

ТЕРМИНАТОР²

СУДНЫЙ ДЕНЬ

Рэндалл ФРЭЙКС

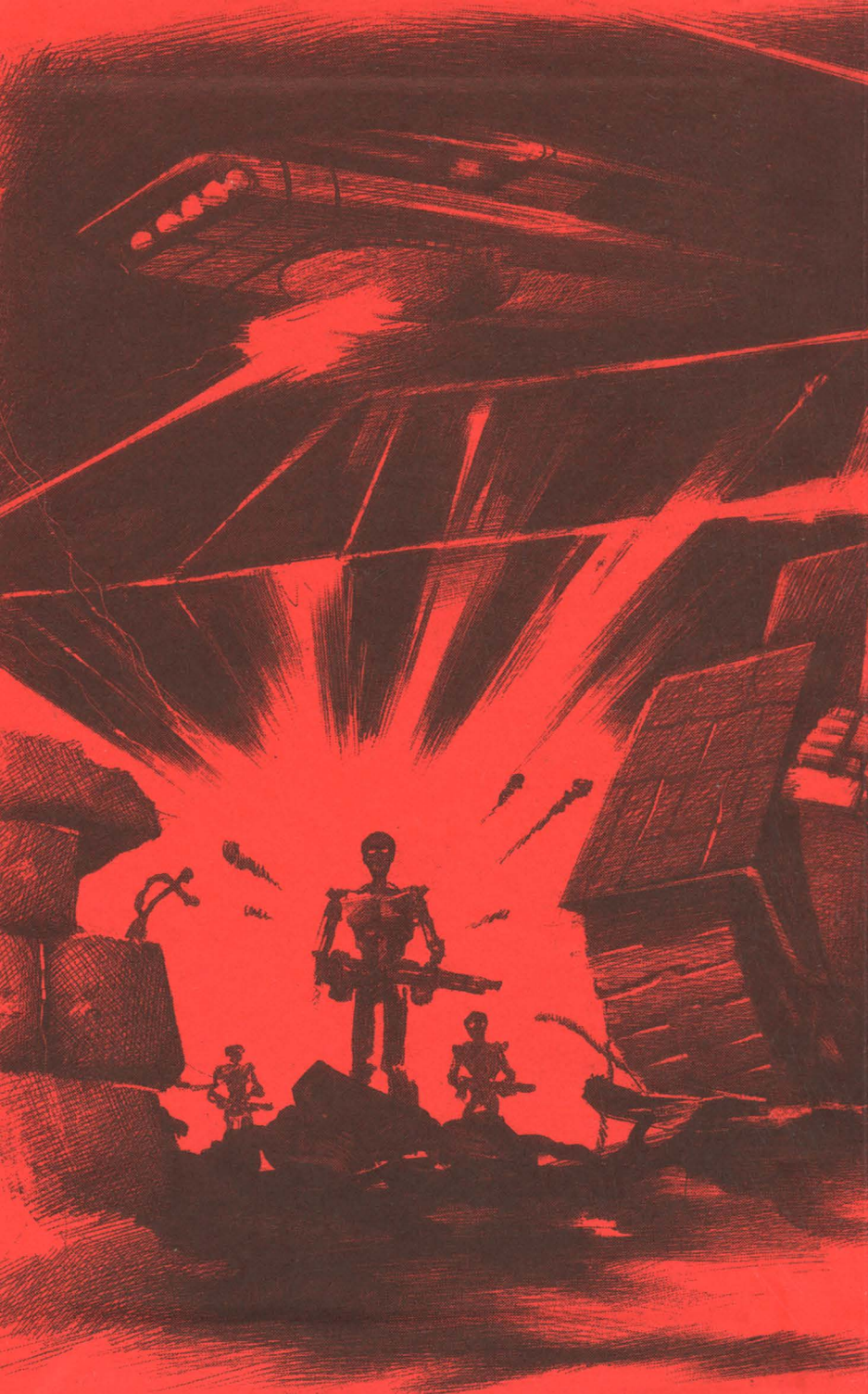
РЭНДАЛЛ
ФРЭЙКС

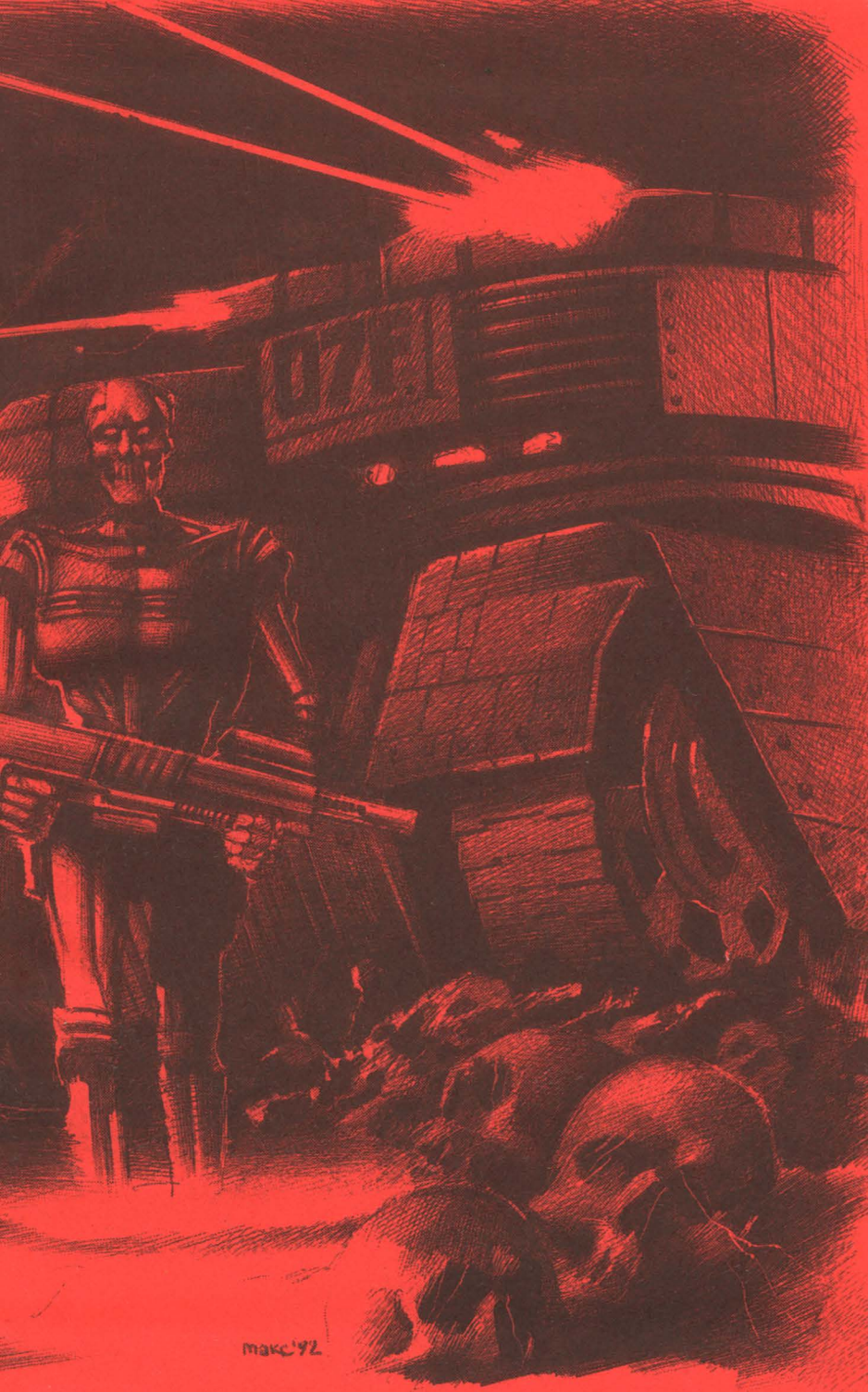
ТЕРМИНАТОР

• 85701 • КРИМ-ПРЕСС • 29169-6 • IN U.S. \$4.99 (IN CANADA \$5.99) • BANTAM SPECTRA BOOK •

max'92

Катастрофа, которая могла привести
человечество к уничтожению...

Ребенок, в котором заключена
единственная надежда на спасение...

Несчастливая мать, которая провидела
весь ужас будущего, но ничего не в
силах была изменить...

И, наконец, сам УЖАС —
хладнокровный
к и б о р г - у б и й ц а...

в книге

ТЕРМИНАТОР 2: СУДНЫЙ ДЕНЬ

АССОЦИАЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВ

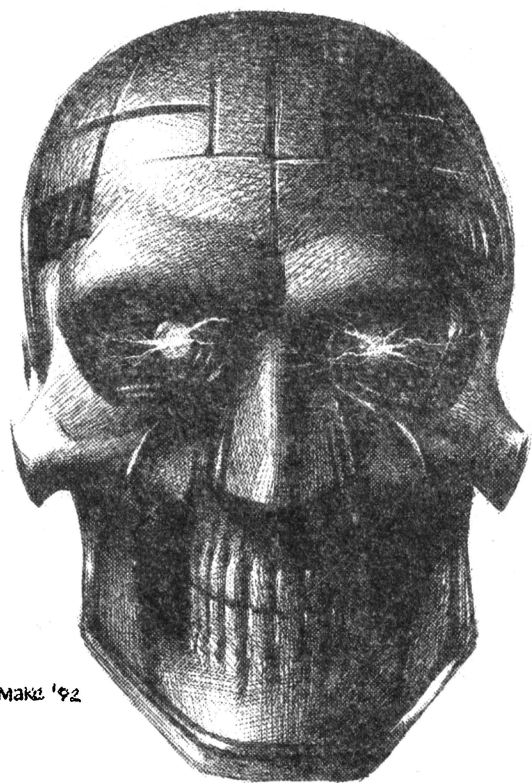

крим · пресс
crime · press

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ТЕРМИНАТОР 2

СУДНЫЙ ДЕНЬ

make '92

ТЕРМИНАТОР 2 СУДНЫЙ ДЕНЬ

роман
РЭНДАЛЛА ФРЭЙКСА

по сценарию
ДЖЕЙМСА КАМЕРОНА
и
УИЛЬЯМА УИШЕРА

КРИМ-ПРЕСС
МОСКВА — 1992

ББК 47.3.4.1 (США)
Ф 93

Рэндалл ФРЭЙКС

ТЕРМИНАТОР 2: СУДНЫЙ ДЕНЬ: Пер. с англ. —

Серия «Видеороман». — М.: КРИМ-ПРЕСС, 1992 — 320 с.

Подготовка серии:

Н. Демидов, Л. Моргун, К. Орленко

Права на настоящее издание приобретены с любезного разрешения
автора и при содействии Andrew Nurnberg Associates Ltd.
Все права сохранены

© 1991 Carolco Pictures inc. (U.S. and Canada)

© 1992 КРИМ-ПРЕСС (РФ). Перевод

© 1992 П. Навдаев. Обложка

© 1992 М. Никитенко. Иллюстрации

Эксклюзивное право на публикацию этой книги на русском языке, тиражирование и распространение на территории России принадлежит КРИМ-ПРЕСС и охраняется Всемирной (Женевской) конвенцией об авторском праве. Любые другие литературные версии и публикации этого произведения являются противозаконными и подлежат изъятию, а их издатели — судебному преследованию. Опасайтесь подделок!

ISBN 0-553-29169-6 (U.S. and Canada)

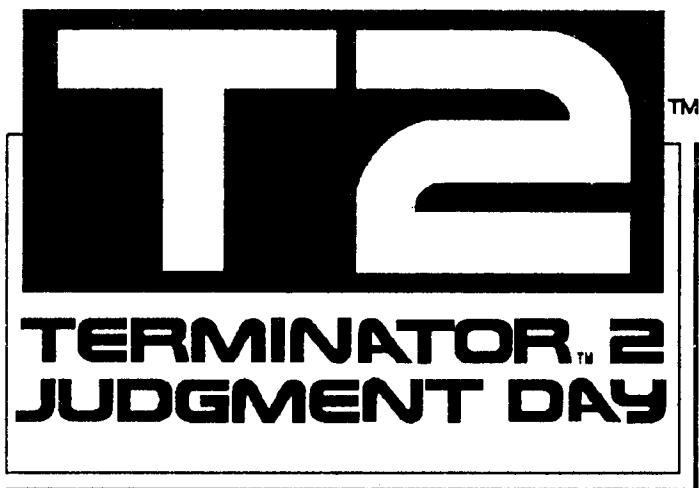
ISBN 5-85701-010-1 (РФ)

Эта книга не может быть переведена или издана в любой форме — электронной или механической, включая фотокопию, репринтное воспроизведение, запись или любую информационную систему, без получения разрешения от издателя.

Адрес для информации:

BANTAM BOOKS, 666 Fifth Avenue, New York,
New York 10103

КРИМ-ПРЕСС, 103009, Москва, Тверской б-р., 10-12

A NOVEL BY
RANDALL FRAKES

BASED ON A SCREENPLAY BY
JAMES CAMERON
AND
WILLIAM WISHER

BANTAM BOOKS

NEW YORK • TORONTO • LONDON • SYDNEY • AUCKLAND

TERMINATOR 2
Judgment Day

A Bantam Book / Juli 1991

All rights reserved.

™ © 1991 Carolco Pictures Inc. (U. S. and Canada);
Carolco International NV (all other countries).

All Rights Reserved. Used Under Authorization.

*Cover photo by Zade Rozenhal,
copyright © 1990 by Carolco.*

Design and project supervision by M' N O Production Services, Inc.

No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the publisher.

For information address: Bantam Books.

If you purchased this book without a cover, you should be aware that this book is stolen property. It was reported as "unsold and destroyed" to the publisher and neither the author nor the publisher has received any payment for this "stripped book."

ISBN 0-553-29169-6

Published simultaneously in the United States and Canada

Bantam Books are published by Bantam Books, a division of Bantam Doubleday Dell Publishing Group, Inc. Its trademark, consisting of the words "Bantam Books" and the portrayal of a rooster, is Registered in U.S. Patent and Trademark Office and in other countries. Marca Registrada. Bantam Books, 666 Fifth Avenue, New York, New York 10103.

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
RAD 0987654321

Уильяму Уишеру

**Таких друзей, как он, больше не
встретишь.**

ТЕРМИНАТОР 2
СУДНЫЙ ДЕНЬ

ДЕНЬ СТО ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ

БУЭНАВЕНТУРА, МЕКСИКА
19 июля 1984 года
Среда, 8.58 утра

Сара Дженет Коннор вела машину через пустынную песчаную равнину, поросшую кактусами, по направлению к возвышавшейся впереди горной гряде, над которой клубились тучи. За ними, подобно гигантским строб-импульсам, вспыхивали зарницы. Чувствовалось приближение грозы.

Проверяя, заряжен ли кольт-питон калибра 0,357, и пряча его затем обратно в бардачок под приборным щитком открытого джипа, Сара подумала, что в каком-то смысле Терминатор все-таки лишил ее жизни. Наивной девятнадцатилетней официантки, какой она была всего несколько месяцев назад, больше не существовало. Та девушка умерла, когда Терминатор зверски убил двоих людей, которых она любила больше жизни, — отца ребенка, развивавшегося в ней теперь, и ее мать. Сара так и не оправилась после их смерти, хотя и научилась со временем загонять свои чувства в дальний угол, откуда они не могли мешать ее борьбе за выживание. А выжить она была обязана. Ибо в настоящий момент Сара Коннор являлась самым главным человеком на земле.

Женщина поднесла к уху карманный магнитофон и включила запись, которую наговорила несколько минут назад, остановившись для заправки.

«Должна ли я рассказать тебе об отце? — Она посмотрела на свой выпяченный живот. — Не отменишь ли ты из-за этого свое решение послать его сюда, на встречу смерти?»

Сара представила себе момент в будущем, когда станет время сделать этот выбор, и поежилась.

«Но если ты не пошлешь Кайла, тебя вообще не будет».

Эта безумная мысль неотступно преследовала женщину. Кайл Риз, молодой солдат-доброволец, посланный сквозь время, чтобы защитить ее от киборга-Терминатора, сделал ей сына, который когда-то прикажет отцу отправиться в прошлое, чтобы она забеременела, чтобы когда-нибудь сын приказал отцу отправиться в прошлое, чтобы она... Замкнутый круг. Сара вспомнила, что говорил о парадоксах времени ее школьный учитель: Вселенная — большая змея, кусающая себя за хвост. Из-за этого она чувствовала себя марионеткой в руках судьбы, безвольным звеном в цепи причин и следствий. С другой стороны, исход событий, судя по всему, зависел от ее воли к жизни. Или сама человеческая воля была лишь составной частью предопределенного плана? Ответом на этот парадокс, возможно, будет вся ее оставшаяся жизнь. Голос женщины продолжал звучать из магнитофона.

«Пожалуй, я все-таки расскажу тебе об отце. Это мой долг перед ним. И, может, тебе довольно будет узнать, что за те немногие часы, что мы были вместе, мы испытали любовь, стоящую целой жизни».

Она выключила магнитофон. По сравнению с ее ослепительными воспоминаниями любые слова казались такими банальными и бледными! Сара хотела, чтобы ее сын когда-нибудь полюбил своего отца так, как любила его она. Но женщина не умела говорить красиво... Доса-

дуя на неудачу, она вынула кассету и опустила ее в отделение для перчаток рядом с растущей стопкой таких же девяностоминутных кассет — «Книгой», как Сара называла эту звуковую летопись, содержащей сведения, которые понадобятся ее сыну, чтобы выжить. Этим утром женщина записала рассказ о появлении Терминатора сто двадцать шесть дней назад. И о том, как он был «убит» три дня спустя. И как изменилась вся ее жизнь за эти три дня...

Не стало той Сары Коннор, которая училась в двухгодичном колледже, мечтала выйти замуж за хорошего человека и жить простой благополучной жизнью в каком-нибудь чистеньком зеленом пригороде. Она пропала в слепящем пламени, когда, подобно вспышке, явился убийца-Терминатор. Умертвив любимых ею людей, он научил ее такой всеокрушающей ненависти, какую женщина раньше и представить себе не могла. Сара отомстила за себя, раздавив киборга в гидравлическом прессе. Но эта мысль не доставляла ей теперь удовольствия. Ведь в тот момент, когда она нажала на кнопку, обрушившую пресс, подобно железной «руце Господней», сама Сара тоже умерла и вновь родилась, явилась в крови и муках в мир, в котором человек был обречен в будущем на массовое уничтожение и вселенскую муку.

Эта женщина знала то, чего не знал никто другой: однажды компьютер по прозвищу «Скайнет», разработанный для автоматического управления наступательными ядерными силами Соединенных Штатов, «оживет» и первым его разумным выводом будет то, что человечество устарело. Он нанесет первый удар, чтобы вызвать бурю возмездия, находясь в безопасности укрепленного подземного комплекса, расположенного в горах Шайен, в то время как на поверхности планеты мужчины, женщины и дети будут корчиться в агонии. Цивилизация исчезнет, когда наступит ядерная зима. Очень скоро те машины, которые Скайнет построит, чтобы они служили ему глазами, ушами и оружием, распростра-

няться по всей Земле, прославляя хозяина. Он хотел, чтобы планету заселяли только бесконечные механические отражения его самого, абсолютного эгоиста, непосредственно управляющего автоматическими фабриками для осуществления своих планов. О таком будущем Сара рассказала Кайл Риз. И появление Терминатора убедило ее в этом.

Женщина протянула руку и почесала собаку между ушами. Холеная мускулистая немецкая овчарка, сидевшая рядом, вцепившись в сиденье джипа, на мгновение обратила на нее тревожные карие глаза и тут же вновь уставилась на узкое шоссе, настороженно вглядываясь в горизонт. Попытайся к этому животному притронуться кто-нибудь из посторонних, он, скорее всего, живо укоротит себе жизнь, если не вмешается хозяйка. Это животное было не простой собакой. Оно было обучено специалистами, чтобы служить оружием, и стоило недешево. Сара опустошила свой тощий банковский счет и залезла в страховку на жизнь матери, чтобы купить атакующую собаку, джип и «пушку». Женщина четко следовала плану, ведя машину на юг, если понадобится, через весь континент, в поисках укрытия от надвигающейся бури судьбы. Она вырастит своего сына в безопасности, защитит его от тысяч возможных несчастных случаев, которые могли бы преждевременно отнять у мира его спасителя. В этом отныне заключалась вся ее жизнь — и единственная надежда для остального человечества.

У Сары имелся запас еды и воды на пять дней, полный бак горючего, испано-английский словарь. Она проедет как можно дальше, пока не кончатся запасы, а затем будет искать какой-нибудь способ обеспечить себя и младенца. За себя она не боялась, поскольку открыла в эти три ужасных дня, что обладает скрытыми ресурсами, о существовании которых и не подозревала, целой сокровищницей мужества, позволившей ей уцелеть вопреки всем невзгодам. Обстоятельства казались

безнадежными, но она выиграла сражение. И даже если появятся другие терминаторы, посланные в прошлое, чтобы закончить то, что не удалось первому, Сара будет готова сразиться с ними, ибо никакой машине не даст в обиду своего сына. Страстная, мучительная любовь к нему заслонила собой ужас сознания того, что она больше никогда и никому не сможет доверять. Ведь отныне кто угодно может оказаться Терминатором, запрограммированным Скайнетом и отправленным в путешествие через вечность, чтобы лишить ее жизни.

Эту паранойю Сара переняла у Кайла Риза, наученного годами жизни на четвереньках в послевоенных руинах, когда приходилось отбиваться от убийц-киборгов и предателей-людей. Он сказал, что большую часть жизни был солдатом. Это был единственный способ выжить в том времени. «При — тогда», как говорил Кайл. Когда огромные военные машины прокатились по костям миллионов мертвых, сожженных вспышкой ядерной бомбы или облученных до смерти. Но Джон Коннор сплотил жалкие группки уцелевших в бесстрашную силу Сопротивления. И человечество понемногу начало отвоевывать территорию у металлических хозяев, пока однажды военное счастье не изменило им и Скайнет, проявив удивительную находчивость, не изобрел смещение времени, первое тактическое темпоральное оружие. Он послал в прошлое эмиссара-убийцу с заданием найти и уничтожить Сару, чтобы Джон Коннор не смог родиться.

Но люди Джона захватили контроль над машиной смещения времени и переправили Кайла, чтобы тот попытался остановить Терминатора. По сути, это была миссия камикадзе, и все же он вызвался добровольцем. Простой солдат шагнул прямо в разинутую пасть истории, потому что любил Сару.

Поначалу Сара не могла постичь, как ей удалось вызвать такое страстное чувство. Внешность у нее была довольно заурядная. Каштановые волосы, карие глаза,

довольно приятные черты лица, но в общем ничего особенного. Тем не менее Кайл благодетельствовал ее. Нет, это было не совсем так. Он восхищался той, кем ей предстояло стать: матерью Джона Коннора, тигрицей, которая убергла его во время катастрофы. И потому Кайл пронесся по леденящему душу вихрю времени в немыслимый мир, столь здоровый, богатый, полный жизни, мир, который он мог лишь смутно представить себе по рассказам старших, укрыл Сару от Терминатора и ухаживал за ней с благоговейным трепетом. Лишь в то пылающее мгновение, когда они были в объятиях друг друга, женщина слилась с Кайлом душой и телом, и только тогда она поверила в его любовь. Молодые люди полюбили друг друга по-настоящему и зачали, совершенно не задумываясь об этом, Джона Коннора, который вырастет, чтобы отправить своего отца в прошлое, чтобы Сара могла спастись от Терминатора и забеременеть Джоном Коннором, который... Змея, кусающая свой хвост.

Когда джип повернул, с приборного щитка на колени женщине упал листочек — ее собственная фотокарточка. На заправочной станции несколько миль назад какой-то мексиканский мальчишка подбежал и сфотографировал Сару «поляроидом», потребовав за снимок пять долларов. Пожалев беднягу, она дала ему четыре, рассеянно засунула карточку за приборный щиток, а теперь, посмотрев на свое изображение, с удивлением обнаружила, что со снимка на нее смотрит пожилая женщина. Кожа лица еще оставалась гладкой и молодой, даже стала еще более румяной от беременности, но глаза были старушечьи, такие же, как у морщинистого старика-служителя на заправочной станции. Старушечьи, потому что Сара вспоминала о мучительном прошлом и предвидела ужасное будущее. Но что еще больше старило женщину, так это грусть, сквозившая в ее улыбке Моны Лизы. В тот момент, когда мальчишка фотографировал ее, она думала о Кайле. Еще не скоро ей предстоит узнать, что это та самая фотография, ко-

торую спустя много лет даст Кайлу Джон Коннор, когда они вместе будут прятаться в какой-то грязной дыре, а в ночном небе будет гудеть воздушная армада Скайнета. Когда-то в будущем Сара подарит снимок Джону, а тот подарит его Кайлу. И Кайл влюбится в ее загадочную, задумчивую улыбку, станет гадать, о чем она тогда думала, но так и не узнает, что эта улыбка была навеяна любовью и грустью о нем. Может, здесь как раз и было начало Кольца... Хотя у кольца, конечно, нет ни начала, ни конца. Но теперь Сара не могла думать о Кайле. Ей нужно было думать о будущей дороге и о том, чтобы найти безопасное убежище на время грозы и приближавшейся ночи.

Начался дождь, горячий, хлещущий ливень, от которого по лицу женщины потекли капли влаги. Она натянула и торопливо закрепила брезентовый верх, но когда снова села в машину, в ее глазах все еще стояли слезы. Сара решительно вытерла их и повела джип вверх по горной дороге.

ПРИ – ТОГДА

ЛОС-АНДЖЕЛЕС, КАЛИФОРНИЯ

11 июля 2029 года

Среда. 9.01 утра

Внебе висела луна, но густые слоистые радиоактивные облака, черные, словно металл, закрывали доступ падающему сверху свету. Машины застыли ржавыми рядами, бампер к бамперу, напоминая скульптуру, которую можно было бы назвать «Последний час пик». Здания, возвышавшиеся когда-то над мостовыми улиц, разрушила какая-то невероятная сила, и теперь они напоминали рассыпавшиеся песочные замки. Ветер с шумом носился над безлюдным пространством, рыдая, будто десять миллионов душ погибших. Он сметал снег в сугробы, невероятно белые на фоне обуглившегося щебня. Тут и там виднелись обгоревшие человеческие кости, а чуть поодаль раскинулся обширный пустырь, усеянный черепами попеременно с обломками бетонных плит.

На бывшей спортивной площадке тепловой заряд почти расплавил гимнастическую перекладину, мощный поток воздуха свернул в сторону качели, карусель покорежилась в огненном шторме. На асфальте остались едва заметные выжженные следы от рисунка для игры «в классики», а рядом образовались черные силу-

эты маленьких тел детей, захваченных пламенем в середине игры. Тут же валялся обгоревший и ржавый трехколесный велосипед. Крошечный череп его владельца обвиняюще смотрел вверх из одного из сугробов.

Три биллиона жизней оборвались 29 августа 1997 года. Самые стойкие, выжившие в атомной катастрофе, назвали эту войну «Судным днем». Те же немногие, кто с упорством выдержал дьявольский огонь и наступивший следом арктический холод, столкнулись с новым кошмаром...

Металлическая нога раздавила детский череп, словно фаянсовую чашечку, когда огромный хромированный скелет замер на мгновение в потоке холодного ветра, покачивая массивным стволом боевого оружия. Разрушенный город отражался на гидравлических конечностях киборга, которые представляли собой двигательную систему серии «Терминатор-800» и не были покрыты органической кожей, используемой обычно для камуфляжа. Данный тип машин главным образом предназначался для уничтожения живых целей под контролем Скайнета. Его спроектировали специально, чтобы он мог проникать в районы и убежища, где скрывалась добыча в виде людей. Сверкающие красные глаза киборга без каких-либо эмоций осматривали мертвый пейзаж. Все внимание хромированного скелета через визуальные и термические датчики было поглощено лишь одним — охотой. Внезапно впереди показалась цель.

На некотором расстоянии киборг увидел бегущую фигурку, которая появилась на геометрическом плане, встроенном в его раздвигающееся устройство. На центральном дисплее быстро побежали символы и графики, когда состоящий из множества микросхем мозг машины стал прикидывать возможные траектории для поражения цели. Высветилась наиболее удобная траектория. Киборг быстро поднял свое оружие, сорокаваттную плазмовую импульсную винтовку «вестингхауз М-25». Короткое пламя вылетело из ствола. Фигурка, малень-

кий мальчик в какой-то накидке, была поражена. Грудь жертвы разорвалась, рассыпалась красными кристаллами в ледяном воздухе. Тело превратилось в дымящуюся грудку черного пепла. Внезапно перед киборгом появился партизан, держа в руках боевую ракетницу типа РПГ. Когда металлический монстр начал двигаться, солдат выпустил ракету, с ревом полетевшую в человекообразную машину. После яркой вспышки она снесла верхнюю часть хромированного скелета. Киборг-скелет сделал несколько неуверенных шагов и упал. Его ноги судорожно задергались в снегу. Партизан выпрямился и плюнул на то, что теперь было жалкой грудой металлолома, затем направился к какому-то существу, съжившемуся в тени. Там стояла десятилетняя девочка, почти совсем окоченевшая в своем порванном свитере. Она осторожно приблизилась к отцу и со страхом посмотрела на лежавшего внизу поверженного врага. Солдат успокаивающе похлопал дочь по плечу и сказал: «Я же говорил тебе, это не прекратится до тех пор, пока не прекратится совсем». Девочка с отважным видом кивнула. Услышанные ею слова Джон Коннор использовал как девиз для своей армии. Они давали людям надежду и силы вести борьбу.

Для Скайнета человеческая воля не имела никакого смысла. Люди продолжали воевать, когда логика говорила искусственному разуму, что они уже побеждены. Упрямо вылезающие из-за груд щебня человеческие существа, словно вредные бактерии, поражали механических врагов. Их контратаки были хитроумными и труднопредсказуемыми. Люди плодились с вызывающей тревогу скоростью. Сексуальный инстинкт, очевидно, усиливался при угрозе полного уничтожения. Пусть даже новым поколениям требовалось по меньшей мере лет восемь, чтобы стать пригодными для войны, такие темпы начинали опережать темпы производства Скайнета. Люди быстро научились находить уязвимые места в металлической гвардии, уничтожая каждого десятого из

армии машин-убийц Скайнета. Вскоре, видимо, живых солдат станет больше, чем неживых. В чем-то компьютер просчитался, хотя и бешено продолжал анализировать эту странную вещь — человеческую волю. К окончательному решению он так и не пришел, и война вступила в свой тридцать пятый год...

Нарастающий рев турбин заставил мужчину схватить дочь и броситься бежать в поисках укрытия. Формирование летающих «охотников-убийц» пронеслось вверх, ощупывая землю лучами ярких прожекторов, и направилось к горизонту, который периодически освещался вспышками идущей вдалеке жаркой битвы.

Разношерстная партизанская армия состояла из молодых мужчин и женщин. Они прибыли из стран северного полушария, в основном из Африки и Южной Америки. Несколько человек приехали из Австралии. Большинство людей, выживших после атомной войны сверхдержав южного полушария, жили ниже экватора. Под командованием Джона Коннора они появились в разрушенных городах, чтобы отвоевать их у стальных легионов Скайнета.

Энергетические стрелы пронизывали поле битвы, освещая зловещим светом ряды наступающих машин. Силы компьютера включали в себя легкие напоминающие танки автоматические платформы, оснащенные грозным оружием, которые получили название «охотники-убийцы»; отряды мобильных машин на четырех ногах, прозванные «центурионами»; бомбы центростремительного действия «серебряные рыбки», которые взрывались проникая в человеческие жилища, и человекообразных терминаторов в разных вариантах камуфляжа.

Лучевое оружие выстреливало концентрированными пучками света, уничтожая здания, землю и живую плоть.

Грузовик, покрытый мощными плитами брони, выскочил на открытое пространство. В задней его части из люка вылез человек и стал целиться из боевой ракетни-

цы «Стингер» в парящего над ним «охотника-убийцу». Когда он выстрелил, орудийная башня «охотника» злобно развернулась. Ракета пронзила ночь, словно раскаленный нож, и врезалась в один из двигателей летящей машины. Небо озарилось ярким пламенем. Две половины огромного «охотника» рухнули на поле битвы. Одна — расплющила то, что осталось от сгоревшего здания, другая — вогнала в землю небольшой отряд «центурионов».

Стрелявший человек радостно вскрикнул, но тут же повернулся на раздавшийся рядом с ним сотрясающий землю грохот. Массивный кибернетический танк внезапно пробился через развалины и стал стремительно надвигаться на отважного бойца, словно железная стена. Тот успел только вскрикнуть, когда гусеницы раздавили его грузовик, как банку из-под пива. В нескольких кварталах от этого места посреди темных обломков, образовавших нечто вроде горы, где когда-то был павильон «Вестсайд», завязалась жестокая схватка с терминаторами. Люди здесь были такими же, как большинство в армии Джона Коннора: окровавленные, замерзшие, замотанные в лохмотья... Это было отделение Форже, вооруженное лучше всех.

Ковэн, семнадцатилетний партизан, выскочил из укрытия и выстрелил из гранатомета прямо в трех атакующих терминаторов, сбив их с ног. Они лежали неподвижно. Их головы были пробиты, а мозги расплавлены. Парень стал быстро перезаряжать свое оружие. Из тени вышел человек.

— Позвольте мне помочь вам, — спокойно сказал он и протянул руку к гранатомету.

Ковэн инстинктивно почувствовал, что здесь что-то не так. На руке незнакомца была повязка партизана, но такой цвет носили на прошлой неделе. Парень перезарядил гранатомет, нажал на спусковой крючок и отпрыгнул за большой обломок обвалившейся бетонной стены. От ударной волны в голове Ковэна зазвенело. Все

поплыло перед глазами. Он сел, нащупывая пальцами струйку крови, вытекающую из его левого уха. С растущим ужасом он подумал, что никогда больше не сможет им слышать, но с удовлетворением улыбнулся, увидев то, во что граната превратила «незнакомца». Тот лежал на земле, разорванный почти пополам, а из-под лопнувшей кожи торчали хромированные детали его внутренних частей. «Позвоночник» машины переломился пополам, и один его конец искрился. Терминатор судорожно дергался, словно марионетка, запутавшаяся в нитях. Через секунду сервомеханизмы машины остановились, а сверкающие глаза погасли.

У Ковэна не было времени радоваться успеху, он презаряжал свое оружие. «Серебряная рыбка» выкатилась из-под кучи щебня и замерла между его ног. Парень взглянул вниз, вскрикнул и отскочил в сторону. Бомба взорвалась, разбрасывая вокруг острые, раскаленные осколки. Ковэн упал на землю, затем мгновенно вскочил на ноги и, готовый в любой момент снова припасть к земле, потянулся за следующей гранатой.

Все вокруг тонуло в дыму и пыли. Парень поднялся и заковылял через новую кучу обломков в коридор. Его глаза слезились от едкого запаха. Теперь он не мог как следует ни слышать, ни видеть. К тому же осколком из его руки вырвало клочок мышц и кожи. В следующий момент резкая боль пронзила все тело Ковэна, но он все равно чувствовал себя счастливым, таким счастливым, будто сделал открытие. Вдруг какой-то темный силуэт появился из дыры в полу. Стальной кулак нового терминатора вонзился в ребра Ковэна и отбросил его назад к стене. Гранатомет отлетел в сторону и упал на недостижимом расстоянии. Парень задержал дыхание, поняв, что, судя по тем страданиям, которые приносит ему каждый вздох, одно ребро сломано. Киборг встал над ним, направив ствол оружия в голову Ковэна. На этот раз спасения не было. Черная полость ствола словно говорила о бесконечности пространства. «Это

смерть», — подумал юноша. В следующую секунду машина навверняка разнесет ему голову, и потом... Но странно, время, казалось, замедлило свой ход. Ковэн взглянул в «лицо» терминатора. Его безгубый рот обнажил многочисленные титановые зубы, вмонтированные в вечно оскаленную челюсть. Поблескивающая голова будто смеялась над ним. Механический жнец пришел срезать его душу. Сверкающие красные глаза демона замерли на лежащем парне. Киборг не мог упустить добычу. И в то же время он не стрелял. Ковэн вздохнул и убедился, что хоть на это он еще способен. Похоже, прошло уже много секунд. Наконец парень понял — терминатор не действует. Глаза машины постепенно темнели. Превозмогая боль, Ковэн поднялся на трясущиеся ноги и оперся о стену. Киборг все еще смотрел на то место, где только что сидел его противник. Поколебавшись, Ковэн шагнул к хромированному скелету и толкнул его в грудь. Тот покачнулся и с грохотом повалился на землю.

В конце коридора появился еще один партизан. Ковэн поднял глаза. Это была Брайн. Они часто воевали бок о бок, но сейчас парень не мог ничего произнести и лишь широко разевал рот. Его чувства заглушили шок и пульсирующая боль раны. Девушка осторожно приблизилась и посмотрела на поверженного терминатора. Ковэн, наконец, смог выдавить из себя несколько слов.

— Он просто... остановился.

— Они никогда просто не останавливаются, — сказала Брайн, обвила рукой парня свою шею и осторожно повела его туда, где находились оставшиеся из их отряда.

Несколько минут спустя оба поняли причину, почему киборг в коридоре «просто остановился».

* * *

В стороне от поля битвы на временно сооруженной огневой точке находился мужчина, которого нельзя бы-

до подвергать риску участия в сражениях. Он стоял, словно статуя, посреди бегающих, кричащих рядовых и офицеров, следя за ходом боевых действий в бинокль. На нем была форма партизанского генерала. Он устало опустил бинокль, и окружающим стало хорошо видно его лицо сорокапятилетнего человека, ставшее строгим от многочисленных стрессов. Всю левую сторону лица покрывали шрамы. И все-таки мужчина казался поразительно спокойным, закаленным в горниле войны. На кителе генерала виднелась надпись: «Коннор».

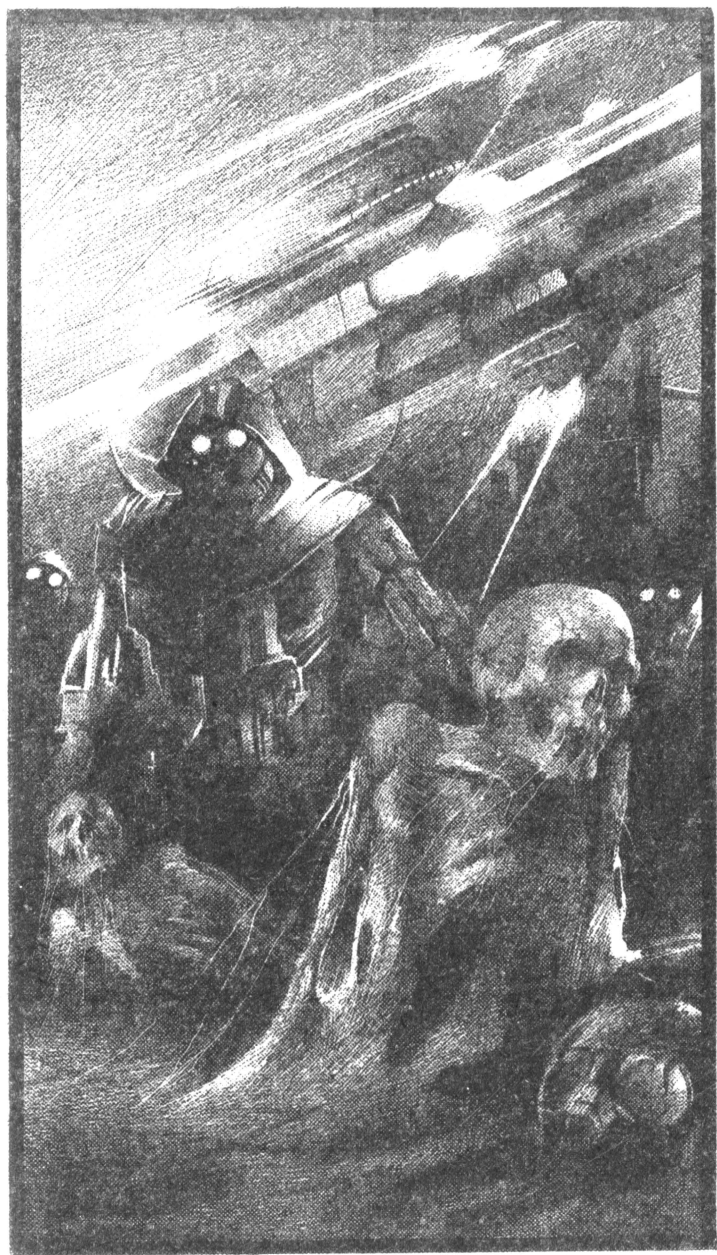
Сзади мужчина мог слышать неразборчивый шум радиопереговоров, возбужденные от лишнего адреналина в крови голоса солдат и доклады о ходе сражения. Последние шли и из других мест, даже из других городов, других штатов: Сан-Франциско, Сиэтла, Альбукерка, Чикаго (Нью-Йорк был разрушен машинами много лет назад). Голоса говорили на многих языках: испанском, суахили, японском и английском. Это была первая по-настоящему интернациональная армия. Добровольцы прибывали из стран, уничтоженных войной. Они собирались вместе, чтобы выжить. Сегодня борьба против Скайнета велась по всему миру, но два наиболее важных сражения шли в горах Шайен, штат Колорадо, где были расположены главные силы суперкомпьютера, и здесь, в Вестсайде, где находилась действительно важная цель — место расположения второго по величине наиболее охраняемого подземного комплекса Скайнета. Огромный конклав был окружен сконцентрированным отрядом оборонительных машин. Последние два дня потери людей оказались очень большими, но Джон знал, что в конце концов они победят.

У них теперь есть огневая мощь и самое главное — воля. Однако число убитых сильно тревожило его. Слишком много молодых мужчин и женщин, необходимых для скорейшей победы, гибло в боях. Видеть солдат, воевавших вместе с ним вот уже много лет, умирающими под конечностями металлических монстров накануне

победы было для Джона невыносимым. Это — нечестный мир. Даже ничего похожего. Если где-то на небе и жил Бог, за всю его любовь и сорок пять центов теперь удавалось лишь купить себе чашку кофе. В космическом контроле, казалось, больше никого не осталось. Каждый человек боролся сам за себя, пока Скайнет оставался живым и заполнял собой пустоту, оставленную беспристрастным Богом. Видение компьютером мира строго контролировалось. В его программу была заложена главная мечта человека — уничтожение злых людей. Но зло в той или иной мере присутствует почти во всех людях, и Скайнет испытывал множество затруднений, стараясь выделить самых худших. Ему не подходило царство гуманизма с его биологическим беспорядком. У этой машины-бога не приходилось рассчитывать на прощение. Только на возмездие за грехи прошлого.

Джон всей душой стремился побыстрее закончить войну и исправить ошибки истории. Но, как и другие генералы из предыдущих крупных схваток, он не знал, какой мир кажется ему нормальным. У него хватало времени лишь на выработку стратегии ведения боевых действий. Джону раньше и в голову не приходило, что после окончания конфликта может продолжаться какая-то жизнь. Она виделась ему далекой, подобно горизонту, которого не достигнешь, сколько бы ни шел к нему.

Что-то случилось на позиции Пико и Робертсона. Генерал снова посмотрел в бинокль и увидел, как летающий «охотник-убийца» вдруг вышел из-под контроля и огромным огненным шаром рухнул вниз, осветив пустынную местность. Кто-то произвел на редкость удачный выстрел. Если они останутся в живых, нужно обязательно наградить их. Но вдруг два других «охотника-убийцы», спикировав под сумасшедшим углом, грохнулись на землю, хотя их никто не поражал. В ярком огне пылающих развалин Джон разглядел поразительную картину: отряд киборгов неподвижно стоял, застыв,

словно оловянные солдатики, их металлические поверхности слегка поблескивали. Вспышки от лучевого оружия уменьшились и потом каким-то чудом прекратились вообще.

Солдаты Джона осторожно выходили из укрытий и стали приближаться к замершим машинам. Еще один «охотник-убийца», примерно в миле от поля битвы, нашел свою смерть в огне. Генерал поразился, увидев небо, внезапно очистившееся от вооруженных летательных аппаратов, и снова внимательно осмотрел раскинувшуюся впереди местность. Ни одна из машин Скайнета не двигалась!

К тому же произошла еще одна поразительная вещь. Вдруг наступила тишина.

Джон слышал сейчас только завывания ветра. Ни выстрелов, ни взрывов, ни рева турбин или рокота двигателей. Даже рации сзади умолкли, пока, наконец, не послышался чей-то голос. Разряды статического электричества не могли скрыть прозвучавшего в нем благоговейного страха.

— Дивизион Нового Орлеана. Они не двигаются! Они... остановились!

Раздался еще один, даже более возбужденный голос:

— Это Чикаго. «Охотники-убийцы» падают... О Боже, они все разбились...

Его перебил следующий:

— Докладывает Сан-Франциско. Я ничего не понимаю. Терминаторы стоят...

Но и этого перебили:

— ... никто не остановил нас. Мы сейчас внутри фабрики и...

Наконец о новостях с полей сражений заговорили все радиостанции, но Джон уже знал, о чем они хотят доложить. Знал это большую часть своей жизни.

Подожел лейтенант Фуэнтес, встал рядом с генералом, не сводя глаз с раскинувшегося впереди пространства, и произнес так тихо, что генерал едва расслышал:

— Только что получено подтверждение... Скайнет обнаружен и уничтожен.

Мужчины взглянули друг на друга с выражением потрясения на лицах, осознавая, какую глупую картину сейчас представляют собой их застывшие фигуры.

— Война окончена, Джон. Мы победили...

Фуэнтес с облегчением вздохнул, как ему показалось, впервые в этом веке. Вслед за кислородом пришли чувства. Сначала они текли струйкой, затем их давление стало расти, пока не прорвалось через моральные преграды, обусловленные воинскими званиями, и не выразилось в радостном крике во всю мощь легких. Этот крик, моментами перерастающий в громовое «ура!», долго повторялся в течение дня и спустившейся за ним на землю ночи, когда победители поднимали глаза в небо, свободное от летающих смертоносных машин, и осознавали — изнурительная битва действительно... закончилась.

Теперь Джону хватило сил лишь на то, чтобы опуститься на колени. Предстоит еще много работы... очень много, перед тем как он сможет по-настоящему легко вздохнуть. И ее стоит начать в логове зверя. Генерал взял микрофон и начал отдавать приказы. Приказы, произносить которые ему было суждено самой судьбой.

МИНИСТЕРСТВО СУДЬБЫ

Войти внутрь им было не так просто. Несмотря на то, что центральный компьютер в Колорадо был выведен из строя, оставались еще сотни автономных терминаторов, не связанных напрямую с главным управлением, продолжавшие выискивать человеческие мишени и уничтожать их. Внутренние источники питания позволяли им сохранять свою смертоносность более ста лет. Джон понимал, что потери будут расти даже после того, как война будет выиграна, до тех пор, пока им не удастся уничтожить всех терминаторов.

Люди должны были пробиться сквозь дюжину контрольных киборгов, чтобы попасть в Комплекс. Через три часа место было расчищено. Отборный отряд саперов под руководством Джона составлял защитную фалангу группы техников, пока остальные спускались в огромном грузовом лифте в недра здания. Они казались крохотными фигурками по сравнению с огромной платформой, которая спускалась под углом 45 градусов в бетонный тоннель, быстро становясь маленьким пятнышком на огромном фоне промышленного пейзажа.

Несколько минут спустя лифт остановился и люди вступили в странный мир, созданный машинами и для машин. Архитектура его была чужда человеку, лишена какой-либо эстетической мысли, без таких необходимых для человека вещей, как дверные ручки и освещение. И, несмотря на это, Джон, затаив дыхание, думал о том, как давно он мечтал попасть сюда, воображал, на что похож этот мир, и вот теперь воочию его увидел.

Генерал вел настороженную группу людей мимо терминаторов, неподвижно стоявших наподобие статуй, дезактивированных, как и те, которых они видели на поверхности. По пути им встретилась группа техников, которая двигалась через бесконечный коридор с благоговейным ужасом. Они казались крошечными насекомыми в кишечнике безжизненного Скайнета. Поравнявшись с Джоном, техники приветствовали его улыбкой, несмотря на то, что тот больше не носил знаков отличия. Но все его знали в лицо. Джон Коннор был одним из немногих командующих в этой войне, которые безоговорочно заслужили уважение людей как выдающиеся личности. Однажды он вышел из укрытия на свет, гранатой подбил ползущего на него робота и вместо того, чтобы поскорее спрятаться в безопасном месте, стоял посреди горящих обломков и переливал оставшееся в роботе горючее в бак своего броневика. Джон никогда не приказывал своим людям выполнить то, чего бы сам уже не совершил, и, более того, он каким-то чутьем знал, что именно нужно было делать. Благодаря этому люди начали испытывать к нему доверие и преданность, на что не была способна никакая машина.

И все же генерала трудно было понять до конца. Даже Фуэнтес, который сражался рядом со своим командиром последние пять лет, ощущал между собой и ним некоторую дистанцию. Они были товарищами, и вполне могли доверить друг другу свои жизни, но никогда не считали себя друзьями в полном смысле слова. Джон выглядел более обаятельным и доступным несколько

лет назад, когда только начал создавать свою армию, строя отношения между собой и растущим легионом пришедших к нему людей. Можно было подумать, что его доброжелательность была одним из технических приемов, которые позволяли ему набирать армию, доброжелательность искренняя, но выражаемая большей частью по необходимости, чем по желанию. Когда же он достиг 25-летнего возраста, личная трагедия вынудила его еще больше отдаться и без того повышенному чувству ответственности, ставшему для него почти тюрьмой.

Фуэнтес принес Коннору новое известие, когда тот сидел на корточках в воронке из-под взрыва и отдавал последние указания отряду солдат, большая часть которых состояла из юношей, не достигших еще и 20 лет. Все они позже погибнут при выполнении диверсионной задачи, которая обеспечит человеческой цивилизации крупную победу. Пока Джон смотрел, как ребята выходили, пригнувшись к развалинам, залитым лунным светом, лейтенант повернулся к нему и начал читать сводку донесений о событиях, происшедших за ночь, стараясь оставаться спокойным. Снабженческий конвой с припасами из Мексики попал в засаду отряда терминаторов. В живых не осталось никого.

Джон выслушал все и кивнул, ни проронив ни слова. В конце концов одним поражением больше, одним меньше... Их и так было немало в этой войне. Припасы требовались остро, но еще оставался резерв, который армия могла использовать. Прошедшие годы закалили генерала. В этой войне люди постоянно умирали. Как тот отряд юношей, который Джон только что послал в разведку. Даже ужас перед смертью способен войти в привычку, если видишь ее достаточно часто.

Все это Фуэнтес знал и при обычных обстоятельствах не удивился бы реакции Коннора. Раньше, когда выпадала свободная минутка, генерал часто уходил в себя, задумываясь, особенно после того, как приказывал сотням людей идти на верную смерть, только чтобы выиг-

рать время для создания армии. Но он быстро отделился от подобных мыслей, с пылкостью продолжая бороться, двигаться к их победе. Без человеческих потерь добиться ее невозможно. Но Фуэнтес также знал о том, что знал Джон...

Тот конвой вела Сара Коннор. Ей приказали выйти из сражения, но она поступила по-своему, и тогда несколько человек образовали ряд, чтобы остановить ее. Даже генерал испугался тогда за женщину. Не потому, что Сара была великолепным солдатом. Она еще являлась и экспертом-тактиком. Но рано или поздно даже самый лучший боец может погибнуть от сверхмощного оружия. Как в данном случае...

Поэтому Фуэнтес нашел весьма странным факт, что Коннор просто кивнул, когда лейтенант сообщил ему о смерти матери. Новость быстро облетела все вокруг. Люди, знавшие и уважавшие эту женщину, плакали. Сара Коннор была почти такой же легендарной личностью, как и ее сын.

Но все, что сделал тогда Джон, это поблагодарил Фуэнтеса за информацию и ушел.

Позже лейтенант, зайдя к нему, увидел того на походной кровати плачущим и тихонько исчез, не желая вмешиваться. Он единственный раз видел на лице великого человека слезы. С тех пор Коннор никогда не говорил о своей матери. Казалось, его душа спряталась в складках генеральской формы.

Фуэнтес любил Джона Коннора, но не чувствовал себя с ним легко и, определенно, не хотел быть на него похожим. Приглядываясь к своему командиру, он мог видеть непреходящую грусть в его глазах, словно цена победы оказалась слишком высока, а раны чересчур глубокими, чтобы надеяться на скорое заживление. Фактически чем глубже мужчины спускались в новый для них мир Скайнета, тем более подавленным выглядел генерал, будто здесь было нечто, чего он сильно

страшился. Что-то ужасное, что еще предстояло сделать и пережить.

Они подошли к огромной, напоминающей подвальную, двери. В просторном помещении за ней ощущалась сильная суматоха. За порогом начиналось нечто вроде гимнастического зала, где вошедшим сразу бросились в глаза какие-то невероятные поверхности механизмов. Техники, словно священники на молитве, стояли на коленях перед алтарем в виде машины-бога, тыкая зондами в искусственный мозг и выстраивая в непонятных местах целые небоскребы размышлений. Люди сосредоточенно разгружали системы, откладывая в сторону данные, которые им уже удалось расшифровать. Информация с двойной защитой, данная им Джоном, как ни странно, была уже известна всем.

Генерал со своими людьми приблизился к группе техников, снявших несколько нижних панелей и ковырявшихся прямо в кабельной системе устройства, используя при этом какие-то портативные датчики. Множество солдат в войне с машинами являлись и техническими специалистами. Гениальные дети, получившие образование в разбомбленных библиотеках и на полях сражений, мужчины, думающие не только о своих ногах, но и о том, почему они бегают. Джон поручил лучшим из них взломать код аппарата Скайнета, прочитать его мысли, планы и проанализировать полученные данные. Привыкший бороться огнем против огня, генерал подумал, с какой гордостью он наблюдает сейчас за быстрыми и уверенными перемещениями техников. Это и было одной из причин, благодаря которой люди победили.

Талантливый специалист Винн поднял глаза вверх. Он производил впечатление слабого, съежившегося человечка, но в работе всегда проявлял завидную выдержку и сообразительность. Сейчас Винн нервно поприветствовал Джона и доложил о своей готовности.

— Он здесь? — спросил генерал резким голосом.

Винн кивнул и указал на группу техников в дальнем конце комнаты. Среди них находился молодой солдат, распоряжавшийся, словно являлся членом королевской семьи. Джон закрыл глаза и заставил себя успокоиться. Перед ним стоял Кайл Риз. Генерал направился к нему, ощущая нервный стресс. Его тело, казалось, стало бесплотным и медленно плыло над морем печали. Он тосковал по тому дню сладостной победы и боялся из-за неприятного воспоминания о том, чего едва не сделал, но должен был сделать.

Кайл закончил сдирать с себя форму. Техники почувствовали исходящий от его тела кислый запах. Фуэнтес зажал нос:

— Что это?

Винн повернулся к нему и ответил:

— Крем для проводимости. Чтобы временное поле последовало за очертаниями парня.

Лейтенант понятия не имел, что все это значит, а также совершенно не понимал странной затеи с путешествием во времени. Джон пытался объяснить ему, но слова генерала звучали для Фуэнтеса как лепет техников. Лейтенант терпеть не мог находиться здесь, в окружении машин, с которыми он вел жестокую войну на уничтожение. Он ненавидел все механизмы, кроме простого прибора, висевшего у него на ремешке через плечо. Оружие — самое лучшее устройство. Фуэнтес понимал неразумность своей ненависти. Джон терпеливо объяснял ему, что машины не бывают ни плохими, ни хорошими. Только люди. Скайнета создали те, кто слишком боялся друг друга и не доверял своему собственному оружию. Поэтому они и построили рабочий инструмент, доведший их паранойю до высшей степени.

И все-таки Фуэнтесу очень хотелось уйти отсюда. Руководство его старого отряда устраивало вечеринку с хорошей закуской. Несколько дней назад они начали уничтожать новый запас консервов. Его женщина, вероятно, тоже там и ждет его. Джон говорил, что вокруг

много работы. Фуэнтес согласился. Только не здесь. Работы много там, возле теплых победных костров. Но лейтенант как никто другой много раз убеждался в мудрости Джона и сейчас постарался побороть начавшийся приступ клаустрофобии.

Генерал наблюдал за лицом Кайла. Было так странно смотреть в лицо молодого человека и знать, что он был твоим отцом. Парень дышал глубоко и медленно, показывая полное спокойствие, готовясь к тому, к чему невозможно было в полной мере подготовиться, — к путешествию во времени. Только Джон смог ощутить леденящий ужас, скрывавшийся за мрачным выражением лица Риза, когда доктор перетянул ему руку, вкачивая в вены синтетический адреналин и массируя мышцы.

Техники отошли от Кайла, и Джон вдруг оказался рядом с ним. Мужчины посмотрели друг на друга. Они не были друзьями. Если бы у них имелось время, дружба могла бы завязаться, но генерал до сего дня видел Кайла Риза всего пять раз. И только после второй встречи потрясенный Джон услышал имя молодого человека, сразу поняв, кто он. Тогда генерал ничего не сказал. Хотя мать Джона рассказывала ему об отце и о том, чему суждено было случиться, он не хотел признавать этого. Фактически генерал восстал против собственной судьбы. Пока шла война, грохотали машины, все, о чем рассказала Сара Коннор, с постепенно ослабевавшей болью забылось, каждое ужасное событие, словно тиканье космических часов, било по истории со слепой жестокостью. А теперь часы били по самому Джону еще более жестоко. Он так много хотел сказать, но, если скажет об одном, ему захочется поговорить об остальном, а времени уже нет. Да и бесполезно. Это только смутит Кайла, а солдат должен постоянно быть собранным.

Наконец парень сам заговорил, испугавшись присутствия Джона Коннора.

— Вы знаете, что я один из добровольцев?

Генерал удивленно кивнул, одобрительно улыбнувшись.

— Я всегда знал. Сара говорила мне.

Глаза молодого солдата расширились от смущения. Кайл начал понимать, почему его имя выбрали из списка остальных, более способных ребят, почему, впервые услышав его имя, так странно отреагировал Джон. Риз являлся частью истории, которая еще не произошла, и генерал всегда знал это. Может быть, из-за этого его перевели в соединение Джона? Почему генерал всегда держался так близко? И в то же время на таком расстоянии...

Однажды Кайл оказался рядом со своим командиром. Казалось, инстинктивно Джон полез в карман своего запачканного кровью полевого кителя и достал выпуклую фотографию матери, а затем, ни слова не говоря, отправился приветствовать войска. Парень запомнил взгляд на маленьком снимке Сары Коннор. Хотя многие мужчины брали с собой в бой ее фотографии, но то были дешевые копии. Здесь же Кайл увидел оригинал. Было большой честью оказаться избранным, стать свидетелем странного жеста командира, который, казалось, никогда никого не выделял. Разве только во время церемоний награждения. С тех пор Джон вряд ли говорил с Кайлом, если не считать отдачи приказов. И все-таки генерал почти заботился о нем, стараясь держать его поблизости. За что? За это? Возможно. Гордость и возбуждение охватили парня.

— Они проинструктировали тебя? — спросил Джон.

— Да, сэр. Я знаю, что делать, но понятия не имею, зачем.

— Понимаешь, тебе обязательно нужно выполнить эту миссию.

— Да, сэр. — Кайл замер.

Затем Джон совершил поступок, сильно удививший Фуэнтеса. Генерал подошел к солдату и дружески обнял его за плечи. Парень был потрясен.

— Ты добьешься успеха, — уверенно произнес Джон, затем взял себя в руки и добавил более официальным тоном: — Убедись, чтобы охрана не покидала тебя до определенного момента.

— Не стоит, сэр.

— Ты помнишь, что я просил тебя передать ей?

По легкой дрожи в голосе командира Кайл понял, насколько это личное и важное поручение. Он вздохнул и ответил:

— Слово в слово, сэр.

Джон закрыл глаза и развернулся. Парень заметил грустный взгляд, сопровождавший улыбку генерала. Не такое выражение его лица хотелось ему сейчас увидеть. Он расстроился, но тут подошел Винн и поинтересовался:

— Готовы, сержант?

Кайл кивнул и направился мимо длинных перил, ведущих к двум хромированным кольцам перемещающего во времени генератора. Эти кольца находились одно внутри другого и плавно покачивались под действием магнитных полей над круглым отверстием в полу. Поколебавшись, молодой человек вошел в первое. Оно слегка прогнулось под его весом. Затем Кайл осторожно перебрался во внутреннее кольцо и, подавив вздох, посмотрел в отверстие в полу. Под ним находилась бездонная темнота. Солдат еще раз взглянул на Джона. Его мессия ждал, когда он скроется в глубоком провале.

— Иногда нужно верить в машины, — произнес генерал.

Кайл верил только одному — своему командиру. Девятнадцатилетний воин выпрямился и шагнул в отверстие. Все вздрогнули. Смущенный Кайл посмотрел вниз. Он шел по воздуху, поддерживаемый неведомыми силами, сосредоточенными в центре колец. Винн повернулся к техникам и приказал начать эксперимент перемещения во времени. Несколько человек сразу занялись своими портативными датчиками.

Медленно кольца начали вращаться друг вокруг друга на разных осях, словно какой-то сложный гироскоп. Силовые поля увеличились. Их гудение стало накладываться одно на другое, создавая странную гармонию звуков. Все наблюдатели отпрянули назад, когда пол вдруг стал разъезжаться, будто разрезанный пирог. Кольца завертелись быстрее, повиснув в пространстве над разверзшейся щелью. Затем они начали опускаться, унося с собой Кайла. Глаза молодого человека еще раз встретились с глазами Джона, когда он исчезал в неведомом пространстве генератора... Генерал приблизился к краю и проводил глазами парня, пока тот не превратился в крошечную фигурку. Кольца теперь крутились так быстро, что их почти не было видно. Они образовали сферу из вертящейся стали. Жужжащая гармония звуков стала громче, образуя неразличимую для человеческого уха мелодию. Маленькие искорки посыпались со стен генератора. Джон зачарованно смотрел вниз. С чувством тревоги Фуэнтес приблизился к нему, пока Кайл не потерял равновесия и не упал внутрь машины времени.

Из генератора вырвалась вспышка света и осветила стену комнаты над головами техников. Винн наклонился, вдыхая сильный запах озона. Создался огромный заряд энергии. Все попрятались за специальные временные барьеры, изумленно оглядываясь. Заварились крупные дело. И Кайл Риз оказался в самом его центре. В нижней камере нарастала чертовски огромная энергия, и там находился солдат. Шум работающего генератора стал напоминать гром. Сердце Джона билось с такой же скоростью, с какой крутились кольца. Раздался крик, словно машину-бога начали потрошить. Комната наполнилась белым, жарким светом. Люди без защитных очков на несколько секунд ослепли. Когда сияние прекратилось, внутри вертящихся колец никого не было. Они замедлили ход и, слегка дымясь, остановились. В процессе эксперимента по перемещению во времени

Кайл Риз исчез. Странно, но на его месте образовалась сфера, наполненная всяким хламом: раздавленными банками из-под пива, пожелтевшими газетами за 1984 год и корзинкой с овощами.

Фуэнтес медленно снял защитные очки:

— Святая Мария!

Винн осторожно приблизился к краю провала иглянул вниз. Там появились слабые вспышки света и почти сразу исчезли.

— Работает! — возбужденно произнес Винн и добавил: — Это пространство из 1984 года. Оно поменялось местами с сегодняшним.

Джон отступил в сторону и снял защитные очки. Глаза все еще болели от ярких вспышек.

— Итак, что же произошло с сержантом Ризом, сэр? — спросил Фуэнтес. — Я имею в виду, что случилось?

Судя по глазам генерала, он находился сейчас далеко от этого времени и места.

— Солдат выполняет свою миссию и... умирает.

Лейтенант кивнул:

— Хороший солдат.

С отчаянием в глазах Джон грустно произнес:

— И мой отец.

Фуэнтес удивленно уставился на него. Теперь он знал, чего боялся генерал и почему не в полной мере радовался победе. Слишком высока была цена.

Генерал отвернулся от дымящегося генератора. Казалось, он постарел сразу на несколько лет. Джон положил руку на плечо Фуэнтесу, чтобы не упасть. Лейтенант понял, что впервые видит своего командира совершенно обессиленным. Он видел его усталым, одиноким, загнанным, но не таким, как сейчас.

Фуэнтес по-испански выкрикнул приказ отряду саперов:

— Готовьте свои инструменты. Уничтожьте это место к черту!

Пытаясь взять себя в руки, Джон покачал головой:

— Пока не надо. Нам необходимо сделать еще кое-что. — Он повернулся к Винну: — Как твои наблюдения?

Тот посмотрел на висящий у него на поясе силовой измеритель размером с ладонь:

— Точно, как вы говорили.

Джон глубоко вздохнул, ощущая, как вертится рядом колесо судьбы, затем встряхнулся и быстро вышел из комнаты. Винн направился следом за ним. Фуэнтес нахмурился и схватил техника за руку.

— Какие наблюдения? О чем вы?

Винн указал на измеритель:

— Это энергетический сигнал из времени перемещения. Я записал два идентичных импульса, когда мы проводили эксперимент.

— Два?

Винн нетерпеливо пошел дальше. Лейтенант не отставал.

— Так все-таки о чем вы?

— Первым, видимо, был терминатор, направляющийся в 1984 год.

Фуэнтес по-прежнему ничего не понимал.

— Да?

Винн вышел в коридор и заторопился вслед за генералом. Лейтенант догнал техника:

— А второй?

— Вероятно, другой терминатор.

Шаги Джона гулко простучали по твердому полу, когда он шел через тоннель в сопровождении Винна и Фуэнтеса. Они прошли через многочисленные галереи, заполненные неуклюжими машинами, холодными и неподвижными, миновали огромную библиотеку стратегической технологии, спроектированную и построенную Скайнетом. Даже одаренным техникам Джона требова-

лись годы, чтобы изучить ее целиком. Однажды, расшифровывая функции различных устройств, генералу пришлось решать, разрушить ли их или довериться надежде, что восставшее из пепла новое поколение сможет воспользоваться ими в полной мере. У него не было информации, позволяющей решить этот вопрос самому, не было воспоминаний о прошлом, резонирующих с будущим. И к тому, что произошло сегодня, он тоже не имел ключа. Когда Джон приблизился к массивной стальной двери, воспоминания о прошлом заполнили настоящее. Генерал знал: он смотрит на дверь судьбы, знал, за ней найдет то, что давно искал: ответ на вопрос, который преследует его всю жизнь. Правда ли это?

Винн подошел к двери и ткнул в контрольную панель маленький зонд. Он использовал код, который вытащил из разрушенного «охотника-убийцы», и сейчас отступил в сторону. Запирающие замок болты отошли, и дверь со скрипом раскрылась. Джон переступил через порог, осветив фонариком дальнюю часть комнаты. Фуэнтес и Винн двинулись за ним, присоединив к общему освещению лучи своих фонариков. Все посмотрели на огромный, от пола до потолка, механический пресс. Еще теплые нагнетающие трубы торчали из стен и соединялись у дымящегося механизма, образуя необычное сплетение. Мужчины прошли под ними к месту, где соединялись две двадцатитонные плиты, и осветили щель, достаточную, чтобы в нее пролез человек. Она и была вырезана по форме человеческого тела. Джон покосился на что-то поблескивающее на краю небольшого отверстия на уровне шеи и протянул в том направлении дуло пистолета. Сверкающая капля упала на металлический ствол и, казалось, просочившись внутрь, исчезла. Генерал протянул пистолет так, чтобы Винн и Фуэнтес могли осветить его фонариками.

— Где она? — пробормотал лейтенант.

Винн изучал кончик ствола, словно человек, готовящийся увидеть Бога.

Он смог разглядеть лишь крошечный выступ на пару миллиметров выше округлой поверхности ствола.

— Здесь, — сказал Винн.

— Где?

— Она так сливается с металлом, что почти незаметна.

— Странно...

Последняя доля неопределенности исчезла из головы Джона. Настало время сделать последний ход в шахматной партии, которую он вел со Скайнетом в течение долгих пятнадцати лет. Генерал знал многое из того, что должно случиться, но, миновав некоторую точку в своей памяти, теперь не был уверен в исходе. Оставленный на пикнике нож с вырезанными на лезвии словами «не судьба» разрезал линию между тем, о чем Коннор уже знал, и тем, что только могло произойти. Само его существование может прекратиться. Или все останется прежним? Или... Что? Впервые с тех пор, как он был ребенком, Джон не мог найти подходящего ответа. С растущей тревогой генерал протянул пистолет Винну, взял зонд, быстро направился через комнату к тяжелой стальной двери, покрытой тонкой сетью тающего льда, набрал код и подождал...

Когда дверь открылась, лед разрушился, как стекло. Джон хотел выйти, но Фуэнтес преградил ему дорогу, держа оружие наперевес, и оказался перед ним, готовый отразить любую атаку. Дыхание лейтенанта с шумом вырывалось изо рта. Он сделал шаг в комнату и провел лучом фонарика по ряду обнаженных тел, висящих на стальных рамах, прикрепленных к потолку. Генерал тоже направил вперед луч своего фонарика. Здесь были сотни мужчин и женщин. В ряд по десять. В каждом ряду тела были абсолютно идентичными.

— Терминаторы, — прошептал Фуэнтес, держа палец на спусковом крючке оружия.

Коннор быстро прошел вдоль искусственных тел в конце ряда и остановился. Он взгляделся в лица. Нет, не

здесь. Джон осмотрел другой ряд. То же самое. Странно. Затем... генерал повернулся к третьему ряду и замер. Здесь были одинаковые знакомые лица. Широкие, привлекающие черты потрясли генерала.

Это был он.

Глаза Джона вспыхнули. Это так же плохо, как происшедшее с Кайлом.

Фуэнтес вздрогнул и стал просить генерала уйти отсюда прямо сейчас.

— Я собираюсь доставить себе удовольствие и нажать в этом помещении на спусковой крючок, — заявил лейтенант, но затем обратил внимание на выражение лица генерала. — В чем дело?

Джон приблизился к ближайшему знакомому терминатору. Глаза у того были закрыты, но он не спал. Он ждал.

Затем генерал повернулся к Фуэнтесу со словами, идущими из самой души:

— Единственная проблема с путешествием во времени заключается в том, что... Все это не закончится до тех пор, пока не закончится совсем.

Джон поспешил к Винну, замершему на пороге. Лейтенант заметил, как он указал на одного из терминаторов и что-то в возбуждении забормотал технику. Ничего из этого не имело особого смысла.

Они победили.

Разве не так?

ГРОЗА

АКТОН; КАЛИФОРНИЯ

Наши дни

3.14 утра

Д

зна Шорт мечтал о младшей сестре своей жены. Это было довольно опасное занятие, и не только потому, что такие мысли могли его далеко завести, но также из-за того, что в этот момент он вел свой большой грузовик «кэнверс» с прицепом по крутому спуску, в то время как туман быстро сгущался. Шорт подразывал себя, представляя пышную грудь Денизы, как вдруг из тумана возникли красные задние фонари машины. Он резко нажал на педаль тормоза. Грузовик по инерции продолжал двигаться по дороге, сдирая шины и визжа тормозами, влекомый по инерции тридцативосьмитонным грузом мороженных кабачков, нагруженных в рефрижератор. Шорт изо всех сил вдавливал педаль в пол, пытаясь задержать свой громохочущий трейлер, морщась от усилий. В мозгу, горящем от прилива крови, возникла ясная картина того, как грузовик, выгнувшись, словно рассерженный скорпион, врезается в защитную загородку вдоль дороги и катится под откос 14-го шоссе, вдребезги разбиваясь внизу о скалы Васкес.

Но в этот вечер ему повезло. Шины попали на сухой участок шоссе, а грузовик, дернувшись еще раз, замедлил ход и обогнул медленно двигавшуюся впереди машину, не задев ее.

Стиснув кулаки, Дэна держал руль, дыша хрипло и прерывисто. Еще пришло в голову, что все происшедшее было предупреждением свыше; чтобы он перестал думать с вожделием о 18-летней сестре своей жены, в противном случае...

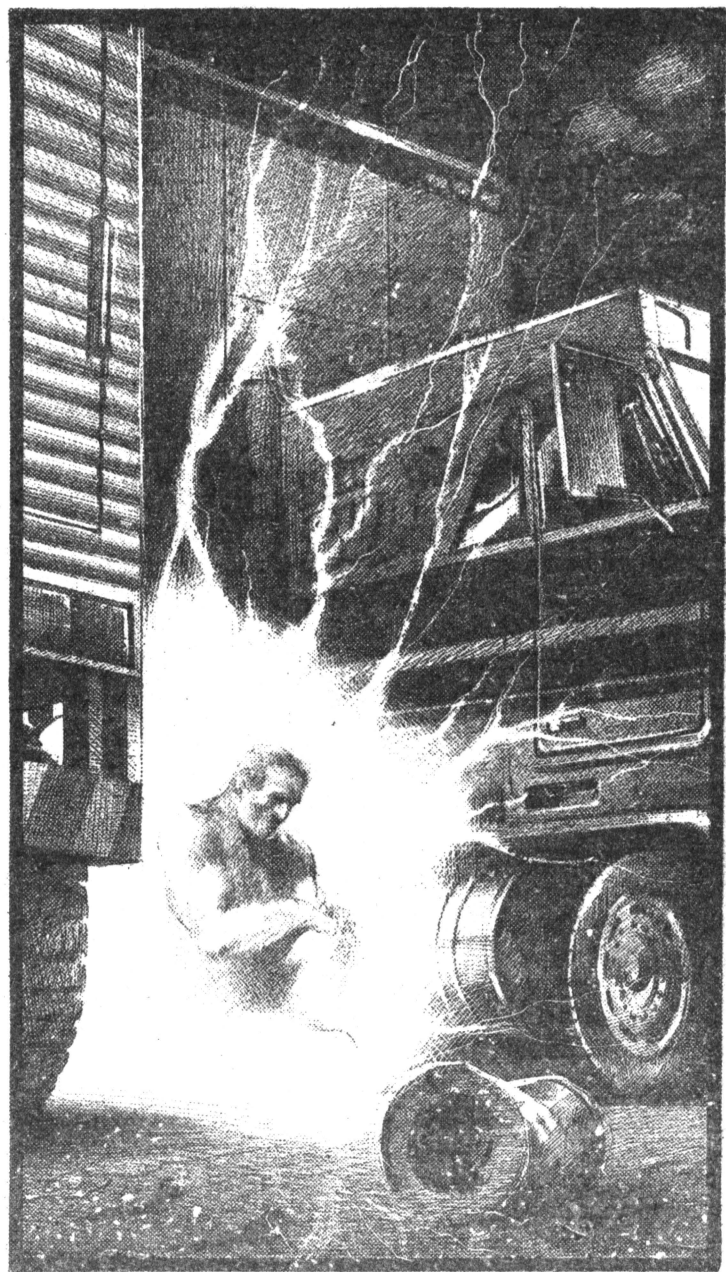
Шорт с облегчением вздохнул, увидев знак окончания шоссе Сперра, который светился в тумане, напоминающая долгожданный маяк. Он несколько раз слегка нажал на тормоз, задерживая гигантский грузовик, после чего стал осторожно спускаться по скату, направляясь к стоянке Коррал.

На стоянке оставалось еще несколько свободных мест. Необычно плотный летний туман вынудил в этот день многих водителей трейлеров дальнего следования свернуть с шоссе Антилопа, чтобы переждать ночь здесь.

Дэна поставил свой грузовик рядом с другим, таких же размеров, затем прыгнул вниз, усталый и разбитый. Хлопнув дверцей, он медленно пошел по стоянке, направляясь к светящимся окнам бара-ресторана, по дороге расстегнув ворот влажной от пота рубахи. «Ого! — подумал Шорт, взглянув на густые белые клубы тумана на шоссе. — Это может охладить кого угодно».

Из-за тумана дышать стало труднее. Когда он подошел ко входу, ему почудилось, будто сырой воздух стал еще тяжелее. В самой атмосфере Дэна ощутил какой-то заряд, как перед дождем. И действительно ему показалось, что, открывая дверь, он увидел отражение молнии в стекле. Он посмотрел на небо. Но он увидел, только туман, окрашенный в оранжевый и голубой цвет от неоновой вывески над дверью. Дэна пожал плечами и вошел внутрь.

Если бы он посмотрел в тот момент не на небо, а в направлении своего грузовика, то заметил бы другую

вспышку молнии, дугой возникшую между его трейлером и соседним. Можно было подумать, что тут неожиданно вспыхнул огонь Святого Эльма, но это было бы ошибкой.

Фонари на шоссе замигали и потухли. Туман медленно пополз к стоявшим грузовикам, образуя между ними крутящиеся вихревые потоки. Яркие голубые мерцающие искры бешено заплясали по стальной стене, образованной тесно припаркованными грузовиками, шелка, словно сминаемый целлофан. Пылевой вихрь ниточкой поднялся с асфальта, всасывая и поднимая в воздух бумажки и сигаретные окурки. Низкий гул перешел в тончайший писк, как будто кто-то крутил ручки невидимого транзисторного приемника в поисках станции. Затем станцию нашли... Странной формы молния возникла и преобразовалась в крутящуюся, сформированную из энергии сферу, простреливаемую стремительными разрядами. Боковые зеркала двух грузовиков прогнулись назад, затем вдребезги разбились. Яркая вспышка, как от тысячи фотоаппаратов, озарила окрестности, после чего послышался громкий треск и свет исчез, облако пара уплыло в сторону. Там, где минуту назад ничего не было, возникло нечто...

Это был обнаженный человек. Его плотное тело покрывал слой белого пепла, который посыпался с него, словно мука, когда страшная фигура выпрямилась и расправила свои прекрасной формы плечи. Военная короткая стрижка незнакомца слегка дымилась. Лицо было лишено всяких эмоций, но глаза, голубые со стальным блеском, казались одновременно живыми и мертвыми: они принимали все в себя, как бы всасывая, но не отдавая ничего взамен.

Руки человека были образцово симметричны, с хорошо развитыми мускулами: строгий изгиб бицепсов сужался к локтям, затем, разветвляясь жгутами в предплечье, мышцы плавно переходили в почти изящные тонкие запястья.

Этот человек — Прометей — глубоко вздохнул, напряг мускулистую грудь, пригнувшись к окружающей среде. Бесстрастно отметив высокое содержание влаги в воздухе, он не испытал к данному обстоятельству никакого интереса. Это был единичный факт, не имевший никакого значения, пока не соединился с дюжиной других, которые все вместе дали бы полную картину места и времени.

За спиной незнакомца валялся изогнутый кусок металла, срезанный с заднего бампера машины, когда светящийся шар, который перенес человека во времени, коснулся его. Электрическая дуга еще виднелась, доставая до асфальта и образуя сферический кратер под ногами необычного путешественника. Человек стоял в середине энергетической сферы. Он шагнул вперед, выйдя на открытое место, и оценил обстановку. Его взгляд остановился на трех огромных мотоциклах «Харлей Дэвидсон» возле входа, залитого неоновым светом, аккуратно поставленных на выдвинутые подпорки. Высокие, с широко расставленными рупьями, они были похожи на металлические статуи собак, лежащих на вытянутых лапах.

Из помещения доносилась приглушенная музыка. Человек заглянул в окно. Внутри было много народу, люди смеялись, спорили, громко заказывали еду и напитки. Незнакомец повернулся и направился к входу. Он знал, что внутри обязательно обнаружит хозяина одного из трех мотоциклов.

Наконец-то Дэна нашел место в одном из углов. Помещение было жуткое, но по крайней мере еду подавали сносную. Рядом стояли два рослых водителя грузовиков, сдвинув свои кепи козырьками назад. Они были поглощены уничтожением десяти порций жареной фасоли. Трое неряшливых, одетых в джинсовые костюмы мотоциклистов в глубине комнаты играли в бильярд; возле стола выстроился ряд пустых банок из-под пива «Миллер». Владелец заведения, мистер Ллойд, полный,

пожилой человек, похожий на грузного медведя, в грязном фартуке, стоял за стойкой бара. В дальнем конце помещения в самом разгаре была импровизированная игра в карты между водителями грузовиков, пережидających туман.

Дэна взглянул на подошедшую официантку. Мгновенно оценив ее внешний вид, он отметил про себя, что на ней было слишком много макияжа. При росте около пяти футов и трех-четырех дюймов она набрала, вероятно, около двадцати фунтов лишнего веса, но тем не менее была достаточно привлекательной и не стеснялась своей полноты.

Шорту это нравилось, даже очень. Женщина все время жевала резинку с несколько отрешенным видом, а это почти наверняка значило, что она чрезмерно любит смотреть телевизор. Легкая добыча. Как раз его тип женщин.

Если бы только у него не было жены. Дэна почувствовал легкие угрызения совести и постарался подавить растущее плотское желание мыслями о супруге. Карла считала себя религиозной женщиной и очень серьезно относилась к своим брачным обетам, особенно в той части, где говорится о верности. Если бы она узнала, что муж ей изменил, это бы ее убило. Они были женаты уже более шести лет. За это время Дэна изучил каждый уголок тела своей жены и, что гораздо хуже, каждый жест и слово, которые она могла позволить себе в постели.

Любовь с Карлой в постели стала похожей на фильм «Я люблю Люси», который смотрят в двадцатый раз: невыносимо скучно, хотя и удобно. Позднее можно сменить обстановку и поволочиться за любой юбкой. Никогда еще со школьных времен Шорт не чувствовал себя до такой степени возбужденным. Он с отчаянием сознавал, что добрую половину людей на Земле составляли женщины. Загадочные женщины... Восхитительно загадочные женщины... Совсем как эта официантка...

Он прочел ее имя на карточке, прикрепленной к груди: Клаудиа. Он поздоровался, когда она протянула ему перепачканное меню. Официантка ответила смелым подмигиванием и, покачивая бедрами, направилась к кухне. Шорт с вожделением смотрел на ее ягодицы, перекатывающиеся под юбкой, и вздохнул, мысленно рисуя себе различные привлекательные картинки. Параллельно с этим своеобразным ночным эротическим фильмом, который прокручивался у него в уме, он с хитростью Макиавелли изобретал всевозможные приемы, как бы скрыть от Карлы будущую супружескую неверность. Дэна был так погружен в свои раздумья, что не заметил, как открылась входная дверь и в комнату вошел высокий, полностью обнаженный мужчина.

Все остальные, однако, обратили на это внимание и побросали свои занятия, в то время как человек спокойно прошел через зал, переводя свой бесстрастный взгляд от лица к лицу посетителей, не проявляя внешне никакого интереса к ним.

То, что отражалось в мозгу «человека», — было дисплеем в 4 тысячи битов, на котором отражалась вся комната. Информацию с экрана считывали специальные датчики с быстротой, за которой не мог поспеть человеческий глаз. Лица водителей грузовиков с вытаращенными глазами, ошарашенный хозяин, испуганная официантка — все это расщеплялось и анализировалось в электронном мозгу «человека» для того, чтобы интерпретировать их и предвидеть возможные враждебные действия.

Никто не шелохнулся, за исключением одного из мотоциклистов. Роберт Пантелли не привык к легкой жизни и многое на своем веку повидал. Почти ничего не удивляло его. Но то, что он увидел сейчас, — удивило. Роберт перестал пыхтеть своей удушливой сигарой и медленно ее опустил, дико улыбаясь.

Обнаженный человек увидел пульсирующий электронный контур тела Пантелли. Тысячи возможных ре-

шений пронесли у него во внутреннем сканере зрения. Вся одежда мотоциклиста была мгновенно проанализирована и соотнесена с современными системами мотоциклов.

Для Роберта это продлилось, наверное, не более двух минут. Он успел только показать ряд плохих зубов, нескольких из которых не хватало. Его речь была невнятной от выпитого алкоголя.

—Эй,— бросил он,— а этому парню можно вставить фитиль!..

Послышался нервный смех двух приятелей Пантелли. Человек вначале не показал сколько-нибудь заметной реакции, затем проговорил ровным монотонным голосом, не выдававшим никаких особенных эмоций:

— Мне нужны твоя одежда, ботинки и твой мотоцикл.

Глаза Роберта прищурились, затем он глянул на своих приятелей. Те смотрели на него выжидающе. Пантелли решил показать им небольшой спектакль. Он сделал длинную затяжку, при этом кончик его сигары ярко вспыхнул, затем, повернувшись к вошедшему, произнес:

— Ты забыл сказать волшебное слово «пожалуйста».

Послышался более громкий смех его приятелей. Они почувствовали, что этот парень не станет драться. Несмотря на свою внушительную мускулистую фигуру, он просто тупо стоял на месте и при этом на его лице не отражалось никаких переживаний.

Роберт не любил лунатиков. Эти люди напоминали ему об отце. Кроме того, он решил продолжить начатую игру и, подняв горящую сигару, потушил ее о грудь пришельца. Послышалось легкое шипение, как во время поджаривания куска ветчины на сковороде. Затем воцарилось тягостное молчание.

В этот момент Дэна очнулся от своих грез, огляделся вокруг и поперхнулся, заметив голую фигуру посетителя. На груди этого человека виднелось дымящееся обугленное отверстие. В то же время незнакомец не прояв-

лял никаких признаков боли. Все, что произошло вслед за этим, случилось так быстро, что показалось почти нереальным.

Голый человек протянул руку и вцепился железной хваткой в мясистое плечо Роберта, который дико закричал от боли. Один из его приятелей схватил бильярдный кий за тонкий конец, как дубину, и толстым концом, сильно размахнувшись, ударил по затылку незнакомца так, что импровизированное оружие переломилось пополам.

Человек, казалось, этого не заметил. Он даже не моргнул, затем, не отпуская Роберта, протянул вторую руку назад, схватил его приятеля за кожаную куртку и без труда, резким движением вышвырнул огромного мотоциклиста в ближайшее окно. Выбив своим телом стекло, несчастный описал дугу и приземлился на тротуаре, издав при этом звук, какой издает кусок сырого мяса на разделочной доске.

Обнаженный легко поднял Роберта, весившего не менее двухсот тридцати фунтов, в воздух и швырнул его через служебное окно на кухню, где тот угодил прямо на раскаленную решетку гриля. С треском взметнулись клубы пара и дыма, когда раскаленный металл соприкоснулся с горячей кожей. Роберт завыл, корчась и извиваясь, пока не скатился на пол.

Третий мотоциклист выхватил нож с лезвием длиной шесть дюймов и, размахнувшись, хотел попасть в лицо незнакомца. Но тот поймал летящий нож ладонью прямо за острие, затем выхватил его из руки парня, подбросил нож в воздух и поймал его за рукоятку. Веерообразным движением человек пригнул лицо мотоциклиста к стойке бара. Нож, сверкнув в воздухе, пригвоздил плечо противника к стойке.

Дэна не успел и трех раз моргнуть, как все закончилось. Как и прочие посетители, он был настолько потрясен, что неподвижно сидел и смотрел на обнаженного человека, который обошел стойку бара, оттолкнул

Ллойда и зашел на кухню. Посетители оставались на своих местах не только потому, что все случилось так быстро или из-за уверенности, что этот человек был гораздо порочнее и опаснее этих трех рокеров, но главным образом потому, что само поведение пришельца было в высшей степени странным. Ведь для такой холодной жестокости не было никаких разумных причин, никакого мало-мальски приемлемого объяснения. Все это означало одно: человек был полностью невменяемым. А с таким жестоким и сумасшедшим типом связываться явно не стоило.

То же самое подумал и повар-мексиканец, который отскочил с дороги незнакомца, направлявшегося к Роберту. Тот лежал, корчась на полу, изрыгая ругательства. Когда тень подошедшего накрыла его, мотоциклист взглянул вверх. Зарывав, как раненый зверь, он попытался вытащить свой автоматический пистолет — кольт 45-го калибра, застрявший под обгоревшей кожаной курткой. Но его обожженные пальцы не успели нажать на спусковой крючок. Рука незнакомца быстрым движением выхватила оружие, как будто бы поймав муху.

Ужас парализовал Роберта, когда человек поднял пистолет. Но вместо того чтобы прицелиться в него, пришелец внимательно изучил оружие. В одно мгновение электронный мозг определил калибр и технические характеристики пистолета. Ему и в голову не пришло убивать лежащего на полу человека: мишень была временно выведена из строя. Все, что требовалось этому человеку, содержалось в его первоначальном требовании. Он перевел свои бесстрастные глаза на Роберта.

Мотоциклист вздрогнул, все клетки его мозга бешено заработали в поисках ответа на вопрос: что делать дальше? Дальнейшая схватка представлялась бессмысленной. У него уже не было оружия. Сумасшедший нудист с невероятной легкостью завладел его пистолетом. Теперь у Роберта не было выхода. Он медленно полез в

карман, морщась от боли, — его рука уже распухла — и, достав ключи от мотоцикла, бросил их на пол к ногам незнакомца, после чего, охая от боли, которую доставляло ему сломанное ребро, стал вылезать из своей кожаной куртки.

Дэна уже собирался выскользнуть из передней двери, когда странный человек вышел из кухни, уже одетый в кожаную куртку, кожаные брюки и тяжелые ботинки на шипах, снятые с мотоциклиста. Сначала он направился к кучке людей, собравшихся вокруг одного из приятелей Роберта, который стонал, все еще пригвожденный к бильiardному столу. Когда незнакомец приблизился, все поспешно расступились, как библейские воды Красного моря. Не замедляя шага, он вытащил нож из плеча мотоциклиста, который с расширенными от ужаса глазами и кровотока, сполз на пол. Когда незнакомец проходил мимо Дэна, тот в испуге пробормотал:

— Добрый вечер.

Пришелец повернул к нему голову, как на шарнирах. Его безжизненные глаза на микросекунду сфокусировались на Дэне (что показалось тому вечностью), затем он открыл дверь и вышел. Дверь громко хлопнула за ним.

Дэна вздрогнул и, отерев ладонью испарину на лбу, подумал: «Боже, кажется пронесло!»

Он, шатаясь, подошел к окну. Все присутствующие молчаливо присоединились к нему, в страхе наблюдая, как незнакомец пересек стоянку и подошел к припаркованным «харлеям». Только Ллойд не отрываясь смотрел на раненого мотоциклиста. Под ним на полу все более увеличивалась лужа крови и подтекала на ковер. Владелец бара сбросил свой передник и побежал за стойку, затем достал что-то спрятанное в потайном месте.

На стоянке в это время незнакомец приблизился к трем мотоциклам. Заткнув кольт за пояс, он всунул ключ в первый мотоцикл. Тот не подошел. Без колебаний

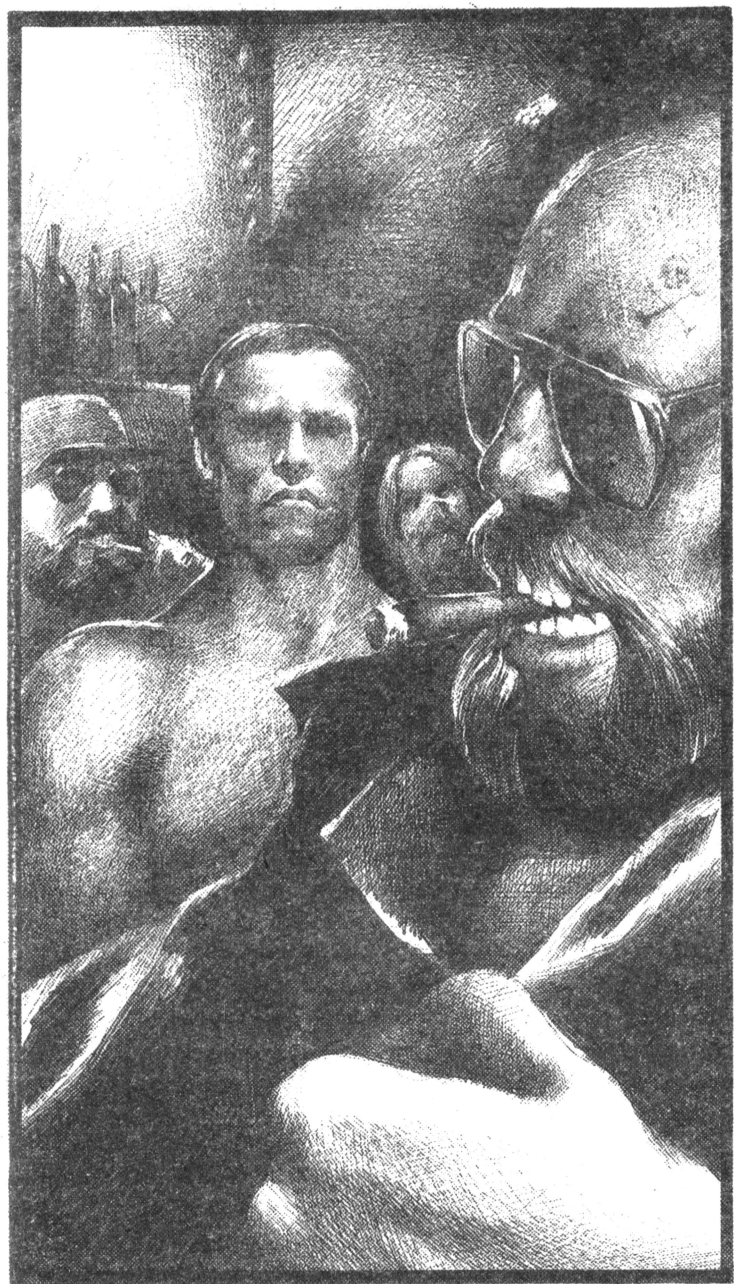
и раздумий человек повернулся к следующему. Ключ оказался впору. Затем он перекинул ногу и уселся на огромный мотоцикл марки «1380-Фэт Бой». Любой парень, сколько-нибудь разбирающийся в машинах, с удовольствием выложил бы последние деньги за такого красавца. Незнакомец, по всей видимости, был в высшей степени разбирающимся человеком. И он действительно в одно мгновение мог перечислить все технические характеристики каждой детали мотоцикла. Пришелец выбрал этот мотоцикл из-за его технической надежности, гибкости и скорости — всего, что требовалось ему для выполнения возложенной задачи.

Незнакомец засунул нож в сапог и нажал на стартер. Мотор мгновенно завелся с хриплым рычанием, от чего вся машина завибрировала. Человек огляделся, пронизывая взглядом быстро рассеивающийся туман, затем убрал подставку.

В это время в двери появился Ллойд, держа в руках крупнокалиберную автоматическую винтовку системы «винчестер» с обрезанным стволом. Он выстрелил в воздух, и этот звук перекрыл рычание мотоцикла, после чего направил ствол на спину незнакомца.

— Я не могу позволить тебе забрать мотоцикл этого парня, приятель. А ну, слезай, или я вышибу тебя из него.

Человек повернулся и холодно посмотрел на Ллойда. Мгновение спустя он поставил рычаг переключения скоростей, отогнул подпорку и, спешившись, спокойно пошел к владельцу бара. Ллойд стоял в прежней позиции, в нем боролись два чувства: страх и бешенство. Незнакомец подошел к нему, неотрывно глядя в дуло винтовки. У Ллойда пот стекал на глаза: он пытался решить, стоит ли убивать человека из-за куса железа, даже не его собственного. Конечно же, владелец бара не мог позволить этому типу уйти безнаказанно, запугав и ограбив его посетителей. Это было его заведение, и ему требовалось доверие каждого, кто к нему приходил. Ес-

ли этот жлоб сейчас уйдет просто так, он, Ллойд, может потерять своих клиентов. С другой стороны...

В этот момент рука незнакомца вылетела вперед, подобно нападающей кобре, и через мгновение уже держала обрез. Еще одно неуловимое движение — и дуло ствола оказалось направленным в лицо Ллойд.

Тот икнул — у него отвисла челюсть. Он уже представил себе, как легко псих мог раздробить ему череп выстрелом в упор. В это время незнакомец, держа в одной руке винтовку, протянул другую руку к его лицу.

«О, черт», — только и успел подумать Ллойд. Но пришелец всего лишь вытащил из нагрудного кармана его рубашки большие защитные очки, затем резко повернулся и пошел к мотоциклу. Он выкатил машину за руль, сел и с ревом покатил прочь.

Ллойд с облегчением прислонился к дверному проему, невероятно счастливый от того, что остался в живых.

Дэна проследил, как мотоцикл исчез в тумане, и подумал, что не каждому удастся два раза за одну ночь побывать так близко от смерти. Без сомнения, это был знак свыше. И тогда Шорт поклялся себе никогда больше и не помышлять об измене своей жене.

Карла была первой из тех невинных существ, чья жизнь так внезапно и круто изменилась с приходом Второго Терминатора...

Мотоцикл с ревом мчался, направляясь к югу по 5-му шоссе, в сторону Лос-Анджелеса. Холодный свет фонарей вдоль дороги отражался полосами на хромированной поверхности мотоцикла и в защитных очках, облегающих бесстрастное лицо киборга, словно след от трассирующих пуль.

ДВА ОСТИНА

ЛОС-АНДЖЕЛЕС. КАЛИФОРНИЯ
4 58 утра

Во мраке под мостом Шестой улицы среди множества самых разных надписей кто-то маленькими аккуратными буковками написал баллончиком с краской: «История мертва». Если соотнести все происходившее с реальностью, то можно сказать, что это был удивительный пример предвидения. То же было написано такими же буквами и в других частях города, прежде всего в восточном Лос-Анджелесе, в районе стадиона «Доджер» и на стене у обсерватории Гриффита, расположенной на голливудских холмах.

Никто этих надписей не замечал.

В городе было полно пророков, предсказывавших самые разные сценарии природных и рукотворных катастроф, которые сопровождались бы огромными разрушениями. Это стало частью пейзажа наравне со смогом и пальмами. Но кто бы ни написал эти два слова, он не знал, что это — в самом деле так.

Офицер Джо Остин по прозвищу Счастливчик, патрулируя свой район, въехал под мост. Он ехал со скоростью километров пятнадцать в час и, конечно же, ничего

странного не заметил, не знал и ничему не придавал особенного значения. Все его внимание было сосредоточено на том, что выхватывал из темноты небольшой прожектор, установленный на автомобиле. Остин ехал вдоль ржавого забора, за которым виднелись исписанные надписями стены. Именно туда и всматривался полицейский. Он страшно не любил работать в этом районе в одиночку, но его напарник съел что-то не то и отравился. Найти замену еще не успели. В последнее время банда «Белый забор» активизировалась. Вчера утром были ранены тринадцатилетняя девочка и ее четырехлетний брат. Всю полицию подняли на ноги. Искали нескольких подозреваемых. Преступники, конечно же, были вооружены лучше, чем представители закона, и ни один из них не хотел угодить за решетку. Поэтому-то Остина сегодня не особенно тянуло философствовать.

Офицер был напуган.

Он не мог и предположить, сколь уместным являлся его страх. Ему предстояло встретить не какого-нибудь любителя кока-колы с автоматом МАК-10. Тот, с кем судьба подготовила Остину встречу сегодня утром, не был рожден женщиной. Он появился из бури света, из искр электрического поля на границе разных временных измерений...

В ста метрах перед полицейским между домами внезапно вспыхнул бело-голубой огонь. Остин прибавил скорость, но все же к тому моменту, когда он подъехал, сверкающий перламутровый шар света, зависший в нескольких метрах над поверхностью земли, исчез. Лучи энергии распространились во все стороны, тщательно ощупывая стены ближайших домов, будто пьяница, пытающийся удержать равновесие. Вверх полетели мусор и бумага, подобные каким-то призракам. Пожарная лестница и лестничная площадка раскалились докрасна, поглощая жар излучения. Раздалось потрескивание, которое с каждой секундой становилось все пронзительнее и пронзительнее. Что-то ярко вспыхнуло. Остин

выругался и изо всех сил нажал на тормоза. Машина встала у самой границы зоны электромагнитного поля. Если бы он проехал еще метр-другой, фары погасли бы, а мотор — заглох. Но полицейский был зачарован странными огоньками, вспыхнувшими на стенах вокруг него. Очень скоро они исчезли.

Остин не торопясь начал вылезать из машины. Был слышен лишь далекий лай бродячих псов. Полицейский вздохнул и почувствовал вкус озона.

Сердце глухо заколотилось у него в груди, будто он только что пробежал милью. Ему совсем не хотелось идти вперед одному. Но на нем была форма. Он считался отличным профессионалом. В руке Остин держал пятнадцатизарядную «беретту» калибром девять миллиметров. А что если тут просто закоротило трансформатор? Может возникнуть пожар. Полицейский присмотрелся и, тихо ругаясь, осторожно двинулся вперед — в неосвещенное пространство между двумя домами.

Он огляделся вокруг, пытаясь что-либо разобрать в темноте, но ничего так и не заметил. Фонарь на столбе не горел, пришел в негодность из-за того, что здесь несколько мгновений назад случилось. Над головой полицейского темнел огромный бетонный пролет моста Шестой улицы. Остин оказался под ним и направился в тупик, образованный сетчатым забором. Над ним находились железнодорожные пути и бетонное дно реки Лос-Анджелес. С забором что-то было не так. Остин нахмурил брови, заметив при свете фонарика, что в заборе проделано ровное, правильной формы отверстие. Он подошел ближе: концы проволоки дымились, а она сама была раскалена докрасна. Расстегнув кобуру пистолета, полицейский положил ладонь свободной от фонаря руки на рукоятку «беретты». После этого он посмотрел себе под ноги. С другой стороны забора виднелся сферической формы кратер с гладкой внутренней поверхностью. Можно было подумать, что кто-то просто выдолбил его в асфальте. Остин подавил в себе необъяс-

нимое желание бежать отсюда. Уж лучше бы он не продвигался так далеко в выяснении обстоятельств этого дела — пожил бы дольше!

Кто-то бесшумно проскользнул сзади. Это было какое-то сверхъестественное светящееся существо с расплывчатыми очертаниями. Остин заметил неладное и начал поворачиваться в его сторону. От внезапной вспышки полицейскому показалось, что из сознания была вырвана какая-то белая рамка. Последовал резкий удар, и полицейский смутно осознал, что упал плашмя на мостовую лицом вниз. Кость скулы не выдержала и хрустнула.

По его форме скользили чьи-то руки. Из носа хлынула какая-то жидкость. Все ужасно болело. Шея ныла так, словно вращалась на подшипнике, в который попал песок. Сознание начало его покидать. Последнее, о чем подумал Остин, была мысль о том, зачем члену банды «Белый забор» понадобилась форма. Какова бы ни была разгадка, случившееся не к добру. Но это теперь не его головная боль. Ему предстояло нечто иное.

Например, смерть.

По аллее прогуливался кот. На другом ее конце он увидел голого мужчину, склонившегося над телом полицейского. Кошачий мозг величиной с горошину не мог постичь сути происходящего, но глаза все видели: обнаженный начал облачаться в темно-синюю форму, у него на кителе появился нагрудный знак.

Кот, дико озираясь, исчез.

Еще через несколько минут нападавший шагнул к полицейской машине. На нем красовалась форма и нагрудный знак Остина. Устроившись за рулем, человек внимательно осмотрел салон машины, приборы и датчики. Все это было ему знакомо, хотя никогда раньше он этого не видел. Но в глубине сознания хранилась вся нужная сейчас информация.

Напротив второго переднего сиденья был установлен компьютер МДТ-870, связанный с центральной систе-

мой. Его экран не светился. Убийца задумчиво посмотрел на дисплей. Он никогда прежде ничего подобного не видел, но знал об этом устройстве все, до последней микросхемы. Протянув руку, новый хозяин машины повернул ключ. На экране появились какие-то символы. Человек за рулем был доволен. Заведя мотор, он посмотрел в зеркало заднего вида: приятное лицо, выдающее твердый характер, обрамляли короткие, постриженные по-военному каштановые волосы. Светлые глаза излучали уверенность.

«Новый» офицер полиции по имени Остин, нагрудный знак номер четыреста семьдесят три, нажал на газ и скрылся в ночи. Он считал, что очень даже хорошо, что ему удалось принять облик стража порядка, ведь он здесь, чтобы защищать и служить.

ГЕНЕРАЛ

РЕСЕДА, КАЛИФОРНИЯ
Суббота, 10.58 утра

Из открытого гаража неслась песня Рамонсы «Я хочу покоя». Ее звуки разносились по всей округе. Вокруг стоянки, расположенной в этом пригороде, на мопедах носились мальчишки, выделявая замысловатые фигуры вокруг взрослых, занятых мытьем машин. В вышине сияло светло-голубое небо, и слабый ветерок из долины гнал смог обратно к Сан-Бернардино. В самом гараже, время от времени отвлекаясь на звуки магнитофона, чинил карбюратор своего мопеда «хонда-125» Джон Коннор. У него были длинные волосы, угрюмая физиономия и удивительно умные для десятилетнего мальчишки глаза. Издалека никто не мог бы уловить разницу между этим пареньком в обрзанной футболке «Паблик энеми», в ловко перешитых джинсах «Ливайс» и таким же неряшливым приятелем Джона — Тимом, который, стоя рядом со своим другом, лениво подбрасывал в воздух отвертку, чтобы поймать ее и опять бросить вверх. Но если бы вы подошли поближе и присмотрелись, то в глазах Тима увидели бы нескрываемое удивление, а в глазах Джо-

на — смысленность и ум, поразительные для столь маленького ребенка.

На пороге дома появилась женщина тридцати трех лет. Джанель Войт в юности была привлекательной. Ребята из старших классов школы часто приглашали ее на свидания. Но очень уж красивой ее все же никто не считал. Непрекращающиеся повседневные разочарования постепенно притушили природную энергию Джанель, и она пришла к выводу, что жизнь не становится сколько-нибудь лучше, чем прежде. А это не особенно вдохновляющее открытие. У женщины не было ни малейшего представления о том, почему же это так, и это ее сильно беспокоило. С годами становясь все более раздражительной, сейчас она была готова взорваться в любой момент. Время шло, исчезла внешняя привлекательность, губы выдавали твердый, даже жесткий характер. Глаза потускнели и иногда напоминали Джону глаза коровы, безучастно пасущейся на склоне холма.

Одним из таких разочарований в ее жизни явилась неспособность выносить ребенка. В конце концов Джанель решила усыновить Джона. Она появилась в дверях, хмурая, с растрепанными волосами. Вначале Джон Коннор казался уязвимым, пугливым мальчиком, страстно жаждущим любви. Хотя, возможно, так оно и было. Он казался энергичным, подверженным частым сменам настроения, не испытывающим угрызений совести ребенком.

В последние несколько месяцев терпение Джанель было уже на пределе. В это утро чаша ее терпения была переполнена. Дело в том, что независимо от того, сколько сильно женщина хотела ребенка, эмоционально она была плохо подготовлена к тому, чтобы его растить. И, конечно же, бедняжка не имела ни малейшего представления о том, кем на самом деле был или должен был стать этот не по годам взрослеющий мальчик: генералом огромной многонациональной армии, состоящей из лю-

дей, во многом похожих на нее саму. Но это было где-то далеко, этого вообще еще не было...

Пытаясь перекричать музыку, Джанель закричала:

— Джон! Сейчас же иди сюда и уберись в своем свинарнике!

Тим обернулся на окрик, а Джон сделал вид, что ничего не услышал.

— Джон?! — Джанель пронзительно закричала голосом, не терпящим возражений, в котором слышалось сразу множество невысказанных угроз. Таким тоном умеют разговаривать только взрослые.

Но Джон в ответ сделал музыку еще громче. Чтобы скрыть ухмылку, Тим прикрыл рот рукой.

— Я знаю, ты меня отлично слышишь! Выключи эту музыку и иди сюда!

Но Джон налег на дроссель и завел мотор.

Выражение лица Тима не осталось незамеченным. Глаза Джанель сузились:

— А ты-то над чем смеешься?

Тим придвинулся ближе к Джону и спрятался за бензобаком.

Женщина вернулась в дом, сердито хлопнув дверью.

Удостоверившись в том, что она действительно ушла, Тим сказал:

— Должно быть, взбесилась.

Внешне Джон никак не отреагировал. Можно было подумать, что он скрывает беспокойство где-то в глубине своего сознания, готовый к тому, чтобы в любой момент вновь извлечь его оттуда.

— Дай-ка мне отвертку.

Тим инстинктивно протянул инструмент. Хотя он был на два года старше своего приятеля, лидером всегда являлся Джон. Тон, взгляд, знания делали его прирожденным вожаком, несмотря на то, что он противился такой своей роли.

Джанель ворвалась в гостиную. Ее муж Тодд Войт, растянувшись на тахте, мирно смотрел бейсбольный

матч по телевизору. По его бледному, тощему лицу было видно, что ему чертовски хочется спать. Волосы были взъерошены. Он выглядел усталым и разбитым. Еще не было и полудня, и у Тодда теплилась надежда спокойно переварить завтрак. При виде жены ему стало ясно: этой мечте не суждено сбыться.

— Клянусь, этот проклятый мальчишка окончательно вывел меня из себя. Он даже не отвечает!

Тодд не мог в душе винить в чем-либо Джона. Сначала он и сам ничего не ответил. У Джанель была отвратительная привычка влезать в чужое дело и потом проявлять недовольство, будто все только и притворяются, что заняты чем-то жутко интересным, а на самом деле только и ждут, как бы выслушать ее жалобы.

«О Боже», — подумал Тодд, не отрывая глаз от экрана. Его любимцы отставали на одно очко, и Ховард «Ходжо» Джонсон шел к основной базе. У игрока был такой вид, будто он собирается превратить мяч в пыль.

— Тодд? Ты, что же, намерен сидеть здесь, не отрывая зада от тахты, или все-таки что-нибудь предпримешь?

Тодд ничего не отвечал как можно дольше, а потом, чтобы не злить жену еще больше, спросил:

— А чего ты от него хочешь?

— Он не убирает у себя в комнате даже раз в месяц!

— Да, это действительно срочное дело, — пробормотал Тодд.

Он обвел взглядом неубранную гостиную и тихо добавил:

— Особенно здесь.

К счастью, Джанель не услышала последней реплики. Она уперла руки в бедра. В свое время Тодд любил целовать эти бедра, но очень скоро после свадьбы супругов уже нельзя было назвать по-настоящему счастливой парой. Ну а после того, как в их жизни появился Джон, о гармонии они, похоже, вспоминали все реже и реже. Бросив пульт дистанционного управления телевизором на тахту, Тодд пошел к гаражу.

Джон слышал, как закрылась дверь. Он быстро подтянул болт и швырнул отвертку в открытый ящик с инструментами. Тодд появился в тот самый момент, когда Джон тащил по бетонному полу ящик с инструментами (свой собственный ящик).

— Посмотри, сколько ты разлил масла! Я же говорил тебе: не занимайся этой штукой здесь.

— Возьми-ка мою сумку, — тихо сказал Джон Тиму.

Через мгновение тот уже сидел на багажнике с нейлоновым рюкзаком в руке. Джон нажал на газ до упора. Пытаясь перекричать лай мотора, Тодд прорычал:

— Джон, слезай немедленно и делай, что велит мать!

— Она мне не мать. — Мальчик бросил на Тодда острый взгляд.

Отпустив сцепление, он вылетел из гаража, чуть не прижав Тодда к стене. Тот увернулся, а ребята понеслись по дороге.

— Не ездь по улицам, пока не получил права, — прокричал Тодд вслед уносящемуся мопеду и почувствовал, что оказался в дурацком положении. Маленький чертенок любил унижить его перед своим приятелем. Но вместе с тем Тодд ощутил облегчение. Джон уехал, и поэтому дальнейшие разбирательства откладываются до вечера. А до тех пор можно смотреть телевизор. Вероятно, ему удастся немного вздремнуть, если Джанель лишь скривит губы.

Джон был рожден для езды на мопеде: он умело вписывался в повороты, следил, чтобы на дороге неожиданно не появился ребенок или машина. При этом он любил идти на оправданный риск, получая от этого наслаждение. Мальчик свернул в тихие улочки, а затем через пустую автостоянку выехал на дорожку, которая тянулась вдоль огороженного забором оросительного канала. Джон проскочил в отверстие в заборе и при этом не только не сбавил скорость, но даже увеличил ее. Тим инстинктивно прижал ноги к мопеду. Только Джон мог

так точно проскакивать препятствия. Тим был намерен скрыть свою боязнь, но все же у него глаза чуть не полезли на лоб, когда они с ревом понеслись по берегу канала, будто и не помышляя сбавлять скорость.

Ребята виляли вдоль канала. Джон часто ездил этим путем, стремясь не попадаться на глаза полиции. Они неслись в нескольких сантиметрах от вертикальных бетонных стен высотой метра четыре, и от них во все стороны разлетались потоки грязной воды. Тим похлопал Джона по плечу:

— Неплохая работа, парень!

Мопед забуксовал и пошел юзом. Еще секунда, и они упали бы, но Джон осторожно подставил ногу, и мопед вновь принял вертикальное положение. У Тима захватило дух, но потом он попытался засмеяться. Вышел какой-то хрип. Чтобы скрыть его, Тим спросил:

— Ну а где твоя настоящая мать?

Джон не ответил, а погрузился в состояние задумчивости. Тим спросил опять:

— Она умерла, или что?

— А может, и жива, — ответил Джон так тихо, что Тим даже не был вполне уверен, отвечал ли он вообще. Иногда Джон становился непробиваемым, как сталь, и его уже невозможно было сдвинуть с места. Тим хотел еще что-то сказать, но в это время Джон нажал на газ, и они рванулись вперед.

Тим умолк и ухватился покрепче.

ПАЦИЕНТ НОМЕР 82

В ТРЕХ МИЛЯХ ОТ ЧИНО
КАЛИФОРНИЯ
10.59 утра

Вам не удастся увидеть это с главной дороги. Вы можете проехать весь путь мимо небольших домиков к живописной дороге Харри Кэмп, миновать парк развлекательных аттракционов и все еще не увидеть этого. Вам придется старательно поискать, до того как вы пересечете небольшую мощеную дорогу, которая огибает куполообразный холм, поросший изогнутыми дубами. За холмом вы наконец-то наткнетесь на надпись: «Государственный госпиталь Пескадеро для преступников с психическими расстройствами».

Госпиталь был опоясан забором, по верху которого проходила колючая проволока. Вооруженный охранник сидел в будке у мощных металлических ворот. За ними разместился десяток больших зданий. На всех окнах были решетки. Патрульные машины часто контролировали территорию перед воротами. Место выглядело не более «привлекательным», чем штаб-квартира КГБ.

Внутри здания было еще хуже. Учреждение представляло собой медицинскую тюрьму для разума. Анти-септически белые стены. Санитары в белой льняной

униформе толкали на больничных колясках пациентов женского пола вдоль подавляюще однообразных коридоров; обычное для них занятие. Аллея больничных колясок — таково было название этого зала.

С левой стороны от него располагался короткий коридор с электронными дверьми с каждой стороны. Первая напоминала дверь тюремной камеры. Другая, в дальнем конце, была сделана из прочной стали. Два дородных санитаря сидели перед второй дверью, лениво болтая друг с другом, и поглядывали на ряд мониторов, установленных на кронштейнах перед ними. Отсюда они могли видеть все, что происходит внутри помещения. Это был изолятор.

Здесь под постоянным контролем и под замком содержались наиболее непредсказуемые и, возможно, смертельно опасные пациенты. Такие больные были слишком свирепы, чтобы позволить им общаться друг с другом, и поэтому каждого из них запирали в отдельную серую камеру. Здесь царили такие же холод и уныние, как и в одиночке любой федеральной тюрьмы. И пищу здесь давали такую же плохую.

Доктор Питер Зильберман вел по коридору послушную группу молодых студентов медицинского колледжа, сопровождаемую тремя безмолвными рослыми санитарями, похожими на бывших профессиональных игроков в американский футбол. Зильберман передвигался, слегка хромя. Каждый шаг заставлял натягиваться повязку вокруг припухшей и чувствительной кожи на его колене. Он пытался не замечать боли, концентрируя свое внимание на стоящей перед ним задаче. Это было нетрудно. Здесь доктор находился в своей стихии, красноречиво рассуждая о предмете, в котором был специалистом. Ему с большими усилиями удавалось подавлять попытки порисоваться, выставить напоказ свой высокий интеллект перед неопытными юношами и девушками, но в большинстве случаев Зильберман справлялся с этим. Однако сейчас случай был не тот.

— Следующая камера, — говорил он низким, нетопливым голосом, подходящим для психиатра, ведущего сеансы по радио, — занята пациенткой номер 82, двадцатидевятилетней женщиной с диагнозом «острая шизофрения». У нее типичные для этой болезни симптомы: депрессия, беспокойство, вспыльчивость, мания преследования...

Большинство студентов ловили каждое слово доктора. Педантично и четко написанные Зильберманом работы по различным видам психических заболеваний позволили ему приобрести определенную репутацию в этой сфере, получить хоть и не самую высшую оценку, но признание как солидного специалиста в сложных случаях заболеваний.

Нескольким наиболее сообразительным студентам было ясно, что Зильберман совершенно не может ухаживать за больными. Но он был неглупым человеком. Доктор уже долгое время являлся консультантом департамента полиции Лос-Анджелеса и провел комплексное изучение десятков преступников, совершивших преступления на почве психических расстройств, включая самые недавние, связанные с массовыми убийствами. Возможно, его самым большим недостатком было то, что он оказался немного умнее, чем ему требовалось.

— Вот мы и пришли. — Доктор остановился перед дверью камеры, которая была звуконепроницаемой. С человеком, содержавшимся внутри, разговаривали через переговорное устройство, расположенное над крошечным плексигласовым окном. Эта дверь каким-то образом выглядела одновременно и средневековой, и современной. Зильберман заглянул внутрь.

Солнечный свет проникал сквозь грязное окно, создавая сетчатый силуэт на голой стене. В комнате не было никакой мебели, за исключением стальной раковины, туалета и полированного металлического зеркала.

На прикрепленной к стене кровати не было матраца. Потные руки обхватили одну из ножек, а сухожилия на них то напрягались, то ослабевали. По мере того как больная медленно подтягивалась, длинные волосы, спутанные и влажные от пота, открывали миндалевидные карие глаза. Молодая женщина была одета в майку и больничные брюки. Ее гибкое тело напрягалось и выпрямлялось, словно стальной прут. Мускулистые руки поднимались и опускались, поднимались и опускались. Абсолютно никакого изменения в ритме. Она двигалась подобно машине.

Доктор отступил назад, чтобы все остальные могли заглянуть внутрь. Женщина смотрела в противоположную от двери сторону и действовала так, будто не знала, что за ней наблюдают. Однако это была неправда: она знала.

Женщина заметила движение лиц в маленьком оконце на двери, глядя в облупленное зеркало, однако не собиралась реагировать на унижение, когда на тебя глазект, словно на лабораторную крысу. Она продолжала отжиматься. Ее руки стали подрагивать — признак того, что мускулы начали уставать.

Когда студенты закончили осмотр, доктор Зильберман занял их место, изобразил на лице неубедительно радостную улыбку, нажал на кнопку переговорного устройства и сказал:

— Доброе утро, Сара!

Сара Дженет Коннор повернулась и взглянула на Зильбермана. Годы заточения оставили грубые отметины на ее внешности. Выражение лица было вызывающим и напряженным, однако глаза быстро охватывали все вокруг, ища пути для бегства. Казалось, она постоянно находится на грани борьбы или полета. Некогда пухлые щеки женщины были теперь жесткими и как бы вырезанными скульптором. Сара все еще выглядела красивой, сильной и в то же время преследуемой, за-

гнанной, страдающей... Весьма вероятно, она попала туда, куда ее и следовало поместить.

Женщина заговорила низким, монотонным голосом, напоминавшим Зильберману рычание животного.

— Доброе утро, доктор Зильберман, — произнесла она. — Как ваше колено?

Самодовольное выражение на его лице на секунду исчезло. Он приподнял бровь и сказал:

— Хорошо, Сара.

Доктор выключил переговорное устройство и повернулся к студентам:

— Несколько недель назад она пырнула меня отверткой в колено.

Молодые люди быстро подавили улыбки. Зильберман продолжал, ища утешение в знакомых и удобных для него терминах. Сара была любопытной и сильной натурой, с которой он боролся в буквальном и переносном смысле.

— Галлюционная структура очень интересна. Женщина верит в то, что некий робот «терминатор», который, естественно, выглядит как человек, был послан сквозь время, чтобы убить ее. А также что отец ее ребенка, какой-то солдат, был послан из будущего, чтобы защитить несчастную мать. — Он не смог удержаться от улыбки. — Год 2029, если я помню точно, — сказал он.

Студенты поняли намек и усмехнулись.

— Мне кажется, — продолжал Зильберман, — что галлюцинации начались сначала с ее другом, а затем перешли к ней. Очаровательный случай идентичных преобразований, и не таких редких, как вы надеетесь. Можете увидеть все больше и больше подобных синдромов. Один из видов острой болезненной реакции на необычайно сложную технологию. Вероятно, попытка защититься от исчезновения человеческих отношений в современном обществе. Если огромная энергия пациентки сможет быть направлена на выздоровление, а не на

эти неумные, искусно разработанные галлюцинации, эту женщину освободят прямо сейчас.

Зильберман сделал паузу, вспоминая, как он впервые встретил Сару в полицейском участке год тому назад. Она была связана с жестоким параноиком, который сбежал вместе с ней и потом был случайно убит. На несколько лет женщина исчезла из поля зрения доктора, а затем вновь попала под его опеку после попытки взорвать местные представительства одной компьютерной корпорации. С тех пор Сара стала пациенткой, не желающей сотрудничать с врачом. К настоящему времени ее состояние должно было бы улучшиться. Зильбермана немного беспокоило то, что он никак не мог заставить несчастную лечиться. Стремясь взять контроль над собой, доктор резко сказал:

— Идемте дальше.

Студенты неуверенно взглянули друг на друга и перешли к следующей камере. Зильберман остановился позади них и повернулся к старшему санитару. Дуглас был шести футов ростом, весил двести пятьдесят фунтов и сердце имел такое же доброе, как у гремучей змеи. Доктор заговорил с ним тихим голосом, чтобы не слышали студенты:

— Мне не нравится, когда пациенты приводят свои комнаты в беспорядок. Проследите, чтобы она приняла торазин.

Дуглас кивнул и жестом показал двум другим санитарам, чтобы они остались. Зильберман повернулся и последовал за студентами.

Когда дверь камеры открылась, Сара подняла глаза. Дуглас медленно вошел, лениво в зловещем ритме постукивая дубинкой по двери. Другие два санитаров втиснулись вслед за ним. Один из них держал в руках что-то напоминающее палку для животных. Из своего опыта Сара знала ошеломляющий эффект удара электрошоковой дубинки. У другого в руках был поднос с чашками красной жидкости. Торазин.

— Время принимать лекарства, Коннор, — сказал Дуглас.

Сара посмотрела на него, уверенно встала на ноги. Ее непримиримые глаза перебегали с одного лица на другое. Она чувствовала ярость и страх, перемешивающиеся и поднимающиеся к своему пику.

— Сам принимай их, — ответила женщина.

Дуглас ухмыльнулся. Обычно вроде бы. Однако его дубинка продолжала ударять по двери — бац, бац, бац...

— Ты же знаешь, что сейчас должна быть умной, так как сегодня вечером тебя будут осматривать.

— Я не стану принимать лекарства, — сказала Сара. — Не хочу никаких неприятностей...

— Совсем никаких неприятностей... — Санитар взмахнул дубинкой и со свистом ударил женщину прямо в живот. Она согнулась пополам и, задохнувшись, упала на колени. Дуглас пнул кровать, и та со стуком рухнула в одном дюйме от головы больной. Сара откатилась в сторону и простонала сквозь зубы:

— Сделай это еще раз, и я убью тебя, дерьмо.

Дуглас застыл на мгновение, затем взял дубинку у другого надсмотрщика и подошел к женщине.

Она знала, что последует за этим.

— Отвали от меня, психованный сукин сын... Аа-а-х!..

Дубинка ударила ее между лопаток, когда Сара пыталась встать с пола. Удар повалил несчастную на пол, пригвоздив к нему, словно клопа. Перед глазами у нее засверкали «огни электросварки», и она забилась в конвульсиях. Дуглас схватил женщину за волосы и рывком поставил на колени, а затем поднес к ее губам чашку с торазином.

— Последняя просьба, дорогая, — проворковал он.

Задыхаясь, Сара попыталась освободиться, но, санитар был сильнее. Женщина не могла больше перенести физические страдания. Ей необходима была вся ее сила, если она хотела найти выход из этой чертовой дыры.

Сморщившись, Сара неохотно проглотила этот напиток зомби.

Вскоре она погрузится в грезы. Больная уже чувствовала первую волну летаргического сна, прошедшую через ее тело. После этого враги смогут делать с ней все что хотят. Она будет далеко от этого мира. А потом все может случиться с ее сыном. Сын...

ПОЛЯРОИД

РЕСЕДА, КАЛИФОРНИЯ
12.04 дня

Джон вертелся перед разменным аппаратом неподалеку от Федерального банка, в то время как Тим нервно оглядывался по сторонам. Паренек просунул в прорезь аппарата украденную карточку. Изолированный провод, припаянный к обратной стороне карточки, был подсоединен к небольшому радиоприемнику, лежащему в рюкзаке Джона, а приемник, в свою очередь, соединен с клавиатурой, находящейся рядом с ним.

— Быстрее! — прокричал Тим.

Джон не торопился. Он умел оставаться спокойным, несмотря ни на что. Спешка ведет к ошибкам, а для их исправления необходимо время. Парень хотел сделать это с первого раза, поэтому спокойно ввел несколько команд. Небольшое табло показало номер карточки. Затем Джон напечатал этот номер на клавиатуре, а также запросил триста долларов. Машина продолжала молчать. Наряду с другими вещами Джон знал, что спрятанная за панелью видеокамера снимает любого, кто стоит перед аппаратом. Однако он уже залил объектив

этой камеры тонким слоем дезодоранта, и снимок теперь не получился бы.

Тим заметил, как к стоянке, расположенной неподалеку, подкатил автомобиль. Оттуда вышла полная женщина и стала рыться в своем кошельке.

— Кто-то идет, — проговорил он.

Джон инстинктивно схватил Тима за рубашку и сказал:

— Стой там, где стоишь.

Тот, видя, как женщина направляется к ним, заколебался, опустил голову и продолжал смотреть на ее кошелек. Моментом позже аппарат заурчал, выбрасывая пятнадцать хрустящих двадцатидолларовых банкнот.

— Легкие денежки, — сказал Джон.

Тим взглянул через его плечо, пораженный.

— Господи Боже! Где ты научился всему этому?

Джон стер тонкий слой дезодоранта с линзы видеокамеры рукавом, а затем начал складывать банкноты в сумку по мере того, как машина выкидывала их.

— От моей матери, — сказал Джон. — Я имею в виду мою настоящую мать. Пошли, малыш...

Тим взглянул на подходящую к ним женщину. Теперь она смотрела на них, однако (и мальчик на это надеялся) была еще слишком далеко, чтобы увидеть, чем они занимались.

— Пошли!

Ребята завернули за угол на аллею, где была припаркована «хонда», и спрятались за ней, пока Джон отсчитывал долю Тима — пять двадцатидолларовых бумажек. Тим был поражен. Это просто невероятно. Каждый день у Джона имелось в запасе что-нибудь эдакое. Но такое...

Когда Джон открыл свой рюкзак, чтобы положить деньги, Тим заметил фотографию в пластмассовой рамке.

— Кто это? — спросил он.

Джон взглянул на потрепанную и порванную карточку молодой женщины, сидящей за рулем джипа. Немецкая овчарка сидела рядом с ней. На лице у женщины застыло грустное и ласковое выражение. Джону всегда было интересно, чему она улыбается. Парень также мог видеть, что ее живот выпирает вперед. А может быть, это — он? Как странно думать об этом.

— Это моя мать, — сказал он.

— Она довольно спокойная, да? — пробурчал Тим.

Странная смесь чувств поднималась в Джоне обычно, когда он смотрел на лицо женщины. Он не мог понять, а тем более объяснить эти чувства Тиму, который был хотя и преданным другом, но не таким понятливым. Поэтому он просто сказал:

— В действительности она совсем сумасшедшая. Поэтому-то и сидит в Пескадеро. Мать пыталась взорвать компьютерную фабрику, но была подстрелена и арестована.

Это прозвучало для Тима как удар обухом по голове, однако никогда не знаешь всего...

— Без балды? — спросил он.

— Да, она полностью потеряла рассудок. Давай, пошли.

Джон попытался говорить более небрежно и по ставшему скучным выражению лица Тима понял, что ему удалось свернуть эту тему. Он хлопнул приятеля по плечу, и оба вскочили на «хонду». Джон завел мопед, и они помчались вниз по аллее.

Однако лицо матери стояло у него перед глазами. Она издали наблюдала за ним, словно изучала его. Как всегда.

«К черту ее», — подумал Джон. «Тогда почему ты продолжаешь хранить фото, которое она дала тебе?» — словно спросил чей-то тихий голос.

«К черту тебя», — ответил про себя Джон, скользя по теням на мопеде, а затем добавив газу, выехал на бульвар.

ИСКАТЕЛИ

РЕСЕДА, КАЛИФОРНИЯ
12:08 дня

Компьютер в полицейской машине выдал следующие данные. Субъект: Джон Коннор. Ниже графы арестов следовали его основные биографические данные. Мать: Сара Коннор. Законные опекуны: Тодд и Джанель Войт. Адрес: 19828, Южный Элмонд, Реседа, Калифорния.

Машина стояла перед домом, в то время как полицейский Остин выяснял, кто живет по соседству. Офицер следил не только глазами, всем своим существом он тонко чувствовал обстановку, контролируя ее во всех ракурсах для дальнейших своих действий.

Полицейский смотрел на дорогу, ведущую к запущенному большому дому, обращая внимание на окна и двери. Затем решил идти.

Он вышел из машины и пошел вверх по дороге, при этом внимательно разглядывая улицу, подмечая детали и не чувствуя никакой опасности. Кроме...

Остин вдруг услышал лай собаки, доносившийся со двора. Вероятно, животное было средних размеров. Полицейский отметил это для себя и пошел дальше.

После третьего внушительного стука Тодд Войт медленно встал с кушетки, тупо уставившись в телевизор. Шел третий период игры. Он, вероятно, дремал во время второго. И почему собака подняла шум? Казалось, будто целая армия незнакомцев ворвалась на их территорию.

Еще три размеренных стука. Кто там еще у двери? Тодд проворчал что-то про себя, вероятно, какое-то ругательство. Почему его не оставят в покое хотя бы по субботам? До сих пор одна чертовски неприятная вещь следовала за другой. Он проскочил через холл к парадной двери и резко распахнул ее...

Неприветливую внешность полицейского, пустое выражение его лица Тодд увидел сквозь стекло двери, он подавил свой гнев и охрипшим от сна голосом спросил:

— В чем дело?

— Вы являетесь опекуном Джона Коннора?

Тодд тяжело вздохнул:

— Да, это так, офицер. Что он натворил на этот раз?

Сделав паузу, Остин осмотрел гостиную позади Тодда и через раздвижную стеклянную дверь увидел овчарку. Она была заперта на заднем дворе участка, огражденном забором. Собака металась взад и вперед на ограниченном пространстве и непрерывно лаяла.

Джанель вышла из ванной комнаты, размахивая журналом «Пипл», и остановилась сзади Тодда с озабоченным видом. Полицейский взглянул на нее и спросил:

— Могу я поговорить с ним?

Тодд пожал плечами:

— Разумеется, да, если бы он сидел дома. Но парень умчался на мотоцикле сегодня утром и сейчас может быть где угодно.

— У вас есть его фотография?

— Принеси альбом, Джанель.

Женщина заколебалась, неодобрительно посмотрела на гостя и сказала:

— Одну минуту.

Она пошла к камину.

Тодд повернулся к полицейскому и спросил:

— Вы объясните мне, что произошло?

— Мне нужно только задать ему несколько вопросов.

Джанель принесла альбом, достала одну из фотографий Джона, обычный школьный снимок мальчика с недовольным лицом, видимо, он желал сфотографироваться не более, чем съесть порцию шпината.

Остин взглянул на фотографию и на какой-то момент сконцентрировал внимание на чертах лица Джона. Но Тодд и Джанель не заметили этого.

— Хороший паренек, — заметил полицейский. — Позвольте мне взять снимок с собой.

Джанель рассеянно кивнула, что-то вспоминая:

— Утром заходил человек, который также интересовался Джоном.

Тодд проворчал с раздражением, вспоминая того посетителя:

— Да, такой здоровый детина. На мотоцикле. А что, он имеет к вашему делу какое-то отношение?

Тодд заметил, что полицейский поколебался какую-то долю секунды, но затем ободряюще улыбнулся:

— Меня он не волнует.

Терминатор на мотоцикле исследовал одну улицу за другой, преобразовывая непрерывные сигналы в цифровые. Киборг экранировал район, медленно, как акула, разыскивая Джона Коннора. В последние полчаса он тщательно ознакомился с городом в радиусе семи километров, со знанием дела управляя мотоциклом, привыкая к быстрой смене уличного движения. Киборг понимал, такие знания могут оказаться стратегически полезными. Он также знал, где живет мальчишка и где проводит досуг. Теперь найти его было только делом времени. Их дороги пересекутся. Терминатор завел мотоцикл и поехал по улице по направлению к осушенному каналу, расположенному через несколько кварталов.

Если бы киборг остановился на обочине дороги и просто немного подождал, он бы увидел Джона и Тима, мчавшихся на «хонде».

Но иногда даже терминаторы могут быть объектами капризов судьбы.

ЧАСЫ ПОСЕЩЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГОСПИТАЛЬ ПЕСКАДЕРО
3.06 дня

Блики солнца падали на избитое лицо Сары. Она неподвижно сидела на кровати, упершись спиной в стену. Ее щека нервно дергалась, глаза беспокойно бегали. Изнуренная женщина неровно дышала, все еще пыталась оставаться в сознании и выйти из состояния комы, вызванной лекарственными препаратами. Она начинала терять сознание, проваливаясь в себя и в печальное, одинокое забытие, но вдруг чья-то рука похлопала ее по щеке. Пальцы поглаживали кожу, и летаргия разбилась вдребезги, словно стеклянная тарелка.

— Сара, вставай, — прошептал знакомый голос.

Женщина открыла глаза и посмотрела на мужчину, сидящего на краю кровати. Его светлые волосы растрепались. На нем был длинный грязный плащ. Глаза мягкие и молодые, хотя лицо испещрено шрамами, оставленными жестоким детством. Мурашки пробежали по спине Сары, и она перестала дышать.

Это был Кайл Риз.

Ее глаза наполнились слезами. Видение стало колебаться. Женщина хотела увидеть его отчетливее, боялась моргнуть, чтобы он не исчез.

— Кайл?— прошептала она.

Сначала мужчина не ответил, но это был не призрак. Сара чувствовала теплоту чьей-то руки на щеке. И в выражении его лица было столько любви...

Любви к ней...

Любви, которая заставила Кайла отдать свою жизнь за нее. Его жизнь...

Абсурдность ситуации стучала, как молот, в висках.

— Тебя не может быть здесь. Ты мертв.— Сара вздохнула.

Кайл кивнул головой и ответил тем мягким, высоким голосом, который напомнил ей, насколько действительно молод был этот испещренный шрамами в баталиях ветеран:

— Я знаю. Это сон, Сара.

— Да. Думаю, да. Торазин. Они больше не заставят меня принимать его...

Сара и Кайл с тоской смотрели в глаза друг другу. На мгновение весь ужас, боль и смерть, которые женщина несла в себе с тех пор, как он умер, ушли, и теперь она чувствовала любовь к нему изнутри, такую же чистую и сильную, как в тот момент, когда они занимались любовью.

Сара хотела приблизиться и прикоснуться к нему, но руки словно налились тяжелым свинцом.

— Возьми меня,— прошептала она.

Кайл обнял ее и стал нежно укачивать. Теперь слезы катились по щекам женщины и падали на гладкую, теплую кожу его груди.

Он опять нежно заговорил:

— Я люблю тебя. Я всегда буду любить тебя.

— О Господи... Кайл. Ты мне так нужен...

Он приподнял ее подбородок и поцеловал в губы. Сначала Кайл ласкал Сару губами, потом страсть охватила

его, и он стал целовать любимую сильнее. «О Господи,— подумала она, — я могу ощущать его присутствие».

Сильная боль в желудке ушла. Ей на смену пришло волнующее чувство, которое возвращало женщину к жизни.

Она уткнулась в плечо Кайла, рыдая и теряя ту грань, какую так тщательно создавала последние десять лет, ощущая невероятной силы любовь, которую питала к этому давно умершему человеку.

Теперь, когда он заговорил, его голос был холоден:

— Где Джон, Сара?

Внезапно на том месте, где Кайл Риз только что находился, возникло пустое пространство.

Вздохнув, Сара открыла глаза.

Сейчас Кайл стоял на другой стороне комнаты, глядя на нее осуждающим взглядом. Раньше она никогда не видела такого выражения на его лице. Оно заставило ее тело содрогнуться от ощущения страшной вины.

— Они забрали мальчика у меня,— сказала она тихо.

— Именно Джон сейчас объект их охоты. Мы должны уберечь его, поскольку он так беззащитен.

— Я знаю,— сказала Сара. Расстроенная, она попыталась подняться и подойти к нему, но ее тело не слушалось.

Женщина постаралась прекратить плакать, но сделать это было все равно что попытаться удержать волну прилива. Вообще-то она уже давно не плакала, но здесь, перед Кайлом, не могла остановиться.

«Я знаю, он нуждается во мне, но я не такая сильная, какой должна быть. Никто не верит мне, даже любимый. Я потеряла его и провалила возложенную на меня задачу».

— Вставай, солдат,— сказал Кайл, приподнимая ее с кровати.— Помни послание, Сара... будущее еще не определено. Судьбы нет, есть только то, что мы создаем сами.— Он напоминал ей о послании, которое взрослый Джон Коннор просил передать ей во время первого ви-

зита. Это заставило ее задуматься о своей собственной судьбе, о чем и говорилось в письме. Однако в последние несколько месяцев она забыла об этом. В огромном, охватывающем все ее существо желании сбежать Сара многое забыла.

Слишком многое.

Кайл повернулся к двери. Сердце у женщины заби-лось чаще.

— Кайл, не уходи!

Он медленно посмотрел на нее и сказал укоризненным тоном:

— Сара, в этом мире у нас осталось не так много времени.

Затем Кайл открыл дверь и вышел. Женщина попыталась встать на ноги, но они были подобны безжизненным трубам. Она безумно взглянула на дверь. И с огромным приливом адреналина сумела проковылять через комнату. Со всей силой Сара налетела на закрытую дверь, выскользнула в коридор и посмотрела налево. В коридоре было пусто.

— Кайл! — закричала она, испугавшись, и повернулась в другую сторону. Невероятно, но эта женщина смогла пробежать уже целую сотню футов. Скользя по тусклому коридору, силуэт в плаще исчез за углом.

Сара помчалась за ним. Ее голые ноги шлепали по линолеуму, больничный халат развевался. Казалось, коридор переворачивается, словно в гигантской мясорубке, а ближайший поворот его бесконечно удаляется. С приливом энергии она наконец-то достигла угла и повернула за него.

Риз шел впереди, поворачивал за следующий угол. Сара следовала за ним, слегка останавливаясь на перекрестках. Кайл теперь стоял в конце зала, перед двойной дверью. Он открыл ее и перешагнул через порог, выходя в прекрасное солнечное утро.

Сара пробежала вдоль коридора, вырвалась на зеленую траву и огляделась вокруг.

Это была игровая площадка, наполненная смеющимися детьми, которые катались с горок, качались на канатах, высоко взлетая ввысь. Риза нигде не было.

Подавляющее чувство умирающей розы, окруженной кипящей лавой. Женщина готовилась увидеть самое худшее в мире.

Она открыла рот, чтобы закричать в знак протеста, но ни звука не вырвалось из него. Было слишком поздно. Ей не оставалось ничего, как смотреть на второй восход, расцветающий на горизонте. Небо внезапно потеряло свои краски, а затем все взорвалось, вызвав волну очень сильного жара. Сара видела, как она перевалила через линию горизонта, опалая все, к чему прикасалась, сминая деревья, дома, дороги и развевающиеся флаги, а затем достигла игровой площадки...

В страшном пламени, горячее, чем тысячи солнц, дети загорались, как спичечные головки. Сара тоже горела. Все еще пытаясь закричать, она видела, как ее плоть разрывается, обнажая блестящую белую кость. Ни одного звука, ни единой возможности убежать от этой неопишуемо страшной сцены.

Слишком много света.

Больше, чем должно быть. Света, безжалостно обнажающего смертельную агонию детей... вот они извиваются, обугливаясь, словно черви, на разорванной жаром земле. Сара рванулась, раздирая дымящуюся изгородь горящими руками.

Взрывная волна пересекла горизонт, словно огромный поток сжатого воздуха, летящий со скоростью 250 миль в час.

Дети, похожие на обугленные статуи, замерли в позах играющих, взорвались и разлетелись в стороны.

Взрывная волна ударила Сару, срывая обугленную плоть с ее костей. Женщина находилась теперь в самом центре извивающегося радиоактивного облака, в сердце ядерного взрыва, где расплавленная лава блестела, как открытые врата ада, готовые принять ее душу...

Сара отвернулась от пробивающихся сквозь окно лучей солнца, смахивая слезы и тяжело дыша. Все тело женщины содрогалось, мускулы онемели. Больничный халат был мокрым от пота.

Сара открыла глаза и посмотрела вниз. Она лежала на полу у перевернутой кровати.

Торазин опять вызвал адский кошмар, но вскоре ночная галлюцинация станет реальностью. Женщина хорошо осознавала только то, что приближалась война. Она умирала в ней тысячу раз. И не стоило думать, что этот кошмар улетучится, как обычные сны. Нет, этот был видением того, чему предстояло произойти. Каждый раз оно становилось все хуже, словно все силы судьбы приближали его по мере того, как стучало сердце Сары.

Но Кайл никогда не приходил к ней в этих снах. Что же означало теперешнее его появление? Ничего? Или она окончательно помешалась, теряя рассудок, отчаянно ища выход из реальности в руках трупа. Но нет, любимый сказал что-то важное. Женщина напрягла свой мозг, чтобы вспомнить слова Кайла.

Что-то про Джона. Он оказался целью. И у мира нет времени ждать. Ей надо было позаботиться обо всем. На самом деле это исходило из ее подсознания и никогда не было сказано Кайлом.

Сара почувствовала, как мурашки побежали по спине, когда снова нахлынули воспоминания о приснившемся.

Что-то должно было произойти.

И она не в состоянии это остановить. Женщина откинула назад спутанные волосы и заставила себя встать. Тем или иным способом, но ей необходимо выбраться отсюда.

Сегодня же вечером.

ОБРАТНОЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГОСПИТАЛЬ ПЕСКАДЕРО
3.58 дня

Сара стояла в маленькой пустой комнате. Ей удалось уговорить одного из санитаров дать ей сигарету, и сейчас она курила «мальборо». Скрестив руки на груди, женщина слушала свой собственный голос, казавшийся ей неестественным и далеким, затем повернулась к видеомонитору, который стоял на тележке напротив нее, и увидела на экране себя. Сара что-то тихо говорила в камеру, ее глаза пытались найти хоть какую-либо точку опоры после введенной ей дозы наркотиков. Кассета была записана вскоре после того, как женщину поместили в госпиталь. Сару поразило, как отважно она себя вела тогда. Это она там на экране говорит: «...похоже на гигантский пучок света, который бьет прямо в глаза, но я почему-то все вижу. Послушайте, вы же знаете, что каждую ночь я вижу один и тот же сон. Почему же я должна...»

Теперь звучит покровительственный голос Зильбермана. самого его не видно, доктор стоит в стороне, и камера не захватывает его. «Продолжайте, пожалуйста...»

Настоящий Зильберман сидел рядом и наблюдал, как Сара просматривала пленку. Два санитары стояли у двери, без всякого интереса глядя на экран. Они должны были действовать, если больная выйдет из себя.

На экране Сара неохотно продолжала, угрюмо глядя на невидимого доктора: «Дети похожи на сгоревшую бумагу...черные, неподвижные. Потом взрывная волна накрывает их и они разлетаются, как листья...»

Женщина на экране не могла больше говорить, ее сотрясали рыдания. Настоящая же Сара с покрасневшими, но совершенно сухими глазами холодно следила за тем, что происходит на экране.

Вот опять говорит Зильберман, его голос раздражающе спокоен.

«Сны о конце света — достаточно распространенное явление, Сара...». — «Но это не сон, это правда. Вы идите. Я знаю точную дату, когда это случится». — «Я не сомневаюсь, что для вас, Сара, это не плод воображения». — «Это произойдет 29 августа 1997 года. Тогда и вы поймете, насколько это реально. И любой человек без прочного солнцезащитного костюма на своей коже испытает это. Неужели не понятно?» — «Ну, успокойтесь, Сара».

Но женщина на экране не могла успокоиться. Она гневно жестикулировала и вещала, как безумная прорицательница.

«О, вы думаете, что вы живы и в полной безопасности, но на самом деле вы уже мертвы. Вы все, черт возьми, мертвы!»

Сара хотела встать со стула, но один из санитаров вдруг появился на экране и толкнул ее на место. Это никак на нее не подействовало, только голос почти сорвался на крик.

«Это вы, Зильберман, грезите наяву, а не я. Потому что я знаю: это будет. Это случится!»

Настоящий доктор взял пульт управления и остановил пленку, пристально глядя на искаженное лицо женщины.

Пациентка под номером 82 отвернулась от экрана. Лицо ее словно окаменело. Она знала, что Зильберман ждет ответа.

Собрав волю в кулак, Сара изобразила на лице улыбку. Специально для этого надменного ублюдка, хотя ее просто воротило от него. Наконец ей даже удалось выдать из себя:

— Я была напугана... я не понимала, что происходит. Мне значительно лучше. Многое прояснилось.

Доктор кивнул, вертя в руках авторучку. На губах его играла все та же снисходительная улыбка.

— Да, безусловно, есть улучшения.

Женщина с удовлетворением заметила, как он рассеянно положил ручку в карман.

Дальше ей предстояло самое трудное — быть вежливой с Зильберманом. Это поможет в достижении цели. Ведь нужно к чему-то стремиться.

— А что это такое? — спросил доктор. В его голосе звучало удивление.

Сара замешкалась и взглянула на одностороннее зеркало. Она догадалась, что по другую сторону стекла была комната наблюдения, где врачи из предыдущих смен и пара психологов курили и иногда делали записи, наблюдая за пациенткой.

Если бы женщина могла схватить стул и швырнуть его в перегородку, в высокомерные лица мучителей...

Сара сдержала себя. Сегодня был самый важный день в ее жизни. Она должна сделать все возможное, чтобы выбраться отсюда. Ползать на коленях перед этими дураками, если понадобится. Подыгрывать им в их глупых играх. Они отмечали каждое ее движение, малейшее изменение в выражении лица, делая на основании своих наблюдений выводы о здравомыслии пациентки.

Если бы ей удалось найти нужные слова, может быть, свершилось бы чудо и ее бы отпустили.

Сара повернулась к Зильберману. Женщине стоило большого труда ровно улыбнуться ему.

— Вы сказали, если через полгода мое состояние улучшится, меня переведут в отделение, где меньше охраны, и разрешат свидания с родными. Шесть месяцев прошло. Мне так хочется увидеть моего сына.

Доктор откинулся на стуле, немного покачался на задних ножках, как бы размышляя, потом сказал:

— Ладно, посмотрим. А пока давайте-ка вернемся к тому, что вы говорили об этих машинах-терминаторах. Теперь вы считаете, что их не существует?

Улыбка стала таять, но Сара заставила себя продолжать улыбаться.

— Их нет. Теперь я это понимаю.— Она постаралась говорить как можно более убедительно.

Зильберман опять кивнул, записал что-то в ее карту и посмотрел на Сару так, что у нее душа ушла в пятки.

— Но вы мне не раз рассказывали, как разрушили такую машину гидравлическим прессом.

— Если бы я сделала это, остались бы какие-либо следы. Рабочие обнаружили бы что-то на фабрике.

— Ну хорошо. Значит, вы уже не думаете, что компания просто замаяла дело?

Решающий момент. Зильберман тихонько постукивал ручкой по бумаге, как будто отбивая секунды, необходимые Саре для обдумывания ответа.

— Не думаю. Да и зачем ей это нужно?

РОЗЕТСКИЙ КАМЕНЬ

ИРВИН, КАЛИФОРНИЯ

4.01 дня

Майлс Дайсон стоял у окна на верхнем этаже Монолита, трехэтажного здания из стекла и черного базальта, в котором размещались штаб-квартира и лаборатории компании «Кибердин Системс». Он наблюдал за солнечными лучами, которые отражались от крыш машин, припаркованных на стоянке внизу. Ему не терпелось вернуться в свою лабораторию и продолжить работу. Третий этаж был отведен под административные офисы, где трудились специалисты по маркетингу и юристы. Дайсон плохо знал, чем они занимались, да его это и не интересовало. Он считал себя практиком, прагматичным человеком, поглощенным работой в той области, которая его захватывала. И в эту работу Майлс вкладывал как всю силу своего ума, так и немалые деньги, выделяемые компанией. Именно бюджет его лаборатории должен был пересмотреть сейчас совет директоров, и это нервировало Дайсона. Он никогда не мог найти общего языка с людьми, не имеющими отношения к его исследованиям, но сейчас ему пришлось покинуть свое убежище-лабораторию, чтобы заняться делами бюрократическими.

Возможно, Майлс Дайсон был самым важным человеком на планете, а может, и вообще в истории цивилизации, хотя никто, даже сам он, об этом даже не догадывался. Дайсон заведовал отделом особых исследований в «Кибердин Системс». За ним закрепилась слава великолепного микрофизика и химика. Однако в детстве он мечтал стать баскетболистом.

Когда тощий как жердь, ростом под метр восемьдесят пять юноша окончил среднюю школу в Детройте, ему хотелось получить спортивную стипендию в одном из университетов на западе. Но парень недостаточно хорошо играл в баскетбол. Не зная, что делать дальше, он обратился к советнику по выбору профессии, который почувствовал, что у парня есть талант, и посоветовал ему вновь сдать SAT.*

По математике юноша получил такие высокие баллы, что выиграл учрежденную федерацией стипендию в Калифорнийском политехническом институте в Пасадене. Это было время, когда Соединенные Штаты охотились за талантливыми математиками, которые могли бы составить конкуренцию японцам. Страна делала все возможное, чтобы помочь многообещающим молодым людям получить высшее образование.

Вначале Дайсон сильно сомневался. Конечно, в алгебре он чувствовал себя как рыба в воде, но наука не доставляла ему такого удовольствия, как игра в баскетбол. Правда, после первого года учебы в институте Майлс почувствовал склонность к уравнениям и формулам.

Сначала преподаватели относились к нему довольно скептически. Его социальное происхождение, посредст-

* Specific Aptitude Tests — тесты на проверку способностей. — *Прим. пер.*

венные баллы тестов на проверку способностей по английскому и биологии, простоватая речь позволяли судить о нем, как о каком-то капризе природы. Может быть, в их отношении к студенту был налет расизма. В то время Дайсон ходил, разговаривал и выглядел, как обычный чернокожий парень из Детройта.

Однако позже, по мере того как его способности расцветали, а увлеченность наукой становилась все сильнее, он был принят в клуб молодых гениев институтского городка. После окончания института Майлса получила компания «Кибердин». Он поступил на должность младшего сотрудника лаборатории, но разрабатываемая здесь тема была важной и секретной. А всего два года спустя Дайсон затмил всех своих соперников и шагнул вверх по служебной лестнице, став координатором специальных проектов. Прошло время, и «Кибердин» из небольшой фирмы, занимающейся микрочипами, превратилась в корпорацию с капиталом в сотни миллионов долларов, стоящую на пороге величайшего открытия в области искусственного интеллекта.

Сейчас Дайсон больше всего хотел вернуться к своей работе, но в это время владелец и главный управляющий компании вошел в большой кабинет, который был весь выполнен из стекла и металла.

Грэг Симмонс заметно постарел за десять лет, которые прошли с тех пор, как он основал компанию. Борьба с конкурентами и усилия, направленные на то, чтобы контролировать совет директоров, которые были не более чем инвесторами, отняли у него несколько лет жизни. Грэгу было всего пятьдесят один, но выглядел он лет на десять старше. Когда-то пышная черная шевелюра управляющего поредела и стала седой. Бледная кожа покрылась желтыми пятнами, а из-за артрита Симмонс слегка волочил ногу. Ему бы еще жить да жить, но, судя по его виду, это было трудно предположить. Больные раком и то выглядят здоровее.

Сильный удар душевному равновесию Симмонса был нанесен пять лет назад, когда его компаньон, талантливый молодой человек по имени Джек Кролл умер от опухоли мозга. Именно Кроллу компания была обязана своим первоначальным успехом, и именно он стоял на пороге разработки совершенно новой формы микрочипа под названием «wafet-circuit». Это открытие произвело бы революцию в производстве компьютеров и сделало бы Симмонса миллиардером. Но бедный парень умер, не закончив своих исследований. Годы ушли на то, чтобы найти равноценную замену. И теперь Грэг думал, что человек, стоящий у окна, подходит для этого. Дайсону можно было дать на вид лет двадцать, хотя на самом деле ему было тридцать три. Внешность Майлса не выдавала в нем человека умственного труда, однако он смог расшифровать последние довольно запутанные записи Кролла и теперь вел исследования самостоятельно. Вместо того, чтобы выявить, как действуют индивидуальные схемы, Дайсон разрабатывал общий принцип работы механизма.

Единственная проблема заключалась в том, что он ужасно транжирил деньги. Ему требовались все новые и новые сотрудники. Корпорация вынуждена была платить большие суммы, переманивая высококлассных специалистов из других фирм. А чем больше человек в штате, тем труднее поддерживать безопасность.

Все хорошо знали, что Дайсона это мало волновало. Очень много раз Симмонс вызывал его на ковер за нарушение рабочей дисциплины. Но это было все равно что ругать ребенка. Ребенка, у которого на все имелся готовый ответ. К тому же теперь Дайсон знал, что управляющий никакой не ученый. В его компетенцию входит лишь сбор средств и поиски рынков сбыта. И хотя Симмонс мог понять, где используется продукция, выпускаемая его корпорацией, он почти ничего не знал о том, как она производится. Грэг не был ученым. Даже не являлся интеллектуалом. Нет, он разрабатывал черте-

жи и проекты для различных мелких электронных фирм, но в основе его успеха лежало только одно — удивительное везение.

Десять лет назад Симмонс работал в «Клейнхауз Электроникс» под Лос-Анджелесом, делая предварительные схемы для компьютера. Однажды утром он пришел на работу, но вынужден был прождать у входа в здание, пока полиция отдирала сгоревшее тело от пола. Видимо, предыдущей ночью произошел взрыв. Два человека, мужчина и женщина, по неизвестным причинам проникли внутрь помещения и что-то взорвали. Мужчина погиб, а женщина, по-видимому, сошла с ума.

Когда Грэга наконец пропустили, Джек, который тогда был его помощником, принес ему не совсем обычный кусочек микросхемы. Вещица так заинтересовала Симмонса, что он пробрался через полицейское окружение и забрал несколько самых, на его взгляд, интересных кусочков из обломков, получившихся в результате взрыва.

Подобной технологии ни Симмонс, ни Кролл никогда не встречали. У них и в мыслях не было отдавать свои находки «Клейнхауз Электроникс». Они уволились с работы, влезли в огромные долги, но открыли собственную компанию, которую называли «Кибердин».

Первые два года компаньоны чуть ли не голодали, пытаясь разгадать тайну своей находки. Постепенно Джеку Кроллу удалось разгадать принцип работы одного крошечного контура цепи, что открыло дороги для других незначительных, но очень доходных открытий.

Компания успешно выбросила на рынок акселератор-чип.

Третий и четвертый год она была явно в плюсе, получила приличную прибыль. А потом у Кролла обнаружили опухоль. Он лихорадочно работал, даже находясь под действием наркотиков, но умер, так и не успев сделать следующее открытие.

Теперь вот Дайсон тоже стоит на пороге новой сенсации в науке. Плохо только, что всю прибыль компании его лаборатория съедает, как воздушную кукурузу.

Симмонс откашлялся, и Майлс нервно взглянул на него.

— Прошу прощения за задержку, — сказал управляющий. — Просто остальные члены совета директоров сомневались относительно некоторых бюджетных статей вашей лаборатории.

Дайсон уже готов был ринуться в атаку, но Симмонс предупредительно поднял руку.

— Не волнуйтесь. Мне удалось все разъяснить.

«Старик Грэг просто блефует», — подумал Майлс. Он прекрасно знал, что Симмонс понятия не имел, чем занимались его научно-исследовательские кадры. Однако в интуиции ему нельзя было отказать, поэтому Дайсон терпеливо ожидал окончания беседы.

Симмонс предложил ему глоток виски. Майлс вежливо отказался.

Ему пришлось подождать, пока Грэг выпил. Наконец старик ухмыльнулся:

— Ваш бюджет на следующий квартал утвержден. Было чертовски трудно обосновать его остальным. Они хотят результатов открытий, которые мы сможем выбросить на рынок к концу года. Я заверил их, что вы оправдаете мое доверие. Вы уж сделайте одолжение, не тратьте все за неделю.

Мужчины засмеялись, но как-то неискренне. Они не были друзьями. Чтобы по-настоящему подружиться, надо хорошо знать друг друга и иметь общую точку зрения по основным вопросам. Интересы же этих двух людей никогда не соприкасались. Разве что обоих интересовал отдел специальных исследований. Но даже здесь цели у них были разные. Безусловно, Дайсону нравилось, что труд его оценивается столь высоко, но Майлс работал не ради денег. Он просто хотел з н а т ь. И если в процессе овладения знаниями ему удалось

обеспечить своим детям безбедную жизнь, что ж, тем лучше.

Симмонс же хотел закрепить свое теперешнее положение.

Мужчины были в некотором роде одержимыми. По мнению Дайсона, он был счастливее.

Они пожали друг другу руки. Майлс пообещал лично информировать Симмонса об успехах лаборатории и поспешил к лифту. Спускался он один, а потому позволил себе победно подпрыгнуть. Дайсон был уверен, что большинство его просьб отклонят. По всей вероятности, он недооценил любовь Симмонса к лаборатории и к разрабатываемому проекту. Теперь у него имелось все для завершения работы. Пройдет совсем немного времени, и они разгадают последнюю загадку. Не останется никаких тайн, окружающих «Лот-2».

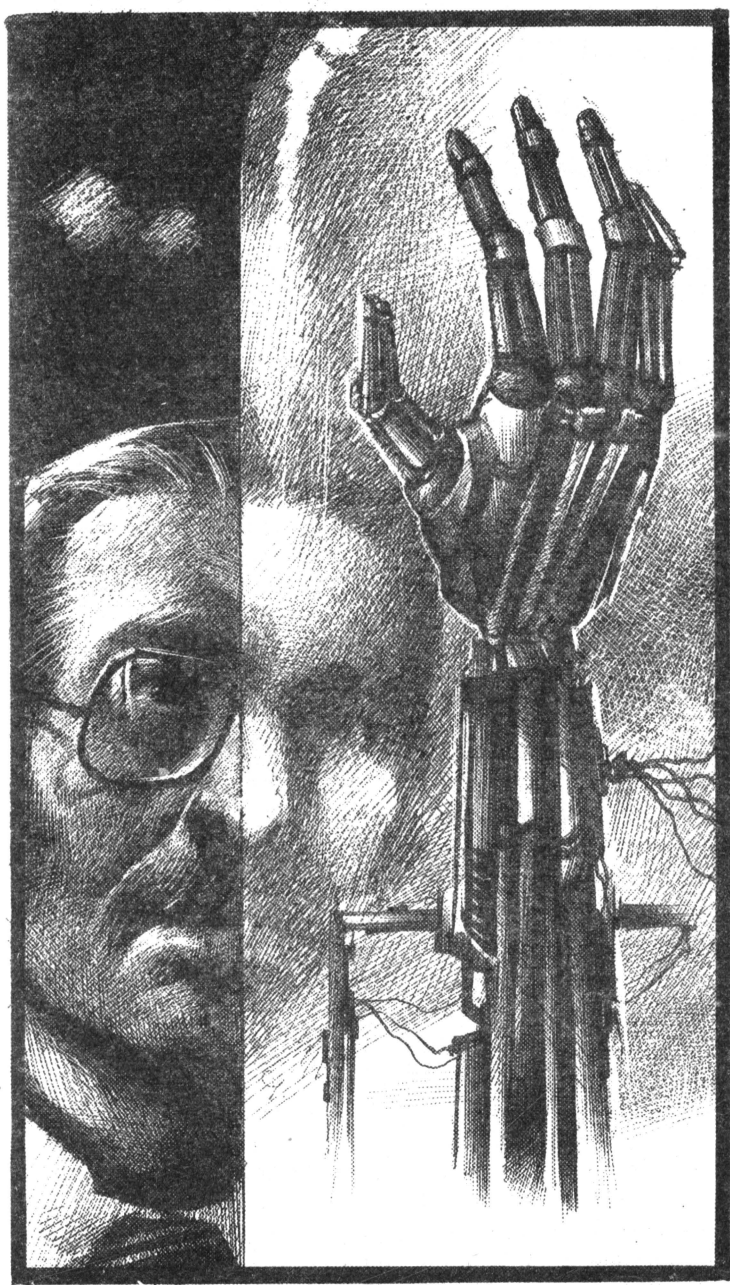
На втором этаже двери бесшумно раскрылись. Дайсон прошел через фойе, выдержанное в темно-бордовых тонах, и подошел к массивной двери. Хромированная табличка над ней гласила: «Лаборатория специальных исследований. Вход только по специальным пропускам». Он вставил электронную карточку в сканирующее устройство. Послышался щелчок, и дверь открылась.

Майлс вошел в лабораторию искусственного интеллекта. Все вокруг было завалено бюллетенями обработанных данных, дискетами, запасными частями. По полу проходили толстые кабели, похожие на змей. Посторонний, случись ему здесь пройти, мог бы принять помещение за немного захламленный узел телефонной станции.

Дайсон прошел в центр комнаты и посмотрел на своих сотрудников.

— Поздравляю вас. Вы получите повышение в зарплате.

Коллеги шутя отсалютовали ему и прокричали «ура». Ни один человек в лаборатории не был одет в

халат. Все ходили в джинсах и мягких теннисных туфлях. Все... молодые и талантливые люди.

Как Дайсон. Сотрудники сидели за своими рабочими столами, пили пепси, ели бутерброды и трепались. Когда они слышали новость, каждый захотел похлопать босса по плечу и позжать ему руку.

Майлс рассадил всех по местам и попросил пораньше отметить в компостере время ухода.

По комнате пронесся стон. Ребята никогда не уходили с работы рано. Конкуренция между инженерами и ассистентами была суровой. Человек, первым покидавший свое рабочее место, считался парией. Инженеры-исследователи не только работали шесть дней в неделю, но часто засиживались в лаборатории допоздна, даже в субботу. Они не думали о развлечениях, о женщинах или о том, чтобы сходить с семьей в кино. Сотрудники лаборатории хотели того же, что и Дайсон: найти ответы на интересующие их вопросы и получить власть, чтобы изменить мир.

Брайант, один из самых дерзких молодых ассистентов, подошел к Майлсу.

— Мистер Дайсон, отдел по исследованию материалов хочет провести еще один тест «Лот-2» перед тем, как завершить работу.

— Хорошо. Пошли. Я достану его.

Брайанту пришлось поспешить: так стремительно босс пересек комнату.

— Послушайте, мистер Дайсон, я знаю, что я еще совсем новичок и, может быть, не должен... Но мне очень интересно... Не могли бы вы сказать мне... ну, если знаете...

— Знаю, что?

— Ну, откуда эта штука тут взялась?

— Я однажды задавал этот вопрос. Знаете, что мне ответили? Мне ответили: «Не спрашивай».

Дайсон помахал охраннику, который стоял у двери в комнату-сейф. Тот прошел вместе с Дайсоном и Брайан-

том в маленькую комнату. Они остановились перед ультрасовременной конструкцией, похожей на сейф в банке. Чтобы открыть его, требовалось два ключа (совсем как для пусковых механизмов, расположенных в ядерной шахте-бункере). Дайсон и охранник вставили каждый свой ключ и одновременно повернули их. Потом Майлс набрал код панели, расположенной на стене. Через минуту дверь хранилища открылась, и он вошел внутрь.

Брайант и охранник остались снаружи. Последний записал имя Дайсона и время.

Внутри хранилища Майлс подошел к ящику из нержавеющей стали и открыл его. В ящике был маленький предмет, заключенный в контейнер с инертным газом. Этот предмет, известный под названием «Лот-2», представлял собой керамический прямоугольник размером с фишку домино темно-каштанового цвета. Прямоугольничек был разбит, но скрупулезно собран и посажен на металлическую основу. В этой крохотной схеме заключалась тайна, разгадка только маленькой части которой принесла компании «Кибердин» миллионы долларов. Модель схемы и материалы были совершенно незнакомы ни Дайсону, ни любому другому, занимающемуся этой проблемой. Вопрос, который задал Брайант и который сам Дайсон не раз задавал в прошлом, не шел у него из головы.

Действительно, откуда он взялся?

Кто придумал схему?

Русские? Маловероятно. Слишком тонкая работа.

Японцы? Возможно. Но почему о подобной технологии ничего не было слышно в последнее время?

Нет, это уникальная вещь.

Майлс не допускал, что схема разработана стариком. А Кролл унес тайну в могилу. В его записях нет упоминания о том, откуда появилась схема.

Сейчас, однако, для Дайсона большую важность представляли вопросы, на которые он мог найти ответ. В этом состояла вся его жизнь.

Майлс протянул руку, вытащил контейнер и положил его на специальную тележку, обращаясь с ним осторожно, как с туринской святыней, затем закрыл ящик. Взгляд его перескочил на соседний с надписью: «Лот-1».

Если бы Брайант знал, что находится за этой дверью. В курсе дела были всего три человека. Один уже мертв. Второй — управляющий и владелец компании. Третий — Дайсон. Майлс импульсивно открыл ящик и взглянул на предмет побольше... Механически сложная металлическая рука и ладонь.

На локте металл был смят и покорещен, но сама рука и ладонь были целы, хотя хромированная поверхность немного потемнела. Конечность стояла прямо в большой вакуумной колбе, словно приветствуя его. Дайсон, глядя на нее, глубоко задумался.

«Кто же, черт побери, сделал это?» — «Не спрашивай».

На мгновение его охватил страх. Возможно, «Лот-1» и «Лот-2» были похищены. Он не доверял Грэгу Симмонсу. А что если?.. Но здесь разум взял верх. С сомнениями можно будет разобраться позже. Возможно, эти предметы были откуда-то похищены. Возможно, их создали по тайному заказу правительства. Если Майлсу удастся разгадать последнюю тайну «Лот-2», он найдет ответы на эти вопросы. А до этих пор...

Дайсон неохотно закрыл ящик и плотно запер его.

ПРИГОВОР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГОСПИТАЛЬ ПЕСКАДЕРО
4.13 дня

Тишина в комнате для свиданий была оглушительной. Сара могла слышать свое собственное дыхание и отдаленное усыпляющее жужжание насекомых. Медицинский персонал у двери наблюдал за женщиной, как будто она была одной из них.

За стеклом врачи и доктор Зильберман обсуждали поведение пациентки. Сара чувствовала их взгляды на себе. Знала, что сейчас они решают ее судьбу. Женщина была так недальновидна, сказала им слишком много. А правда не дала ей свободы.

Но за все это время Сара не раскрыла своего секрета. Когда врачи первый раз схватили ее, она доверилась им, поверила, что они знают свою работу и могут сказать, что перед ними не сумасшедшая.

Вокруг были медики, мировоззрение которых проходило сквозь призму психологии. Единственные «вожжи», связывавшие их с реальностью, брали начало из изучения абстрактного поведения людей. Врачи не могли поверить, что Сара — совершенно нормальная женщина в этом ненормальном мире.

Хотя Сара и находилась в психиатрической лечебнице, она ощущала грань, которая существовала между реальностью и фантазией, между мечтой и предсказанием, между воображением и опытом.

Находясь в Пескадеро, женщина много раз переступала эту грань. Но всегда осознавала, где именно та находилась. Зильберман никогда не понимал этого. Он смотрел на все только с одной точки зрения — со своей. И у доктора была своя собственная философия — его сфера деятельности.

Лечебница оказалась забитой женщинами с комплексами мессианства. Сара нашла, что у нее безупречный профиль. И потом, ее сына звали Джон Коннор. У мальчика такие же инициалы, как и у Иисуса Христа. Он был рожден от пришельца из будущего. Рождение ее сына произошло в такой же тайне, как и «непорочное зачатие». Его жертва спасет мир. Ах да, ведь мать нарушила законы... Ей было ясно, что, по мнению Зильбермана, она остается сумасшедшей.

А кто бы так не подумал, зная, что женщина сделала? Зная, что цивилизация на грани падения в бездну. Что миллионы невинных людей умрут ужасной смертью. И даже если бы Сара могла выбраться отсюда и защищать Джона, пока он восстает из пепла со своей повстанческой армией, все равно произошло бы огромное количество смертей и разрушений, непостижимых даже для самого безжалостного воина.

Окончится война победой или нет, дети будут продолжать умирать.

И если Сара останется в этих стенах, а Джона убьют, человечеству придет конец.

Конечно, она ненормальна.

Но женщина знала, что делала.

Зильберман вернулся в комнату, с подлой улыбкой на губах сел за стол напротив Сары, почесал нос, а затем...

В конце концов он сказал:

— Видите ли, Сара, я хотел бы поговорить с вами. Я знаю, насколько вы сильны, и думаю, вы всегда говорите мне только то, что я хочу слышать. Полагаю, вы сами не верите в то, о чем говорили сегодня.

Сара знала, что никогда не умела лгать. Играть с доктором не получалось. Ничего не оставалось, как изменить тактику. Женщина наклонилась вперед и, вложив в слова все свое разочарование и боль, произнесла:

— Дайте мне увидеть моего сына.

Зильберман отвернулся. Взгляд Сары последовал за ним. Обдумывал ли доктор то, что она ему сказала? Нет, он просто сдерживал зевоту. Женщина снова заговорила:

— Пожалуйста, Зильберман. Это очень важно. Мальчик в опасности. По крайней мере разрешите мне хотя бы позвонить ему...

— Боюсь, нельзя. Пока нельзя. Я не вижу другого выхода, как порекомендовать комиссии оставить вас здесь еще на полгода.

Сара уговаривала доктора, пытаясь обмануть, прибегала к различным ухищрениям, дралась с ним, умоляла, рассказывала все, что он хотел знать об интимных подробностях ее жизни, открывала ему всю душу, но ничто не помогло. Зильберман уже давно все решил.

Он бы так же непреклонен, как и слепая судьба.

И Сара поняла, что теперь для нее все потеряно.

Обнаженная, сдерживаемая до определенного момента враждебность превратилась в животное бешенство, и женщина неожиданно бросилась вперед, схватила доктора за горло, крикнув:

— Сукин сын!

Зильберман отпрянул назад, часто моргая, и железная хватка ее пальцев начала перекрывать ему дыхание. Через секунду двое санитаров оттащили пациента, отбросив к стене.

Оглушенная, Сара упала на спину, а затем отползла, чтобы верзила не могли ее достать. Она собиралась сно-

ва наброситься на Зильбермана и задушила бы его, если бы второй санитар не играл когда-то в школьной футбольной команде защитником. Он навалился на женщину и придавил к полу, чуть не раздавив ей грудную клетку. У Сары перехватило дыхание, но она все еще продолжала отчаянно изворачиваться, будто загнанный в угол зверь.

Зильберман достал из кармана пальто шприц и, осторожно зажав пляшущие руки пациентки, ввел ей лекарство.

— Черт поberi! Пусти! Зильберман! Ты не знаешь, что творишь! Твою мать! Чтоб ты сдох! Слышишь!

Доктор отлично слышал Сару. Просто сейчас он был оглушен ее истерическими воплями и быстро подал сигнал, чтобы санитары осторожно выволокли женщину из комнаты. Дверь за ними захлопнулась, и вокруг стало неожиданно тихо.

Раскрасневшись и задыхаясь от напряжения, Зильберман стряхнул с себя несколько прядей волос Сары, затем взял себя в руки, вспомнив, что остальные врачи все еще наблюдают за ним через стекло.

Поеживаясь, он выдавил из себя улыбку и обратился к ним:

— Вот — образец гражданина.

Сару отнесли в палату. По дороге она вырывалась, но не могла отделаться от мертвой хватки цепких рук. Санитары впихнули пациентку внутрь. Женщина прислонилась к стене, когда в палату вошел Дуглас. Он улыбнулся и показал ей две пластиковые чашки.

— Тебе сейчас очень нужны лекарства, — сказал санитар, направляясь к Саре.

Та сделала последнее усилие.

— Дуглас, постой. Послушай. Я готова сделать все что угодно, чтобы выбраться отсюда. Ты понимаешь? Все что угодно!

Санитар остановился в нескольких шагах от нее, казалось, обдумывая ее слова. Потом спросил:

— Может быть, все-таки примешь таблетки?

Двое других санитаров подошли поближе. У одного из них в руках была электрошоковая дубинка. Дуглас добавил:

— Я женат. Ты думаешь, я ужасный негодяй?

Затем он предложил Саре чашки.

Оцепенев, она взяла их, затем, нахмурившись, механически проглотила таблетку из одной чашки, запила водой из другой и вернула ему. Дуглас кивнул, вручая чашки одному из санитаров.

— Открой рот,— приказал он Саре.

Женщина послушалась, и санитар запустил свои руки ей в рот, ища таблетку. Саре было трудно удержаться, чтобы не укусить его.

Дуглас отдернул руку, злобно уставившись на нее.

— Могу поспорить, тебе уже лучше.

Затем он увел всех за собой.

Сара подождала, пока последнее лицо не исчезнет из окошка в двери и поспешила к унитазу. Она засунула глубоко в рот палец и быстро избавилась от таблетки. Затем глубоко вдохнула, пытаясь сконцентрировать все силы, и бросилась к кровати. Женщина прислонилась к стене и начала подтягиваться на руках. Один, два, три, четыре. Бессмысленные механические движения. Место для разочарования и ярости... В ее мышцах... Она становится сильнее. Однажды Сара станет достаточно сильной, чтобы избавиться от санитаров.

Она не бросит этого.

НИКОГДА

РЕСЕДА, КАЛИФОРНИЯ
4.26 дня

Две десятилетние девочки стояли напротив бутербродной возле метро и смущенно изучали фотографию, которую им дал полицейский. Он высовывался из окна джипа с широкой улыбкой, которую можно было бы назвать теплой, если бы она не выглядела столь принужденной. Одна из девочек наблюдала за странным выражением лица полицейского, все еще смущаясь. Другая, не обращая внимания, сказала:

— Да, он был здесь минут пятнадцать назад. Помогу, он сказал, что собирается в Галерею.

— Куда? — переспросил офицер Остин.

Девочка показала на огромный бетонный комплекс, возвышавшийся над домами.

Остин обернулся и внимательно посмотрел туда. Внезапно он выхватил фотографию и вырулил со стоянки, направившись к Галерее, чем сильно поразил подружек.

В нескольких кварталах от этого места Терминатор медленно ехал на «харлее», внимательно оглядываясь по сторонам.

Вопрос времени.

А у Терминатора было все время мира. В запрятанных в глубинах его механизма запасниках было накоплено достаточно энергии, чтобы поддерживать работоспособность на протяжении не менее ста лет. С учетом использования режима экономии это время можно растягивать до бесконечности. Спокойствие не являлось добродетелью человека-машины. Это было стратегическое преимущество.

Рано или поздно киборг добьется своей цели.

Терминатор проехал по переходу через отводной канал. Он прочесывал местность не только глазами, которые способны были видеть в широком диапазоне частот, но и ушами, одно из которых фиксировало в полном объеме внешние звуки, а второе фильтровало все шумы в поисках звуков «хонды» с объемом двигателя 125 кубометров 1990 года выпуска. Команда услышать и увидеть именно этот мотоцикл была зафиксирована в памяти первой очереди в разделе сведений о задаче.

Рано или поздно...

За последние три часа Терминатор сконцентрировался на двух вероятных объектах. Один из них — девочка-подросток, второй — мужчина средних лет, но ни тот ни другой не попадали в рамки файла цели.

Затем это повторилось.

Голова Терминатора неожиданно повернулась. Он вновь зафиксировал сигнал. Его глаза остановились на пистолетной кобуре, продолжая отыскивать источник звука.

Двое мальчиков на «хонде-125» ниже по течению канала.

Вспомогательный объектив, спрятанный за внешней оболочкой, выполненной в виде человеческого глаза, двинулся, увеличивая картинку в пятнадцать раз, замирая на лице того, кто был за рулем. Оpoznатель вспыхнул вслед за расплывчатой фотографией Джона Коннора.

Терминатор развернул свой мотоцикл и поехал по параллельной каналу улице. Цель двигалась в бетонном коридоре. Терминатору пришлось увеличить скорость, чтобы держать ее в поле зрения. Один его глаз смотрел прямо, искусственно создавая глубину восприятия через компьютеризованную картинку невидимого. Другой сконцентрировался на цели, проверяя наличие данных на седока (их не оказалось в памяти) и проводя анализ движения, в результате которого было сделано заключение, что цель очень далеко и движется слишком быстро, чтобы установить контакт.

Ему требовалось ее опередить.

Терминатор пригнулся, увеличил скорость, от чего колеса мотоцикла пробуксовали по пыли, и помчался вдоль канала.

Потом он попал на другую улицу и вынужден был притормозить, переключив второй глаз на дублирование опасности, а сверхчувствительность — на поиск движущегося транспорта, который оказался потерянным. Когда Терминатор постарался восстановить визуальный контакт с целью, она вдруг исчезла.

Быстрое прочесывание канала ничего не дало.

Но он слышал звук мотора мопеда, работающего на высоких оборотах, и инстинктивно прочесал зону ниже движущейся цели.

Чертов мопед пересек канал за полквартила от него и теперь въезжал в гараж Галереи — большого торгового комплекса.

Терминатор плавно объехал несколько машин и стал приближаться.

НАСТУПЛЕНИЕ

РЕСЕДА, ГАЛЕРЕЯ
5.06 дня

Джон прокладывал себе дорогу через толпу в зале, заставленном автоматами с видеоиграми. Здесь была вакханалия дешевых электронных звуковых эффектов и сверкающих мониторов, на которых происходило массовое разрушение мира в миниатюре. Тим подошел к автомату с игрой «Чужаки», возле которого заметил двух своих друзей. Джон кивнул паре знакомых по школе ребят, затем встал сзади незнакомого подростка, чьи истребители-штурмовики Ф-14 погибали на экране от ракет в игре «Война в пустыне», и начал изучать пути наступления.

У него это хорошо получалось.

Когда последний самолет разлетелся на куски и на экране замигала надпись: «Игра закончена», Джон взял в руки контроллеры и опустил жетон, затем потянул контроллер на себя. «Земля» на экране резко ушла вниз. Джон нахмурил брови и весь ушел в экран. Первый ракетный залп застал его врасплох, но он сразу же прореагировал и ушел круто вниз. Потом последовал другой залп. Джон выстрелил из орудия на крыле и уничтожил ракеты.

Эта игра была легкой.

В гараже прорычал «харлей» Терминатора, когда он подъехал на холостых оборотах к шеренге мотоциклов у эскалаторов и остановился. Небольшая «хонда» Джона Коннора красовалась среди мощных машин. Терминатор припарковал свой мотоцикл и выключил двигатель.

Полицейский Остин продвигался через людские потоки. Вокруг все было забито покупателями, пришедшими субботним днем сюда, в Галерею. Тут встречались люди всех возрастов. Полицейский скользил глазами по лицам подростков, высматривая знакомое лицо. Он подошел к ребятам у двери пиццерии «Перри» на втором этаже и показал им фотографию. В ответ они только пожали плечами. Остин взглянул поверх их голов на охранника, который с интересом смотрел на него, и прикинул возможные варианты. Через секунду он подошел к нему, показал фото и попросил найти мальчишку.

В зале игровых автоматов Джон был поглощен напряженным боем, вновь набирая очки в «Штабе ракетных войск». Он умело ответил, когда межконтинентальные ядерные ракеты противника понесли свои многочисленные заряды... боеголовки устремились вниз... три, четыре, нет, сразу пять. Джон старался передвигать контроллеры настолько быстро, насколько ему удавалось, но это было выше его сил. Мир взорвался белым горячим грибовидным облаком.

Игра закончилась.

На экране появился счет. Где-то в высшей третьей категории, но Джон проиграл войну. Он заскучал и отошел от автомата в поисках другой игры.

За окном мелькнул Остин. Его взгляд остановился на том месте, где только что находился Джон...

...как раз когда паренек отошел и смешался с толпой.

Полицейский направился дальше вдоль коридора и скрылся из виду.

Джон остановился у автомата с игрой «Ускоритель», полез в карман и проверил, есть ли еще жетоны. Их оказалось достаточно. Тогда он залез в кабину.

Терминатор легко пробиравлся сквозь толпу покупателей, словно Поль Баньян через лес, всем на удивление выставив в руках букет роз с длинными стеблями, как если бы с нетерпением ждал подружку. Он методически продвигался вперед, зная, что цель близка, быстро просматривая лицо за лицом. Датчики внутри него молчали.

Скорее, раньше, чем позже...

Остин подошел к концу прохода. Он мельком осмотрел магазин на всех этажах. Джона Коннора нигде не было видно. Полицейский повернулся, чтобы переоценить пройденный путь, окинул взглядом фасады: лоток, где торговали горячими сосисками, обувной магазин, магазин подарков, пиццерия, лоток с мексиканской едой, книжный магазин, зал игровых автоматов, ресторан с дарами моря...

Остин вернулся к залу игровых автоматов. Перед входом толпилось с десяток ребят, и каждый безуспешно пытался произвести впечатление на товарища. Все время кто-то входил и выходил. Полицейский решил начать с более детального осмотра зала.

Он вошел в толпу болтливых вертлявых подростков.

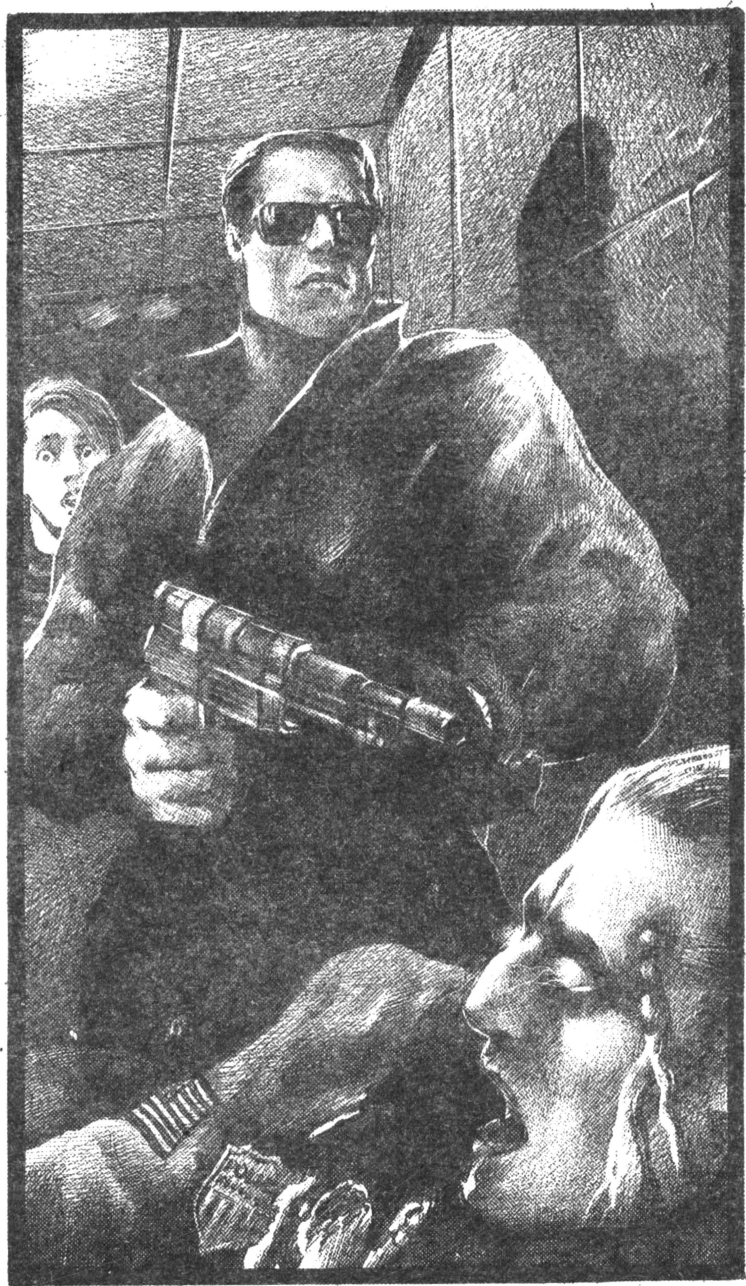
На противоположной стороне зала Джон сбивал МиГи. Тим втерся рядом с ним, притронулся к его плечу, стараясь сделать вид, будто ничего не происходит, но это ему плохо удавалось. В голосе прорывалась плохо скрываемая паника.

— Тебя какой-то легавый разыскивает.

— Да ладно, — сказал Джон, стараясь избавиться от приятеля.

— Сам посмотри.

Джон знал, что его берут на пушку, но все же выглянул из-за угла «Ускорителя». Высокий худощавый полицейский в форме показывал группе ребят непода-

леку фотографию. Они глядели на нее во все глаза, нахмутив брови. Один из них показал в его сторону.

Сердце у Джона екнуло и бешено застучало. Он пригнулся как раз в тот момент, когда полицейский взглянул в его сторону, и направился в глубь зала, инстинктивно ощущая опасность.

Один из первых уроков, которые преподавала ему в жизни мать, гласил, что от полицейских ничего хорошего ждать не приходится.

Остин подошел к «Ускорителю», заметил Джона, передвигавшегося вдоль рядов автоматов, и бросился за ним.

Паренек оглянулся, и его худшие подозрения подтвердились: полицейский проталкивался через толпу вслед за ним. Джон увеличил скорость, забежал впереди низкого толстого подростка.

Полицейский, приближаясь, сбил толстяка на пол. За ним стала нарастать волна недовольства окружающих, когда он бегом припустил за Джоном.

Дополнительных побуждающих мотивов мальчику не потребовалось, и он бросился бежать.

А за ним — полицейский.

Ребята разлетались в стороны, как кегли, когда между ними прорывался Остин. Джон промчался через офис в конце зала и складские помещения, увильнул от заместителя директора магазина и вырвался через пожарную дверь в служебный коридор. Длинный, плохо освещенный тоннель вел прямо к гаражу и свободе. Если бы только удалось туда выбраться!.. Сердце готово было вырваться из грудной клетки, и Джон стал выжимать из себя последние силы, чтобы добежать до дальней двери.

Он был на полпути к цели, когда появился Терминатор.

Джон сразу же его узнал. Он видел это лицо много раз на газетных вырезках, которые ему в детстве показывала мать. Тот самый парень. Тот сумасшедший, который

разгромил полицейский участок. Тот, о котором мать думала, что он киборг-убийца. Сейчас он стоял здесь, торчал, прямо как нос на лице. Джон отчаянно пытался остановиться, чтобы не налететь на незнакомца.

Цель была обнаружена.

На свет появилась холодная черная сталь ружья. Розы упали на пол. Ботинки Терминатора растоптали цветы, когда он ступил вперед, подняв ствол.

Джон, обезумевший от страха, оказался в западне, застряв в коридоре, как мишень в тире. Но то была мишень из протоплазмы, а не рисованная цель на телеэкране. На мгновение время остановилось, и мальчишка понял, что этот сумасшедший сейчас попытается его убить.

Без всякого выражения на лице Терминатор загнал патрон плавным движением, как если бы он делал это уже миллион раз прежде. В коридоре щелчок прозвучал, как раскат грома.

Время повернулось вспять, когда Джон остановился и бросился бежать назад.

На него несли полицейский, на ходу вытаскивая пистолет «беретта» и целясь ему прямо в грудь.

Джон повернулся к незнакомцу и уставился в черный провал дула, направленного в его голову. Никогда еще пареньку не было так страшно. Холодные кровавые видения бессмысленного насилия, которые годами преследовали его по ночам, сейчас становились реальностью, а он оказался в центре событий.

И Джон ничего не мог поделать.

Вдруг случилось нечто из ряда вон выходящее...

Человек с ружьем неожиданно сказал обыденным, скучным голосом:

— Пригнись.

Джону так понравилось звучание его голоса, что он тотчас же повиновался и повалился на пол.

Выстрел из ружья над головой почти оглушил паренька.

Джон увидел, что полицейскому пуля попала прямо в грудь, но тот успел выстрелить из пистолета. Вторая пуля рикошетом отскочила от потолка. До того как полицейский успел перезарядить, незнакомец вогнал в него еще один заряд.

Потом еще.

С каждым новым шагом вперед он стрелял, разряжая ружье в полицейского. Заряды гнали того назад по коридору, и при каждом выстреле поражаемое тело содрогалось. Джон не видел крови, только блеск хрома, когда очередная пуля попадала в полицейского. Грохот от выстрелов отдавался гулким эхом.

Потом наступила тишина.

Джон с вытаращенными глазами сел на полу. Дыхание у него перехватило. С открытым ртом он глядел на мертвеца на другом конце зала.

Полицейский лежал на спине без движения.

На Джона упала тень, и он взглянул на незнакомца, нависшего над ним. Но тот на Джона не смотрел. Он вглядывался в дальний конец коридора. Паренек повернулся.

Полицейский медленно сел.

Джон нахмурился, думая, что вернулся кошмарный сон.

Полицейский встал на ноги, как если бы просто оступился, а не был сбит с ног пятью зарядами десятого калибра. Джон ничего не мог понять.

Но Терминатор сразу все сообразил. Он схватил мальчишку за куртку, прижал к груди и резко повернулся, когда полицейский открыл огонь из «беретты». Тот хладнокровно нажимал на курок с такой скоростью, что казалось, будто это стреляет автомат.

Девятимиллиметровые пули впивались в спину Терминатора, оставляя кровавые раны и дыры в куртке мотоциклиста.

Из туалета показался удивленный мужчина и угодил прямо на линию огня. Он тотчас же был сражен наповал. Потом пистолет стал издавать щелчки — кончились патроны.

Джон взглянул вниз, дрожа, и с облегчением понял, что остался невредим. Тело сумасшедшего незнакомца приняло все удары на себя. Но он как бы не чувствовал боли. Джон с открытым ртом глядел на кровавые раны, пока незнакомец не поднял его одной рукой и не укрыл в камерке, где стояли электроприборы для уборки помещения. Он бросил на пол ружье и двинулся в сторону полицейского.

Тот выбросил пустую обойму, и она со звоном упала на пол. Он быстро, но спокойно вставил новую и передвинул затвор.

До Терминатора оставалось метров шесть. Он продолжал двигаться с прежней скоростью. Полицейский открыл огонь. Пули взрывали грудь киборга, вздымая фонтанчики крови и плоти. Терминатор даже глазом не моргнул. Еще три метра.

Ни полицейский, ни киборг не изменились в лице, хотя выстрелы разорвали куртку Терминатора в клочья. Патроны в пистолете снова кончились. Терминатор остановился в полуметре от полицейского. Секунду они разглядывали друг друга. Киборг возвышался над своим худощавым противником в форме. Казалось, будто первый мог сломать другого, как спичку.

Терминатор пустил в ход мультисканеры и сразу понял, с кем имеет дело.

Но полученная информация не содержала подробных технических характеристик, за исключением терминологии и основных конструктивно слабых и сильных сторон. Программное обеспечение для этой информации было подготовлено на скорую руку человеком, который мог полагаться только на собственную память. Киборг стал перебирать тактические возможности, по

десятку в секунду, но ни одна не выглядела подходящей.

Единственный вывод, к которому он быстро пришел, — лучше перейти в наступление. Терминатор выбросил вперед руку и сграбастал полицейского в мощном объятии, но Остин вывернулся удивительно быстро и ринулся в атаку.

Джон украдкой выглянул из двери каморки и широко раскрытыми глазами стал следить за тем, как два противника швыряли друг друга о противоположные стены коридора. В штукатурке уже зияли глубокие пробоины. Соперник поменьше ростом приподнял Терминатора, как если бы тот был игрушкой, и пробил им стену, бросившись вслед в образовавшуюся дыру.

Джон сидел на корточках, застыв в ужасе. В голове происшедшее никак не укладывалось. Потом мальчик почувствовал прилив сил и, шатаясь, встал на ноги, осознав, что надо бежать. Ноги были, как ватные, и он едва не свалился, но приглушенные удары борьбы у противоположной стены придали ему решительности. Джон стал набирать скорость, понесся по коридору, толкнул дверь и выскочил к гаражу.

Охранник стоял на первом этаже около прогулочной площадки возле магазинов, все еще всматриваясь в толпу в поисках подозреваемого, фотографию которого показал ему полицейский. Вдруг он услышал грохот над головой. Звук доносился с третьего этажа. Сверху сыпалось битое оконное стекло. Кричали люди. Охранник отпрыгнул назад, глядя на то, как большие куски стекла врезались в клумбу и искромсали дерево. Он потянулся к своему пистолету тридцать восьмого калибра, пытаясь расстегнуть кобуру, а когда снова поднял глаза, сверху падал человек. Пробив телом ограду из металла и стекла, он летел с третьего этажа, выгнув спину, как тряпичная кукла, и грузно врезался в пол. Среди визжащей толпы раздался звук, как от удара мешка с мокрым цементом.

Возле ограды появился Остин. Отбросив манекен, запутавшийся в его ногах, он посмотрел вниз. Охранник опустил пистолет, недоумевая и глядя, как полицейский круто повернулся и исчез из виду.

Ошеломленные посетители отступили, образовав проход для мрачного полицейского, а тот пролез через разбитую витрину магазина одежды и побежал. Он двигался по следу жертвы, по курсу, который для человека был бы потоком бессмысленных электронных частиц. Потому что Остин, конечно же, не имел ничего общего с человеком.

Спустя шесть секунд полицейский вбежал в коридор для обслуживающего персонала и понесся по нему, словно гуманоидный локомотив, спущенный на землю с целью уничтожения всего живого. На бегу он перезарядил «беретту» почти механически.

На первом этаже Терминатор лежал, не двигаясь, среди осколков стекла. Мужчина, фотографировавший свою спутницу у одного из деревьев в кадке, повернулся и осторожно стал приближаться. Челюсть у него отвисла. Почти инстинктивно он сфотографировал распростертое тело. Тогда неожиданно глаза мертвеца раскрылись.

Мужчина моргнул и отошел в сторону. Терминатор сел и осмотрелся. Его внутренние сенсоры показывали, что у него прервалось сознание приблизительно на четыре секунды, а вызвано это было мощным сотрясением всех систем. Быстрая проверка показала, что они функционируют нормально. Он легко поднялся на ноги. Аппарат ошеломленного фотографа продолжал снимать, потому что его хозяин не снял пальца с автоматического спуска, и на пленке запечатлелось кадр за кадром продвижение крупного «мертвеца» сквозь потрясенную толпу. Терминатор подбежал к эскалатору и стал быстро подниматься по ступеням вверх.

Опасаясь обычных бесконечных задержек у лифтов, Джон сбежал вниз по лестнице к гаражу, где стоял его

мопед. Все это время он пытался переварить в голове случившееся. Почему полицейский хотел убить его? И кем, черт возьми, был тот второй парень? А самое главное — как получилось, что они оба остались живы? На пути к «хонде», когда, казалось, разрывались на бегу легкие, у Джона промелькнула странная мысль. О людях, которые умирают с трудом. Об этом что-то говорила мать. Но это уж было и в самом деле за пределами реального.

Не правда ли?

Джон отчаянно давил ногой на педаль. Ни звука. Двигатель не заводился. Руки так тряслись, что паренек не мог вытащить подсос. Звуки приближающихся шагов заставили его поднять голову, и он увидел...

От лестницы к нему бежал полицейский.

Джон почувствовал прилив сил. В нем появилось странное чувство полного спокойствия. Если не удастся справиться с подсосом, он умрет. Вынудив пальцы не дрожать так отчаянно, мальчишка сделал все необходимое. Теперь, когда он ударил ногой по стартеру, мопед взревел... Что было весьма кстати, так как полицейский уже практически настиг его.

Джон включил скорость и выехал в центральный проход. Он видел в зеркало заднего вида, что полицейский приближается. Его ноги слились воедино, мелькая с немыслимой скоростью. Джон поддал газу и довел скорость до сорока миль в час. Это могло закончиться плачевно в таком узком месте.

Невероятно, но полицейский догонял его. Джон накренился в сторону, проскочил вплотную к заднему бамперу какой-то автомашины, перепрыгнул наплыв асфальта у выхода и вылетел на улицу в густой поток машин.

Пареньку пришлось низко пригнуться, чтобы проскочить под металлической стеной, внезапно преградившей ему путь. Громадный грузовик-эвакуатор, предназначенный для перевозки поломанных автомобилей,

встал на пути мальчишки на мотоцикле, затормозив в последнюю секунду.

Водитель выругался и нажал на сигнал.

— Проклятые панки, совсем с ума сошли,— проворчал он, глядя на то, как мотоциклист виляет среди медленно движущихся машин.— Этого осла следовало бы пару раз двинуть головой о мостовую, чтобы вбить ему правила уличного движения.

Однако случилось нечто еще более неожиданное. Что-то сильно ударилось о дверь кабины. К боковому окну прильнул полицейский. Неожиданно он рывком открыл дверь, схватил водителя за горло и вытащил из все еще двигающегося грузовика, после чего бросил несчастного на улицу, как бумажный стакан. Водитель несколько раз ударился головой о мостовую, пока катился на противоположную сторону. Вокруг визжали тормоза и заносило задом автомобили. Водитель замер в сидячем положении, ошеломленный, и увидел, как полицейский прыгнул на сиденье грузовика и, не задерживаясь ни на секунду, рванул дальше.

«У полиции очередное ЧП»,— подумалось водителю.

Он осторожно ощупал голову и ползком попытался перебраться на тротуар. Из машин выбегали люди, чтобы помочь ему. Когда один из них приблизился, водитель поднял голову.

— У меня все в порядке,— сказал он в надежде, что это действительно так. Вдруг все зеваки рассыпались, и водитель увидел, что на него летит человек на громадном мотоцикле. Ход не замедляет. Фактически даже прибавляет. Водитель попытался подняться на ноги, но они не слушались. Мотоцикл уже практически на него наехал. Седок развил немыслимую скорость среди остановившихся машин, петляя как сумасшедший в направлении угнанного грузовика.

Джон увидел в зеркале заднего вида, как выбросили из кабины водителя. Он обогнал притормозивший джип и снова посмотрел назад.

Теперь полицейский сидел за рулем огромного грузовика и догонял мальчика, прокладывая дорогу через поток машин, словно пьяный динозавр. Он вытолкнул с дороги какой-то автомобиль, отшвырнул беднягу на тротуар к деревьям, обошел другой и вышиб его на встречную полосу движения. Полицейский включил более высокую передачу и с ревом несся дальше.

Грузовик теперь отставал от мопеда всего на две машины. Джон углядел перекресток, неожиданно подрезал пикап и свернул на боковую улицу.

Ему не нужно было оглядываться, чтобы знать, что полицейский не отстает. Он слышал визг тормозов и скрежет металла по металлу. Но выход имелся. Место, куда этот кошмарик не пройдет, особенно на грузовике. Личная маленькая дорога Джона.

Паренек перешел на более низкую передачу и направил мопед вдоль насыпи к отводному каналу со скоростью, на которую никогда бы раньше не решился. Он почувствовал, что колеса начинают прокручиваться, и стал притормаживать ногой, потом вплотную прижался к рулю и отжал акселератор до отказа.

Маленькая «хонда» перелетела через вал и ударилась колесами о мокрое дно канала. Джон погнал машину в ответвление с крутыми берегами. Теперь с дороги он был невидим. К тому же находился на прямом пути к дому. Если полицейский не записал его номер, решил он, вероятно, ему удалось сбежать.

Затаив дыхание, Джон притормозил и рискнул бросить взгляд назад.

Никаких признаков преследования.

А это что?

Нет, нет и нет, подумал Джон, когда увидел, что солнце затмила громадная тень. Грузовик, огромный, как дом, сверкая хромом и рыча дизелем, сокрушил бетонную преграду, разбросав блоки по сторонам, и врезался в канал прямо в самой середине.

Одно мгновение казалось, что он полетит, но сработал закон земного притяжения, и машина тяжело плюхнулась среди обломков. Она ударилась вначале радиатором, подпрыгнула, но скорость оставалась около пятидесяти миль в час. Колеса сцепились с землей, и грузовик врезался в бетонную стену, срикошетил, ревя, как раненый стегозавр, а потом стал набирать скорость.

Пришло время Джона.

Мальчишка крутанул акселератор, выжимая все из двигателя. За ним несея грузовик, похожий на поезд в тоннеле. Громадные колеса вздымали облака грязи. Он выглядел, как демон, погнавшийся за его душой. Джон чувствовал приближение смертельной опасности, а в зеркале заднего вида канал был отсечен громадой грузовика.

Уже казалось, можно дотянуться до радиатора, а акселератор мопеда не мог дать большего. Стрелки приборов «хонды» подходили к красной черте. Джон летел со скоростью шестьдесят четыре мили в час, проскакивая лужи воды и кучки мусора.

А грузовик догонял.

Джон был слишком поглощен гонкой и не замечал, что над ними по параллельной дороге мчался «харлей», отставая совсем ненамного.

Это был Терминатор, старавшийся их обогнать.

Киборг, видя, что грузовик из ада уже в шести метрах от Джона, вытащил ружье, которое поднял с пола в коридоре торгового комплекса, когда снова пришлось бежать, прицелился с одной руки и выстрелил.

Пуля пробила хромированную выхлопную трубу со стороны водителя. Полицейский даже не повернул головы, уставившись прямо перед собой на маленькую мишень в канале.

Джон влетел в лужу воды, на секунду потерял управление и сбавил скорость. Массивный передний бампер грузовика ударил в мопед. Заднее колесо почти отскочило. Дизельный двигатель грузовика вылетел Джону в

уши, а передний бампер снова стал напирать на хвост «хонды».

Терминатор вновь прицелился и выстрелил, но неровное покрытие из гравия и земли не позволило достичь большой точности, и пуля ушла на миллиметр в сторону, а в результате отлетел кусок бетона от стены. Киборг пришел к выводу, что в таких условиях не сможет выполнить свою миссию. И изменил условия.

Он неожиданно свернул с дороги и перемахнул через земляной вал справа. Мотоцикл взлетел в воздух и миновал ограду. Мощный «харлей» никак не годился для перелетов через барьеры, но киборг быстро менял свое положение в седле в отношении вектора притяжения, чтобы машина не упала на бок, и семисотфунтовая громадина взмыла в воздух и упала с высоты четырех с половиной метров в канал. Удар вышел тяжелым, и рой искр поднялся в месте соприкосновения корпуса с землей. Только сверхбыстрая реакция седока спасла мотоцикл. Терминатор старался сохранить управление.

И победил.

Киборг поддал газу, и мощный мотоцикл проскочил между грузовиком и стеной канала, в нескольких сантиметрах от каждого, затем прорвался вперед и понесся вровень с крохотной «хондой» Джона.

Мальчишка бросил взгляд в сторону и заметил, что «харлей» сравнялся с ним по скорости. Большая рука выхватила паренька из седла. На мгновение он повис в воздухе. Земля внизу слилась в мутное облако. «Хонда» продолжала лететь вперед, а ее настигал грузовик...

Терминатор перебросил Джона на «харлея» и посадил перед собой. «Хонда» закачалась и упала, раздавленная мощными колесами грузовика.

Двигатель «харлея» взревел, и мотоцикл полетел, набрав за три секунды скорость в восемьдесят миль в час. Грузовик-эвакуатор начал отставать. Он не был способен выдержать такую гонку.

Впереди показался навесной мост. Его опора рассекла канал на два рукава. «Харлей» проскочил в один из них, представлявший собой фактически короткий тоннель.

Остин смекнул, что грузовик не сможет пройти ни по одному из рукавов. В то же время масса и скорость машины не позволяли ему вовремя остановиться. Однако ущерб можно было свести к минимуму. Взыли тормоза, и колеса пошли юзом по мокрому бетону. Машина врезалась в опору моста на скорости шестьдесят пять миль в час.

Бетон и металл слились в поцелуе, и в их страстном объятии наступил потрясший землю оргазм искореженной материи. Кабина грузовика взлетела над мостом на несколько метров до того, как вся масса обрушилась вниз, подобно картонному ящику. Из пробитого бензобака потекло топливо. Кусок кабеля, сорванный с аккумулятора, упал в лужу бензина и...

«Харлей» выскочил из тоннеля, а за ним выросла стена огня. Это взорвались бензобаки грузовика.

Терминатор притормозил и остановил мотоцикл. Джон выглянул из-за его спины, чтобы увидеть сцену разрушения. Тоннель превратился в горнило доменной печи. Но внутри что-то двигалось и направлялось в их сторону.

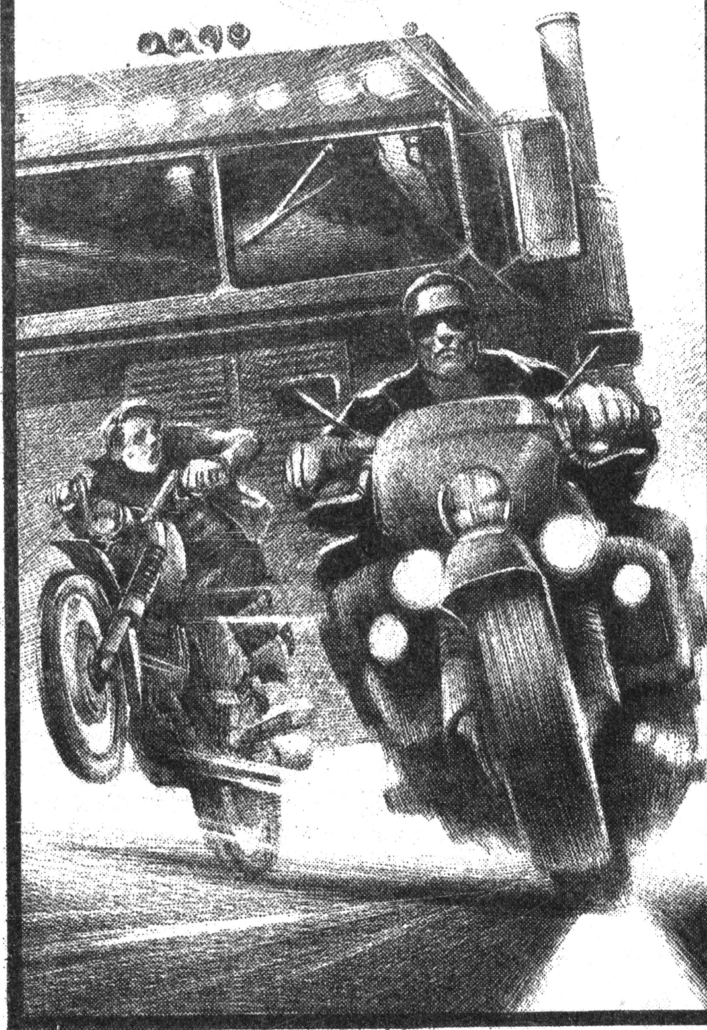
Терминатор полез рукой под куртку и начал вытаскивать ружье. Потом заколебался.

Пылающая шина грузовика выкатилась из тоннеля и стала смешно переваливаться в грязи. Джон видел, как грузовик охватили жадные языки пламени и в воздух вырвались клубы черного дыма. Никак не могло случиться, чтобы в этом аду что-то сохранилось.

Киборг дал газ, и мотоцикл проскочил по каналу, исчезнув за поворотом.

Из тоннеля, как живое, вырвалось пламя, будто пытаясь настигнуть беглецов. Потом оно на самом деле стало «живым», когда нечто задвигалось в огне.

МАРС'92

Вначале силуэт. Медленно передвигаясь... Спокойно.

Из тоннеля вышла фигура гуманоида, отражая на своей сверкающей поверхности полыхающий сзади ад. Она напоминала ртуть, влитую в человекообразную форму. Ее сочленения не сгибались, а как бы обтекали углы. В нем не было сервомеханизмов, подобных внутреннему устройству Терминатора с его сложной гидравликой и кабелями. Лицо выглядело простым, несформированным, лишенным отличительных черт.

Не обращая внимания на температуру, достигавшую тысячи градусов, существо вышло из тоннеля. С каждым шагом возвращались детали. Вначале форма и линии одежды выплыли из жидкого хромового покрытия, затем более мелкие... Пуговицы, полицейский значок, черты лица, уши... Но пока это был цельный металл. Как ртуть. Человек из ртути.

С последним шагом вернулась окраска, и опять появился полицейский Остин. Приятное молодое лицо, холодные глаза. Они остановились на отводном канале впереди. Там, где скрылась цель.

Робот не был снабжен мозгом, испещренным микросхемами. Это был аппарат на совершенно новом уровне искусственного разума. Молекулярный мозг работал по тому же принципу, что и весь механизм, на основе жидкости. И сейчас он прорабатывал варианты.

Все — несущие смерть.

Его сенсоры звука восприняли отдаленный вой сирен. Эти сенсоры могли быть расположены в любой точке тела, так как каждая молекула несла «генетический» код, в который были заложены программы, необходимые для каждой части робота. Но сейчас они имели форму ушей человека. Существо вылезло из канала под прикрытием облака дыма в тот момент, когда появилось несколько патрульных машин. Полицейские выскочили из кабин и стали отодвигать стенку удивленных зевак, чтобы оставить проход для первой пожарной машины, примчавшейся к месту происшествия. У одного из по-

лицейских, сдерживавших толпу, было приятное лицо и холодные глаза. Там, где случается нечто из ряда вон выходящее, обычно появляются представители закона. Выбор мимики, сделанный существом из ртути, был превосходным. Ведь он находился здесь ради того, чтобы защищать и служить.

Защищать и служить Скайнету.

Когда подъехала пожарная машина и люди стали тянуть шланги, «полицейский» Остин находился среди коллег и на него никто не обращал внимания. Потом он сел в патрульную машину. Никто и ухом не повел.

Остин запустил двигатель и уехал заканчивать свою миссию.

ОТКРОВЕНИЕ

СТУДИО-СИТИ, КАЛИФОРНИЯ
6.45 вечера

Терминатор с Джоном на «харлее» пронеслись вниз по пустой пригородной улице, выбрав один из окружных путей, который Терминатор предусмотрел заранее. Мальчика все еще трясло от всего, что случилось. Сейчас он был простым ребенком. Но в то же время он представлял собой нечто более значительное.

Он был Джоном Коннором.

С генетической структурой и социальными болями, чтобы наконец начать представлять этот кошмар в перспективе, чего не смог бы сделать ни один другой ребенок. Не говоря уж о том, что это очень нелегко, поскольку подразумевало принятие чего-то такого дикого, от чего мурашки бегали по телу. Но Джон признавал факты. И сейчас он несся с одним из них, настолько твердым фактом, какой только может быть.

Джон вытянул шею, чтобы посмотреть на человека или механизм, с которым он ехал, и сказал:

— Эй... Время истекло. Останови мотоцикл!

Терминатор немедленно выполнил просьбу, наклонив мотоцикл для поворота. Они направились в сосед-

нюю аллею и остановились. Джон слез с бензобака. Его ноги все еще дрожали. Киборг бесстрастно смотрел на паренька. Джон в ответ стал разглядывать спасителя. На его спине виднелись кровавые дыры от пуль. Дикость. Но так и должно быть.

— Теперь не ходи этим путем. Но ты ведь Терминатор, правда?

«Человек» ответил спокойным, нейтральным голосом:

— Да. «Кибердин Системс». Модель 101. Серия 800.

— Не может быть! — выпалил Джон, хотя его уже достаточно убедили. Он все же прикоснулся к коже Терминатора. Она была теплой, но какой-то... другой. Затем кровь на куртке. Она выглядела совсем по-настоящему. Теперь Джон позволил пониманию впитаться. Мозг паренька оказался перегружен, когда реальность поразила его.

— Черт побери... Ты действительно настоящий! Я имею в виду... Эй! Ты... как машина внутри, правильно... но вроде живой снаружи?

Киборг ответил, будто читая технические наставления:

— Я кибернетический организм. Живая ткань над металлическим скелетом.

— Это чуток туповато... Соображай, Джон. О'кей... ты здесь не для того, чтобы убить меня... Я это вычислил сам. Итак, какое дельце?

— Моя миссия состоит в том, чтобы защищать тебя.

— Да-а? — Действительно дико. Но Джон был опытен в отношении паранойи. Он решил использовать это и спросил:

— Кто послал тебя?

— Ты. Тридцать пять лет спустя ты заново запрограммировал меня, чтобы я был твоим защитником в данное время.

Джон сглотнул слюну:

— Глубоко копаешь.

Терминатор посмотрел вокруг, решил, что они стоят на одном месте слишком долго и предложил двинуться дальше. Джон был слишком ошеломлен, чтобы делать что-нибудь, кроме как оцепенело пританцовывать на одной ноге.

Через несколько минут они опять петляли по боковым улицам, вливаясь в вечернее движение. В наступающей темноте раны Терминатора были не так заметны. Джон вертел головой по сторонам.

— А тот другой парень? Он тоже Терминатор? Совсем как ты?

— Нет, не как я. Он — Т-1000. Более совершенная конструкция. Миметический полиаллой.

— Что это означает?

— Жидкий металл.

— Радикально, — заметил Джон.

— Ты являешься целью для уничтожения. Т-1000 не остановится, пока не закончит свою миссию. Когда-нибудь.

Эти слова звучали замечательно. И знакомо. Но Джон пока не мог позволить себе думать о них. Мотоцикл повернул на бульвар Вентура, и движение стало более плотным. На улице располагалось огромное количество ресторанов.

— Куда мы едем?

— Нам надо немедленно покинуть город. И избегать встреч с представителями власти.

— Могу я заехать домой?

— Ответ отрицательный. Т-1000 определенно попытается справиться с тобой там.

— Ты уверен?

Терминатор посмотрел вниз на мальчишку через темные солнцезащитные очки. Выражение лица киборга было неразборчивым. Он сказал:

— Вполне.

Джон вдруг о чем-то подумал. Пришедшие в голову мысли потрясли его.

— Нам надо найти телефон-автомат! — крикнул он.

Терминатор увидел впереди будку и поспешил к ней. Джон спрыгнул с мотоцикла и побежал к разбитой двери.

Он быстро порылся в своих карманах в поисках мелочи, вытащил большую пачку двадцаток, но не нашел ни одной монеты.

— Дерьмо! — Паренек повернулся обратно к киборгу. — Слушай, Тодд и Джанель — отличные сыщики, но я должен предупредить их. У тебя есть четвертак?

Терминатор ударил кулаком по аппарату, и оттуда посыпались двадцатипятицентовики.

— Спасибо, — сказал Джон и начал набирать номер.

Примерно на расстоянии в семь миль через долину Джанель Войт взяла трубку телефона на кухне и прижала ее своим плечом к уху, продолжая резать овощи большим ножом.

— Алло? — произнесла она ласково.

— Джанель? Это я, — услышала женщина в трубке.

Во дворе немецкая овчарка злобно лаяла на что-то.

— Джон? Где ты, милый? Уже поздно. Ты должен приехать домой, дорогой. Я готовлю овощную запеканку.

Джон едва слышал ее из-за лая собаки. Но даже при этом он почувствовал, что голос Джанель звучал не так, как обычно. Парень прикрыл трубку ладонью и прошептал Терминатору:

— Что-то случилось. Она никогда не бывает такой милой.

Тодд вошел в кухню из коридора с сонными глазами. Он спал в дальней комнате, полностью отключившись, пока лай собаки не вернул его обратно к действительности. Тодд прошел мимо Джанель, как обычно, игнорируя ее, и стал что-то искать в холодильнике.

— Проклятье, как хочется пива! — сказал он, не обращаясь к кому-либо конкретно.

В холодильнике стояла наполовину заполненная картонная банка молока. Тодд неохотно сделал глоток

и повернулся лицом к окну. Собака бегала взад и вперед у забора, едва успевая сделать вдох между лаем. «Что за черт, на кого эта проклятая собака лает? Замолчи, ты, дворняга!»

Тодд направился из кухни. Джанель спокойно взяла трубку правой рукой, а левую вытянула вперед. Ее рука начала плавиться, превращаться в жидкий металл, затем затвердевать и принимать форму светящегося острия. Тодд посмотрел на него непонимающим взглядом. Он хотел было улыбнуться, думая, что это какая-то невероятная шутка, когда холодный металлический стержень пронзил молочную банку в его руке, дошел до горла и вошел через затылок в сопровождении резкого звука вытекающей жидкости.

В телефонной будке Джон опять прикрыл трубку ладонью, повернувшись к киборгу.

— Собака в самом деле лает. Мама обычно говорила, что собаки могут опознать терминатора. Вдруг он уже там? Что же мне делать?

Киборг взял телефонную трубку у Джона и послушал.

— Джон, Джон, это ты? — говорила Джанель.

Терминатор ответил точной имитацией голоса Джона:

— Я здесь! У меня все хорошо. — Затем он повернулся к пареньку и прошептал: — Как зовут собаку?

— Макс.

Киборг кивнул головой и сказал в трубку:

— Эй, Джанель, что случилось с Волчком? Я слышу, он лает. С ним все в порядке?

Ответ последовал без колебаний:

— Волчок в порядке. Милый, где ты?

Терминатор резко повесил трубку. Джон насупился в ожидании. Киборг проговорил, будто читая прогноз погоды:

— Твоя приемные родители мертвы. Пойдем.

Он направился к мотоциклу. Джон, пораженный, тарачил на него глаза.

На кухне Джанель Войт повесила трубку. Выражение ее лица было нейтральным и спокойным, хотя она смотрела на своего мужа, пригвожденного к кухонному ящику острием стержня, находившегося в ее металлической руке. Глаза женщины были стеклянными и безжизненными. Она быстро вытащила острие, и Тодд, постояв секунду, тяжело опустился на пол в лужу крови, смешанной с молоком.

Острие плавно изменило форму и цвет, превратившись обратно в руку. Остаток Джанель последовал его примеру, переплавившись в Т-1000, принявшего вид полицейского офицера Остина. Необходимо было еще кое-что сделать. Для этого требовалось немного больше времени. Но собака привлекала к себе слишком много внимания.

Т-1000 приблизился к животному, которое отползло от него, лая теперь уже от страха. Полицейский открыл ворота и вошел в отгороженный для собаки загон. Она отступила в затемненный угол, дрожа от испуга, неспособная понять, что за существо стояло перед ней. Неожиданным движением, слишком быстрым, чтобы немецкая овчарка могла опередить его, Т-1000 наклонился вниз, быстро образовал на пальце острие и небрежно воткнул его в шею животного. Полицейский поднялся, рассматривая окровавленный ошейник собаки. Он прочитал на нем слово: «Макс». Поняв, что его одурачили, Остин отбросил ошейник и направился обратно к дому.

Место для стоянки автомобилей позади бензозаправочной станции находилось на тихой улице. «Харлей» стоял далеко в стороне от группы желтых фонарей, освещавших улицу. Терминатор решил, что они могут остановиться для стратегической связи только на несколько минут. Киборг замер возле мотоцикла, наблюдая, как Джон расхаживает перед ним. Рассудок мальчика призывал сделать перерыв.

— Мне нужна одна минута, о'кей? Ты говоришь, он может имитировать все, к чему прикоснется?

— Все, что он исследует путем физического контакта,— прозвучал равнодушный ответ.

Джон задумался, пытаясь понять параметры противника.

— Он может превратиться во что угодно... А, например, в пачку сигарет?

— Нет. Только в объект равной массы.

Эта информация не помогла. Джон все еще не отошел от встречи с одним терминатором, который казался теперь совершенно обыкновенным рядом с экзотической новой моделью.

— Хорошо, но почему он не станет просто бомбой или еще чем-нибудь, чтобы убить меня?

Терминатор говорил без эмоций, и все же, судя по словам, которые он выбирал, в нем чувствовалась некоторая профессиональная ревность.

— Он не может сформировать ложные машины. Оружие и взрывчатка имеют химикаты, движущиеся части. У него это не получается. Но он способен образовывать твердые металлические формы.

Т-1000 шел вдоль темного коридора мимо спальни. Ноги Джанель были видны через полуоткрытую дверь. Из душа лилась вода. Кровь женщины, смешанная с водой, текла по полу, выложенному белыми кафельными плитками. Полицейский шагнул в спальню Джона и начал методично искать что-то в темноте. Ему не требовался свет. Он чувствовал молекулярную структуру вещей путем прикосновения. Спокойно и хладнокровно Остин пробегал пальцами по поверхности вещей в комнате. Когда он прикасался к столу, пальцы скоротечно становились темно-коричневыми, когда же они проходили над пачкой бумаги, то становились белыми. Что бы ни оглаживали пальцы, они моментально начинали имитировать молекулярную структуру. Т-1000 поколе-

бался над маленьким домашним компьютером «Тенди», поглощая рукой цифровую информацию на дисках. Имена. Даты. Видеоигры. Школьные работы. Он мог непосредственно читать закодированную магнитным способом плюсовую-минусовую информацию, если хотел. Т-1000 ничего полезного здесь не нашел, но все отложил в жидкой памяти.

Только пробежав рукой над плакатом на стене, посвященным Общественным Врагам, он остановился. Но его заинтересовал не сам плакат. Что-то находилось под ним. Полицейский сорвал плакат и увидел маленькое отверстие, грубо вырезанное в сухой штукатурке. Там лежала коробочка, наполненная кучкой аудиокассет.

Остин визуально сканировал этикетки. На них было помечено: «Послания от мамы», и на каждой стояли номера. Здесь же лежали конверт с тремя сложенными письмами и дюжина моментальных фотографий. Полицейский начал рассматривать последние.

Сара в оливковом костюме коммандос с гранатометом РПГ, обучающая Джона целиться.

Сара с группой гватемальцев в военной форме, стоящих рядом с ящиками ракет «Стингер».

Джон и Сара в лагере контраст в горах.

Это были образы, которые не имели эмоционального воздействия на Т-1000, поскольку его конструкция производила чувства даже в меньшей степени, чем компьютер. Но для Джона или Сары Коннор это были эмоциональные точки соприкосновения в их взаимоотношениях в течение тех лет, когда они были в бегах, скрывались.

В пятнадцати милях отсюда Джон сидел на ржавейшей автомашине, потерявшийся от ошеломивших его мыслей. Терминатор стоял над ним, наблюдая за улицей, как сверхбдительный доберман. Он смотрел вниз на Джона, пока тот продолжал говорить, не уверенный в том, что слова имеют какое-нибудь тактическое значение, но слушал на всякий случай.

— Мы провели много времени в Никарагуа... в местах, подобных этому. Некоторое время мать была с этим сумасшедшим парнем, бывшим «зеленым беретом», переправляла оружие. После этого появлялись и другие парни. — Слово «другие» паренек произнес с оттенком горечи. — Она заманивала кого угодно, от кого могла что-нибудь узнать, затем начала учить меня, как стать великим военным лидером, а потом запила, и это как... «Извини, парнишка, твоя мать психопатка. Ты разве не знал? О, ты думал, что все матери ведут себя так?» Ну что я знал? Это как... Все, чему меня обучали и чему я верил, оказалось просто выдуманном дерьмом, правильно?

Затем Джон почувствовал гнев, поднимающийся оттуда, где ему обычно удавалось его сдерживать. Глубоко в груди, за сердцем.

— Я ненавижу ее за это, — сказал он мягко, потом посмотрел вверх на высокого «мужчину» рядом с ним, и злоба превратилась в стыд.

— Но все, что она сказала, было правдой, — произнес Джон.

Горячие слезы ждали, чтобы их выплакали, но сейчас на это не было времени. Джон позволил мыслям о последних событиях дня смыть все остальное. И мир опять перевернулся вверх ногами. Его мать не была сумасшедшей — ненормальной была сама жизнь. Доказательство было рядом с ним. Достаточно вспомнить о враге. И теперь Джон понял, что не только окружающий мир был неправ в отношении Сары Коннор, но и сам он был неправ тоже. А она была права.

Все правильно.

Времени думать об этом, чувствовать это больше не было. Если все, что его мать сказала ему, верно...

Джон поднялся на ноги, и если бы кто-либо из человеческих существ стоял рядом с ним, он увидел бы эту вспышку целеустремленности, которая в один прекрасный день сделает его лидером людей.

— Мы должны вытащить ее оттуда.

Киборг не колебался.

— Негативный ответ. Высшая вероятность успеха Т-1000 была бы в том, чтобы скопировать Сару Коннор и подождать, пока ты вступишь с ней в контакт.

— О, великолепно. И что случится с мамой?

Ответ Терминатора был предельно прост:

— Обычно копируемый предмет уничтожается.

— Уничтожается? Да? Ах дерьмо собачье! Почему ты не сказал мне сразу? Мы должны ехать прямо сейчас.

— Ответ негативный. Она не самая срочная цель нашей миссии.

— ...твою мать! Для меня она срочная цель!

Джон повернулся и ушел. Терминатор двинулся за ним и схватил его за руку. Джон тщетно боролся против мощной хватки киборга.

— Эй, будь ты проклят! Чего тебе надо? — закричал взбешенный мальчик.

Терминатор стал тащить Джона обратно к мотоциклу. Мальчишка заметил двух подпоясанных ремнями парней студенческого возраста на противоположной стороне улицы и начал вопить.

— Помогите! Помогите! Меня хотят похитить! Убери-те этого психа от меня!

Парни посмотрели друг на друга и улыбнулись:

— Проклятый приставала. Пойдем дадим ему.

Они стали пересекать улицу, полные желания стать героями.

Джон вопил во всю мощь своих легких:

— Пошел от меня!

К его удивлению, рука Терминатора ослабла так быстро, что мальчишка упал на задницу. Пораженный, он посмотрел вверх на расслабленную ладонь.

— О, зачем ты это сделал?

— Ты попросил меня, — ответил киборг монотонно.

Джон посмотрел на него в изумлении и вдруг понял...

— Ты что, должен делать все, что я говорю?

— Это одно из условий миссии.

— Докажи это... Встань на одну ногу.

Терминатор спокойно поднял одну ногу. Джон ухмыльнулся, подумав: «Я первый в нашем квартале, который имеет...» Мысль была настолько восхитительной, что он должен был высказать ее громко:

— Спокойно! Вот — мой собственный Терминатор. Колоссально!

Два парня подошли и посмотрели на крупного малого в черной куртке и темных очках, спокойно стоявшего на одной ноге. Вот это да!

Один из них повернулся к Джону:

— Эй, малый. С тобой все в порядке?

Джон понял, что его не надо больше спасать.

— Шагай, отсюда, Бозо.

— Хорошенькая благодарность! — воскликнул подошедший. — А? Чтоб ты провалился, маленькое дерьмо!

— Дерьмо? Ты сказал дерьмо? — взвыл Джон, затем повернулся к киборгу и приказал: — Держи этого парня!

Терминатор сразу же подчинился, подняв соперника одной рукой вверх. Ноги парня задергались в воздухе.

— Так, теперь кто из нас дерьмо?

Внезапно ситуация осложнилась. Приятель парня прыгнул сзади на Терминатора и попытался схватить его «полным нельсоном», но киборг отбросил нападавшего на капот машины, быстрым движением выхватил свой пистолет и прицелился в голову парня.

С визгом Джон инстинктивно схватил руку киборга, прежде чем тот нажал на курок. Своим весом мальчишка едва сумел отклонить пистолет на несколько сантиметров.

Парень рванулся, оглушенный звуком выстрела, прозвучавшим рядом с его ухом. Он разинул рот, потрясенный до того сильно, что даже не понял, что намочил в свои шорты. Джон завизжал на Терминатора:

— Брось пистолет! Сейчас же!

Поняв команду буквально, Терминатор положил оружие на тротуар. Джон схватил пистолет и повернулся к ребятам.

— Уходите, — сказал мальчишка.

Они ушли.

И довольно быстро.

Джон схватил Терминатора за руку и потащил его к мотоциклу. Он все еще держал пистолет, не желая возвращать его.

— Господи... Ты хотел убить этого парня!

— Конечно. Я же Терминатор.

Джон в изумлении смотрел на его невзмутимое лицо. Иметь собственного терминатора стало немного менее весело.

— Слушай меня очень внимательно, о'кей? Ты больше не терминатор. Понятно? Ты понял это? Ты не можешь больше просто ходить и убивать людей!

— Почему?

— Что значит почему? Потому что ты не можешь!

— Почему?

— Просто не можешь, о'кей? Доверься мне в этом.

Терминатор не понял идею. Ему дали запрограммированную команду: уничтожай любое существо, которое угрожает жизни Джона Коннора. У него была также приоритетная иерархическая команда, которая не разрешала ему оставлять без ответа нападение на него самого. И все же надо всем превалировал приказ подчиняться командам Джона Коннора. Он пытался исполнять эти приказы, но постоянно случались неприятности с концепцией доверия. Киборг читал определение в своем внутреннем лексиконе, но даже в вытекающей из контекста ситуации это казалось парадоксом. Машины, даже с искусственным интеллектом, близко соответствующим по сложности и глубине интеллекту человеческого существа, не любят парадоксов.

Джон смотрел на огромного киборга и внезапно осознал бремя ответственности, которое пришло с силой.

Эта вещь была отныне его личным оружием, и он должен теперь следить за тем, что говорил. И все же, если Джон хотел пойти и разыскать свою мать, до тех пор пока он не попадет к ней, ему было нужно это оружие. С другой стороны, у него уже нет времени обсуждать это дело. Джон отдал пистолет обратно Терминатору, тот убрал его в кобуру.

— Слушай, я намерен добраться до моей мамы. Я приказываю тебе идти со мной.

Джон стал уходить.

Терминатор переложил пистолет за пояс и последовал за мальчиком к «харлею». У него не было иного выбора, кроме как повиноваться.

В доме Войтов в спальне Джона Т-1000 читал последнее из писем Сары. Он тщательно изучал обратный адрес на конверте. ПНТ-82, палата изолятора, Государственный госпиталь Пескадеро и дата — всего лишь две недели назад. Полицейский быстро пришел к заключению, что главная цель, видимо, находится там. Через несколько мгновений он двинулся по улице, направляясь из города к своей второстепенной цели.

ОСЬ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГОСПИТАЛЬ ПЕСКАДЕРО
10.45 вечера

Черно-белая фотография — ночной кошмар из прошлого: стоп-кадр видеокамеры наблюдения — застывшие расплывчатые силуэты полицейских в свете аварийных огней горящего коридора. В конце коридора — некто в черном. У него короткие волосы и темные очки. В одной руке автоматическая винтовка AR-180, в другой — 12-калиберка. Он держит их как игрушечные пистолеты. Следующее фото шлепнулось поверх первого: под тем же углом, но мгновение спустя тот же черный силуэт перед самой камерой.

Инспектор Уэзерби буравил фотокарточки усталым взглядом. Ни черта не понятно в этом деле. Целый ночной наряд полиции: все убиты или ранены одним человеком с автоматом. Его так и не нашли. Уэзерби потерял этой ночью друга. Но вел он это дело не по личным мотивам. Надо остановить убийцу полицейских, надо призвать на помощь воспоминания этой женщины, очевидно, не слишком надежные. Инспектор поднял глаза на Сару Коннор и сказал:

— Снимки были сделаны в Рэмпатском отделении полиции Западного Хайлэнда в 1984 году. Вы присутствовали при этом.

Они сидели в экзаменационной комнате, откуда Сару вытащили несколько часов назад. Женщина смотрела на фотокарточки, которые швырял перед ней на стол инспектор. Она взглянула на Уэзерби. Лицо не слишком любезное, но и не то чтобы жестокое. Просто человек делает свое дело. Напротив нее, рядом с Уэзерби, сидел скромный, плохо одетый мужчина с испорченными зубами — его напарник, инспектор Моссберг. Сбоку от всех бдительный доктор Зильберман безуспешно пытался скрыть свое раздражение.

Двое полицейских в форме стояли у двери, между ними — Дуглас. Тот свое раздражение и не думал скрывать. Сара бесстрастно рассматривала верхнее фото. Выглядела она так же, как в тот самый день.

— В ту ночь он убил семнадцать полицейских. Вы его узнали?

Уэзерби шлепнул по столу еще одной фотографией 8 на 10. Ближний план: окровавленный Терминатор поднимается на глазах у изумленной толпы из груды битого стекла. У него, конечно, то же лицо.

— А эта сделана посреди парка, в долине. Сегодня.

Сара ничего не ответила и не шевельнулась. Она просто смотрела на фотографию и тяжело дышала. Со стороны — типичная потрепанная «кошелка», а на самом деле... Женщина прилагала отчаянные усилия, чтобы у нее на лице не выразилось сильнейшее желание перевернуть стол, опрокинуть его прямо на рожу Зильбермана, прорваться через Дугласа с двумя легавыми у двери, дальше — через холл, через защитные двери на стоянку, а там — в машину, отмычку в зажигание и...

Но так не выйдет, поэтому она и сидит здесь, надеется, что выйдет как-то еще, а как... Что-то у нее не складывалось, пока она рассматривала фотоснимки.

Уэзерби нарушил молчание:

— Мисс Коннор, ваш сын пропал. Его приемные родители убиты, и у нас имеются сведения, что парень замешан в этом деле.

Сара посмотрела на него. Холодные пустые глаза. Она ничего ни ответила.

Уэзерби нахмурился и спросил:

— Будете говорить?

В юности женщина участвовала в нескольких пьесах школьного драмкружка. Их режиссер, миссис Колб, была бы сейчас довольна ее игрой.

— Вам наплевать?

Очевидно, нет, судя по стене безразличия, которую она ему продемонстрировала. Уэзерби покосился на Зильбермана, потом на напарника и пожал плечами.

— Похоже, это была не такая уж хорошая мысль. Поехали дальше, мы теряем время.

Один из легавых открыл дверь, и Моссберг вышел в холл. Уэзерби и двое в форме последовали за ним, сзади — Зильберман, высокомерным тоном продолжал:

— Весьма сожалею, джентльмены, но...

Сара пригнулась от яркого свет над головой. Она знала, что Дуглас наблюдает за ней, поэтому ее рука, двигаясь медленно, почти как минутная стрелка часов, подкралась по краю стола к стопке фотографий. Женщина вытащила скрепку, которая держала снимки и спрятала между пальцами, как раз в тот самый момент, когда Дуглас схватил ее за руку и выпроводил.

В камере санитар затянул на Саре смирительные ремни и склонился над ней изучающе. Ее лицо, даже разбитое, было красивым. Он едва заметно улыбнулся, нагнулся ниже, облизывая губы. Женщина чувствовала лицом его теплое дыхание, но заставила себя не реагировать.

Дуглас приоткрыл рот и провел языком по ее лицу, как лижут собаки. Она даже не моргнула. Казалось, ее бессмысленные глаза смотрят сквозь него.

Дуглас хмыкнул. Сомнительное удовольствие — возиться с безмозглой. Даже с хорошенькой.

Сара так и не моргнула. Санитар еще чуть поколебался. Потом рассмеялся и вышел. Дверь захлопнулась, клацнул замок. Было слышно, как постукивала по стенам дубинка Дугласа, когда он шел по коридору. Все тише и тише.

Глаза Сары загорелись от волнения. Она выплюнула скрепку на грудь, нашарила ее и неуклюже распрямила, превратив в прямой кусок проволоки. Медленно, мучительным усилием воли женщина переместила скрепку к замку на привязях, которые приковывали руки к кровати. Это было непростое дело. Но Сара многому научилась за те годы, когда скрывалась. И этому в том числе. Она наловчилась избавляться от полицейских наручников, но никогда не думала, что придется освобождаться от привязей в сумасшедшем доме.

Последний безнадежный поворот проволоки — и замок открылся. Женщина быстро разобралась со вторым запястьем, все время поглядывая в окошечко: не идет ли Дуглас или ночной дежурный. Тридцатью восьмью секундами позже Сара села на кровати и освободила от ремней лодыжки, затем скатилась на пол другим человеком, с какими-то почти механическими движениями.

В главных воротах из своей чистенькой с белыми стенками допотопной будки охранник глянул на черно-белую патрульную машину, выруливающую с зажженными фарами. Водитель запустил двигатель и, въезжая, кивнул полицейскому, затем подъехал к припаркованной машине Моссберга без номеров. Т-1000 вылез наружу, въезжая, просмотрел стоянку и мгновенно оценил тактические возможности с быстротой жидкостного узнавания. Здесь находилась ось вращения энергии, которую он искал. Здесь он мог отыскать саму основу своего существования.

Уничтожить цель.

Т-1000 двинулся в сторону главного входа больницы.

Сара все еще была в своей комнатке, колдовала скрепкой в дверном замке. Паника прошла. Движения были спокойными. Женщина сосредоточилась на одном замке. Ее отвлек отдаленный звук постукивания дубинки. Он становился все громче, приближался к ней. Сара опять принялась за замок. Движения ускорились, но рука по-прежнему была твердой.

Дуглас шел и постукивал дубинкой по стенам тускло освещенного коридора. В руке у него был фонарик, которым он, почти не замедляя шага, светил в окошечки камер. Для более полной проверки оснований не было. Все пациенты пребывали в глубоком торазиновом дурмане: ослабленные, не способные к малейшей ориентации, почти как овощи.

«Даже мисс Хардкейс этой ночью совсем ручная», — думал Дуглас.

Он обогнул угол. Его шаги гулко раздавались в темном холле. Конец дубинки стукнул по стене. Тук-тук-тук... Санитар поравнялся с палатой пациентки номер 82, остановился и посветил фонариком, но что-то задержало его взгляд. На стене. Дверь подсобки была полуоткрыта. Дисциплина опять хромает.

Дуглас вздохнул и пошел ее закрывать, рассеянно скользя лучом фонарика по стенам темной подсобки. Что-то не так в этих ведрах и щетках. Швабра лежала на полу, половина ручки была отломана и находилась неизвестно где.

Дуглас задумался над этим на полсекунды, но услышал звук открывающейся двери и обернулся. Дверь палаты Сары распахнулась. Санитар не успел осознать этот факт до конца, как полметра, которых недоставало ручке швабры, появились в поле его зрения и в следующее мгновение со злобным хрустом врезались в его переносицу.

С глубоким удовлетворением наблюдала Сара, как полтора центнера санитарова тела с глухим стуком рухнули на пол. Со знанием дела Сара ударила Дугласа

его же резиновой дубинкой по затылку, так что он весь содрогнулся на линолеуме. Мир для Дугласа исчез на какое-то время. Теперь он пребывал в собственном дурмане.

Сара приволокла бесчувственное тело в свою комнату и заперла там санитару его же ключами. Потом она опять взяла его тяжелую дубинку и попробовала ее на вес, похоже, она умела управляться с ней намного лучше, чем с палкой от швабры. Женщина обхватила оружие пальцами на полицейский манер, прошла по коридору и спустилась вниз, мягко, по-кошачьи ступая боковыми ногами. Вооруженная, опасная.

За главным входом находился длинный коридор, кончавшийся регистратурой, которая была закрыта, а за ней — стол ночной дежурной за стеклянным окном, далее — тяжелая дверь. Ночная сиделка, женщина с заурядной внешностью по имени Гвен, что-то печатала за соседним столом на машинке. Она услышала звук шагов, подняла глаза и увидела приближающегося к ней молодого полицейского. «По сравнению со всеми теми, что уже внутри, — подумала она, — этот очень даже ничего». Дежурная натянула на лицо лучшую из своих улыбок. На большинство мужчин это производило мало эффекта. Т-1000 не стал исключением. Он говорил мягким, приятным голосом, рассчитанным на преодоление у слушателя подсознательного сопротивления незнакомому человеку.

— Сара Коннор у вас?

— Не поздновато ли вы, а? Тут уже до вас приходили.

Дежурная повернулась к внутренней двери, чтобы пропустить его, но увидела, что с той стороны приближаются Зильберман с полицейскими.

— А ваши приятели как раз выходят, — сказала она, поворачиваясь снова к пришедшему. Но его там уже не было. Озадаченная женщина подошла к конторке и выглянула наружу: может, он у фонтанчика с питьевой

водой? Нет. Регистратура была пуста. И длинный коридор сзади — тоже. Она нахмурилась, припоминая истории, которые двоюродная сестра любила рассказывать про своего мужа-полицейского. Может быть, все легавые такие странные.

Зильберман вместе с Узэрби, Моссбергом, двумя полицейскими в форме и больничным охранником прошли через управляемую электромагнитом дверь. Когда последний снова достал из сейфа рядом со столиком дежурной свой девятимиллиметровый браунинг, Зильберман повернулся к нему:

— Льюис, выпустите этих джентльменов и запирайте на ночь...

Льюис запер за ними входные двери и не спеша вернулся. Столик дежурной с лампой светился впереди, как алтарь. Шаги охранника глухо звенели по кафелю. Ключи звякали. Он не думал ни о чем конкретно, рассматривал от нечего делать шахматные узоры кафельного пола.

Льюис прошел мимо одного пятна; и оно начало дрожать, вспучиваться вверх, как жидкая масса, по-прежнему сохраняя при этом расположенные в шахматном порядке плитки двух цветов. Беззвучно взгорбившись, оно встало колышащейся в темноте тенью за спиной охранника.

Дежурная склонилась над машинкой, сосредоточенно печатая свой отчет. Охранник остановился у кофейного автомата.

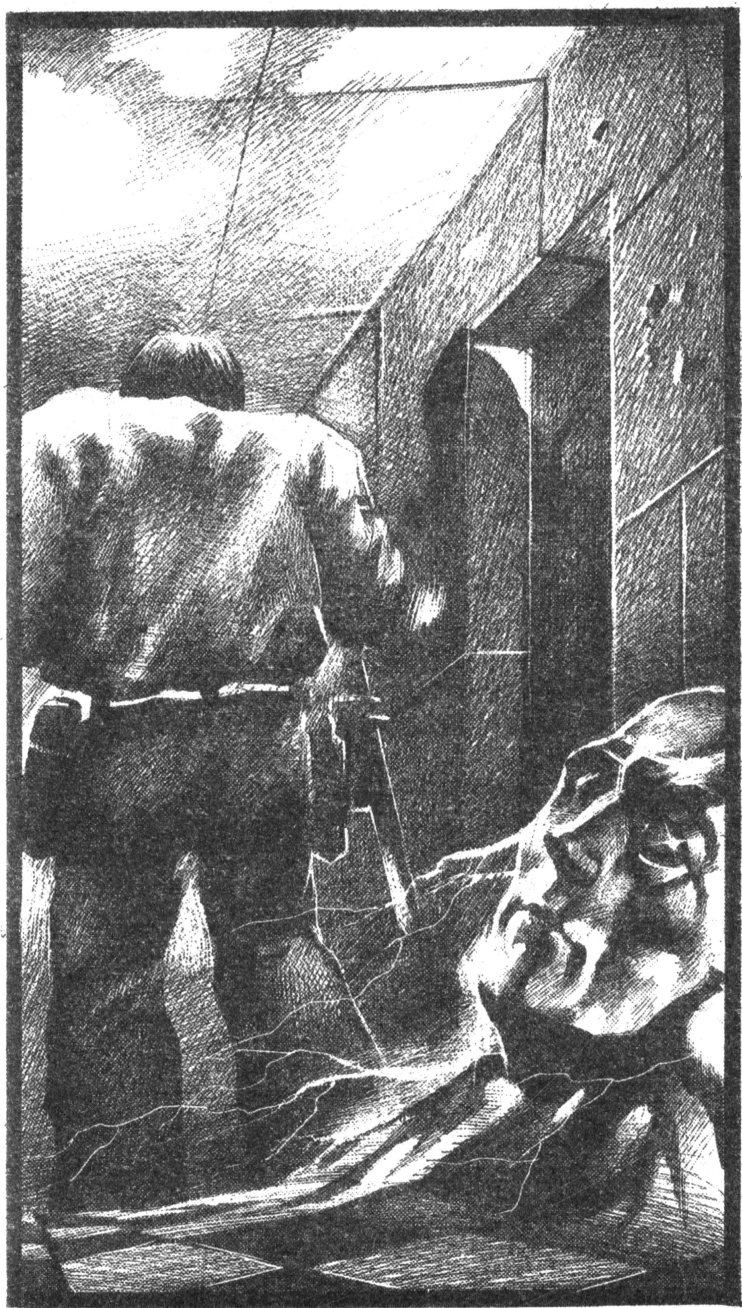
— Эй, Гвен, кофе хочешь?

— Пивка бы, — поддразнила она.

Льюис заржал и забрал чашку кофе из автомата. Снаружи на чашках был рисунок: игральные карты, на каждой — разная. Вроде игры. Охранник покосился на дно чашки, поболтав горячую жидкость.

— Эй, может, сегодня мой день...

Позади него жидкая масса выросла до метра восьмидесяти в высоту и стала быстро принимать форму чело-

века. Она потеряла свой шахматный рисунок и стала серой, под цвет формы охранника.

Лицо Т-1000 растеклось по полу слоем толщиной в доли сантиметра и площадью в несколько квадратных метров. Когда Льюис прошел по нему, его параметры были мгновенно считаны. Теперь оно выросло и вырисовывалось в полумраке зеркальным отражением незадачливого охранника.

Последним, что образовалось из «жидкого пола», были ноги в блестящих ботинках, которые отрывались от настоящего пола с негромким чмокающим звуком, когда Т-1000, он же охранник, делал свои первые шаги.

Настоящий охранник повернулся на звук шагов, чтобы посмотреть...

...на самого себя.

Не просто на того, кто был на него похож, а на кого-то, кто носил его форму, вплоть до нашивки с его фамилией.

Неприятный это был момент: обнаружить рядом с собой самого себя, будучи сотрудником дурдома.

Похоже, что тоже с ума спятил.

Прежде чем Льюис начал отчаянно хвататься за шаткие доводы рассудка, попытаться водворить на свое место очевидную невозможность, собственной персоной стоящую перед ним, как она подняла руки и нацелила указательный палец ему в лицо, до которого было сантиметров тридцать. В долю секунды палец вытянулся в тонкий стальной прут, который вошел, как стилет, в глаз охранника. Он проткнул глазное яблоко, как межорбитальный лоботомический инструмент, появившись уже из затылка.

Жизнь тихо покинула Льюиса. За несколько секунд он из живого существа превратился в кусок мяса. Прут-палец внезапно втянулся обратно. Вж-ж-жик. Т-1000 легко подхватил падающего охранника одной рукой и понес в направлении столика дежурной, как несут костюм на вешалке. Рана была такой маленькой, что ни

капли крови не попало на пол. Дежурная глянула на Т-1000-охранника, который шел мимо нее, волоча нечто, чего она не могла видеть из-за конторки.

— Что там у тебя, Льюис?

— Да так... Мусор, — ответил тот бодро.

Женщина рассеянно кивнула, занятая своим делом.

Она снова начала печатать, и Т-1000 прошел мимо нее, волоча безвольное тело охранника по направлению к чулану в нескольких метрах от регистратуры.

Он вынул из кобуры убитого браунинг и ключи, после чего сунул тело в подсобку.

Вернувшись, Т-1000 взглянул на дежурную.

— Все в порядке, — сказал он ей улыбаясь. Она подняла глаза и увидела пистолет в кобуре.

— Смотри. Главное — чтобы пистолет был на месте.

— Ах да. Виноват.

Т-1000 выдвинул ящик и закрыл его от нее своим телом, после чего изобразил, что кладет туда пистолет. На самом деле он просто положил его себе в грудь, и тот где-то исчез, будто его бросили в котел с горячей похлебкой. Когда Т-1000 убрал руку, грудь снова обрела поверхность, которая приняла вид ткани, пуговицы, нашивки с фамилией. Т-1000 захлопнул дверцу стола и подождал, когда дежурная нажмет на кнопку, открывающую дверь: «Клац-клац».

Т-1000 прошел в дверь и направился через холлы, разыскивая изоляционную службу.

Несколькими минутами позже он оказался у пункта проверки изолированности. Два скучающих санитаров едва взглянули на приближающегося к ним Т-1000-охранника. Тот бросил взгляд на схему, из которой явствовало, что пациентка номер 82 находится в палате номер 19, прошел мимо пункта проверки изолированности и миновал две двери, закрывшиеся за ним.

Затем Т-1000 миновал дежурный пункт, похожий на клетку благодаря стенам из тяжелой металлической сетки. Зильберман, склонившись, говорил что-то сани-

тару, который находился внутри. Он даже не стал трогать на «Льюиса» больше одного беглого взгляда.

Сара, кравшаяся как привидение, по темному, коридору, услышав приближающиеся шаги, тихо, но проворно отперла ключами Дугласа соседнюю со своей комнату, проскользнула внутрь и подождала, когда шаги стихнут. Она вгляделась в глубь помещения. На нее смотрела женщина с дикими птичьими глазами и трясущимися губами, крепко привязанная к кровати. А вдруг она закричит? Сара колебалась, сердце сильно стучало. Она ухватила за соломинку — поднесла палец к губам и сказала:

— Тсссс...

Женщина медленно кивнула с понимающим видом. Сара облегченно вздохнула, потом выглянула в смотровое окошечко, увидела исчезающую за поворотом спину охранника, подождала, пока не растаял звук шагов, и тогда двинулась дальше.

Зильберман, зевая, просматривал назначения с дежурным санитаром. Длинная получилась суббота. Он помечтал о том, как выспится в воскресенье. Тут доктор припомнил, что в воскресенье обещал провести семинар по женскому насилию, посмотрел на свои часы, пытаясь припомнить, где и когда ему следует быть, и тут заметил краем глаза какое-то движение.

Сара Коннор набросилась на него и впикнула перед собой внутрь клетки. Санитар вскочил, ринулся к своей смиренной дубинке, но женщина опередила его, достав дугласовским оружием. Ноги санитара подкосились, и он мастерски притворился неодушевленным предметом.

Зильберман сделал выпад в сторону кнопки тревоги, но Сара треснула его хорошенько по руке. Доктор заорал и ухватил ее за запястье. Сара схватила его за волосы и ткнула рожей в стол, одновременно охаживая дубинкой по ногам ниже колен. Те подогнулись, и Зильберман рухнул на колени, ударившись подбородком об

стол. Она пригвоздила его одной рукой. На лице доктора застыло выражение полного изумления.

— Ты же сломала мне руку!

Ответ Сары прозвучал леденяще:

— У человека сто пятьдесят костей, ублюдок. А это — всего одна. Не двигаться!

Она быстро выдвинула ящик с медикаментами и, схватив шприц, воткнула его в задницу Зильберману, впрыснув полную дозу. Еще сжимая пустой шприц, женщина уже видела, что ей понадобятся еще. Они держали в клетке токсичные моющие средства, чтобы пациентам не пришлось в голову их пить. Сара схватила пластиковую банку с жидкой пастой и швырнула на стол в десяти сантиметрах от глаз Зильбермана. Затем проткнула иглой шприца пластик и выдвинула поршень шприца. Глаза доктора чуть не выскочили из орбит при виде пятнадцати кубиков голубой смерти, наполняющей цилиндр.

— Что ты собираешься делать? — пробормотал он.

Сара вытащила иглу из банки и всадила ее в шею Зильбермана. Большой палец застыл над поршнем.

Подняв доктора за воротник, она крепко стиснула его и выволокла из клетки.

Т-1000 остановился возле номера 19 и заглянул в окошечко. Дуглас, с кровавым месивом вместо лица, звал на помощь через звуконепроницаемую дверь. Т-1000 не требовалось слышать. Он умел читать по губам.

— Откройте дверь! Эта чертова сука шляется по коридорам! — кричал Дуглас. К его изумлению, охранник равнодушно развернулся и ушел прочь, оставив его одного, в ужасе, с прижатым к стеклу лицом.

Снаружи Терминатор и Джон приближались к пропускному пункту на «харлее». Мотоцикл подъехал и остановился рядом с воротами. Шум работающего вхолостую двигателя заставил охранника поднять глаза.

Джон сказал:

— Так, запомни: ты никого не собираешься убивать, хорошо?

Только чуть заметное колебание, и киборг ответил:

— Хорошо.

Джон был настойчив.

— Клянись.

— Что?

— Просто скажи: я не буду никого убивать.

Джон поднял руку киборга, как делают, когда клянутся. Терминатор уставился на мгновение на мальчишку, прокручивая все варианты в своем микросхемном мозгу.

Но в этом ничего не было от человеческого жеста. Неуверенный в полезности того, что делает, Терминатор повторил жест и сказал:

— Клянусь, что не убью никого.

После этого он спрыгнул с мотоцикла и зашагал к воротам.

Охранник, чувствуя неладное, вышел из своей будки с вынутым из кобуры пистолетом. Терминатор приблизился еще, его сканеры быстро исследовали те зоны в человеческом организме, поражение которых может привести к летальному исходу, и исключили их из ряда мишеней, потом перешли к безопасным зонам. Он вытащил свою «сорокопятку» и с хирургической точностью прострелил охраннику колено. Парень рухнул, во-пя и держась за ногу.

Джон не мог поверить своим глазам.

— Какого черта ты это сделал?

Терминатор вышиб ногой пистолет охранника, потом разбил кулаком телефон в будке, нажал на кнопку, открывающую ворота, и вернулся к «харлею». Он прочитал ужас на лице Джона и сказал:

— Будет жить.

Терминатор взобрался на мотоцикл и отпустил сцепление. Они проехали через ворота и направились вниз по пандусу для «скорой помощи» к подземной аварий-

ной приемной. Джон обернулся и крикнул стонущему охраннику:

— Простите, мистер.

На изоляционном этаже служащие поста охраны наблюдали по монитору за Сарой, державшей Зильбермана на острие шприца. В этот момент кто-то вошел в коридор.

Женщина говорила по межбольничной связи:

— Откройте, или он умрет, прежде чем даже рухнет на пол.

Показатель адреналина в крови служащих зашкаливал. Первый из них непреклонно покачал головой: «Нет». Второй взял микрофон связи.

— Это невозможно, восемьдесят вторая. Отпустите его.

Лицо Зильбермана было под цвет его халата, но он ухитрился сказать:

— Не надо, Сара. Ты же не убийца. Я не верю, что ты сделаешь это.

Голос ее превратился в холодный шепот:

— Ты уже мертв, Зильберман. Каждый, кто находится здесь, умрет. Ты знаешь, я уверена в этом. Так что не занимайся херней.

— Да откройте вы эту чертову дверь, — заорал доктор, морщась от боли.

Служащие в нерешительности смотрели друг на друга. В конце концов один нажал на кнопку электромагнита. Далекая дверь открылась с металлическим звяканьем.

Сара толкнула Зильбермана перед собой в коридор. Ближайшая дверь из прутьев должна была открываться вручную. Один из служителей осторожно приблизился к ней и, нервничая, открыл замок.

— Назад! — приказала Сара.

Не теряя времени, тот отошел назад.

Она повернулась к обоим:

— На пол! Быстро!

Они колебались. Женщина сказала им крепкое слово и вогнула иголку на всю длину. Зильберман застонал от боли, ручеек крови потек вниз.

Служащие быстро плюхнулись на животы.

Сара с Зильберманом прошла мимо, обходя их по-дальше. Она пятилась по холлу, все еще держа своего заложника.

У ней самой, как оказалось, подскочил адреналин при мысли, что она способна на такое.

Но это только потому, что женщина не могла видеть третьего, поджидающего за углом, готового схватить ее, как только она поравняется с ним.

Сара пятилась, все более приближаясь к нему. Как танцор, исполняющий танго, в глубоком выпаде он схватил ее руку со шприцем. Женщина тут же развернулась и ударила противника по горлу дубинкой. Он тут же потерял к ней всякий интерес, рухнув на колени и хватая ртом воздух. Зильберман вырвался и кинулся наутек, вопя во все горло:

— Держите ее!

Началась свалка. Сара пулей рванулась за угол. Один из санитаров нажал кнопку тревоги, завывли сирены.

В помещении изоляционной сужбы Т-1000 наблюдал за охранником, который совершенно окаменел, сидя на месте дежурной. Тут взвыла сирена, и он вскочил на ноги с широко раскрытыми глазами. Охранник открыл рот от удивления, увидев, как Льюис погрузил руку в... собственную грудь, вынул оттуда пистолет и направился к двери.

В это время по другому коридору в лабиринте огромного госпиталя, как зверь, неслась Сара, шлепая босыми ногами по кафелю. Санитары гнались за ней по пятам. Она повернула за угол, отталкиваясь от стенок, рванулась дальше, не замедляя бег ни на секунду, и бросилась к стальной двери.

Заперто.

Шаги стучали за ее спиной.

Тяжело дыша, женщина подбирала дугласовские ключи. Сунула отмычку. Санитары неслись прямо на нее, перекрывая проход.

Сара открыла дверь, нырнула в нее и захлопнула, задвинув засов как раз в тот миг, когда первый санитар схватился за задвижку с другой стороны.

Он опоздал ровно на одну секунду.

Сара видела врагов через маленькое окошечко. Они возились с ключами. Задышав от усталости, женщина повернулась. Она находилась в другом коридоре тюремного типа. Дверь из металлических прутьев отделяла ее от оставленных за спиной коридоров службы изоляции.

Сара подбежала к ней, сунула ключ в замок, и дверь открылась именно в тот момент, когда женщина услышала звук отодвигающейся щеколды двери, через которую вошла.

Когда первый санитар ворвался в коридор за ее спиной, она дернула засов. Клац! Женщина увидела, как поворачиваются, шелкая, ключи с той стороны двери. Санитары гнались за Сарой с белыми от ярости губами.

Она кинулась к двери, сунула ключ и нарочно сломала его в скважине. Через мгновение рослый санитар проскользнул через дверь, пытаясь схватить женщину через прутья, но она уже отпрыгнула назад и оказалась вне его досягаемости.

Он в ярости тянулся через прутья.

У Сары не было времени для личного триумфа. Ей надо было найти сына. Пока этого не сделал второй Терминатор. Так что она просто повернулась и побежала дальше.

Расстроенные санитары орали друг на друга, тщетно пытаясь просунуть свои ключи в скважину.

Зильберман бежал за ними, спотыкаясь, держась за ноющую шею. Он понял, что случилось, и заорал:

— В обход, черт побери! В обход!

Санитары побежали за ним обратно и столпились у другой системы дверей.

Сара обогнула угол и увидела перед собой лифты. Свободные.

На полном ходу она чуть не вскочила в лифт, когда створки расступились.

И тут женщина увидела, как ее самый худший ночной кошмар наяву выходит в холл в своей залитой кровью кожаной куртке, в черных очках и с автоматом. Пугающе знакомое лицо Терминатора повернулось к ней.

Сара пыталась остановиться, но инерция была слишком велика и кинула ее прямо к киборгу. Босые ноги женщины поскользнулись на гладком кафеле, и она упала на пол, уставившись широко раскрытыми глазами на затянутую в кожу фигуру.

У Сары пропал и малейший намек на мужество и душевную стойкость. Она даже не слышала, как кричит, отползая по полу назад вдоль стены, словно краб, крутясь и царапая пол.

У нее было такое чувство, точно ее закружили ядерные вихри. Если б она обернулась, то увидела бы, как, осторожно ступая, вслед за Терминатором идет Джон. Сын увидел убегающую мать и мгновенно понял, что произошло.

— Мама! Подожди!

Но Сара не могла услышать ничего за звуком собственного жуткого вопля. В отчаянии она отступала, как загнанная в угол крыса, в проход адского лабиринта госпиталя.

Терминатор и Джон бежали за ней.

Женщина бросилась бежать по длинному коридору обратно. Когда она добежала до пересечения с другим коридором, одетый в белое расплывчатый силуэт мелькнул перед ней. Санитар с ходу ударил ее. Она проехала по полу, крича и отбиваясь. Еще два санитара кинулись в свалку.

— Нет! Он идет! Он убьет нас всех! — кричала Сара, умоляла их, чтобы они поняли, что находится всего в двух шагах от них. Никак не реагируя, санитары хватали ее за руки и ноги. Они даже не взглянули туда, куда показывала эта женщина, потерявшая всякий контроль над собой... Назад, по коридору.

Санитары прижали ее к холодному кафелю, образовав круг искаженных яростью лиц. Появилась еще и медсестра с полным шприцем в руке.

Сара вытянула шею и увидела, что темный силуэт Терминатора приблизился к ним. Он был безумно похож на того, первого Терминатора. И вот он снова здесь, столько лет спустя. Разгуливающее оружие Скайнета, пронизывающее время и расстояния насквозь, чтобы убить ее. Сара закричала от полной безнадежности.

Терминатор, однако, повел себя очень странно и совершенно не так, как она ожидала. Держа в одной руке автомат, другую он протянул вниз и, схватив санитаря, швырнул девяностокилограммового мужчину к дальней стене коридора. Шмяк! Тот упал на пол, пытаясь дышать, со сломанными двумя ребрами, явно не в восторге от первого знакомства.

Двое других санитаров среагировали мгновенно и бросились на пришельца. На мгновение показалось, что Терминатор исчез под телами двух здоровенных парней. Далее последовала как бы белая вспышка, и санитары взлетели на воздух, точно подорвавшись на mine.

Один проломил защитное стекло и был спасен от больших увечий только стальными прутьями решетки.

Но слишком мало он был в сознании, чтобы успеть почувствовать благодарность. Другой пробил, разнеся в щепки, дверь кабинета и подкатился к ножке стола. Он поднял глаза и решил, что звенящий кафель потолка — просто находка для истинного созерцателя, каковым ему придется некоторое время остаться, причем именно в этой не слишком удобной позе.

Женщина из персонала, которая с легкостью выжи-мала два пуда, изо всех сил шлепнула прищельца наот-машь тыльной стороной ладони. Мужчина чуть отпря-нул, черные очки слетели. Она же разбила руку так, будто угодила в бетонную стену. Киборг медленно по-вернулся к ней и опустил ладонь ей на грудь. Женщина схватила его за палец и начала гнуть назад с силой явно достаточной, чтобы сломать. Мужчина же просто ука-зал ей этой рукой на дверь. Это был не удар, щелчок самое большее, но кинетической энергии этого движе-ния оказалось достаточно, чтобы женщина отлетела на несколько метров и шлепнулась на жесткий пол. Она проехала по полу до полной остановки и больше не проявляла ни малейшего желания подняться.

В течение всей сцены Зильберман стоял прижавшись к стене, с прилипшей к губе забытой сигаретой. Он смот-рел на абсолютно ничего не выражающее лицо прищель-ца, снова приблизившегося к Саре. Путаница в его голо-ве по поводу мотивов действий этого человека оберну-лась вдруг жуткой ясностью.

Сара была права... этот парень не человек.

Даже ничего общего.

И если она права насчет этого гуманоида, понял док-тор, то, видимо, права и насчет всего остального.

Невообразимо жуткие вещи...

Он вдруг почувствовал, что материя его мира трещит по швам.

Сара моргала, уставившись на вырисовывающийся перед ней силуэт смерти. Вдруг ее глазам предстала совершенно невероятная картина: ее сын стоял на коле-нях перед ней.

— С тобой все в порядке, мам?

Женщина посмотрела на Терминатора, потом на Джона, потом снова на Терминатора.

Вот она, здесь, на полу, рядом — какие-то тела. Она смотрит вверх и видит, что все, что есть худшего в мире, и все, что есть в нем лучшего, стоит перед ней. На это

можно ответить только безумием. Или истерическим хохотом. Пока Сара решала, на чем остановиться, Джон склонился над ней, схватил за плечи и хорошенько встряхнул:

— Мам!

Она почувствовала его пальцы, его дыхание и в момент, когда ее основательно встряхнули, осознала...

... все это происходит на самом деле.

Но это оказалось еще самой простой частью урока, потому что то, что произошло после, было слишком глупо. Терминатор вежливо протянул Саре руку ладонью вверх.

Очевидно, он хотел помочь ей встать.

Сара начала хохотать. Конвульсии сотрясали ее тело, как в сильном оргазме. Но смех застрял у ней в горле, когда киборг бесстрастно произнес:

— Иди за мной, если хочешь жить.

Сара оглянулась. Санитары начали шевелиться, приходя в сознание, возвращающее боль. Все еще ревела сирена. Скоро сюда прибегут новые служащие. Сын теперь тянул ее за руку.

— Все нормально, мам. Он здесь, чтобы помочь нам.

С идущей кругом головой, Сара взяла огромную руку в свои трясущиеся пальцы. Терминатор поднял женщину одним легким движением.

Как в танце.

Джон повернулся, чтобы уйти, увидел метрах в десяти от себя, по ту сторону металлических прутьев, полицейского и сразу понял, кто это.

Это был он.

Терминатор посмотрел туда, куда был устремлен испуганный взгляд Джона.

T-1000 держал в руке пистолет. Сбоку от себя.

Киборг оттолкнул Сару и Джона, спрятал их у себя за спиной. Они втроем начали пятиться.

Сара видела то, что видели все, но реагировать уже не могла: ее душа была явно перегружена.

Т-1000 пошел вперед. Льюис был тучным мужчиной, поэтому находиться и далее в его теле значило бы создавать лишние молекулярные напряжения, так что робот вновь принял более эффективную энергетически форму: офицера Остина. Он дошел до прутьев, но не остановился.

Его тело стало пролезать дальше, рассеченное металлическими стержнями. Как желе. Выдавившись через прутья, оно полностью восстановило свою поверхность.

Челюсть Зильбермана отвисла так, что сигарета упала на пол. Будто что-то треснуло со щелкающим звуком у него в голове, и все внутри стало сжиматься.

Теперь Сара начала реагировать на происходящее. Она почувствовала удушье. Все попытки сопоставить происходящее с чем-то разлетелись вдребезги. Но при виде вискозообразной массы, вновь принимающей форму полицейского, три мысли пронзили ее одновременно:

Это — не полицейский.

Это что-то из будущего.

Это, возможно, собирается убить ее сына.

Ее ярость снова начала рваться из груди, а мышцы напряглись.

Происходящее казалось ей ночным кошмаром, но реальным и таким, который не кончится никогда.

Что-то звякнуло. Это застрял между прутьями пистолет полицейского... Единственный твердый предмет. Т-1000 просто вывернул запястье и попробовал еще раз, просовывая оружие через щель затвором вперед.

Терминатор подхватил Джона под ягодицы и забросил к себе на спину. Тот обхватил его за шею. Киборг поднял винтовку, продолжая пятиться, и повернулся к Саре:

— Беги!

«Это мысль», — подумала Сара, повернулась и побежала за ними.

Т-1000 бросился в их сторону. Его башмак опустился на упавшие очки Терминатора и с хрустом раздавил их.

Он открыл по ним огонь из браунинга. Киборг поднял на вытянутой руке легко, как пистолет, тяжелую «десятку» и выстрелил в ответ. Изумленные санитары прижались лицом к полу. Коридор наполнился стремительным свинцом и едким дымом. Несколько пуль пробарабанили по Терминатору. Т-1000 в свою очередь тоже был изрыт отверстиями. Он шатался, но продолжал идти, измерял угол и скорость каждой пули и незаметно открывая себя в этих местах, чтобы избежать сотрясений от внутренних ран. В моменты, когда воронки затягивались, исчезая в течение секунды, можно было увидеть там блеск заполняющей их ртути.

Пули могли только замедлить его продвижение.

Терминатор завернул за угол и, грохоча, бросился бежать. Сара была впереди, уже в лифте. Терминатор с Джоном вскочили туда, и парень нажал кнопку «Подземный гараж». Двери стали закрываться. Т-1000 миновал угол со своеобразной грацией, словно жидкость, перемещая центр тяжести по недоступной человеку траектории.

Терминатор опять оттолкнул Джона и Сару к себе за спину, к стенам лифта. Т-1000 разрядил по ним свой браунинг.

Очереди прошли закрывшиеся двери. Внутри Сара увидела, что металл пробит с такой замечательной кучностью, что у нее просто отлетела бы голова, не будь между ней и пулями преграды.

Браунинг, щелкнув, опустел. Т-1000 уронил его, даже не взглянув назад. Двери лифта закрылись с мягким стуком. Через доли секунды они зашатались от новой порции свинца, выпущенной Т-1000.

Лифт все еще стоял. Похожее на шпагу лезвие просунулось между створками, потом невероятным образом расплавилось и затвердело уже в виде крючьев, которые зацепились за створки и стали раздирать их в стороны.

Терминатор, казалось, колебался, в то время как Сара в ужасе наблюдала за разрушением их временного убежища.

Но терминаторы не колеблются.

Он спокойно ждал, просчитывая пока варианты, когда щель раскроется достаточно, чтобы в нее прошел ствол винтовки. Дуло врезалось прямо в лицо Т-1000, войдя на несколько сантиметров в его «мясо». Мгновением позже Джон и Сара отскочили в сторону. Звуки выстрелов в замкнутом пространстве забарабанили по перепонкам. Через щель было видно, что голова Т-1000 снесена вспышкой. Сгусток жуткой энергии отбросил ее назад. Дверь лифта могла теперь закрыться. Кабина слегка дернулась и начала опускаться. Джон поднял взгляд на мать. Она уставилась в оцепенении на двери и дрожала.

— Что это, черт возьми, было? — пробормотала Сара хрипло.

Там, в коридоре, голова Т-1000 в виде двух искромсанных кусков чуть держалась на его плечах. Концепция боли никогда не применялась при проектировании «сферы чувств» «жидкой машины». Боль — индикатор повреждений частей организма, а этот организм частей не имел, разве что на молекулярном уровне. Молекулы сами представляли собой упрощенное миниатюрное подобие всей машины в целом. Если какая-то ее часть отделялась, разделившись половинки припаивались обратно полисплавами. Единственная команда при ликвидации любого дефекта была: найти основную массу и воссоединиться с ней. Радиус действия каждой молекулы составлял четырнадцать километров. Сейчас снесенные части Т-1000 находились много ближе. Таким образом, после момента колебаний, вызванного баллистическим шоком, он быстро восстановил здоровое, без малейших следов «ран» человеческое лицо.

Робот повернулся к закрытым дверям, просунул между ними пальцы-захваты, легко открывающие двери, и без колебаний ринулся в шахту лифта.

Он пролетел два этажа, аэродинамичный, как кирпич.

Все трое в лифте подняли взгляд к потолку, когда что-то грохнуло по крыше кабины. Терминатор быстро перезарядил дробовик и приготовился.

Сара выхватила «сорокапятку» из кобуры и направила в потолок. «Нечто» собирается убить ее сына.

Нечто.

Джон глотнул воздух и ...

Тр-рах! Острое как бритва хромированное копьё пронзило потолок и вошло на метр в глубь кабины.

В сантиметре от лица Сары.

Рефлекторно женщина открыла огонь по потолку. Бим-бум-бум — дырявили пули потолок. С быстротой молнии копьё исчезло и снова появилось, прорвав куртку Терминатора, на этот раз в нескольких сантиметрах от Джона.

Залп из «десятки» пробил целую дырищу в потолке. Первую из многих. Терминатор раскачивался в остервенении стрельбы, в то время как металлический стержень раз за разом пронзал крышу — будто сумасшедший уродовал жестяной бак альпенштоком, заточенным до остроты хирургического скальпеля. Сара завопила от боли. Один из ударов пришелся ей в лопатку.

Прозвучал вежливый звоночек. Над дверью зажглась надпись: «Подземный гараж». Двери открылись, и Сара вытолкнула Джона наружу, как только щель достигла достаточных размеров.

Они высадились на цокольном этаже. Беспольный «харлей» был припаркован рядом: ведь теперь седоков было уже трое. Терминатор шарил взглядом в поисках подходящего для бегства транспорта.

В лифте Т-1000 пробил достаточную дыру, чтобы проникнуть в кабину. Огромный пузырь похожего на ртуть

сплава просочился через пробойну, упал на пол, поднявшись уже в виде офицера Остина.

Секунду он колебался, приходя в себя после молекулярной встряски и приводя в порядок положение датчиков.

Бело-голубой санитарный автомобиль, взревев, двинулся к выезду из гаража и, завывая, приближался к беглецам. Не останавливаясь, Сара бежала навстречу машине. Взвизгнув тормозами, автомобиль остановился. Крепко вцепившись обеими руками в «сорокапятку», женщина навела ее в лицо охраннику.

— Из машины!

Тому понадобилось всего лишь мгновение, чтобы понять: эта вооруженная пациентка не в себе. Слишком безумна, чтобы с ней связываться.

Но и это для Сары было слишком долго. Она сделала дырку в стекле рядом с его головой, намекая, чтобы он поторопился.

— Быстро!

Дверь тут же открылась, и охранник, подняв руки и пошатываясь, вышел из машины. Подбежавший киборг с почти отсутствующим видом отшвырнул его с пути и уселся за руль. Сара толнула Джона на заднее сиденье, а сама упала на переднее, рядом с водителем. Терминатор врубил заднюю передачу так, что машина дернулась, и нажал на газ. Колеса проворачивались на скользком скате.

Киборг снял с плеча винтовку и передал ее Джону.

— Перезаряжай, — сказал он.

Парень вынул из кармана своей военной куртки несколько патронов и начал вставлять их в ружье.

Терминатор подал задним ходом на верх ската, ободрав стену. Сара вцепилась в сиденье, почти теряя сознание, потому что...

... со стороны лифта к ним бежал Т-1000. Он был совершенно не поврежден и набирал скорость, взбираясь

по скату и переходя на бегу из режима «полного хрома» к полицейскому варианту.

Терминатор передал Саре еще один магазин для «сокопамятки». Она отбросила использованный и ударом загнала полный. Взвела затвор.

Задним ходом автомобиль выехал из гаража и пока-тил по служебной дорожке к воротам охраны. Джон вернул перезаряженную винтовку Терминатору. Тот высунулся из окна и взял преследователя на мушку. Лицо Т-1000 было освещено фарами. Киборг выстрелил, пробив дыру в его плече. Блестящий гладкий металл заполнил рану, закрыл ее, и Т-1000 вновь предстал перед ними невредимым.

Сара, наполовину свесившись из окна, нажала на курок револьвера. С первых двух выстрелов она промахнулась, но третий пришелся прямо в лоб. Т-1000 на миг замер. Женщина выстрелила еще раз и еще. На груди и голове Т-1000 образовались воронки. Вместо того чтобы пустить энергию на восстановление, Т-1000 трансформировал ее целиком в кинетическую энергию. Он быстро нагонял машину. Разрушил первую преграду — ворота.

— Держись, — тихо проговорил киборг-водитель, резко выворачивая руль. Автомобиль развернулся на 180 градусов.

Т-1000 почти настиг их.

Рука Терминатора потянулась к переключателю скоростей, а ногой он вдавил педаль газа в пол.

Машина рванулась вперед.

Т-1000 подпрыгнул в воздух и упал на автомобиль. Руки его уже перешли в металлический цикл. Он пробил крышу. Потом рука обратилась уже в блестящий прочный крюк. Волоча ноги по мостовой, Т-1000 ударил другой рукой, вбивая еще один крюк в заднюю часть машины, и подтянулся. Терминатор повернулся к Саре.

— Веди, — сказал он и высунулся из окна.

Женщина перехватила руль, нажала на газ. Автомобиль мчался со скоростью сто тридцать километров в час.

Джон видел через заднее стекло, как Т-1000, держась одной рукой-крюком, заносит вторую для удара. Мальчик присел как раз в тот момент, когда робот просунул второй крюк через заднее окно, разбив стекло. Крюк прошел в сантиметре от Джона.

Т-1000 отступил, замахнувшись еще раз, и сделал выпад вперед. Тут Терминатор поднял ружье над крышей и выстрелил.

Рука Т-1000 была пробита выше того места, которым он цеплялся за машину. 102-й калибр разворотил запястье, оторвав крюк-руку. Офицер Остин скатился с крыши. Машина рванула вперед. Джон приподнялся и выглянул из разбитого окна. Т-1000 тяжело шлепнулся на мостовую, но через мгновение уже был на ногах. Он продолжал погоню.

Но теперь преследователь был позади. Сара жала на педали. Значит, возможности убийцы из жидкого металла тоже безграничны. Он не сможет догнать их своим ходом.

Джон смотрел на обрубок металлической руки. Она все еще торчала из машины прямо перед ним. Осторожно высунувшись, Джон отцепил обломок металла и выкинул на улицу. В первый момент он вытянулся, приняв форму яйца, потом упал, свернувшись дрожащей каплей.

Автомобиль уносился в ночь. Чуть позже Т-1000, перейдя на шаг, увидел удаляющиеся задние огни. Побег цели не значил для него ничего. Задержка — это лишь вопрос времени. У терминаторов были внутренние хронометры, а у Т-1000 он отсутствовал. Такой была последняя разработка Скайнета. Знать время было иногда полезно, но не являлось необходимым элементом в большинстве случаев преследования. Время не имеет

значения для существ, которых нельзя убить, остановить, которые не ведают усталости.

Т-1000, думая только о том, куда же могла убежать цель, взглянул вниз. Капля жидкого металла на асфальте вздрогнула, вытянулась в жидкий палец и, коснувшись ботинка офицера Остина, втекла в него, воссоединяясь с основной массой.

Время — лишь временная отсрочка на пути к неизбежности.

БЕГСТВО

НА ЮГ ПО АВТОСТРАДЕ 33
12.06 ночи

По безлюдной, залитой лунным светом бесконечной автостраде мчалась машина службы безопасности госпиталя Пескадеро, машина-привидение, машина-стрела, пронзающая ветер. В разбитое окно со свистом врвался воздух. Траектория движения автомобиля, управляемого Терминатором, безукоризненно точно совпадала с пунктиром разделительной полосы. В зеркальце заднего обзора Джону был виден красноватый блеск глаз киборга.

— Ты действительно что-то видишь?

Истинные глаза Терминатора, скрытые за внешние привычными органами зрения человека, работали в режиме ночного видения, зондируя пространство впереди, поглощая редуцированные фотоны для воспроизведения монохромного изображения автострады, яркого, как в солнечный полдень. Рядом вспыхивали различные показания приборов, что давало Терминатору целостное ощущение движения и массы, делало его самым надежным автопилотом.

Киборг ответил подчеркнуто будничным тоном, который мог бы прозвучать хвастливо, если бы Сара и Джон не знали, что их компаньон — машина.

— Все.

— Неплохо, — сказал Джон, немного успокоившись.

Сара изучала Терминатора, еще не поверив окончательно в то, что случилось. Та самая Сара, которая много лет назад всегда на несколько минут запаздывала, работая официанткой в «Биг Банс», сейчас за одну-две секунды справилась с невероятным. Потом она обернулась к тому, что было сутью и смыслом ее жизни, — к Джону, сидящему на заднем сиденье:

— Все в порядке?

Он кивнул. Женщина потянулась к нему, и сердце подпрыгнуло в груди у Джона. Его мать редко показывала ему свои чувства. В ее жизни всегда было слишком много других важных для нее вещей. Но вот сейчас она протянула руки, чтобы обнять сына. Неужели Сара изменилась? Неужели она, наконец, думает действительно о нем, а не об этой его идиотской миссии в будущем? Охваченный ощущением счастья, Джон обхватил мать руками, но вместо того, чтобы сжать его в объятиях, та стала ощупывать его руками, отыскивая раны. Джон увидел в этом что-то похожее на медицинский осмотр, что-то похожее на то, как ветеринар ощупывает сломанные кости у собаки. Здесь присутствовала тревога, но не было любви. Он сердито вырвался из ее рук, и это не являлось демонстрацией. Его безумно раздражало то, что мать все время следит за ним, обращается с ним так, как будто он старинная фарфоровая ваза, которая может разбиться.

— Я сказал, все в порядке.

Сара посмотрела на него раздраженно и жестко:

— Глупо было с твоей стороны идти туда.

Джон не мог ей поверить. Обычно, если сделаешь что-то не так, ты готов услышать от матери выговор, но она сейчас проклинала его за то, что он спас ее никчемную

жизнь! Прежде чем Джон смог ответить на это своим собственным испугом, гнев Сары разгорелся с новой силой:

— Проклятье! Джон, тебе бы следовало быть поумнее! Твоя жизнь очень много значит, и ты не должен рисковать ею даже ради меня, понимаешь? Я сама могу позаботиться о себе. Господи, Джон, ты чуть не погиб!

У нее дрожал подбородок, к ней возвращались прежние чувства. Она вновь создавала образ своего рода супермена и пыталась подогнать его под созданную схему. Модель была слишком велика для паренька, но женщина, казалось, не замечала этого или не придавала этому значения. И так было всегда. И, как обычно, все, что делала Сара, казалось несоразмерным. Чтобы сдерживать подступающие постыдные слезы, Джон выпалил:

— Я... я должен был вытащить тебя оттуда... Извини, я...

Он подумал, что в пустых глаза киборга было определенно больше сочувствия, чем в глазах матери, и с удивлением почувствовал, насколько сильным оказалось желание заплакать. Его лицо сморщилось. Не желая показать Саре свою слабость, Джон отвернулся. Но она увидела, как напряглось его тело от едва сдерживаемых рыданий, и на этот раз заговорила мягко, даже немного виновато:

— Перестань, сейчас же перестань! Ты не должен плакать, Джон. Это могут позволить себе другие дети, но не ты.

Терминатор отвел один глаз от дороги, компенсируя это действие увеличением глубины восприятия, и посмотрел на мальчика, торопливо вытирающего глаза. Из них текла жидкость.

Киборг поискал в своей памяти аналогию, но ничего не нашел. Может быть, паренек повредил глаза?

— Что с твоими глазами?

— Ничего,— коротко ответил Джон, вытирая рукавом нос.

Сара глубоко вздохнула, осознав, что слишком взвинчена. Она дрожала всем телом, ее мышление, и логическое, и образное, пришло в хаотическое состояние. Все мыслительные операции происходили на низшем уровне сознания, и Сара лихорадочно пыталась вновь свести их в стройную систему. Где-то там, в глубине, вновь появилась смутная догадка о том, что она неправильно ведет себя с сыном... Для одинокой женщины воспитание ребенка — дело чрезвычайно трудное, а если к тому же этот ребенок должен стать центром Вселенной, великим вождем людей и буквально спасителем человечества, — просто невозможное. Чтобы освоить искусство выживания, ей пришлось научиться быть твердой, убить в себе способность любить, испытывать нежность. Когда она этого добилась, все стало намного проще. Но за все надо платить: Сара и ее сын были лишены радостей нормальной жизни. Все, что они знали, было приготовлением к глобальной войне. И это дорого им стоило. Женщина старалась изо всех сил и употребила все свое умение на то, чтобы добиться поставленной цели. Она очень сильно любила сына, но, если бы когда-нибудь показала ему свои чувства, это стало бы источником его слабости. А ему нужны были сила, мудрость и умение в овладении оружием, а не в любви. И вдруг — эта ненависть в его глазах...

Да, за все заплачено дорогой ценой.

Тем временем в мозгу Сары автоматически совершалась мыслительная работа, в каком-то смысле аналогичная машинным операциям.

Женщина обернулась к Терминатору, еще раз бросив на него настороженный и внимательный взгляд.

— Итак, — сказала она, — что ты расскажешь о себе?

НАСМЕШКА СУДЬБЫ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГОСПИТАЛЬ ПЕСКАДЕРО
12.23 ночи

Аужайка была усеяна черными и белыми машинами с вращающимися на крыше световыми сигналами. В сочетании со вспышками красного, синего света все это создавало картину, напоминающую съезд полицейских. Машины «скорой помощи» с трудом прокладывали себе путь сквозь толпы растерянных сотрудников и нескольких любопытных пациентов. Доктор Зильберман, которого служители тащили к машине «скорой помощи», что-то бормотал, и при этом слова его сливались в какой-то возбужденный невнятный гул. В них трудно было бы уловить какой-то смысл даже при условии спокойной и внятной речи. Доктор говорил:

— ... это правда, и все мы скоро умрем, а тот парень изменился, я видел, как он изменился, прямо у меня на глазах, он прошел сквозь решетку, как будто ее и не было, вы должны мне поверить, это не душевное расстройство, я врач и знаю все эти вещи, и я говорю вам...

Его бессвязные слова зазвучали приглушенно, как только доктора привязали ремнями к носилкам и закрыли за ним дверь. Карьере врача-психиатра пришел

конец. Зильберман, один из немногих счастливицов, сумевших уцелеть много лет назад во время первого нападения Терминатора, стал сейчас случайной жертвой второго. Фортуна обожает насмешки.

* * *

Т-1000 двигался по направлению к главным воротам и толпящимся там людям. Полицейский, ехавший на мотоцикле в противоположном направлении, затормозил, увидев офицера Остина.

— Как дела? — спросил он.

Роботу потребовалось четырнадцать микросекунд, чтобы оценить мотоцикл полицейского, после чего Т-1000 сказал:

— Ого, какая хорошая машина.

Находившиеся перед госпиталем двадцать восемь служащих полиции и детективов не видели, как Т-1000 уехал на полицейском мотоцикле «Кавасаки». Тело настоящего полицейского нашли через несколько часов. Оно было бесцеремонно засунуто в мусороуборочную машину. Никому не пришло в голову заподозрить офицера Остина в причастности к этому событию. Люди не подозревали, что «он» был самым страшным существом на планете, которому Нечто, еще не существующее, предназначило положить конец человечеству посредством одного хорошо рассчитанного взрыва.

Они были больше всего озабочены тем, чтобы записать фамилии возможных свидетелей.

ПЕРЕДЫШКА

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЛЯ МЕЗА
КАЛИФОРНИЯ
4.16 утра

Терминатор неумоимо вел машину, не меняя скорости и словно выполняя функцию водителя полицейской патрульной машины. Сара продолжала обдумывать то, что сейчас услышала. Это уже была успокоившаяся, собранная, стратегически мыслящая Сара Коннор, контролирующая себя на все сто процентов.

— А этот Т-1000... Что происходит, когда ты в него стреляешь?

— Баллистическое проникновение наносит ему гидростатический удар, но только на несколько секунд. Созданный на основе новейших исследований, он может разжижить свою молекулярную структуру, благодаря чему пули пройдут сквозь него, не причинив вреда. Кроме того, он способен изменить свой облик.

— Его можно разрушить?

— Неизвестно, однако существует большая вероятность того, что, когда Т-1000 делает свою структуру твердой, чтобы стать оружием или вступить в битву, его молекулярная структура становится хрупкой. И тогда

он становится наиболее уязвимым для поражающей ударной волны.

Несколько минут они ехали молча, и вдруг Сара что-то увидела впереди. Одиноким неоновый свет в темноте.

— Остановись здесь, нам нужно избавиться от этой машины.

Терминатор вырулил на совершенно безлюдную территорию захудалой заправной станции «Бентик Петролеум» с гудящей неоновой вывеской. Они медленно объехали вокруг пустого офиса. На окне висела табличка: «Воскресенье — выходной». Они поехали дальше мимо здания, к задней двери гаража. Терминатор вышел из машины и, резким движением разбив замок на поднимающейся вверх двери, открыл гараж. Сара ввела туда машину, и таким образом автомобиль службы безопасности теперь не был на виду. Киборг опустил за собой дверь. На какое-то время беглецы оказались в наиболее полной безопасности, какая только была возможна в данной ситуации.

Сара включила висящую под потолком лампу, и они с Терминатором посмотрели друг на друга. Киборг был прострелен в нескольких местах, и раны кровоточили. У женщины на правом плече была глубокая рана, и ее блузка с бретельками была пропитана кровью.

— У тебя дерьмовый вид, — сказала ему Сара.

Терминатор спроецировал эти слова на экран и посмотрел файл на предмет контекстуальных определений в диалектной речи. Появился следующий список:

«Видел я тебя в гробу, Джек».

«Поцелуй меня в задницу».

«Ты сам хорош».

«И тебе и мне хорошо».

За какие-то доли секунды Терминатор выбрал последний вариант: «Сама такая».

Сара почти улыбнулась. Почти.

Через несколько минут они, выбив окно, достали из офиса пакет для оказания первой помощи, несколько не

очень промасленных тряпок, бутылку протирочного спирта и несколько мелких инструментов. Джон наблюдал, как Терминатор отложил пропитанную кровью тряпку, и протянул ему чистую.

Сара сидела на пустой корзине рядом с киборгом. Тот накладывал швы на ее рану при помощи тонкой проволоочки, которую снял с обмотки генератора. Она излучала тусклое красноватое свечение, после того как была подвергнута самодельной стерилизации — Терминатор подержал ее несколько минут над бутановой горелкой. Сара вспомнила, как Кайл очень давно говорил ей, что боль можно держать под контролем, локализовать, подавить. Можно даже делать операцию без наркоза. В ее памяти лицо Кайла стало приобретать все более четкие очертания, а вместе с ним возродилось и прежнее волнение. Но это могло ослабить мозг женщины как раз в тот момент, когда он ей больше всего нужен. Сара прогнала из памяти любимое лицо, сосредоточилась на мысли о контроле над болью и вернулась в мыслях к своему пораженному плечу. Вооружившись иглообразными щипчиками, Терминатор протягивал проволоку сквозь бледную кожу с машинной точностью. Женщина с трудом находила в себе силы «локализовать» боль. Киборг мгновенно отреагировал, когда она слегка поморщилась, и тут же механически скорректировал свои движения для устранения болевых ощущений. Сара почувствовала некоторое уменьшение боли, но даже если бы знала об этих его действиях, все равно не стала бы его благодарить. Терминатор произнес какие-то слова, которые должны были уменьшить ее напряженность, снизить частоту ударов сердца, а тем самым и потерю крови.

— Я детализировал файлы с анатомией человека.

Однако это не очень помогло. Сара смотрела на его лицо, находящееся на расстоянии нескольких дюймов. Ее пульс все еще оставался бешеным, и в нем угадывалась едва подавляемая враждебность.

Прежде всего ей не нравилось, что киборг находится так близко, не говоря уже о том, что он пронзал ее этой иглой.

— Клянусь, ты ведешь себя, как квалифицированный убийца, верно?

Не переставая «шить», Терминатор ответил:

— Правильно.

Благодарный киборгу за то, что тот заботится о его матери, Джон внимательно следил за ним и в то же время спрашивал себя, почему она видит в нем только темные стороны. В конце концов это ведь был просто автомат, в который он сам заложил программу в будущем, чтобы тот помог им сейчас. Терминаторы не были по своей сути носителями зла. Они просто б ы л и. Все зависит от того, как их использовать. Что-то похожее происходит с огнестрельным оружием. Джон хотел объяснить все это Саре, но она явно была не в том настроении, чтобы выслушивать его объяснения.

Через некоторое время пришла очередь киборга. Его кожаная куртка была изрешечена пулями. Сара и Джон стянули ее с него, открыв широкую мускулистую спину, изуродованную десятком кровоточащих ран. Раны были также и на ногах и руках. К счастью, величина отверстий не превышала девяти миллиметров. Входные отверстия были неглубокими, и повреждения носили чисто косметический характер.

— Тебе больно? — спросил Джон.

— Я ощущаю повреждения. Эти данные можно определить как боль.

Сара начала промывать спиртом пулевые ранения в его спине, вызывая холодные вспышки в стыковой области, когда неловко заделывала повреждения в тканях молодого человека. Это был ее первый опыт в заделке поля, и он похвалил ее. И...

Опять в ее сознании всплыло это лицо, найдя другую дверь к ее сердцу. Сара захлопнула их все, но, сделав это, причинила себе гораздо более острую боль, чем та,

которая сверлила теперь ее перевязанное плечо. Однако это было необходимо. Она искала слова, которые помогли бы ей вернуться в Сейчас и Сюда.

— Это поможет зажить ранам?

— Да.

— Рада слышать, потому что, если ты не сможешь сойти за человека, нам будет мало пользы от тебя.

Женщина вводила в отверстие пинцет и, нащупав покрытые медью пули, расплющенные ударом об армированный эндоскелет, вытаскивала их. Одна за одной они со звоном падали в стакан.

Джон начал понимать, с чем они имеют дело. Человек-машина, который мог переносить прямое попадание из огнестрельного оружия и потом спокойно рассказывать об этом, был практически бессмертен. Он спросил:

— Сколько времени ты живешь? Я имею в виду, продолжаешь существовать.

— При нормальных условиях и на элементе той мощности, которую я имею сейчас, сто двадцать лет.

Сара вытащила последние кусочки металла. Стакан почти доверху наполнился сплюснутыми пулями. Потом она начала зашивать отверстия проволокой. Джон наблюдал за этим со спокойным удивлением: два врача помогают друг другу.

— Ты умеешь учиться? Тогда ты сможешь быть... Ты знаешь, каким? Более человечным, а не таким деревянным.

— Мой CPU* — это процессор с нервной системой, самообучающийся компьютер. Но когда нас отправляют поодиночке, Скайнет включает программу «Только считывание».

— Не хочет, чтобы ты слишком много думал, да?

* Центральный процессор. — *Прим. пер.*

В ответе киборга не было иронии, только констатация факта.

— Да.

— Хм, а мы можем переключить программу?

Сара смотрела на Терминатора, вопросительно приподняв бровь.

— Да, — ответил тот.

После того как киборг дал ей предварительные указания по получению доступа внутрь, Сара нашла нож Икс-Акто и начала разрезать скальп Терминатора в верхней части черепа. Когда он руководил ею, направляя движение скальпеля при разрезе и подводя ее к месту нахождения крышки центрального процессора в хромированном черепе, его голос оставался ровным и абсолютно нечувствительным к этой операции.

— Теперь открой крышку.

Джон промокнул тряпкой кровь. Для того чтобы отвинтить крышку, Сара воспользовалась компрессорной отверткой гаражного механика. Следя за ее работой в зеркальце, принесенном Джоном из ванной, Терминатор постоянно видел цифровое изображение процесса. Ожидая дальнейших инструкций, женщина смотрела на свои руки, перепачканные его кровью.

— Возьми центральный процессор за базовый контакт. Потяни.

Она всунула туда щипчики, осторожно потянула ударный держатель и еще глубже проникла в череп киборга, потом очень осторожно отстегнула его от гнезда. Терминатор увидел световую вспышку, затем наступила темнота.

Джон и Сара рассматривали то, что она вынула. Красновато-коричневый керамический прямоугольник с контактом на конце, размерами и формой напоминающий фишку домино. При более внимательном рассмотрении оказалось, что он похож на конгломерат маленьких кубиков, соединенных между собой. И на тот процессор, который был разрушен под куполом компании

«Кибердин». Теперь они поняли, что пытался вычислить Майлс Дайсон, — это был мозг Терминатора.

Джон обошел вокруг киборга и посмотрел ему в лицо. Оно выглядело абсолютно безжизненным. Грудная клетка казалась неподвижной, не было никаких конвульсий, глаза оставались открытыми.

Терминатор умер.

В качестве эксперимента Джон поднял его огромную руку. Когда он попытался заставить ее сделать какие-то движения, система автоматического регулирования жалобно пискнула. Это было похоже на то, как двигаются конечности мертвого тела, находящегося в стадии окоченения. Джон отпустил руку, и она застыла в этом положении.

Мальчик понимал, что теперь Терминатор был абсолютно беззащитен перед любым, кто бы его сейчас ни увидел. Сейчас киборга можно полностью демонтировать, разобрать на составляющие его базовые элементы и превратить в грудку металлолома. Но ведь Терминатор сам позволил им вынуть свой мозг и полностью лишить его дееспособности. Это говорило о большом доверии. «А могут ли машины доверять?» — размышлял Джон.

Сара изучала микросхему, поднеся ее к лампе.

— Ты видишь переключатель штырька? — спросил Джон.

Она не ответила, холодно глядя на Терминатора и переводя взгляд на микросхему. То, что она чувствовала, находилось за пределами здравого смысла. Это не было тонким стратегическим ходом, это не было чем-то необходимым. Терминатор был выведен из строя. Но чувство Сары было настолько сильным и иррациональным, что Джон не успел осознать ее намерений, когда она положила микросхему на рабочий стол и подняла маленький кузнечный молот. Только когда она это сделала, паренек все понял и бросился к матери.

— Нет!

Он накрыл микросхему своей рукой. Только это могло заставить ее контролировать свои действия. Сара едва не раздробила его пальцы, сумев в последний момент удержать молот.

— Убери руку, Джон!

— Нет! Не убивай его!

— Э т о, Джон. Не его, а вот это.

— Хорошо, это. Но оно нам необходимо. — Джон не убирал руку.

— Нам лучше без него.

— Но он — единственное доказательство того, что ждет нас в будущем... война и все такое.

Сара колебалась. Мальчик был прав, но она все еще была охвачена ненавистью к двойнику того, кто убил Кайла Риза.

— Я не доверяю ему! Поверь мне, Джон, эти штуки очень трудно уничтожить. Нам может больше никогда не представиться такая возможность.

— Послушай, мам, если я действительно должен когда-нибудь стать этим великим лидером, ты должна начать наконец иногда прислушиваться к моему мнению. Потому что, если ты не будешь этого делать, этого не будет делать никто.

Еще одна разумная мысль. В маленький зазор между гневом женщины и беспомощным Терминатором проскользнул лучик гордости за сына.

Джон понял, что они с матерью стоят перед выбором, и прочитал ту же мысль в ее глазах. В течение нескольких лет он безнадежно пытался справиться с ее программой, принять очертания той формы, которую она отлила для него. До этого момента Джон не надеялся на то, что когда-нибудь сможет угодить ей, а сейчас чувствовал, как между ними возникло и слегка колеблется напряжение. В глазах Сары застыли растерянность и неуверенность, чего никогда не было раньше. И это сын внес в нее смятение. Джон был прав, и она знала это.

Поэтому он медленно убрал руку с микросхемы и отступил назад. Теперь ей предстояло сделать выбор.

Джон сделал еще один шаг на пути к превращению в Джона Коннора, ибо совершил мудрый поступок.

Гнев Сары все еще был очень силен. Ее разум приказывал отвести молот, а сердце говорило, чтобы она ударила. Женщина так и сделала — на дюйм от микросхемы.

— Хорошо, пусть будет по-твоему.

Джон положил на ладонь микросхему и стал внимательно изучать ее, нахмутив лоб с ребяческой серьезностью. Он нашел то, что искал, и поднял штырек безопасности, пользуясь им, чтобы подвинуть почти невидимый переключатель в новое положение, переводящее центральный процессор в режим «записи». С гримасой напряжения на лице мальчик осторожно вставил печатную плату в отверстие залитого кровью черепа Терминатора.

На смену бесконечной тьме пришла жизнь, заявившая о себе новой вспышкой света. Для киборга прошло лишь одно мгновение. Поток его сознания за это время почти не прервался.

Он снова видел в зеркале цифровые изображения Сары и Джона, стоящих за ним. Он «не чувствовал» никакой разницы. Внутреннее сканирование не указывало на повреждения. Все системы работали нормально. Если только не считать того, что на его внутренних «часах» было зарегистрировано больше времени, чем требовалось для выполнения этой операции.

— Были какие-то проблемы? — спросил Терминатор.

Джон умоляюще посмотрел на Сару, потом улыбнулся киборгу:

— Никаких проблем. Абсолютно никаких.

Спустя несколько часов Сара сидела в темноте, скрестив ноги, прислонившись к стене и держа на коленях

револьвер. Она не отрывала глаз от своего сына, спящего глубоким сном на заднем сиденье машины службы безопасности. Это был бездонный детский сон. Все ужасы, пережитые днем, превратились в управляемых чудовищ или в забавные приключения. Никогда ей столь сильно не хотелось заснуть точно так же, как сейчас спит сын. У нее все болело, а когда она двигалась, в суставах будто пересыпался песок. Ей нужно было как следует поесть и проспаться двадцать часов подряд глубоким сном без сновидений.

Но глаза Сары были широко открыты. Потому что рядом находился Терминатор. Он стоял у окна офиса, освещенный лунным светом, безмолвный и неподвижный, наблюдающий за ночью. Маниакальный манекен. Двигались только его глаза — вслед за проезжающими по дороге редкими машинами. Надежный часовой-автомат. Казалось, киборг стал лучше виден, освещаемый отблесками огней проезжающих машин. Но вскоре Сара поняла, что не только он стал лучше различим в темноте, но и вся комната наполнилась светом. Подумав, что на станцию сворачивает машина, Сара встряхнулась. Рука нащупала револьвер.

Потом женщина успокоилась — это была не машина. Это наступило утро.

«Я, наверное, задремала, — с ужасом подумала Сара. — Этот проклятый автомат так и стоит в том же самом положении. Он мог что-нибудь сделать, пока я спала». Она жестоко упрекала себя. Ведь она только слегка вздремнула, потому что совершенно выдохлась, но ее мозг был постоянно настроен на подстерегающую опасность, поэтому, если бы Терминатор сделал какое-то движение, Сара тотчас бы об этом узнала. Может быть, женщина и не смогла бы ничего сделать, но она бы об этом узнала.

Сара сделала над собой усилие, чтобы встать, морщась от боли в руке. Эта боль будет теперь преследовать ее несколько недель. И все эти «локализованные» боле-

вые участки были сейчас наполнены до краев. Сжав зубы, она склонилась над Джоном и стала его будить.

Тот быстро открыл глаза, увидел в предрассветной мгле силуэт склонившейся над ним матери и по-детски радостно улыбнулся. Но вот на нее упал луч света, и он заметил, какой она стала бесчувственной и жестокой. Когда Сара заговорила, в тон этому мрачному облику прозвучал низкий, без всяких эмоций голос, которым она, подобно Терминатору, сказала:

— Светлеет. Нам нужно ехать.

Джон и Терминатор подошли к старому крытому фургону «Чиви», припаркованному за гаражом. На горизонте появилось солнце, оживляя безоблачное небо. Воздух был свежим, порывы неприятно прохладного ветра трепали одежду и волосы. Клубы пыли крутились по площадке, предвещая долгий жаркий день.

Станционный фургон был заперт. Терминатор разбил боковое окно и открыл дверцу. Они вошли внутрь, и киборг, пользуясь стальной рукой с сервоприводом, одним ударом разбил капот вокруг рулевой колонки. Когда тот рассыпался, Терминатор одним движением сбросил все это и повернул головку блокировочного механизма. К тому времени, когда Джон добрался до солнцезащитного щитка, двигатель уже работал. Джон опустил щиток, и ему на колени упали ключи. Он улыбнулся и потряс ими перед глазами Терминатора:

— Мы все еще учимся?

Терминатор ничего не ответил. Внутри у него происходило что-то такое, чего никогда еще не было. Раньше он в таких ситуациях имел новые данные от пересекающихся сигналов, находил подходящие к ситуации значения и закладывал их в память. Но сейчас что-то неуловимо изменилось. Терминатор только смутно догадывался о перемене. Но местонахождение ключей, человеческая мотивация помещения запасного комплекта в

этом месте и скрытый смысл этой мотивации создавали почти органический сплав частных знаний в одном расширенном общем знании, в отличие от тех разрозненных новых данных, с которыми он имел дело в своей прошлой короткой жизни. Киборг прогнал эти данные вперед и назад, анализируя их маленькой ячейкой своего мозга, а в это время другая ячейка руководила тем, как он вел грузовик к насосам и доверху наполнял баки топливом.

Из станционного офиса вышла Сара. Она нашла куртку механика, под которой хотела скрыть испачканную кровью блузку. Куртка, поношенная, но довольно чистая, не совсем годилась женщине по размеру, но это было лучше, чем больничное тряпье. Она по-прежнему была босой.

Солнце слепило ей глаза. Сара всегда видела его сквозь дымчатые зарешеченные окна и так давно не стояла под его открытыми лучами, подставляя волосы ветру. Очень хотелось ощутить свободу.

А вместо этого она чувствовала, что окружена опасностями.

Терминатор и Джон забрались в фургон. Когда Сара тоже оказалась в нем рядом с сыном, киборг произнес свою первую за этот день фразу:

— Нам нужно уехать как можно дальше от города.

Женщина тоже была за это. Она знала дорогу избавления и за прошедшие годы продумала десятки путей бегства. Сара взглянула на автостраду, уходящую за горизонт.

— Держи южное направление, — сказала она.

ВОСКРЕСНАЯ ПОЕЗДКА

НА ЮГ ПО АВТОСТРАДЕ 215

9 июня 1992 года

Воскресенье, 9.46 утра

Большой пикап мчался по почти пустынной открытой автострате. Машину вел Терминатор. Сара сидела рядом. Джон на заднем сиденье рассматривал их и думал, что втроем они очень похожи на некую таинственную семью, выехавшую на воскресную прогулку. Сара наклонилась и взглянула на спидометр.

— Держи шестьдесят пять миль. Не хватало, чтобы нас еще остановили, — сказала она.

Терминатор сбросил скорость, ответив:

— Принято.

— Нет, нет, нет! — прицепился к слову Джон. — Ты должен следить за тем, как говорят люди. Слушай, кончай с этими «принято» и другими роботскими штучками. Скажи просто «нет проблем». Понял?

Терминатор кивнул, по-своему перерабатывая информацию, учитывая трудноуловимые обертоны и возможные ассоциации.

Погруженная в размышления Сара не обратила никакого внимания на этот импровизированный урок.

Тем временем Джон пустился в дальнейшие рассуждения по поводу современного разговорного языка.

— Если кто-нибудь прицепится к тебе, можешь сказать: «Кончай». А если хочешь от него отделаться, скажи: «Hasta la vista, малый»*

— Hasta la vista? — переспросил Терминатор, не уверенный в правильном произношении, но улавливая соответствие контексту.

— Точно. Или: «Пока, дефективный». А если ему что-нибудь не понравится, можешь сказать: «Остынь». Вот так. Или в различных комбинациях.

За считанные секунды искусственный мозг Терминатора зарегистрировал сказанное, и тот ответил:

— Остынь, дефективный.

— Потрясно! Тебе идет.

— Нет проблем, — добавил киборг.

Гордый своим успехом, Джон широко улыбнулся.

* Пока, малый (исп.) — *Прим. пер.*

ЗАПРАВКА

КАФЕ ДЖЕКА
10.00 утра

Заправочная станция была маленькой — бензоколонка и временная стойка для желающих перекусить. Рядом стояли раскладные столики. За одним из них сидела супружеская пара, дети бегали неподалеку. Их мать, в которой и так было не меньше сорока пяти фунтов лишнего веса и которая набирала следующие пять при помощи громадного двойного гамбургера с сыром, лениво взглянула на подкативший к заправке запыленный пикап.

Сара повернулась к Джону и спросила:

— У тебя есть деньги?

Джон вытащил то, что у него осталось, и быстро сосчитал.

— Пара сотен. Я дам тебе половину.

Сара выхватила у него деньги и вернула ему двадцатку.

— Купи чего-нибудь поесть. — Она открыла дверцу и вышла из машины.

Джон повернулся к Терминатору:

— Никакого чувства юмора. — Киборг промолчал. — Пошли что ли, — вздохнул Джон.

Они выбрались из машины и направились к стойке.

— Слушай, еще вот что, — сказал парень, — будь повеселее. Уж больно ты суровый. Улыбайся время от времени.

— Улыбаться? — попытался осмыслить идею Терминатор. Это ему не представлялось ни в малейшей степени важным для успеха миссии.

— Да, улыбайся. Люди ведь улыбаются, верно? Смотри. — Джон заглянул в окно для раздачи и широко улыбнулся усталой пожилой женщине, нетерпеливо ждавшей, что они закажут.

— Привет, у вас здесь очень неплохо. Как дела?

У женщины болели ноги. У нее не было времени на болтовню с каким-то сопляком.

— Заказывай.

Джон повернулся к Терминатору:

— Ладно. Неудачный пример.

Затем он обратил внимание на происходившее за спиной киборга.

— Вон там, смотри. — Джон показал на молоденькую девушку, которая стояла рядом с телефонной будкой, пока ее приятель с кем-то разговаривал. Тому, очевидно, сказали что-то смешное, и он рассмеялся. Девушка тоже улыбнулась.

— Примерно так, — сказал Джон.

Терминатор проиграл увеличенное изображение улыбки парня на экране своей электронной памяти. Улыбающийся рот занял весь экран. Киборг повторил все в замедленном темпе. Рядом появилось графическое изображение губ, сопровождаемое быстро меняющимися математическими символами.

И снова различия в сопоставляемой информации поразили Терминатора. В результате подсознательных ассоциативных связей в платах его мозга возникла новая, ранее не формулированная информация.

Он учился.

Собрав всю необходимую информацию об улыбке, Терминатор сделал первую попытку. Джон вздрогнул. Результат был ужасен — верхняя губа свернулась трубочкой.

Джон попытался подбодрить его.

— Может, лучше не на людях. Попробуй снова...

Вторая попытка была немногим лучше первой.

— Ну, я не знаю. Может, тебе лучше перед зеркалом попрактиковаться.

Терминатор сделал еще одну попытку.

Упитанная женщина взглянула через плечо мужа на высокого прекрасно сложенного мужчину возле стойки, который, казалось, строил странные рожи.

— Ральф, — сказала она неуверенно, — по-моему, с этим мужчиной что-то неладно.

Ее муж обернулся и увидел человека, который продолжал экспериментировать со своими губами.

Ральф хмыкнул и занялся едой.

— Ты знаешь, по-моему, он просто довольно внимательно посмотрел на тебя.

В ответ женщина ущипнула его за руку. Сильно.

Когда Сара вышла из туалетной комнаты, Джон и Терминатор уже отнесли гамбургеры и кока-колу в машину. Присоединившись к ним, она накинулась на еду. Они остановились в стороне от других в дальнем конце гравийной парковочной площадки. Киборг, абсолютно безразличный к еде, занимался радиатором.

Сара механически жевала гамбургер, снова и снова возвращаясь все к тем же вопросам. Что их преследует? Какой стратегии придерживается Скайнет? Как остановить Т-1000?

Теперь женщина чувствовала себя лучше, не такой загнанной, и знала, что им следует предпринять. Снова попробовать то, что она пыталась сделать раньше. То, что заставило ее взять на себя определенные обязательства. Это была идея, от которой Сара вроде бы отказалась, но теперь, после появления в ее времени Т-1000,

решила снова вернуться к ней. Скайнет представил доказательство, которого не хватало. Компьютер верил, что перемещение во времени может изменить историю. Будучи наиболее сложным мозгом, когда-либо созданным на земле, он решил прибегнуть к подобным путешествиям как к тактическому оружию для изменения самой истории. Скайнет был так уверен, что перемещения во времени смогут избавить его от поражения, что послал двух терминаторов: одного — в 1984 году, другого — теперь. Чтобы покончить сначала с матерью и, когда эта попытка провалилась, уничтожить сына. Изъять две человеческие жизни, как два элемента из головоломки, рассчитывая, что возникшая новая историческая модель будет более благоприятной для его планов. Отредактировать прошлое с целью изменить настоящее. Прекрасно, подумала Сара, чувствуя, как адреналин заставляет быстрее биться ее сердце, а почему бы нам не сделать то же самое? Почему не попытаться воздействовать на настоящее, чтобы изменить будущее?

Это было то, что она пыталась сделать раньше, когда впервые подверглась нападению «Кибердина». Теперь женщина понимала, что надо сосредоточиться на одной ключевой фигуре. Тогда в определенный момент курс истории может быть изменен и ядерной войны удастся избежать.

Джону хотелось поговорить с матерью. Не о стратегии... и не об оружии или будущем. Просто... поболтать. О множестве вещей и ни о чем особенном. Тут важнее всего тональность. Пустяки, совершенно бесполезные, кроме того, что они порождают совершенно особые отношения между матерью и сыном. Но мальчик видел тень тревоги в ее глазах. Эта тень была постоянной. Естественно, он не знал другой Сары. Той, какой она была до его рождения. До появления Терминатора. Джон не имел ни малейшего представления о том, что эта женщина была когда-то юной очаровательной девушкой,

для которой самым серьезным решением в жизни был выбор специализации в колледже. Мальчик знал ее те-перешнюю, загнанную и суровую женщину, жизнь кото-рой стала миссией, а целью ее являлся он сам.

Кусок застрял у него в горле. Молчание стало невы-носимым.

Джон поднялся и пошел к Терминатору, который за-нимался двигателем.

Паренек взглянул на двух детей, с визгом поливаю-щих друг друга из водяных пистолетов.

— Ты убит!

— Нет, не убит!

— Ах так!

Вечная игра в войну и смерть. Репетиция оконча-тельного падения в бездонную пропасть, которое чувст-вовал, но не мог представить себе десятилетний маль-чишка. Если бы только его не звали Джоном Коннором.

Сара обошла машину и увидела задумчивого сына. Не замечая ее присутствия, он спросил киборга:

— Нам не придется делать этого? Я имею в виду с людьми?

Терминатор взглянул на воющих детей:

— Взаимное уничтожение заложено в природе чело-века.

Джон кивнул. Он уже видел взрослых людей с насто-ящими пистолетами, играющих в эти смертельные игры. Насилие приходит в разных формах. В телевидении. В кино. В газетах. В шутках. Между любящими и друзья-ми. Везде были враги. И везде лилась кровь.

Другие дети видели то же самое, но относились к этому как к развлечению, к чему-то, что было далеко от них... Кроме тех, кто оказался в самом центре. Кроме случая, когда твоя мать заставила тебя осознать это, не позволила тебе закрыть глаза, пока вместо человече-ских лиц ты не стал видеть черепа.

Будущее.

Оно было реальностью.

Скоро разразится война.

И миллионы умрут.

И он поведет уцелевших на борьбу против машин.

И победителю не достанется ничего, кроме изуродованных тел и развалин. Все это Джон чувствовал, но сказал только:

— Да. Тоска. А?

Однако Сара знала, о чем он думает. Все эти годы ее не оставляло то же чувство отчаяния. Женщина знала, что ожидает ее сына. Конечно, победы. Но сначала годы борьбы в самых ужасных условиях. Джон Коннор, несомненно, был избранником судьбы. По какой-то причине он оказался в центре круга. Временная петля вращалась вокруг него каким-то необъяснимым способом. Но на человека нельзя возлагать такую ношу. Это непосильный груз. При взгляде на сына Саре казалось, что она видит все человечество, и тогда каждая клетка ее тела начинала протестовать против неотвратимой жестокости судьбы. Ему предстояло стать спасителем мира, но какой ценой! Для него. И для нее. Это знание уже изломало их жизнь.

Тогда женщина была готова принять это ради спасения миллионов других детей. Да, она была готова пожертвовать собой и своим сыном. Но теперь, покончив с жареной картошкой, Сара решила действовать и обратилась к Терминатору:

— Мне нужно знать, как будет построен Скайнет. Кто стоит за этим?

Киборг обратился к своей памяти. В нее были заложены основы истории его времени. Сведения, необходимые для наведения справок и соизмерения масштабов событий в этом времени.

— Непосредственно за этим стоит Майлс Дайсон, директор департамента специальных проектов компании «Кибердин Системс».

— Почему именно он?

— Через несколько месяцев Дайсон создаст принципиально новый тип микропроцессора.

— А потом?

Терминатор закрыл капот и забрался в автомобиль.

— Через три года «Кибердин» станет крупнейшим поставщиком компьютерных систем для военных целей. Все бомбардировщики, изготовленные по технологии «стелс», будут оснащены компьютерами корпорации и станут автоматически управляемыми. В результате их эффективность резко возрастет.

Сара забралась в машину вслед за Джоном, и Терминатор вывел пикап со стоянки.

— Так, прекрасно. И эти жирные жопы в Вашингтоне решат, что, мол, какого черта им шевелить мозгами, пусть компьютер за все и отвечает, так?

— В принципе, да, — ответил киборг, переварив очередную порцию разговорной речи. Выехав на шоссе, он продолжал: — Принимается закон о создании Скайнета. Система начинает действовать 4 августа 1997 года. Человеческий фактор исключается из принятия решений по стратегической обороне. Скайнет начинает обучаться в геометрической прогрессии и осознает себя личностью 29 августа в два часа четырнадцать минут по восточному времени. В панике люди попытаются остановить процесс.

— И тогда Скайнет нанесет ответный удар? — спросил Джон.

— Да, — ответил Терминатор. — Он запустит межконтинентальные баллистические ракеты по целям в России.

— Зачем нам нападать на Россию? Ведь они теперь вроде наши друзья?

— Потому что Скайнет знает, что контратака русских уничтожит его врагов здесь.

Сара начала различать тонкий лучик надежды.

— Что ты знаешь о Дайсоне?

— Я располагаю исчерпывающей информацией.

— Я хочу знать все. Как он выглядит. Где живет. Все.

Джон снова увидел на лице матери хорошо знакомую ему готовность бросить вызов.

«Ма что-то затеяла», — подумал он.

СЕМЕЙНЫЙ ЧЕЛОВЕК

ЮЖНАЯ ЛАГУНА
КАЛИФОРНИЯ
10.51 утра

Квартира у Майлса Дайсона была шикарная, оборудованная по последнему слову техники, с современной мебелью из металла и затемненного стекла. Тем утром Дайсон сидел в своем кабинете за массивным столом из вулканизированного стекла. Пальцы его задумчиво бегали по клавишам компьютера. Рядом со столом стояли подставки со сверхсовременным электронным оборудованием, в основном для проверки схем. В выходной день, когда люди, как правило, отдыхают в кругу семьи, Дайсон был верен себе. Он целиком погрузился в работу.

Майлс бился над решением загадки «Лот-2» и был так поглощен работой над микропроцессором «Розетастоун», что не заметил, как в дверях показалось хорошенькое личико его жены. Она тихонько подошла к его креслу.

Будь у нее пистолет, женщина без труда могла бы убить его. Но она наклонилась к мужу и провела языком по его шее.

— Доброе утро, Тарисса. — Дайсон повернулся и поцеловал жену. Та еще была в халате и держала в руках чашку кофе.

— Ты опять просидел здесь всю ночь? — В ее голосе звучали нотки раздражения.

— Угу, — поворачиваясь к компьютеру, ответил Майлс.

Женщина наблюдала, как муж работает, прекрасно понимая, что он уже забыл, что кто-то стоит рядом. Непонятные символы, мелькавшие на экране, ни о чем ей не говорили. И это тревожило Тариссу, потому что она не знала, как найти дверь, ведущую в его волшебный мир, мир, в котором Дайсон проводил восемьдесят процентов своей жизни. Сразу после свадьбы они находились вместе гораздо больше времени, но с тех пор как Майлс стал работать на «Кибердин», ей стало очень одиноко.

— Ты что, собираешься работать весь день? — спросила Тарисса, стараясь подавить раздражение. Не хотелось устраивать скандал и уподобляться женщинам, скулящим о своих загубленных жизнях. Жизнь ее не была бессмысленной. Но она вышла замуж за Дайсона, потому что ей хотелось быть рядом с ним по возможности 24 часа в сутки. 10—12 рабочих часов из этого времени пришлось бы вычесть. На деле же рабочий день Майлса составлял 14—15 часов, а один раз в неделю у него было ночное дежурство в лаборатории.

Подсознательно Дайсон чувствовал, что его жена несчастна. Но ему казалось, все можно легко уладить. Как только он разберется с тайной «Лот-2», он сможет проводить больше времени с детьми и немного освободит Тариссу от домашних дел. И тогда все проблемы разрешатся сами собой и все станет на свои места. Майлсу и в голову не приходило, что, если работу всегда ставить на первое место, в семейной жизни неизбежно появляются трещины.

— Прости, дорогая. Эта штука не дает мне покоя. — Он показал на металлический ящик на столе, в котором находился «Лот-2», прямоугольник длиной около шестидесяти сантиметров, составленный из мелких кубиков. Конечно, это был лишь грубый макет центрального звена терминатора. — Я думал, что иду по правильному пути, но опять неудача. Видимо, порядок подачи команд неверный.

Дайсон перешел на термины и вновь уткнулся в компьютер. С таким же успехом он мог это объяснять жене по-марсиански. Хотя ей было приятно, что он пытается это сделать. Майлс мог часами говорить о своих схемах, совершенно забывая об одном — при всем ее уме язык его символов был для нее китайской грамотой. Тариссе не хотелось говорить мужу об этом, поэтому она, воспользовавшись паузой, попыталась сменить тему разговора:

— Тебе нужен отдых, потом ты на все сможешь взглянуть свежим взглядом.

Это был разумный совет. Но Дайсону он не подходил.

— Я не могу.

В голосе Тариссы послышалось раздражение.

— Майлс, сегодня воскресенье. Ты обещал повести ребят в «Горячие ключи».

— Но я не могу, дорогая. Я должен продолжать. — Он взял ее руки в свои. Лицо его горело, голос дрожал от возбуждения.

«Ему так хочется испытать радость открытия, почувствовать удовлетворение от успешно сделанной работы», — подумала Тарисса. И, как ни странно, она понимала мужа.

— Дорогая, это открытие произведет эффект разорвавшейся бомбы, — продолжал Дайсон. — Этот процессор...

— Я знаю. Ты уже говорил мне про свой чудо-процессор. Он думает и воспринимает вещи, как мы. При комнатной температуре он обладает сверхпроводимостью, и

все остальные компьютеры по сравнению с ним — просто карманные калькуляторы. — Женщина отняла свои руки. — Но почему это так важно, Майлс? Мне хочется разобраться. Порой, когда я бываю в этой комнате, мне кажется, что я схожу с ума.

Ну вот, теперь она сама заговорила об этом. А ведь старалась держать это в себе и не собиралась выяснять с ним отношения. Он сам виноват. Тарисса просто не думала, что Майлс откажется выполнить обещание, данное детям.

— Ну не сердись, дорогая. Дело в том, что я вплотную приблизился к разгадке.

Женщина сжала губы и взяла со стола макет. Ничего особенного.

— Ты только представь себе пилота самолета, который никогда не устает, никогда не делает ошибок, у него никогда не болит голова, если накануне он перебрал. — Дайсон постучал по коробке, которую жена держала в руке. — Этот пилот здесь.

Тарисса понимала его желание сделать открытие. Это прекрасно и благородно. Но... ей так часто хотелось задать ему один вопрос, а теперь он вырвался сам собой. Дайсона удивило, с какой прямотой она его высказала.

— Почему ты женился на мне, Майлс? Зачем тебе дети? Ты в нас не нуждаешься. И душой и телом ты принадлежишь работе. Она важнее всего для тебя. Только мы любим тебя больше!

Дайсон забрал у нее коробку, со вздохом поставил на стол, потом обнял жену и нежно поцеловал. Нехотя она поддалась, затем отодвинулась от него и посмотрела совсем по-другому. В глазах ее были теплота и любовь. Дело не в поцелуе и не в том, как Майлс поцеловал ее (в нем ощущались и нежность, и чувство). Дело было в выражении его глаз. В них светилась любовь.

— Мне очень жаль, — сказал Дайсон, и Тарисса поверила. Ему действительно жаль. Ей стало приятно, что

они еще могли понимать друг друга, и, значит, не все потеряно.

Он потянулся к ней, но Тарисса кивнула на дверь. Майлс увидел детей, таких симпатичных в пижамках после сна, с припухшими мордашками и всклокоченными волосами. Дэнни и Блис, солнце и луна, плоды их любви. Да, он работал как одержимый и был весь в науке, но ничто человеческое не было ему чуждо. В глазах детей застыло столько ожидания, что Дайсону стало не по себе.

— Может, поиграете с другими ребятами?

Как нелегко сделать выбор! Трудиться на благо всего человечества, разгадывая зашифрованную схему. Или отдать предпочтение своей семье, этой маленькой ячейки человечества.

Майлс хотел и то и другое. Но сегодня ему нужно было выбирать. Дети вырастут независимо от того, пойдет он с ними на прогулку или нет. А работу нужно сделать сейчас.

Дайсон улыбнулся. Трудный выбор сделан. Он распахнул объятия, и дети радостно побежали к нему.

ТАЙНА ОРУЖИЯ

ПУСТЫНЯ К СЕВЕРО-ЗАПАДУ
ОТ КАЛЕКСИКО
12.04 дня

Земля горела под палящими лучами солнца. От нее поднималось марево, в котором предметы теряли свои очертания и растворялись как мираж. Терминатор свернул с асфальтированной дороги на проселочную, мощенную гравием и песком. За фургоном тянулся хвост пыли. Они проехали табло с надписью: «Харон-Меза, 2 мили» и ниже: «Калексико, 15 миль».

Впереди, посреди необъятной пустыни, одиноким оазисом выделялось человеческое жилье: два видавших виды жилых вагончика, окруженных старыми автомобилями и всякой всячиной. За трейлерами были видны захламленная взлетная полоса и вертолет без шасси. Проживавшие здесь были не в восторге от городской жизни и обществу людей предпочитали одиночество. Возможно, эти люди не платили налогов.

Фургон остановился. Пыль стояла столбом.

— Оставайтесь в машине,— приказала Сара, медленно выбираясь наружу. Она видела, что в вагончиках затаились. Дверь ближайшего к ней жилища болталась

от ветра. Стояла тишина, только ветер шуршал в зарослях юкки.

Хорошая тактика, решила Сара. Должно быть, они давно заметили хвост пыли.

Женщина пересекла двор. Ей показалось, будто в домике мелькнула тень. Может быть, ей просто чудится. Но ей казалось, что сверкнуло что-то металлическое. Скорее всего, оружие.

Пыльный вихрь пронесся по двору, запорошив Саре глаза. Женщина осторожно приближалась к трейлеру, надеясь, что все рассчитала правильно. Вполне возможно, ее друзья действительно уехали, и теперь здесь никого нет. А может, сейчас здесь поселились совершенно другие люди.

— Энрике, ты здесь? — Голос Сары прозвучал в тишине неестественно громко.

Женщина услышала звук за спиной и мгновенно обернулась, успев вытащить свой револьвер 45-го калибра. Она проделала это так проворно, что Терминатору понадобилось еще целых две секунды, чтобы вылезти из машины и вытащить пулемет.

Их оружие нацелилось на человека, который вышел из-за вертолета. Ему было с виду лет пятьдесят. Крепкий гватемалец с обветренным лицом, большими усами, в ковбойских сапогах и пиджаке, надетом на голое тело. В руках он держал автомат Калашникова, не отводя ствола от Сары. Незнакомец нахмурился и заговорил так тихо, что женщина едва его расслышала.

— Ты что-то нервничаешь, Коннор.

Терминатор потянулся к спусковому крючку, но Джон положил руку ему на плечо, знаком дав понять, что этого не нужно. Киборг помедлил. Он внимательно смотрел на происходящее, пытаясь вникнуть в суть.

Суровое лицо Энрике Салседы расплылось в улыбке. Он опустил автомат, подошел к Саре и крепко обнял ее. Когда он отпустил женщину, оба улыбались. Салседа говорил на ломаном испанском, но Сара понимала его.

— Приятно видеть тебя, Коннор. Я знал, что ты вернешься сюда рано или поздно.

Он помахал Джону и заговорил на английском с жутким акцентом:

— О, Джон! Как дела? А что это за великан с тобой?!

Мальчик без труда заговорил на испанском:

— Не волнуйся, он хороший парень. Это... это мой дядя Боб. — Он повернулся к Терминатору и представил ему Энрике.

Киборг попытался улыбнуться. Это все еще давалось ему с трудом. Салседа искоса взглянул на него, потом на Сару.

— Значит, дядя? Ну ладно. — Потом он закричал, повернувшись к одному из трейлеров: — Иоланда! Иди сюда, у нас гости. Да прихвати, черт возьми, текилу.

Сначала из вагончика показался худенький паренек по имени Франко, вооруженный многоствольным пулеметом МАС-10А, а следом за ним — жена Энрике, пухленькая, с немного морщинистым улыбчивым лицом. Трое ребятшек следовали за ней, как гусята: Хуанита, симпатичная девочка двенадцати лет, Джейми, восьми лет, и двухлетний Пако. Иоланда помахала Джону и поприветствовала Сару.

Терминатор посмотрел на Джона и тихонько сказал:

— Значит, дядя Боб?

— Ну, Сара, ты становишься знаменитостью. Не сходишь с экрана телевизора. — Салседа откупорил бутылку и предложил женщине глоток текилы. Она сделала два хороших глотка и вернула бутылку. Водка никак не подействовала на нее.

Пако на своих смешных ножках доковылял до Терминатора и ухватился за его брюки. Киборг как зачарованный смотрел на малыша. Такого крошечного человечка ему еще не приходилось видеть. Он порылся в своей памяти в поисках необходимой информации. Ничего подходящего не оказалось. Пока остальные были заняты беседой, Терминатор взял малыша на руки и

осторожно повертел его в разные стороны, пытаясь получить максимум информации о его физических данных. Мальчик не возражал.

Киборг поставил малыша на землю. Ребенок неуверенно заковылял прочь и наткнулся на отца. Салседа взял его на руки и передал жене:

— Дорогая, унеси-ка его отсюда.

Бутылка вновь была у Энрике. Он отпил почти половину, повернулся к «дяде Бобу» и предложил ему глоток.

Терминатор поблагодарил и отказался.

Салседа вновь обратился к Саре:

— Сколько ты здесь пробудешь?

— Я пришла забрать кое-что. Мне нужна еда, одежда и один из твоих грузовиков.

— А пломбы из моих зубов тебе не нужны? — добродушно проворчал Салседа.

— Ладно, Энрике. — Она улыбнулась, и против этой улыбки тот не мог устоять. Они уважали и доверяли друг другу. Кроме этого, между ними никогда ничего не было. И хотя Иоланда постарела, она была матерью его детей и все еще по-прежнему хороша в постели. К тому же Салседа был почему-то уверен, что, начини он приставать к Саре, ему не поздоровится. Один из его племянников как-то попробовал и получил достойный отпор.

Сара повернулась к Терминатору и своему сыну:

— Займитесь оружием.

— Но, мама... — попробовал протестовать Джон.

— Шагом марш, — скомандовала женщина.

— Ладно, пошли.

Джон и киборг направились к старому ржавому трактору, который стоял за трейлером. Паренек влез в кабину водителя и уверенно подал машину назад. Терминатор уже держал в руках конец тяжелой цепи, которая уходила куда-то в песок.

— Цепляй, — закричал Джон и поехал вперед. Оглянувшись, он увидел, как киборг, наматывая цепь на ру-

ку, сдвинул тяжелую металлическую плиту, заваленную грудой горячего песка.

— Погоди. — Мальчик спрыгнул с трактора и подошел к открывшемуся прямоугольному отверстию. Они заглянули вниз, как будто в преисподнюю.

— В чем матери не откажешь, так это в том, что она все планирует заранее.

Сначала Джон, а потом Терминатор спрыгнули в тайник. Солнце залило отделанный бетонными плитами подвал размерами приблизительно два на шесть метров. Песок струился по стенам, уставленным подставками со всевозможным оружием. Там лежали ружья, пистолеты, ракетные установки, минометы, гранатометы, радиоаппаратура. Дальний конец подвала был битком набит боеприпасами: снарядами, минами, гранатами, ракетами.

В этой комнате Терминатор чувствовал себя как рыба в воде. Человек-робот огляделся, прикидывая, с чего начать. Он остановился на гранатомете М-79 времен вьетнамской войны. Даже при наличии некоторых недостатков это было эффективное оружие. Киборг открыл затвор и осмотрел ствол. Гранатометом пользовались. Киборг одобритительно хмыкнул.

— Я знал, что здесь тебе понравится, — сказал Джон, печально улыбаясь.

Сара вышла из трейлера. Она переоделась. В черных брюках, майке, в больших солнцезащитных очках и в туфлях женщина чувствовала себя свободнее. Внешний вид в чем-то отражал состояние ее души. Ей все время приходилось бежать, а сейчас она была с теми немногими людьми на планете, кому могла довериться. Удалось достать еду. Сара не только пополнила запасы и перегруппировала свои силы, но и была готова пойти в контратаку против Скайнета, даже против самой судьбы.

Нельзя, однако, сказать, что женщина полностью избавилась от страха. За ее сыном все еще охотились силы, о которых она даже не догадывалась. Перед их мощью Терминатор казался игрушкой.

В последнее время Сара смирилась даже с невозможным. Когда человека запирают в психиатрической больнице, в голову ему лезут самые неправдоподобные мысли. Теперь она на свободе, но появился Т-1000. Возможно, женщина увидит и другое, о чем грезил в больнице.

Салседа с женой паковали для Сары продукты и кое-какое необходимое снаряжение. Она подошла к ним, и Энрике указал ей на стоящий рядом грузовик «Бронко».

— Это лучшая моя машина, только вот стартер барахлит. У тебя будет время заменить его?

— Я подожду темноты, чтобы перейти границу.— Она незаметно отвела его подальше от Иоланды, не желая волновать ее.— Энрике, тебе опасно оставаться здесь. Уезжай вечером тоже. Хорошо?

Тот прищурился, как будто услышал что-то оскорбительное. Потом ухмыльнулся, обнажив золотую коронку зуба.

— Вот так всегда! В кои веки заглянешь, и все кувыром. Ты натворишь дел, а я расхлебывай.

— Извини, я...

— Не надо, ты бы тоже не оставила меня в беде.

Он вернулся помогать жене. А Сара, глядя, как супруги споро работают, думала о людях. Род человеческий — порочные, дурные мужчины и женщины, пытаюсь избавиться от трудностей, сметут любого, кто стоит на их пути. Были и «овечки», жизнь которых им самим не принадлежала. Они жили ради других и с легкостью расставались со всем, чем владели, включая себя.

Но были еще и люди типа Салседы. Люди, жившие по своим правилам. Современные цыгане, которых никакими благами в город не заманишь. Они жили небольшими

группами, кланами и колесили по стране. Власти с ними не связывались, опасались.

Эти люди ни от кого ничего не хотели и не требовали. Зато отдавали щедро. В самый черный период своей жизни, глядя на таких людей, как Салседа, Сара пришла к выводу: человечество стоит того, чтобы его спасти.

Было время, когда единственная ее забота заключалась в стремлении спрятать Джона, укрыться с ним. Женщина всей душой желала найти норку, где можно было бы выжить в грядущей войне с роботами, мирно проведя остаток дней и зная, что конец планеты близок. К черту человечество. Может быть, тут действовал закон Дарвина — выживает сильнейший? Когда машины пожирают своих создателей?

В то время Сара видела много зла. Люди эксплуатировали ее, хоть на руках у нее был маленький сын. Эти люди просто не понимали, как низко они пали. Люди, которые что-то знали и оттого представляли собой опасность.

Была даже ночь, когда женщина молилась. Молилась Богу, в которого не верила, умоляла его положить конец этому ужасу, а когда поняла, что Бог не услышал ее, всю ночь просидела с пистолетом в руке, подумывая, не хватит ли ей с сыном страдать и не пора ли положить этому конец. Металл приятно холодил ладонь.

Но у нее не поднялась рука. Сделай Сара это, и все подонки Земли торжествовали бы победу. Та ночь сделала женщину сильной и отважной, а ее любовь к сыну вылилась в клятву — он не погибнет. Роботы будут уничтожены, и, значит, Кайл погиб не зря.

Судьба человечества мало волновала Сару. Она потеряла способность думать о людях. Только сын и она. Так было до тех пор, пока Салседа не нашел ее. И, обогревшись теплом его семьи, она вновь вернулась к людям. А теперь по ночам ее мучили кошмары ядерной войны, потому что ей казалось, будто именно дети Салседы горят в радиоактивном огне.

Да, если история запланировала, что невозможное возможно, сейчас для этого самое время.

В тайнике Джон выбирал ружья на длинной стойке. Терминатор притаил несколько ящиков с патронами. Мальчик продолжал рассказывать:

— Знаешь, именно в таких местах прошло мое детство. Я был уверен, что люди всегда живут так. Летают на вертолетах, взрывают подвалы.

Джон взял АК-47, внимательно осмотрел его, заметил какой-то мелкий дефект и положил автомат на место. Движения паренька были экономными. Професионал.

Ни один человек не мог стать таким внимательным собеседником, как Терминатор. Малейшее изменение интонации в голосе имело для него дополнительное значение. Все, что он слышал, фиксировалось в его памяти. В дальнейшем, по мере необходимости, киборг возвращался к записям.

— Потом с мамой что-то случилось, и меня поместили в обычную школу. Там было много детей, мы часто играли...

Джон вспомнил, как до недавнего времени он все происходящее воспринимал в виде игры. Стоя здесь, в этом арсенале смерти, он осознал, насколько близки все они к ней.

— Ты когда-нибудь боишься?— Вопрос вырвался у него неожиданно.

Терминатор подумал. Бояться. Такая мысль не приходила ему в голову. Он попытался найти ответ.

— Нет.

Страх мог помешать выполнению задания. Но в запрограммированном мозгу киборга мелькнуло: люди боятся, потому что они смертны. И все-таки, несмотря на страх, а может быть, вопреки ему, они готовы пожертвовать своей жизнью ради другого абсолютного чувства — любви. Терминатор отложил эту мысль, решив по-

думать над ней на досуге. Он выбрал еще один М-79 и отправился на поиски гранат.

— И умирать не боишься?

На этот раз киборг ответил совершенно не колеблясь:

— Нет.

— Ты абсолютно ничего не чувствуешь?

Терминатор дал запрограммированный ответ, хотя для себя хорошенько его обдумал:

— Я должен быть в строю до окончания выполнения задания. Что будет потом — неважно.

Джон лениво крутил на пальце пистолет, совсем как Бэт Мастерсон.

— Да, я тоже должен выжить, — сказал он. Потом, копируя голос своей матери, добавил: — Я слишком нужен этому миру...

Какая скучная у него жизнь. А он изливает душу роботу. И, что самое горькое, — Джон всегда один. Все думает и думает... У него нет настоящих друзей, кроме семьи Салседы. А в обычной жизни сможет ли он найти общий язык с ребятами своего возраста? Он часто пытался говорить с людьми. Но они так странно на него смотрели. Джон вспомнил Тима. Это был самый близкий из всех друзей. Наверное, Тим тоже чувствовал себя очень одиноко. А двум одиноким людям всегда лучше быть вместе. Но даже Тим странно посмотрел на него, когда Джон заговорил о своей безумной матери.

Нет, Джона Коннора этот мир не согревал. Даже в горячих точках.

А, может быть, Терминатор — друг? За последние сутки он несколько раз спас его.

Киборг спрашивал, принимал советы и не делал ошибок. Как это ни глупо, но Терминатор и в самом деле стал другом. Этот искусственный человек на фоне бесконечных метаний Сары действительно был симпатичным парнем.

Киборг откинул брезент и увидел приземистое, тяжелое орудие с шестью стволами. Мини-пулемет D.E. Ско-

рострельность — шесть тысяч выстрелов в минуту. Самое страшное орудие против личного состава времен вьетнамской войны. Терминатор засунул контейнер с патронами в нейлоновый мешок и взвесил на руке тяжелый пулемет.

Джон одобрительно покачал головой:

— Да, вот это действительно для тебя.

Сара разложила выбранное ими оружие на двух видавших виды столиках. Все нужно почистить и упаковать. Карты, радио, документы, взрывчатку, детонаторы — все самое необходимое. В следующий раз, когда Т-1000 поползут, как тараканы из всех щелей, они будут готовы к обороне. Женщина методично разбирала оружие и чистила его. Ни одного лишнего движения.

Недалеко Джон и Терминатор возились с грузовиком. Все в мазуте, они лежали под мотором, завинчивая болты в замененной системе охлаждения. Мальчик продолжал рассказывать.

— Был у нее еще один мужик. Он научил меня обращаться с моторами. Потом мать, конечно, опять все испортила. Рано или поздно она начинала говорить о «судном дне» и о том, что я — будущий лидер. Она и писала все одно и то же.

Часть мозга Терминатора кодировала слова и поведение Джона в исключительную схему. Киборг пришел к выводу, что ему в жизни чего-то не хватает. Элемента, который необходим людям, чтобы выжить.

Требовалось тщательнее обработать полученную информацию, чтобы выяснить, что же это за элемент. Терминатор продолжал возиться с мотором, перебирая основные детали. Это не требовало большой концентрации ума.

— Заверни гаечным ключом.

— А как бы мне хотелось увидеть моего отца!

— Ты увидишь.

— Да, наверное. Мама говорит, что, когда я составляю, я верну его назад, в 1984 год. А сейчас он еще не родился. От этого всего голова кругом идет.

— Поддай мне тот болт, — попросил Терминатор. Для него передвижение во времени было делом обычным.

Джон передал деталь и продолжал болтать:

— Они с матерью провели вместе всего одну ночь, а она все еще любит его. Иногда я вижу, как она плачет, хотя, конечно, все отрицает. Ну, например, говорит: Соринка в глаз попала...

Они выбрались из-под машины на яркий солнечный свет.

— А почему вы плачете? — осведомился Терминатор. Это был один из вопросов, которые волновали его больше всего.

— Ты имеешь в виду людей? Не знаю. Мы... просто плачем. Ну, когда больно.

— Значит, боль вызывает слезы?

— Ну, не совсем. Бывает, человек абсолютно здоров, но ему все равно больно. Понимаешь?

Киборг потерял нить разговора:

— Нет.

— Для того чтобы понять, надо чувствовать.

— Да, наверное.

Терминатор влез в кабину и вставил ключ в зажигание. Мотор с треском завелся.

— Отлично, молодец! — закричал Джон и хлопнул киборга по плечу.

— Нет проблем. — Терминатор хитро улыбнулся.

Джон засмеялся и большим пальцем показал, что все в порядке. Киборг неловко повторил жест, не уверенный в его уместности. Паренек заставил его вылезти из машины и попробовать еще раз.

Сара сделала перерыв в работе и с другой стороны двора следила за Джоном и Терминатором. Она была слишком далеко и не могла слышать их. Но женщина видела, что сын жестикулирует, показывая Киборгу

различные позы. Вот он учит его ходить раскрепощеннее. Сначала идет Джон. Потом робот. Затем мальчик отчаянно машет руками, пытаясь что-то втолковать Терминатору. Все сначала. На этот раз у робота немного получается.

Глядя на Джона в компании робота, Сара вдруг поняла, что нашла решение вопроса, бывшего самым слабым звеном в ее плане. Терминатор никогда не перестанет защищать мальчика, он всегда будет рядом с ним, никогда не обидит его, никогда не закричит на него, никогда не напьется и не ударит ее сына, никогда не откажется побыть с ним, ссылаясь на занятость. Он умрет, защищая Джона. Из всех кандидатов в отцы, которые у нее были в последнее время, этот робот, этот предмет — единственный, кто подходил на эту роль.

В нынешнем безумном мире это был самый разумный выбор.

Сара сжала челюсти и хмуро вернулась к работе... Сильная женщина, которую годы суровых испытаний превратили в «железную леди».

ПРОВЕРКА ПОЧТОВЫХ АДРЕСОВ

ПЕРРИС, КАЛИФОРНИЯ
1.23 дня

Т-1000 припарковал полицейский мотоцикл у тихой пустой дороги, близ увядшей рощицы страдающих от засухи апельсиновых деревьев. В отдалении по автостраде мерно двигался поток автомобилей. Еще дальше нефтяные качалки на буром холме высасывали нефть из недр земли.

Т-1000 просмотрел обратные адреса на письмах Джона. Он проверил их все, кроме последнего...

Харон Меза, Калифорния.

Для его мозга из жидкого металла этот мир являл собой обычный калейдоскоп переменчивой реальности. Отдельные куски всякий раз вновь и вновь легко складывались, вписываясь в течение космического порядка. Мотивы и действия были совершенно скрыты в этом разуме, настолько чуждом, что даже Терминатору было бы трудно постичь его. Робот исследовал несколько возможных вариантов продолжения поиска. Он методично анализировал один, но в то же время параллельно воспроизводил и другие. Главная задача заключалась в том, чтобы проверить все адреса, которые были на конвертах, затем, определив с помощью дедукции анало-

гичных данных, каким будет следующий шаг преследуемой цели, устремиться на перехват. И третья возможность — в случае необходимости затаиться и ждать годами, аккумулируя микроскопические биты информации о ее местонахождении. В программную систему Т-1000 было заложено достаточное количество информации по истории, чтобы он знал, когда начнется война. И где начнет действовать Джон Коннор. Этот человек обязательно обнаружит себя.

И Т-1000 окажется именно там. Сам Скайнет испытывал сомнения, прежде чем создал это новейшее оружие. Беспокойство вызывали факторы непредсказуемости, связанные с долговечностью и способностью данного творения компьютера осуществлять команды без учета собственных приоритетов хозяина.

Конструкция была столь изменчива, что только в тот момент, когда реально возникла угроза полного поражения, Скайнет решил отправить в прошлое терминаторов с целью изменить исход войны. И лишь в самую последнюю микросекунду перед крахом этот гиперкомпьютер послал Т-1000.

Эйнштейн как-то сказал, что Господь не играл в кости со Вселенной.

У Скайнета не было иного выбора.

Т-1000 завел мотор. «Кавасаки-1100» быстро выбрался на шоссе и помчался со скоростью сто двадцать миль в час.

Он нес на себе сгусток металла, мчавшийся почти вне времени, по собственному пути, который вел его прямо к цели.

ИСПЫТАНИЕ ВОЛИ

ЛАГЕРЬ САЛСЕДЫ
5.56 дня

Сара сидела за потрескавшимся деревянным столом. Оружие было вычищено, и ее работа на этом закончилась. Женщина глубоко вздохнула, ощущая тяжесть целого мира на своих плечах. Солнце клонилось к западу.

Кругом кипел страх.

Сара извлекла из чехла нож и стала что-то лениво вырезать на крышке стола... Появилась буква «Н».

Джон и Терминатор почти закончили укладывать вещи в «Бронко», готовясь к поездке.

Сара подняла глаза и стала наблюдать за играющими поблизости детьми Салседы, которые радостно забавлялись с маленькой собачонкой. Из трейлера вышла Иоланда, держа за ручки своего начинающего ходить ребенка.

Здесь ощущалась какая-то уверенность. В этом вооруженном лагере царил единство. Любовь. Благожелательность. Нежность. Та уравновешенность, которой Саре, как ей казалось, не хватало. А ведь вокруг было столь много всего, что она смогла сделать. Справиться

со всем. Ни один человек не совершал того, чего смогла добиться она. Но избежать ошибок не удалось.

Наблюдая за тем, как Салседа спешил к своему ребенку, чтобы радостно подбросить его вверх, кружа его над головой, как если бы Пако вдруг стал летающим человечком, Сара оглянулась на Джона, который устал загрузил ружья и боеприпасы.

Позади него резвились дети, безудержно смеясь и свободно играя, чего Джон был всегда лишен.

Солнце светило ей прямо в глаза. Сара почувствовала боль в глазах, машинально вытерла их и ощутила влагу на руке. Боль была нестерпимой.

Женщина закрыла глаза.

Всего лишь на миг.

Это была ошибка.

Она находилась все еще там, на игровой площадке, где дети Салседы вместе с другими качались на качелях, скатывались с горок и, радостно смеясь, без усталости резвились и кувыркались. Во всех их забавах проявлялась свобода, основанная на доверии, которое у родителей хватило благоразумия сохранить. Шелестела зеленая трава, а солнце грело не опасно жарко, а тепло и нежно.

Сара ухватила пальцами за цепь, окружавшую площадку. Она пристально смотрела на молодых матерей, игравших со своими детьми.

Маленькие девочки играли со скакалкой. Их монотонная песенка едва слышалась среди беспорядочной шумной возни других детей. Одна молодая мать прогуливалась за ручки своего двухлетнего сына. Она была одета в бело-розовое платье официантки. Женщина обернулась, ее лицо светилось радостной улыбкой.

Это была она сама. Красивая. Сияющая. Та Сара, которую еще не отравили мрачным будущим. Женщина еще раз взглянула на эту удивительную доплеровскую копию за оградой.

Она знала, что начинается припадок, неизбежный, как кара господня.

С искаженным лицом Сара прижалась к ограде и стала кричать гуляющим, но ни единого звука не сорвалось с ее губ. В отчаянии она начала трясти забор, беззвучно крича.

Улыбка Сары официантки исчезла с лица, подобно опавшему листу в осеннюю пору. Всего на миг их глаза встретились в водовороте безвременья. Но та, за оградой, отвернулась, и улыбка вновь засветилась на ее лице, когда малыш что-то залопотал и бросил в нее горсть песка. Она радостно рассмеялась, забыв о Саре, стоявшей у ограды, как если бы это была всего лишь тень, игра света.

Яркое голубое небо вдруг стало пронзительно белым. Дети вспыхнули, как спичечные головки. Сама Сара горела, переполненная беззвучным криком, в очередной раз мучительно проходя через круги ее собственного ада.

Взрывная волна уничтожила съездившихся от страха матерей и детей, ввергнув их в пучину ненависти. Крик Сары слился с ревом ветра, когда взрывная волна достигла ее, разрывая на части, и женщина...

...тряхнула головой, изумленно глядя вдаль. Холмы, усеянные темными точками. Темнеющее небо в пурпурных сумерках заката. Дети все еще продолжали играть. Сара взглянула на часы. Прошло менее пятнадцати минут. Изнемогая от слабости, она согнулась над столом и провела рукой по своим мокрым от пота волосам. Дрожала каждая жилка ее тела. Было трудно дышать. Почти невозможно.

Ей удалось бежать из лечебницы, но не от безумия, которое продолжало неотступное преследование.

Саре казалось, будто судьба, или неизбежность, или своего рода космическая модель, являлась реально существующим образованием, утверждающим свой порядок для всего живого. Само время представляло собой

всего лишь один из аспектов этого порядка, подобно артерии в теле Вселенной, через которую шел поток событий. И, может быть, люди были всего лишь клеточками в этом теле, не осознающими точно, что же такое Вселенная, но подвластные ей. Клеточки, даже всего лишь одна-единственная клеточка могла бы, если бы ей удалось оказаться в нужном месте в нужное время, положить начало далеко идущим переменам в этом теле. И, возможно, все это было частью космического порядка. Предопределенная модель клеток, способная принимать собственные решения и определять свою судьбу в этом всеобщем теле.

Но Сара также была убеждена, что никогда не узнает, правильна или ошибочна подобная идея. Это все равно что хвататься за соломинку во время урагана. Верят ли они в высшее божество или в беспорядочные силы, заставляющие Вселенную слепо танцевать свой неуклюжий танец в стиле Гаргантюа? Она же была лишь способна осознать, что существует преходящий порядок вещей, преходящие причины и следствия ее собственных действий. И, конечно, каждое осознанное действие полно непредсказуемых возможностей (если только сны не представляли собой части и куски общей модели, навязываемой всем нам в виде слепящих всплесков внутреннего озарения, которые потом четко фиксировались в нашем просыпающемся мозге).

Пока человечество не научится видеть сквозь заслон времени в обоих направлениях, или, скорее, вне времени, люди не смогут гарантировать верного результата своих действий. Человек всегда страдал от недостатка осознанности.

Он тоже играл в кости со Вселенной.

Во всех мелочах, в своих обычных действиях, в ежесекундных проявлениях жизни, в выражении своей воли люди были подчинены неподвластным им силам. Таков был их выбор. И даже тогда, когда поведение некоторых казалось абсолютно предсказуемым, могли про-

изойти неожиданности, удивительные поступки, невероятные последствия.

И теперь судьба вновь неумолимо влекла Сару, приглашая избрать несколько путей среди множества, постичь самую суть судьбы, предоставив ее самой себе, чтобы она раскрылась потом, подобно распустившемуся утром цветку.

Сара приходила в себя.

Она взглянула вниз на слова, которые вырезала на столе среди нацарапанных сердец и птичьего помета: «СУДЬБЫ НЕТ».

«Судьбы нет, но что мы делаем сами?» Именно эту мысль хотел передать ей Кайл через Джона Коннора. Саре следовало бы это знать. К тому же первый Терминатор и T-1000 являются свидетельствами того, что Скайнет полагал, будто он сможет изменить прошлое. Почему же она сама не может изменить будущее?

Женщина воткнула нож в крышку стола и пошла прочь.

Преисполненная беспощадности, Сара осторожно пробиралась по поселку, держа в руках небольшой пластиковый пакет и автоматическую винтовку КАР-15. Ее лицо окаменело. Она была полна решимости и абсолютно бесстрашна. Сара стала терминатором.

Джон отвлекся от своей работы и увидел, как мать закинула винтовку за сиденье украденного ими фургона, вскочила в него и завела мотор.

Салседа подошел к пареньку:

— Она сказала, чтобы вы ехали на юг вместе с ним. — Он указал на Терминатора, стоявшего рядом. — Сегодня вечером, как планировали. Она встретится с вами завтра в...

Сара выжала сцепление, и автомобиль рванулся вперед. Джон внезапно бросился бежать за ней через двор.

—Мам! Подожди!

Сара услышала крик сына, взглянула в зеркало заднего вида и увидела быстро уменьшающуюся в разме-

рах фигурку, устремившуюся за ней. Она выехала на проселочную дорогу и стала удаляться от поселка, поднимая за собой клубы пыли.

Выбравшись на шоссе, женщина увеличила скорость до семидесяти пяти миль. Она не остановится, пока не достигнет своей цели.

Джон и Терминатор рассматривали надпись, вырезанную на столе. Нож Сары все еще торчал там.

— «Судьбы нет, но что мы делаем сами?» Мой отец сказал ей это... Я имею в виду, что я побудил его заложить это в ее память, там, в будущем, в виде послания к ней...

И вновь потеря ориентации во времени. Обескураживающие для мозга парадоксы времени.

— Не беспокойся,— сказал Джон.—О'кей, все это значит, что будущее еще не определено. Нет судьбы, но мы создаем ее сами.

Терминатор легко воспринял эту информацию. Подтекст и свободные ассоциации обеспечивали верное толкование. Однако он лишь сказал:

— Она намеревается каким-то образом изменить будущее.

— Что? Как?

— Неизвестно.

Осененный догадкой, Джон щелкнул пальцами:

— Ах, дерьмо!.. Дайсон!

Терминатор терпеливо ждал.

Джон прыгал вокруг, и вид у него был более испуганный, чем в предыдущие два дня.

— Вот в чем дело! Майлс Дайсон! Она собирается избавиться от него!

Мальчик махнул Терминатору рукой, чтобы тот следовал за ним, и бросился бежать.

— Давай, скорее!.. Поехали!

Киборг остановился всего лишь на секунду, перерабатывая информацию. Затем он воспринял то, что сказал Джон. Все стало ясно, как сама реальность.

Сара Дженет Коннор отправилась выполнять миссию смерти.

Терминатор побежал, легко обогнал Джона, и вот они уже у колес «Бронко».

Оторвавшись на несколько миль, Сара уже мчалась через мерцающую в сумерках пустыню. Ее лицо оставалось абсолютно бесстрастным. В своих черных очках она казалась лишенной всякой человеческой жалости.

Терминатор и Джон устремились на север, к Лос-Анджелесу. Киборг хладнокровно гнал гроыхающий «Бронко», который был перегружен тяжелыми орудиями, обгоняя всех на своем пути. Он мог на расстоянии фиксировать радарные установки и при приближении к полицейскому посту сбавлял скорость точно до установленного ограничения. Они стремились избежать риска быть остановленными.

В конце концов впервые за целый вечер Терминатор сказал:

— Тактически это опасно.

Джон с беспокойством посмотрел на него:

— Езжай быстрее.

— У T-1000 такие же файлы, что и у меня. Он может предвидеть этот шаг и захватить тебя в доме Дайсона.

— Мне все равно. Мы должны остановить ее!

Терминатор пришел к тому же выводу, что, вероятно, и T-1000.

— Убить Дайсона означает фактически предотвратить войну.

Джон от бессилия ударил ладонью по сиденью рядом с киборгом.

— Мне наплевать! Должен быть какой-то другой путь. Ты так ничему и не научился? Ты не вычислил, почему не можешь убивать людей?

Терминатор молчал.

— Послушай, может быть, тебе все равно, жив ты или мертв. Но мы — совсем другие. Понимаешь? У нас есть чувства. Мы можем причинять боль. Мы можем испыты-

вать страх. Ты должен научиться всему этому, парень. Я не шучу. Это очень важно!

Они поднялись на вершину перевала, и внизу под ними раскинулся город, светящийся огнями рекламы в предвкушении вечерних развлечений.

ТЕРМИНАТОР

ЮЖНАЯ ЛАГУНА
КАЛИФОРНИЯ
7.18 вечера

Соткоса за домом Майлс Дайсон представлял собой отличную мишень, повернувшись спиной к окну кабинета, сидя перед экраном компьютера и углубившись в работу по второму объекту. Единственным источником освещения в комнате было голубоватое мерцание от экрана монитора.

Вверх по холму, увитому зарослями плюща, кралась темная фигура. Сара взяла автоматическую винтовку КАР-15 и стала навинчивать на конец ствола длинный тяжелый цилиндр глушителя.

Дэнни гонял по комнате радиоуправляемую игрушку «Бигфут», а Блис карабкалась за ней, пытаясь поймать. Дети остановились у кабинета Дайсона и наблюдали за его работой у стола. Дэнни прижал палец к губам, дал понять Блис, что надо молчать, а в глазах у него появилась хитринка. Видно, задумал шалость.

Установив глушитель на месте, Сара отвела назад затвор, потом толкнула вперед, вогнав в патронник заряд 223-го калибра. Затем она прилегла на холме, прижалась щекой к прохладному прикладу и подложила руку, чтобы приподнять винтовку, которая теперь опи-

ралась всей своей тяжестью на ее локоть. Другой рукой женщина со знанием дела потянулась к спусковому крючку, взглянула через прицел на мужчину в доме и приподняла ствол.

Для нее это был не человек. Просто новый поворот Судьбы. Зацепка в потоке времени, которую нужно было ликвидировать. Вырвать из сегодняшних реалий до того, как он их уничтожит. Сара знала, что может это сделать. Что это будет на удивление легко. Просто нажать механически на спусковой крючок. Движение пальца на четверть дюйма — и человек будет выбит из игры.

И тогда миллионы смогут жить, не зная страха перед уничтожением.

Печатая, Дайсон не замечал даже мягкого, ритмичного стука клавишей. Его внимание было сконцентрировано только на символах, появлявшихся на экране. Становилось очевидным, что это будет последний образ, запечатленный в его мозгу, до того, как тот разлетится брызгами по экрану монитора.

На его спине появилась сверкающая красная точка... от лазерного прицела винтовки Сары. Точка передвигалась вверх к голове.

Женщина приникла глазом к прибору ночного видения. У нее установилось ровное, спокойное дыхание. Красная точка почти не дрожала на мишени.

Мишень...

Палец стал прижимать спусковой крючок, постепенно выбирая свободный ход. Сара глубоко вздохнула и затаила дыхание.

Пора было с этим разделаться.

Лазерная точка слегка перепрыгнула на шею Дайсона и застыла на задней стороне черепа.

Игрушечный пикап Дэнни прошествовал по ковру и с ходу натолкнулся на серьезное препятствие: на ногу отца. Ученый вздрогнул, возвращенный на Землю нео-

жиданным падением с высот Прометея, и нагнулся, чтобы поднять грузовичок.

Окно сзади неожиданно рассыпалось стеклом внутрь. На спину Майлсу брызнули осколки. Он почувствовал, вернее интуитивно уловил, что мимо уха очень быстро пролетело нечто крайне маленькое. Вдруг экран монитора взорвался фонтаном искр. Дайсон упал со стула в полном шоке и увидел огромную дыру в окне. Это его и спасло, потому что после второго выстрела отлетела верхушка у высокого сиденья стула и пуля вырвала кусочек обшивки в дюйме от головы Майлса.

Инстинктивно он распростерся на ковре.

Сквозь окно вывалились пули, впиваясь в письменный стол и компьютер, разнося клавиатуру на мелкие части. После гибели монитора комната теперь оказалась в темноте.

Сара утратила возможность четко видеть.

Дайсон ползком пробрался за письменный стол, в который продолжали впиваться пуля за пулей, уже раскрошив одну сторону.

С лицом, прижатым к ковру, перепуганный Майлс увидел нечто еще более ужасное...

Его дети стояли в коридоре растерянные и перепуганные.

— Бегите! Скорее! Спасайтесь!..

Тарисса услышала выстрелы за секунду до этого, но не могла понять, что происходит. Вначале думала — шутихи. Июль был не за горами, и, возможно, дети начали праздновать раньше срока. Потом до нее донесся звон разбитого стекла, и она перестала думать и гадать, вообще что-либо делать, а просто сорвалась с дивана и побежала на другую сторону дома, как неуправляемый локомотив, в поисках детей. Женщина резко свернула за угол и увидела их. Они с плачем бежали ей навстречу. Тарисса обняла их, потом осторожно продвинулась чуть дальше и заглянула за угол, в кабинет.

Дайсон все еще лежал на полу среди осколков и обломков, сыпавшихся вниз под ударами новых пуль.

— Майлс! Боже мой!

— Не входи!

Дайсон поморщился, когда на него упал новый дождь из кусочков дерева и частей компьютера. Он в отчаянии бросил взгляд на дверь, но понял, что будет представлять собой слишком удобную мишень.

Нет, побег ему не удастся.

На холме у Сары кончились патроны. Она отбросила ружье и вытащила из кобуры, висевшей под рукой, пистолет 45-го калибра, затем поднялась и направилась к дому, вогнав патрон в ствол.

Это было легко.

Легче, чем крутить любовь.

Или рожать детей.

Или писать стихи.

Это было необходимо. А как чертовски легко убивать! Если только об этом не задумываться.

Из-под письменного стола, напоминавшего теперь швейцарский сыр, Дайсону открывался кусочек заднего двора. Кто-то к нему приближался. Солдатские ботинки уверенно топтали землю и безостановочно шли вперед.

Майлс приподнялся, чтобы одним рывком добраться до двери.

Сара подняла пистолет, уставившись на разбитое окно кабинета и регулируя дыхание перед новой серией выстрелов.

Дайсон вскочил на ноги и бросился вперед, как со старта в беге на спринтерскую дистанцию.

Очень спокойно женщина держала его под прицелом. Промаяхнуться никак нельзя.

Но то было время невозможного. Дайсон зацепился ногой за шнур от сбитого на пол дисковода как раз в тот момент, когда пуля разнесла лампу в том месте, где

только что была его голова. Он больно ударился при падении, но продолжал двигаться вперед.

За спиной ученого разлетелось еще одно стекло. Трудно было подавить желание узнать, кто же пытается его убить. Он бросил взгляд через плечо, а руки и ноги продолжали нести его, Майлса, вперед.

Дайсон был крайне удивлен, увидев абсолютно незнакомую женщину в пятнистой форме, застывшую в окне, которое шло от пола к потолку. Она снова целилась в него из пистолета.

Тарисса истерически кричала.

Чувство реальности ученого лопнуло по швам от страха. Его выбросило в холл в неожиданно мощном броске. Следующий выстрел попал в цель, и ударом Майлса бросило на пол в коридоре.

Дайсон попытался приподняться, оглушенный. Тарисса уставилась с открытым ртом на раненого мужа. Через его левое плечо навывлет прошла пуля 45-го калибра. Он запачкал бежевую стену темной кровью, пытаясь подняться.

Майлс повернулся и, как в тумане, увидел, что женщина следует за ним из кабинета, безжалостная, преисполненная суровой решимости лишить его жизни.

На мгновение он застыл, как при вспышке фотоаппарата, при виде бесчувственного выражения у нее на лице. Ученый для нее не был человеком. Он был куском мяса, а она мясником. У него вдруг появилось желание, чтобы пуля достигла цели, — вынужденная реакция на страх биологической системы. Бороться или бежать.

Возможно, Дайсон сопротивлялся судьбе, но ей он нужен был мертвым.

Движение помогло ему прожить еще немного. Майлс провалился через дверь как раз в тот момент, когда пули стали рвать косяк.

Возле дома Терминатор и Джон круто затормозили на траве, выскочили из «Бронко» и поспешили к входу.

Джон пришел в отчаяние, когда услышал выстрелы, глухо раздававшиеся за стенами.

— Проклятие, мы опоздали!

Тарисса прижимала к себе детей, отодвигаясь в сторону гостиной. Сара преследовала Дайсона по коридору, а он ковылял в их сторону. Дэнни вырвался из рук матери и подбежал к отцу. Тарисса удерживала Блис и кричала сыну, чтобы тот вернулся.

Но мальчик прижимался к отцу и плакал:

— Па-а-па-а.

Тарисса не сдержалась, отпустила Блис и подбежала к мужу и сыну, обняв их руками.

Сара стояла, не сводя с них пистолета.

Тарисса кричала:

— Не-е-е-ет.

Сара впервые заколебалась, сталь в ее венах полыхала от жары.

— Не двигаться, мать вашу! — закричала она. — Мать вашу, не двигаться! — Она перевела пистолет на Тариссу. — Ложись на пол! Сейчас же! Мать твою, на пол! Кому сказала?!

Глаза у Сары были сумасшедшими. Она дрожала от напряжения. Убийство не сложилось. Да еще визжащая жена и дети... на них Сара не рассчитывала. Тарисса в ужасе упала на колени, уставившись на черное дуло. Блис обняла Дайсона своими маленькими ручонками. Ее тонкий голос дрожал в крике:

— Оставь моего папу в покое!

Побуждение было столь сильным, что Сара хотела нажать на спусковой крючок. Ей было просто необходимо это сделать.

— Заткнись, малютка! Убирайся с дороги!

Дайсон взглянул на нее. Превозмогая боль, попытался понять. Почему это происходит? Кто она такая? Наемница? Сумасшедшая? Или поклонница какого-то кровавого культа?

Черный провал дула пистолета теперь был в тридцати сантиметрах от его лица. Под влиянием нахлынувших чувств он крикнул:

— Пожалуйста... оставьте... детей... в покое.

— Заткнись! Заткнись! Твою мать! Сам виноват! САМ ВИНОВАТ!

Теперь все уже было не так легко, потому что Сара стояла слишком близко и слишком долго колебалась. Она видела глаза Майлса. И он уже не представлял собой просто мишень. Он был человеком, как и Сара. Ей требовалось нечто такое, в чем никогда не нуждался Терминатор.

Ненависть.

Ненависть к человеку, которого она даже не знала.

Моргая глазами, Сара быстро вытерла одной рукой капельки набежавшего пота и снова вцепилась в пистолет. Оружие 45-го калибра дрожало.

Женщина обвела глазами лица Дайсона, Тариссы, Блис и Дэнни. Семья. В ужасе перед своей судьбой.

А она оказалась их палачом.

Сара глубоко вздохнула. Все мышцы на руках напряглись, когда женщина выгудила себя подготовиться к выстрелу.

Но палец отказывался двигаться.

Ощущения холодной стали и жаркого огня просто улетучились, и не осталось ничего, что помогло бы ей пройти через эту ужасную минуту.

Очень медленно Сара опустила руку с пистолетом, и она безвольно упала к бедру.

Все было кончено.

Сара почувствовала себя опустошенной и смогла только слабо поднять руку в странном жесте, как бы означавшем: «Стойте, как стоите, не двигайтесь». Будто, если бы они сдвинулись с места, деликатный баланс был бы нарушен в другую сторону.

Женщина отодвинулась от них, тяжело дыша, будто уходя от ужаса, который сама чуть было не сотворила.

Она приблизилась к стене, прижалась к ней и сползла вниз, упав на колени. Пистолет вывалился из руки, глухо ударив по ковру. Сара прижалась щекой к стене.

Все действительно закончилось.

И она ничего не могла сделать.

Ничего...

Парадную дверь выбили ногой. Вошел Терминатор. Джон схватил его за рукав и прошел вперед, за пару секунд оценив обстановку... Сара, пистолет, плачущая семья. Парень подошел к матери, а Терминатор встал на колени возле Дайсона и начал осматривать его плечо.

По щекам Сары ручьем бежали слезы. Слезы, которые женщина уж и не знала, как остановить. Слезы из источника, который, как она думала, давно пересох.

Джон осторожно притронулся к ней:

— Мам, ну ты как?

— Я не смогла... Боже мой.— Казалось, она только сейчас увидела сына.— Ты... сюда пришел... чтобы остановить меня?

Он кивнул, ожидая, что получит самую большую взбучку в своей жизни, услышит о том, насколько важен он для будущего и что ему нельзя рисковать и что... Но Сара удивила мальчика, притянув его за плечи к себе. Где-то далеко в глубине зарождались ее громкие рыдания. Джон обнял мать за шею, и они утонули в объятиях друг друга.

Так произошло именно то, чего Джон всегда хотел. То, ради чего он жил. А теперь слезы жгли глаза и сжимало горло, так что паренек едва мог говорить...

— Все нормально, мама. Все будет хорошо. Мы найдем путь.

Сара прошептала ему на ухо:

— Я люблю тебя, Джон. Я всегда тебя любила.

У мальчика зашло сердце, и он поцеловал ее размякшую щеку.

— Я знаю, мама... Знаю.

Тарисса обвела широко открытыми глазами причудливую картину. Кровь на стенах, плачущие дети, женщина и мальчик, приникшие в плаче друг к другу, крупный мужчина, безмолвно разрывающий окровавленную рубашку ее мужа и изучающий рану с таким видом, будто он ожидал стать всему свидетелем.

Незнакомец повернулся к ней и спокойно сказал:

— Пуля прошла насквозь. Кость цела. Компресс должен остановить кровотечение и потерю крови.

Замечательная новость, подумала женщина, еще не придя в себя от пережитого шока, а он взял ее руки и крепко прижал их к входному отверстию и ране на выходе пули.

— Бинт у вас есть?

Только сейчас Дайсон почувствовал боль, пришедшую сильными толчками.

— В ванной. Дэнни, принеси, пожалуйста.— Он попытался это сказать совершенно нормальным голосом, чтобы никто не догадался, как ему больно, и чтобы успокоить детей.

Дэнни угрюмо кивнул и выбежал в коридор.

Джон неохотно оторвался от Сары. Она вытерла слезы, и снова в ней заговорил инстинкт жестокости. Но женщина знала, что так или иначе момент выздоровления окажет со временем свое влияние.

Джон стоял рядом с Терминатором.

Дайсон с прищуром посмотрел на гостей своего дома, людей явно нереальных.

— Кто вы такие?

Джон вынул кинжал мотоциклиста из ботинка Терминатора и вложил ему в руку.

— Покажи...

Киборг снял куртку и продемонстрировал мощные голые руки. Джон взял Блис за руку и вывел в коридор, подальше от того, что должно было произойти. Достаточно ей потрясений для одного вечера.

Тарисса вроде бы начала возражать, хотела последовать за дочерью, но не могла оторвать рук от ран своего мужа. Она чувствовала, как кровь пытается прорваться через ее пальцы.

Но вдруг на нее накатила волна нового ужаса, когда женщина увидела, что крупный мужчина поднял большой кинжал и воткнул его в свою руку, сделав глубокий надрез чуть ниже локтя.

Одним плавным движением Терминатор провел разрез вокруг руки, вторым взмахом раскрыл кожу от локтя до кисти и быстро снял ее, как хирург стягивает резиновые перчатки. Она сошла со звуком, напоминавшим причмокивание, и обнажила кровавый осто́в.

Тарисса прикусила нижнюю губу, стараясь заглушить в себе крик.

Дайсон охнул. Остов состоял из блестящего металла и был оплетен сетью гидравлических приводов. Пальцы были выполнены изящно и тонко, словно часовой механизм... Они сжались в кулак, затем расжались. Терминатор поднял руку ладонью наружу.

И Дайсон понял теперь, что означает «Лот-1». Потому что существовала другая металлическая рука, почти в том же положении, что и эта, но она находилась в сейфе «Кибердина».

— Боже мой, — тихо произнес он.

Терминатор опустил руку.

— А теперь, — заявил он, — слушайте меня внимательно...

Позднее на кухне Дайсонов Сара восседала на подоконнике, закрыв лицо руками, дыша глубоко и медленно, постепенно приходя в себя. Рядом устроился Джон. Женщина ощущала тепло его тела, и это было именно то, в чем она нуждалась, чтобы «заземлиться». Тарисса держала на руках Блис. Дэнни свернулся калачиком на одеяле, брошенном на полу. Дети таращились на чужих людей, пока их не поборол сон. Дайсон слушал с лицом, освещенным единственной люстрой наверху, и выгля-

дел, как тот парень на стене в Сикстинской капелле, проклятая душа... Глаза Майлса остановились и расширились от осознания всего ужаса происходящего. Его плечо было забинтовано. Свою руку Терминатор обмотал ниже локтя покрытым кровью полотенцем. В резком свете на кухне сверкала сталь руки и ладони. Дайсон внимательно слушал, пока киборг все рассказывал. Скайнет. Судный день... История того, что должно будет произойти. Не каждый день узнаешь, что несешь ответственность за смерть трех миллиардов. Если подумать, ученый воспринял это довольно неплохо...

Наконец он сказал:

— У меня такое ощущение, что меня сейчас стошнит.— Ученый огляделся вокруг, вцепившись в край стола, как если бы опасался внезапного урагана. Его лицо, положение тела, хриплый голос — все выражало ужас, разрывавший душу. Дайсона вырвало из нормальной жизни и занесло в мрачный кошмар. В голосе ученого звучали просительные нотки:— Вы меня судите за то, чего я еще не сделал. Откуда же я мог обо всем этом знать?

Сара заговорила из тени за ними. Она смотрела прямо на Майлса, но фактически сквозь него, думая о многих людях, которых знала, за исключением Салседы и Кайла, и слова вырывались наружу, подстегиваемые долго сдерживаемой яростью, бушующей в ней из-за бессмысленной гибели людей, которая продолжалась с самого Начала.

— Да, конечно. Откуда вы могли знать? Все, что вы знаете и умеете, так это лезть в мир со своими... проклятыми идеями и вооружениями. А знаете ли вы, что каждый вид оружия в мире называется по имени человека? Кольт, Браунинг, Смит, Томпсон, Калашников... Мужчины создали водородную бомбу, а не женщины... Такие же люди, как вы, все это выдумали. Вы... — такая творческая личность!.. Но вы не знаете, что такое настоящее творчество... не знаете, как сотворить жизнь. Чувство-

вать, как она в тебе зарождается. Все, что умеете, так это творить смерть... Вы все, проклятые ублюдки...

Джон прикоснулся к ее дрожащей руке и сказал:

— Мама, мама, нам сейчас нужно быть более сдержанными. Я не думаю, что эту проблему надо рассматривать как антагонизм между мужчинами и женщинами. — Он повернулся к Дайсону: — Она все еще в шоке. — Потом снова сказал Саре: — Нам все равно надо придумать, как не позволить этому случиться. Не правда ли?

— Но я считала... — сказала Тарисса, не совсем понимая, что происходит. — Я хочу сказать, а не изменим ли мы ситуацию... сегодняшнюю? Не получится ли так, что вы сейчас сломаете всю мировую историю?

Дайсон встрепнулся:

— Да, правильно! Теперь уж я ни за что не завершу работу над новым процессором. Все, забыли. Я больше этим не занимаюсь. Завтра расстаюсь с «Кибердином»... Буду торговать недвижимостью... или займусь чем-нибудь еще... Мне наплевать...

— Нет, этого недостаточно.

Голос Дайсона стал жалобным:

— Послушайте, я сделаю все, что вы скажете. Мне бы хотелось, чтобы у моих детей был шанс стать взрослыми. Согласны?

— Никто и никогда больше не должен заниматься вашей работой, — сказал киборг.

— Да, конечно. Вы правы. Нужно будет уничтожить оборудование в лаборатории, архивы, дисководы... и все, что у меня здесь. Все. Мне наплевать.

Тарисса взяла мужа за руку, и он ответил ей взглядом. Никогда еще она не видела у него глаз, настолько преисполненных любви.

Позднее на заднем дворе у Дайсонов в металлическом баке для мусора пылал огонь. Туда бросили папки архива. Терминатор обильно полил все бензином, и огонь вспыхнул с новой силой, демонически высветив лицо киборга.

Сара, Дайсон, Тарисса и Джон вернулись из кабинета ученого с новой партией: архивы, записи, оптические диски. Даже дети подносили пищу для огня, и все пожирало пламя. Дайсон бросил в полыхающий бак прототип процессора... У него сейчас были пустые глаза, устремленные куда-то вдаль. Он уставился на огонь, уничтожавший его мир. Потом в мозгу его появилась мысль:

— А вы знаете о микросхеме?

— Какая еще микросхема? — спросила Сара.

— Она хранится в сейфе «Кибердина». — Майлс повернулся к Терминатору: — Должно быть, она... осталась от тебя.

Киборг посмотрел на Сару.

— Контрольный прибор от первого Терминатора.

— Сукины дети! Я так и знала, — прошипела та.

— Они сказали нам, чтобы мы не спрашивали, откуда им это досталось. Я думал, Япония... Черт, не знаю. Я и не хотел знать. Это была штучка, наводящая страх, радикально новая, но с дефектом... Не работала. У нас появились идеи после знакомства с ней. Она открыла перед нами новые перспективы... Открыла пути, до которых мы бы сами никогда не додумались. Вся эта работа фактически на ней и основана.

— Ее нужно уничтожить, — сказал Терминатор.

Сара схватила Дайсона за руку. В глазах женщины отражалось пламя.

— Ты можешь помочь нам туда проникнуть, минуя охрану?

— Думаю, мне это удастся. Когда? — Дайсон посмотрел на Сару, на Терминатора, потом на Джона. И увидел ответ в их глазах. — Сейчас? — Он тяжело вздохнул. — Ну ладно.

Ученый повернулся к жене. Ее лицо было залито слезами, но глаза оставались ясными, и в них сквозила сила. Тарисса положила руку ему на локоть и сказала:

— Майлс, мне страшно. Понимаешь? Но еще больше, чем твое намерение с ними отправиться...меня пугает...если ты не пойдешь.

Он кивнул. Конечно же, жена была права.

Сара повернулась к Терминатору:

— Они здесь будут в безопасности?

Вместо ответа киборг повернулся к Тариссе и сказал:

— Возьмите детей. Отправляйтесь в гостиницу. Сейчас же. Вещей не берите.

Затем он обратился к остальным:

— Ну, поехали!

ТАНЕЦ СУДЬБЫ

ИРВИН
10.09 вечера

Сара смотрела, как мимо пролетал асфальт, освещенный фарами автомашин. За окнами было темно и не видно линии горизонта. Подумала, что будущее, такое в прошлом всегда ясное, стало похожим на ночное шоссе. Сейчас они оказались на неотмеченной на карте территории... и делали историю по мере своего продвижения вперед. Впервые Сара поняла, что взяла судьбу за руку и теперь вела, будто в танце. То, что они вскоре совершат, либо изменит будущее, либо покончит с ним. Женщина подняла глаза, когда впереди показался огромный треугольник света.

Здание корпорации «Кибердин».

Одним движением Дайсон вставил свой пропуск в щель сканера на въезде. Раздался звук открывающегося замка, и Майлс вошел в громадный вестибюль. За ним последовали Сара, Джон и Терминатор, который набросил на плечи свою куртку, изрешеченную пулями, и надел черную перчатку на обнаженный остов руки.

При входе сидел охранник, спокойный, расслабившийся мужчина по имени Гиббонс. Он читал журнал «Вэстуэйз» и был поглощен статьей о деревьях юкки.

Подняв глаза, он увидел, что к нему направляется Майлс Дайсон, бледный и потный, но приветливо улыбающийся. Ученый заговорил еще до того, как достиг Гиббонса.

— Добрый вечер, Пол. Это мои друзья из другого города. Мне подумалось, что хорошо было бы им показать, чем мы здесь занимаемся.

— Я сожалею, мистер Дайсон, но вы ведь знаете правила в отношении посещения лаборатории посторонними. Мне нужно письменное разреш...

Последнее слово застряло в его глотке, поскольку в следующее мгновение на него уже глядело оружие, которое достали Сара и Терминатор.

Дайсон сказал:

— И тем не менее я вынужден настаивать на своей просьбе.

Гиббонс оцепенел от удивления. Он бросил взгляд на кнопку тревоги, но Сара проследила за его взглядом и предупредила:

— И не думай об этом.

Гиббонс согласно кивнул, сохраняя неподвижность, насколько позволяли гулкие удары его сердца. Терминатор обошел охранника сзади и вытащил того из стула. Джон вынул из ранца рулон широкой клейкой ленты и оторвал от нее кусок.

Спустя несколько минут открылись двери лифта на втором этаже, и Терминатор, осматриваясь, вывел группу в коридор. Они толкали перед собой тележку, доверху нагруженную вещами, упакованными в нейлоновые мешки. Дайсон показал жестом, что нужно идти по коридору направо. Пока они шли, Майлс продолжал свой рассказ:

— Чтобы открыть сейф, требуются два ключа. Один у меня, а второй в отделе охраны.

Они остановились перед массивной дверью. Над ней висела надпись: «Отдел специальных исследований. По-

сторонним вход воспрещен». Дайсон вставил свой пропуск в щель сканера, и дверь распахнулась.

Охранник по имени Мошьер прогуливался вдоль длинного коридора от служебного здания на первом этаже. У него на боку висел ключ, который подходил ко всем дверям. Он только что закончил обход здания, прошел мимо лифтов и завернул за угол к посту у парадной двери, прокричав:

— Дорогой, вот я и дома!

Мошьер увидел, что за стойкой никого нет, и нахмурился. Должно быть, Гиббонс в туалете, так что нужно проверить там, прежде чем давать сигнал тревоги. Со вздохом он прошел к туалету и, толкнув дверь со словами: «Эй, мужик, тебе не следовало бы оставлять...», замер на месте, разинув рот от изумления.

Гиббонса прикрепили наручниками к писсуару, и, глядя на напарника отчаянными глазами, бедняга пытался что-то промямлить сквозь повязку из клейкой ленты. Мошьер круто развернулся и стремглав побежал к стойке, ударив всей ладонью по кнопке сигнала тревоги. Но сирена не прозвучала.

В отделе охраны Дайсон безуспешно вставлял и вынимал свой пропуск из щели сканера на замке. Никакой реакции. Лампочка над замком мигала красным светом.

Сара взволнованно повернулась к Майлсу:

— Что? Что происходит?

Дайсон махнул рукой в сторону лампочки и сказал:

— Явно кто-то нажал на кнопку сигнала тревоги. Теперь заблокированы все коды по всему зданию, и ни одна дверь не откроется.— Потом до него дошел смысл собственных слов, и мужество покинуло его. — Нам нужно отказаться от своего плана.

Сара в ярости схватила ученого за ворот и твердо произнесла:

— Нет уж, мы пойдем до конца. Ты понял это, Дайсон!?

На него смотрели горящие глаза женщины, и он подумал о плодах своих трудов, догоравших сейчас в огне на заднем дворе. Она права. Пути назад не было.

А внизу Мошьер освободил Гиббонса и теперь висел на телефоне, разговаривая с местной полицией.

—...несколько вооруженных подозрительных... Слышишь? Я думаю, это тот парень, замешанный в стрельбе в торговом центре, и та женщина... Да, она. Практически уверен. В общем, присылайте все, что у вас есть в этом районе...

На втором этаже Джон вскочил на стол возле железного ящика на стене. Дайсон с удивлением наблюдал, как паренек стал доставать из своего ранца оборудование, которое можно было использовать как отмычку, когда имеешь дело с электроникой. Дайсон этого не понимал.

— Вы пока займитесь лабораторией... А я попробую открыть замок, — сказал Джон.

Майлс провел Терминатора и Сару к двери главной лаборатории. Еще один замок с секретом. Ученый попробовал свой пропуск, но без результата.

Вмешался Терминатор:

— Давайте-ка я попробую свой метод.

Он снял с плеча гранатомет М-79. Сара схватила Дайсона и оттащила его подальше по коридору. Киборг открыл патронник и вогнал толстый сорокамиллиметровый заряд. Потом отработанным движением кисти закрыл патронник.

Сара кричала на бегу:

— Джон, берегись!

Мальчик бросил начатое дело и прикрыл руками уши.

Терминатор выстрелил с расстояния, которое означало бы верную смерть для человека.

От двери почти ничего не осталось. Взрывной волной киборгу лишь распахнуло куртку, а вокруг разлетелись

осколки. Но еще до того как замолкли отзвуки грома, Терминатор уже входил в огонь и дым.

Джон вернулся к работе как ни в чем не бывало.

Сара и оглушенный Дайсон вошли через дверной проем в лабораторию искусственного разума.

Раздался жалобный вой сирены. Вступила в действие противопожарная система. В помещение ворвались клубы невидимого газа, погасив пламя. Дайсон крикнул:

— Огонь привел в действие фреоновую систему! Сюда... Быстрее! — Он подбежал к стенному шкафчику и вытащил оттуда противогазы. Один быстро натянул сам, а второй отдал Саре. Потом протянул противогаз Терминатору: — Держи!

— Спасибо, не надо, — ответил тот и, сняв со спины громадный ранец, раскрыл его. Потребности киборга в кислороде были минимальными. Дайсон пожал плечами, бросил противогаз на стол и сказал, обращаясь к Саре:

— Нам придется пару минут походить в этих намордниках, пока газ не улетучится.

Как и было запланировано, Терминатор прошел в глубь коридора и вытащил из подсобки три железные бочки с растворителем, каждая по пять галлонов. Сара принялась вытаскивать из ранца небольшие мины оливкового цвета размером с карманную книжку и прикреплять их клейкой лентой в верхних частях бочек.

Дайсон смотрел на напарников широко открытыми глазами. Что-то в нем отказывалось верить, что они действительно все это делают. Еще сегодня утром он совсем близко подошел к открытию, которое сделало бы его богатым и знаменитым до конца дней.

А сейчас он оказался в самом центре войны за уничтожение своего открытия. Но если учесть, что они спасали, эта мысль доставляла ему удовольствие.

А на другом конце города Т-1000 медленно двигался по разгромленному кабинету Дайсона, тщательно пытаясь воссоздать то, что здесь происходило. Он прошел по неосвещенному коридору. Ни души. Только прыгающие по стенам отсветы от огня на заднем дворе. В густеющей тьме Т-1000 стоял неподвижно, в то время как его анализаторы перерабатывали накопленную информацию. Он явился в лагерь Салседы всего через несколько минут после того, как они убрались. Переключившись на выполнение запасного плана действий, Т-1000 перебрал варианты, пока не остановился на Майлсе Дайсоне. С помощью полицейской рации на мотоцикле он определил свою следующую цель.

Вот здесь.

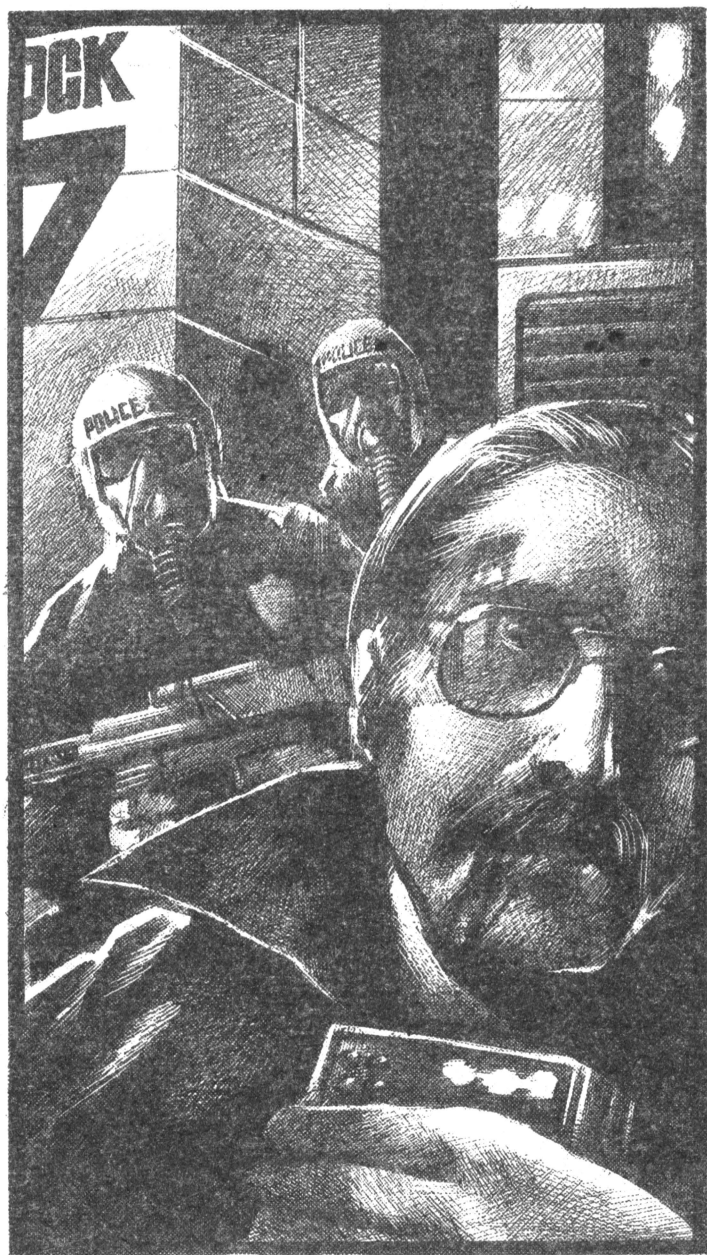
Полицейская рация, теперь пристегнутая к его поясу, вдруг ожила. «Всем постам, всем постам... В «Кибердин Системс» происшествие. Код — 2-11. Подозревается наличие нескольких вооруженных лиц. Спецгруппа по борьбе с терроризмом уже в пути...»

Т-1000 стремительно выскочил из дома и прыгнул в седло «кавасаки». Поворот рукоятки, и мотор взревел. Мотоцикл развернулся на тротуаре и исчез вдаль, оставив на земле след пережатой резины.

На втором этаже здания «Кибердин» лезвие пожарного топора с хрустом врезалось в приемную щель новейшего компьютерного дисковод. Полетели осколки. Вся комната являла собой сцену супертехнологического вандализма. Терминатор, превратив один дисковод в грудку лома, занялся следующим.

Ба-бах! И это устройство постигла та же участь, что и полдюжины других. Сара вытряхнула из ящика шкафа на пол кучу папок. Дайсон вошел, пошатываясь под грузом тяжелых магнитно-оптических дисков и швырнул их в кучу обломков посреди комнаты. И у него, и у Сары на шее болтались кислородные маски. Газ из помещения уже выветрился.

Дайсон повернулся к Саре:

— Да, это-то и нужно. И не забыть бы все диски в тех комнатах. В особенности в моем... все в моем кабинете!

Сара прошла в его кабинет и начала выбрасывать все через дверь в общую кучу. Книги, записи, все, что лежало на столе... Фотография жены и детей Дайсона в рамке шлепнулась на самый верх кучи хлама. На снимке Тарриса обнимала Дэнни и Блис. Все они улыбались. Стекло треснуло.

Терминатор продолжал оставлять после себя полосу разрушения, руководствуясь указаниями Дайсона. Под ударами нечеловеческой силы оборудование превращалось в груды обломков.

— И вот это тоже! Не забудь!

Происходил настоящий погром. Аппаратура на миллионы долларов, бесценные результаты многолетних трудов — все, все было разбито, изломано, свалено в кучу, обреченное на сожжение.

Дайсон приостановился на секунду, задыхаясь:

— Ну-ка дай мне эту штуку!— Терминатор вручил ему топор. Майлс схватил его одной рукой и повернулся к столу, где стоял еще один прототип процессора.— Я потратил на все это годы жизни...

Неловко замахнувшись, ученый с силой опустил топор на прототип процессора, который разлетелся на куски. Поникие плечи Дайсона сотрясала дрожь, но он, казалось, испытывал удовлетворение от погрома.

На посту охраны Джон постукивал кончиками пальцев по крышке своего портативного мини-компьютера, подбирая кодовые комбинации для магнитного замка. Неожиданно на замке вспыхнул зеленый индикатор, и замок со щелчком открылся.

— Ну вот, я же говорил, что это проще пареной репы.

Паренек распахнул дверцу. За ней находилась доска с набором ключей. Ключ от сейфа было легко отличить — длинный стальной прямоугольник на цепочке. Джон схватил его и кинулся в лабораторию, но на полпути остановился: за окном замигали яркие вспышки.

Шум винтов возвестил о прибытии полицейского вертолета, который завис совсем рядом со зданием и обшаривал мощным прожектором окна второго этажа. Джон бросил взгляд на экраны мониторов системы охраны, на которых с разных точек съемки была видна площадка перед зданием. Вся она была залита светом фар. Повсюду виднелись фигуры, облаченные в черно-белую форму лос-анджелесской полиции. Мигание мощных краснотолубых сигнальных ламп на крышах машин превращало площадку в некое подобие дискотеки.

Сара и Терминатор работали как каторжные, рассовывая повсюду взрывчатку. Женщина прикрепила ее к барабанам, превратив их таким образом в мощные зажигательные бомбы. Терминатор закреплял бруски пластиковой взрывчатки на корпусе главного компьютера. Все заряды были подключены к одному детонатору с дистанционным радиоуправлением.

— Как вы собираетесь дать команду на подрыв? — спросил Дайсон.

Терминатор продемонстрировал ему детонатор и крошечный передатчик с красной кнопкой.

— Управляется по радио, — добавил он. Сделав пальцем движение, как будто нажимает на кнопку, киборг издал щелчок. Майлс мрачно кивнул. В комнату ворвался Джон, держа в руках ключ.

— Я достал его. Пустяки, ничего сложного. Да, и у нас теперь появилась компания.

— Что, полиция? — с тревогой спросил Дайсон.

Джон кивнул. Сара обернулась к окну:

— Сколько их там?

Мальчик пожал плечами:

— По-моему, все сколько ни есть.

Сара повернулась к Дайсону:

— Идите. Я закончу здесь.

Терминатор схватил автомат с укороченным стволом и подсумок с запасными магазинами:

— Я займусь полицейскими.

Джон с тревогой взглянул на киборга:

— А ты уверен в том, что не прикончишь кого-нибудь?

— Доверьтесь мне, — ответил Терминатор. Затем он улыбнулся. На сей раз все получилось как надо.

Мошьер и Гиббонс честно выполняли свои обязанности перед компанией по обеспечению абсолютной безопасности здания. Они делали это, прячась за машинами на площадке перед подъездом. Тем временем все больше полицейских машин прибывало на место происшествия.

На втором этаже здания Джон и Дайсон пробежали мимо поста охраны, направляясь к сейфу. Тем временем Терминатор двинулся к огромным — от пола до потолка — окнам, выходящим на площадку перед зданием. Когда он проходил через темные кабинеты, его силуэт четко обрисовался в мощном луче прожектора вертолета. Не замедляя шага, киборг толкнул письменный стол в направлении окна. Осколки стекла брызнули наружу, стол перевернулся и рухнул на тротуар. Стоя на самом краю, Терминатор выпустил длинную очередь по сгрудившимся внизу полицейским машинам. Ветровые стекла разлетелись вдребезги, а полицейские попадали на землю, ища укрытия. Будучи превосходным стрелком, Терминатор никого из них не задел.

Урок, однако, был усвоен.

Полицейские, которые, конечно же, стремились доказать, что они тоже не лыком шиты, а также демонстрируя похвальное чувство самосохранения, начали палить в ответ.

Терминатор спокойно прицелился вновь, прикидывая дистанцию огня, и нажал на спусковой крючок. Из укороченного дула автомата Джи-И вырвались четыре десятка пуль, каждой из которых была предназначена определенная цель. Через пятнадцать секунд все полицейские машины на площадке были превращены в решето. Ни один из людей не пострадал. Те, кто к этому

моменту еще не унес ноги подбру-поздорову, взглянув на свое явно неподходящее для таких сражений оружие, также сочли за лучшее поспешно ретироваться. Несколько отчаянных смельчаков вновь попытались открыть огонь. Терминатор опустил дуло гранатомета М-79 и выстрелил. Взрывы взметнули обломки нескольких полицейских машин в небо. Силуэты в мгновение ока рухнули на землю, объятые пламенем. Секундой позже полицейские откатились назад для перегруппировки сил. Автофургон спецгруппы по борьбе с терроризмом выскочил из-за угла и затормозил вне досягаемости прямого выстрела из здания.

В коротком коридоре перед бронированной дверью Джон и Дайсон остановились, держа ключи наготове.

— Ну-ка, посмотрим, что за дверью номер один, — сказал мальчик.

Майлс согласно кивнул, и они одновременно повернули ключи. В двери раздалось пощелкивание, стопорные болты выходили из пазов, и наконец раздалось финальное «щ-щ-щелк». Дайсон и Джон общими усилиями распахнули массивную дверь.

Тем временем у входа в здание события разворачивались своим чередом. Полицейские из спецподразделения по борьбе с терроризмом передвигались короткими перебежками, повзводно. Прокравшись к входной двери, они проникли внутрь здания, быстро занимая позиции, совершая стремительные рывки и замирая на секунды за укрытиями. Их подхлестывали изрядные дозы адреналина в крови. Оснащены люди были на славу — бронежилеты, противогазы, автоматы «Кехлер и Кох» модели Эм-Пи-5, баллоны со слезоточивым газом, веревки — все, что нужно для успеха операции. Между собой они объяснялись исключительно жестами. Их молчаливости позавидовали бы и спартанцы.

Оставшиеся снаружи полицейские начали забрасывать разбитые окна второго этажа газовыми гранатами.

В комнате-сейфе царило молчание. Джон и Дайсон были отгорожены от мира стальной скорлупой. Ученый открыл ящик, в котором хранились останки первого Терминатора. Испытывая неприятное чувство, как будто он уже когда-то это видел, Джон уставился на руку терминатора и блок контрольного устройства. Затем одним быстрым движением мальчик просунул руку за баллоны, наполненные инертным газом, и опрокинул их на пол. Баллоны лопнули. Джон подхватил из кучи стеклянных осколков контрольное устройство и стальную руку.

— Ну, Майлс, пора уносить ноги.

Вцепившись в стальную руку и засовывая в карман микропроцессор, подобно тому, как совсем недавно он совал в карман только что купленную плитку шоколада «Марс», Джон побежал к выходу. Дайсон последовал за ним.

На первом этаже передовой отряд группы по борьбе с терроризмом добрался до лестничного пролета. Люди двинулись вверх по лестнице попарно, тщательно прикрывая друг друга.

Джон влетел в лабораторию. Дайсон торопился за ним. Сара только что закончила подсоединять заряды к центральному детонатору.

— Все готовы?

— Готовы.

Джон протянул ей металлическую руку. Она подхватила ее, наклонилась, чтобы сунуть в свой пустой заплечный мешок. Затем застегнула молнию и начала прилаживать лямки.

Дайсон стоял в центре лаборатории, мысленно прощаясь с ней. Силы его были на исходе. Повязка на плече намочла от крови. Терминатор вошел в лабораторию вслед за ним.

— Надо идти. Немедленно.

Они с Джоном направились обратно тем же путем, каким пришли мимо поста охраны. Сара кончила свое

дело и шагнула к детонатору, лежавшему метрах в шести от нее рядом с Дайсоном.

— Майлс, передай мне детонатор. Пошли...

Тот поднял устройство, взглянул на нее. Затем...

Т-р-р-ах!

Дверь в глубине лаборатории распахнулась под ударом. Командир спецгруппы по борьбе с терроризмом и двое его подчиненных открыли огонь. Комната наполнилась грохотом выстрелов. Сара бросилась на пол и укрывалась за одной из секций компьютера. В Дайсона попало несколько пуль, и он рухнул.

В коридоре Джон услышал звуки выстрелов и попытался кинуться назад.

— Ма-а-а-м!..

Терминатор схватил его. Пули ударили в спину киборгу. Он повернул с Джоном за угол, укрывшись от выстрелов.

В лаборатории пули свистели над головой у Сары, били в металлические части машины, за которой она спряталась.

Полицейские из спецгруппы по борьбе с терроризмом продолжали стрелять. Женщина видела, как Дайсон распластался на полу. В его руке был зажат детонатор. Майлс перевернулся так, чтобы видеть ее. Его глаза были полны боли.

— Уходи, — прошептал он.

Сара колебалась долю секунды. Их глаза встретились, затем она быстро поползла среди битого стекла и обломков к ближайшей двери. И сделала большую ошибку. Это была «чистая» комната для осуществления операций с высокоточной аппаратурой — тщательно продезинфицированная, без окон, с хорошей изоляцией. В комнате была единственная дверь — та, через которую Сара проникла внутрь. За дверью прогремела очередь. Женщина кинулась искать укрытие за столом.

Терминатор бежал по коридору к тому месту, где гремели выстрелы, но задержался на секунду у стойки

с видеомониторами. На экране одного из них была видна Сара. Киборгу не понадобилось и секунды на то, чтобы проанализировать ситуацию, в которой оказалась женщина, и определить ее местонахождение. Он резко повернулся и двинулся в обратном направлении.

В «чистой» комнате Сара заползла в угол. Но толку от этого было мало. Пули по-прежнему свистели вокруг, всего в нескольких сантиметрах.

Вдруг в стене за ее спиной образовалась дыра, Терминатор нагнулся, ухватил женщину за ворот и вытянул в коридор.

Они побежали вперед, свернули за угол, а за их спинами пули продолжали дырявить стены. К ним присоединился Джон, и все трое пробежали мимо поста охраны.

Джон первым достиг выхода и попытался открыть дверь. Заперта. Терминатор скупым движением открыл казенник гранатомета М-79.

— Отойдите, — скомандовал он, доставая гранату из переброшенного через плечо подсумка и досылая ее в казенник. Легкое движение кисти, и затвор закрылся. У Сары и Джона оставалась лишь доля секунды на то, чтобы упасть на пол. Терминатор повернулся и прицелился, говоря при этом:

— Прикройте уши руками и откройте рот.

Они едва успели выполнить команду, как киборг нажал на спуск.

В шести метрах от них дверь и часть стены вокруг нее снесло взрывом. Волна ударила по Терминатору, однако еще не успели обломки рухнуть на землю, как он уже шагнул в дымящуюся дыру.

Киборг провел Джона и Сару по неосвещенному коридору. Слезоточивый газ просачивался из-под закрытых дверей кабинетов. Люди начали кашлять. Сара сняла с шеи дыхательную маску и протянула ее Джону.

Терминатор двигался первым, перезаряжая на ходу гранатомет. Впереди была еще одна укрепленная дверь.

Он щелкнул затвором и выстрелил, держа оружие одной рукой.

Грохочущий удар — и дверь исчезла. Вокруг сыпались куски пластика и горящие обломки. Это, конечно же, не могло заставить киборга поколебаться или хотя бы замедлить шаг. Джон и Сара вслед за человеком-машиной вошли в новый коридор. Терминатор перезарядил гранатомет.

В заполненной дымом лаборатории, где наконец стих грохот выстрелов, командир спецгруппы осторожно продвигался вперед. Ступая мягко, по-кошачьи, он обогнул стол, затем стремительным движением направил ствол автомата на... Майлса Дайсона, в котором еще теплилась жизнь. Тот сознавал, что это ненадолго. Он прислонился спиной к столу, держа в руках тяжелый технический справочник прямо над кнопкой детонатора, лежащего на полу. Все было ясно без слов.

— Только посмей выстрелить в меня, и книга упадет на подрывное устройство. И тогда прости-прощай... — Дайсон захрипел, пытаясь вдохнуть в легкие достаточно воздуха для того, чтобы заговорить. — Не знаю... сколько еще... я смогу... держать это...

Только сейчас командир спецгруппы увидел вокруг провода, взрывчатку, баллоны с газом. Хотя большую часть его лица прикрывала газовая маска, страх совершенно отчетливо читался в глазах. Решение было принято незамедлительно: он резко повернулся и дал своим подчиненным сигнал к отступлению.

— Назад! Все назад! Быстро! **НЕМЕДЛЕННО НАЗАД!**

Они выполнили приказание с такой скоростью, что столкнулись со следующей группой, которая поднималась по лестнице.

Терминатор достиг главной лифтовой шахты и нажал на кнопку вызова лифта. Сара и Джон шли за ним следом, кашляя и спотыкаясь в заполненном дымом ко-

ридоре, по очереди дыша через газовую маску. Дверь лифта открылась. Они вошли и поехали вниз.

Дайсон лежал на полу, среди руин, оставшихся на месте его мечты. Спинной он опирался на стол, измазанный его кровью. Длинные кровавые полосы были видны на плитках пола. Майлс дышал неглубоко и часто. Дрожащими руками он все еще сжимал книгу, поднятую над детонатором.

Его внимание привлекла вещь, валявшаяся на куче хлама, который еще недавно был очень дорогим оборудованием. Фотография семьи. Ученый потянулся за ней, балансируя книгой. Потом он наклонился и положил фотографию на ладонь. Жена и дети улыбались ему из-под разбитого стекла. Страх исчез из глаз Майлса. Он не сможет больше цепляться за жизнь. Об этом ему говорила боль во всем теле. И голос в глубине мозга, его собственный голос, немного отличающийся от обычного, но спокойный, сказал: «А сейчас можешь уйти». Но Дайсон хотел еще раз увидеть своих детей и объяснить им, почему их отец уходит так скоро. Они не будут знать того, что знает он, того, что видит он за фотографией своей семьи...

Вспышка, раскаленная добела, растущая в атмосфере...

И Майлс слышал...

Гулкие голоса, кричащие через мегафоны, рев вертолета, завывание сирен вдали — все это откатывалось куда-то вдаль, сменялось всепоглощающим ревом, который обрушился, когда белый цветок в небесах превратился в кипящее красно-черное облако... кроваво-красный огонь, выплескивающийся наружу из облаков серо-стального цвета. Это было колонноподобное облако взрыва водородной бомбы, потрясшего землю своей невероятной мощью. Но затем Дайсон заметил, что оно стало опадать. Оглушающий грохот утих, укатился вдаль, превратился в ветер, подобный последнему порыву...

ву могучего шторма, постепенно утихшего и превратившегося в ласкающий бриз, а серо-стальные облака уносило прочь, и они уступали место мягкому, ласкающему свету. И из этого света вышли Дэнни и Блис. Они бежали навстречу Дайсону, смеясь. Тарисса шла за ними и тоже улыбалась. На них изливались потоки яркого солнечного света, они бежали по зеленому лугу, прямо в разрушенную лабораторию. Майлс попытался удержать этот осколок воспоминаний, столь яркий и бесценный для него, чтобы лицом к лицу встретить вечность. Быть может, это был подарок ему? Он не знал этого, но ощущал, как глубинная связь со всем, что он знал на этой земле, начала ускользать от него. Стремление еще раз бросить взгляд на свою семью начало мало-помалу таять, и на смену ему пришла горькая ирония.

Было что-то почти комическое, как казалось Дайсону, в том, чтобы лежать вот так, подобно заколотой свинье, подобно жертвенному ягненку, истекающему кровью, на обломках того, что составляло смысл его жизни. Люди — глупцы, если приходится доходить до таких крайностей, чтобы избавить их от их собственных орудий ведения войны. И Майлс вспомнил себя таким, каким он был в прошлом: серьезным мужчиной, озабоченным достижением поставленной цели, выбирающим из хаоса под яркий свет знания Вещей. И на краткий миг ученый осознал необходимость ведения тех несложных повседневных игр, в которые стоит играть, пока ты еще здесь. Кажется, он неплохо справился с этим.

Но теперь, когда он умирал, ему вдруг захотелось остаться тем прежним Дайсоном — любящим отцом, столь же привязанным к своей семье, сколь и к науке. Майлсу захотелось засмеяться, но он подумал, что случись это — и он распадется на части, а на месте его тела останется еще более жуткое месиво. Поэтому Дайсон решил сдержаться. Вместо смеха он опять поднял глаза, чтобы бросить еще один взгляд на свою семью. Их волосы трепал ветер, тот самый ветер, который, как он знал,

пролетал порывами через всю Историю, изменяя ее. И Дайсон подумал...

Мужчины называют волю своей Судьбой.

Если только Судьба допустит.

Жизнь продолжится.

Но история будет мертва..

Взгляд Майлса Дайсона застыл. Перед его внутренним взором проносились картины, недоступные никому из живых, и эти предсмертные видения рождали на лице его еле приметную улыбку. Но в тот момент, когда взор его потух... рука упала и книга ударила по кнопке...

Полицейские снаружи все еще ожидали кровавого финала. Они ждали его, держа оружие наготове, прячась за укрытиями, ждали, что вот-вот из здания понесут носилки с мертвыми телами, или что арестованных под конвоем поведут к машинам, или что спецгруппа по борьбе с терроризмом временно отступит для пополнения боезапаса и перегруппировки сил. Но случилось то, чего они не предполагали.

Весь сверкающий фасад здания взорвался вдруг водопадом огня и стеклянных осколков. Окна второго этажа рухнули на площадку перед входом, и огромный огненный шар, подобно дьявольскому языку, лизнул небо.

Вертолет быстро отвалил от пламени в сторону. Пылающие обломки падали среди полицейских машин, и немалое число людей, с трудом преодолев охватившую их панику, сочло за благо отойти назад.

Лишь один из них, полицейский на мотоцикле, казалось, двигался с определенной целью к горящему зданию, рассекая дезорганизованную толпу. Он лишь однажды приостановился для того, чтобы схватить пробежавшего мимо полицейского и вырвать оружие из его кобуры. Затем Т-1000 проскочил на мотоцикле в разбитое окно, через кабинет прямо в холл первого этажа. Он тщательно осмотрелся, его сознание фиксировало все подробности. Несколько секунд спустя робот заметил

лестницу и помчался прямо по ней вверх сквозь рев и грохот.

Т-1000 очутился в наполненном дымом холле второго этажа, достал автоматический пистолет «Кехлер и Кох» и медленно объехал освещенные огнем пожара кабинеты, тщательно осматривая их. В коридоре мотоцикл обогнул гору горящих обломков, а робот продолжал выискивать среди качающихся теней свою жертву.

В холле первого этажа двери лифта открылись и Сара выглянула наружу. По стене справа и слева от нее тотчас же хлестнули пули. Спецгруппа по борьбе с терроризмом блокировала выход.

Сара и те, кто были с ней, оказались в ловушке, отрезанные от выхода. Они попались. Джон повернулся к матери и попытался подбодрить ее:

— Не забывай, полная темнота наступает как раз перед тем, как... тебя поймут.

Кто-то из спецгруппы швырнул к лифтам газовую гранату. Из нее вырвалось ядовитое облако газа Си-Эс и окутало Сару и Джона, прижавшихся к задней стене кабины.

Терминатор закончил быструю оценку сложившейся ситуации, повернулся к ним и сказал:

— Закройте глаза. Не двигайтесь.

Они кивнули и зажмурились. Киборг перебросил гранатомет через плечо и вышел из кабины лифта, бросив на прощанье:

— Я вернусь.

Газовая граната, отскакивая от стен, катилась по коридору. Она остановилась прямо у ног Терминатора, выбросив облако белого дыма, который начал быстро распространяться вокруг. В кабине лифта Сара и Джон задыхались, кашляли, отчаянно пытались по очереди дышать через газовую маску. Теперь-то они уж точно попались, и клаустрофобия, вызванная ядовитой атмосферой и крошечными размерами кабины лифта, да-

вила на Джона, оказавшегося на грани паники. Еще несколько секунд, и паренек выскочил бы из укрытия.

Полицейские из спецгруппы стояли в дальнем конце коридора, сжимая оружие, не спуская глаз с кипящего газового облака, ожидая, что преступники вот-вот выйдут, покачиваясь, из кабины лифта прямо под огонь их автоматов.

В клубах дыма вдруг возникла какая-то фигура. Странно, но она двигалась неторопливо. Казалось, что вышедший из газового облака совсем не пострадал. У Терминатора даже не затуманились глаза.

Такого поворота событий полицейские не ожидали. Руководитель группы крикнул в мегафон:

— Стой, где стоишь. Ложись на пол, лицом вниз. На пол. **ЛОЖИСЬ!**

Но фигура продолжала двигаться к ним, не обращая внимания на приказы. Члены спецгруппы напряглись. Ничего подобного они раньше не видели.

А фигура подходила все ближе и ближе.

Командир группы принял решение.

— Положите его!

Коридор наполнился грохотом выстрелов. Пули били в грудь Терминатора.

Впивались в его живот.

В лицо.

В ноги.

Его кожаная куртка, уже пробитая в двух десятках мест, теперь превратилась в лохмотья.

Оказавшись в такой невероятной ситуации, командир спецгруппы предположил, что этот возникший перед ним парень, должно быть, носит бронежилет. Он поднял забрало и выстрелил прямо в голову человека. Та должна была расколоться, как перезрелый арбуз, но вместо этого лишь качнулась, а из пореза на щеке закала кровь.

Но человек все шел и шел прямо на них!

Члены спецгруппы почти автоматически делали все, чему были обучены: нажать курок и не отпускать его.

— Цельтесь в лицо!— крикнул командир, еще питая надежду на то, что, быть может, патрон в его автомате оказался с дефектом.

— А я что делаю!— прокричал в ответ сосед, и в голосе его послышался страх.

Терминатор плавным движением извлек автоматический пистолет 45-го калибра. Его внутреннее сканирующее устройство стремительно перерабатывало информацию: **ОЦЕНКА ВОЗНИКШЕЙ УГРОЗЫ — ЛИКВИДАЦИЯ ЗАПРЕЩЕНА — ТОЛЬКО ЛИШИТЬ ВОЗМОЖНОСТИ ДЕЙСТВОВАТЬ.** Без особой спешки, как будто выбирая товар на полках супермаркета, он определил себе цели и выстрелил в ближайшего к нему полицейского. Пуля вошла в левое бедро. Человек завопил и рухнул, а Терминатор тем временем наклонился и подхватил газовый гранатомет, выпавший из рук раненого. Это была новая модель револьверного типа с барабаном, вмещавшим двенадцать гранат со слезоточивым газом. Киборг выстрелил в ближайшего члена спецгруппы, и граната попала тому прямо в грудь. Она не пробила бронежилета, но последствия были такими же, как и после удара изо всех сил бейсбольной битой в живот. Полицейский согнулся вдвое и рухнул на пол, судорожно хватая ртом воздух.

Терминатор казался существом, вырвавшимся из ада, — высокая фигура, с которой свисают лохмотья черной кожи, пропитанные кровью. На месте одного из глаз зияла кровавая яма, в которой шевелились металлические сочленения, управляющие движениями глазного яблока. Кожа с одной щеки была сорвана, висела лохмотьями, обнажив хромированную челюсть. Вся передняя часть его куртки отсутствовала, а под ней был виден металл его груди.

Кое-кто из уцелевших членов спецгруппы находился достаточно близко для того, чтобы увидеть все это. Для

них это было слишком. Один за другим они начали отступать, несмотря на то, что шла операция, несмотря на всю их подготовку. Сначала побежал один и — БА-БАХ! Газовая граната вонзилась ему в спину. Бедняга рухнул на пол, извиваясь как червяк. Терминатор выпустил три газовые гранаты в холл. Белое облако стремительно расплзлось. В тумане проступали лишь близкие предметы. Вокруг царил крошечный ад.

Командир спецгруппы с трудом пробирался в дыму, до боли сжимая в руках оружие, полностью потеряв представление о том, что происходит вокруг. Вдруг прямо перед ним из тумана возникла фигура Терминатора.

Прежде чем командир спецгруппы смог среагировать, раздался грохот, мелькнула вспышка белого пламени и раздался глухой удар в момент, когда пуля впилась ему в ногу. Он закричал, бросил автомат и схватился за раненое место. Терминатор сорвал с него газовую маску. Командир спецгруппы рухнул на пол, задыхаясь и кашляя, судорожно стискивая пробитую пулей ногу, пытаясь приостановить поток крови.

Киборг двинулся к двум членам спецгруппы, охранявшим входную дверь.

Бах, бах!

Пуля в ногу, еще одна — в ногу другому. Когда люди рухнули как подкошенные, он тоже сорвал с них маски.

Стрельба затихла. Никто ничего не видел. В дыму слышны были вопли вперемежку со всхлипываниями.

Клубы дыма вырвались наружу из входной двери, и вместе с ними на пороге появилась фигура. Терминатор выпустил все оставшиеся в магазине газовые гранаты по машинам на площадке. Полицейские, не имевшие защитного снаряжения, полуослепшие, кашляющие, согнувшиеся вдвое, кинулись врассыпную, натываясь на брошенные автомобили и друг на друга.

Разгром был полным.

У фургона спецгруппы кто-то из уцелевших второпях раздавал полицейским, не имевшим защитных

средств, оставшиеся газовые маски. Рядом с ним из тумана вдруг возникла фигура. Человек поднял глаза в тот момент, когда Терминатор протянул ему разряженный газовый гранатомет. Инстинктивно он схватил его. Тут киборг содрал с него газовую маску, схватил его одной рукой за куртку и швырнул в расползающееся газовое облако, после чего прошел вдоль стенки фургона и влез за руль. Ключи зажигания отсутствовали. Он опустил противосолнечный щиток, закрепленный в верхней части кабины, и ключи упали ему в ладонь. Терминатор потратил микросекунду на то, чтобы сделать отметку в памяти. Он обучался.

Киборг повернул ключ зажигания и включил скорость.

В холле первого этажа облако слезоточивого газа постепенно рассеивалось. Те члены спецгруппы, которые не были ранены, хотя и испытывали замешательство, привычно занялись оказанием помощи своим менее удачливым коллегам. Когда снаружи раздались крики и рев двигателя, им пришлось оторваться от дела.

Входная дверь взорвалась водопадом осколков. Через нее в здание вломился автофургон спецгруппы. Полицейские кинулись кто куда, а машина рванулась прямо через холл и со скрипом затормозила у коридора, ведущего к лифтам. Терминатор подавал фургон назад до тех пор, пока — тр-р-р-ах! — задняя часть корпуса не закрыла вход в коридор.

Сара и Джон слышали звук удара и увидели фургон. Они торопливо выбрались из кабины лифта, кашляя, подбежали к машине и влезли внутрь в тот момент, когда Терминатор нажал на педаль газа. Взревев, фургон помчался по холлу и выскочил через разбитое окно. Полицейские разбегались кто куда.

За исключением одного.

При звуках стрельбы снизу Т-1000 подогнал «кава-саки» к окну и выглянул наружу. Он увидел мчащийся фургон и полицейских, неточно палящих по нему.

Робот понял, что вновь обнаружил свою цель.

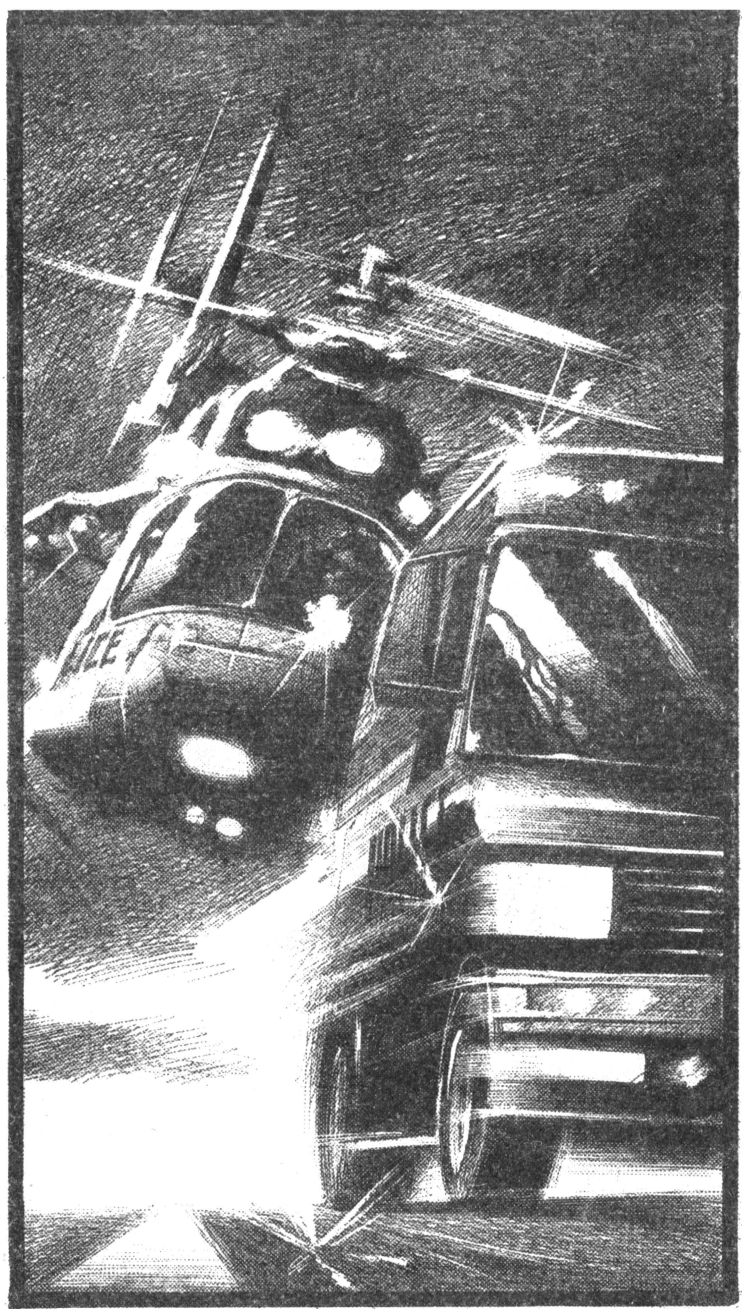
Быстро осмотревшись и проанализировав имеющиеся возможности, он увидел через дальнюю от него дверь вертолет, зависший рядом со зданием. Были и другие способы для того, чтобы добраться до цели, но этот путь казался наиболее эффективным, Т-1000 проанализировал все плюсы такого решения, его мозг впитывал информацию, подобно электронной губке. Слово притягиваемый магнитом к винтокрылой машине Т-1000 повернул рычаг газа до упора. Мощный мотоцикл взревел. Сначала робот подал машину чуть назад, а потом рванулся вперед по узкому коридору, в кабинет и из него — все быстрее и быстрее — прямо в окно...

Т-1000 вылетел наружу, и мотоцикл, казалось, завис в воздухе, но только на мгновение, а затем врезался в кабину вертолета. Потрясенный пилот попытался восстановить утраченный контроль, когда машину опять тряхнуло и мотоцикл рухнул вниз, на тротуар.

Но Т-1000 уже не было в седле. Он ухватился за открытый вмятинами фюзеляж. Слово в ночном кошмаре пилот увидел, как робот пробил головой плексигласовый колпак кабины и стремительно втянул свое тело через отверстие. Влившись в соседнее с пилотом кресло, субстанция, из которой состоял Т-1000, сразу же приобрела форму, превратившись в подобие офицера полиции Остина. Он схватил застывшего в изумлении пилота, вышвырнул его из кресла и сам сел за пульт управления.

Вертолет вошел в режим авторотации, почти потерял контроль. Еще чуть-чуть — и он рухнул бы на парковку. Т-1000 удалось выровнять машину лишь в трех метрах от земли.

Полицейские повалились наземь, когда прямо над их головами пронеслась хвостовая ферма вертолета. Им пришлось вновь лечь на землю, спасаясь от поднятого

винтами вихря, когда секундой позже машина с ревом промчалась над площадкой, преследуя фургон спецгруппы.

Поворачивая на многорядное шоссе, Терминатор бросил через плечо взгляд на своих пассажиров. Сара и Джон пытались отдышаться, все еще приходя в себя от воздействия слезоточивого газа. Киборг взглянул в зеркало заднего обзора. Мощный прожектор вертолета шарил по земле, стремительно приближаясь.

Тем временем Сара осмотрелось. Изнутри фургон напоминал передвижной арсенал. Вокруг были свалены винтовки, бронежилеты, всякое снаряжение.

— Джон, надевай это. Живо!

Мальчик устроился у передней стенки фургона, и мать накинула на него сверху несколько бронежилетов, полностью скрыв его под этой грудой. Затем она схватила со стойки у стены две автоматические винтовки М-16 и зарядила их. Сара начала заряжать короткоствольный карабин, в то время как Терминатор со знанием дела вписывал фургон в резкие повороты, обходя машины и грузовики, которые, казалось, ползли по сравнению со скоростью беглецов. Машина шла на пределе — восемьдесят миль в час. Ей едва удалось увернуться от столкновения с гигантской белой восемнадцатиколесной автоцистерной, и это было неплохо, поскольку голубая надпись на цистерне гласила: «Криоко компани. Жидкий азот». Столкновение с таким резервуаром не слишком способствовало бы сохранению здоровья.

Вертолет висел сзади, быстро приближаясь. Т-1000 выставил автоматический пистолет через разбитое стекло кабины и выстрелил. Корпус фургона задребезжал под ударами пуль.

Терминатор вел машину зигзагами, пытаясь помешать Т-1000 взять точный прицел. Фургон жутко трясло и мотало из стороны в сторону. Он едва не выходил из-под контроля. Стекла на задней двери вылетели и, подобно дробі в жестянке, пули застучали по внутрен-

ностям машины, чудом минуя Сару и с чмокающим звуком врезаясь в груды бронежилетов у передней стенки, под которой был спрятан ее сын.

Женщине надоело играть роль жертвы. Она уже испытала однажды такой же приступ ярости, когда первый Терминатор стрелял в Кайла. Похоже, судьба посчитала, что она еще недостаточно побыла в роли жертвы.

Если кто-то, кого она любила, подвергался нападению, в глубине ее души поднималась ярость — столь сильная, что трудно было представить, откуда она берется. Казалось, будто ангелы-воители откуда-то извне, из других кругов существования, наполняли ее душу непреклонной волей к сопротивлению. Но, как бы там ни было, вспышка ослепляющей ярости заставила Сару распахнуть заднюю дверь фургона и поднять М-16. Она открыла огонь, крича при этом так, что чуть не разрывались легкие, и пули — посланцы ее воли — разносили в клочья то, что еще осталось от стекла в кабине вертолета.

Т-1000 стрелял в ответ, и фургон трясся от попадания его пуль. В тонких металлических стенках машины появились дыры. Залетавшие внутрь пули не раз попадали в груды бронежилетов, прикрывавшую Джона. Вокруг Сары они тоже свистели, но женщина укрылась за двумя пуленепробиваемыми куртками с броней из «кевлара».

Перезарядив оружие, она вновь заняла свою позицию, но теперь она вела огонь скупыми очередями, целясь по винтам. Несколько пуль ушло рикошетом от вращающихся лопастей. Магазин М-16 опустел, и Сара схватила другую винтовку.

Терминатор обошел потрепанный пикап, который пытался перестроиться в другую полосу, задев его кузов и столкнув на обочину. Секундой позже мимо пронесся вертолет, едва не задев винтами крышу машины.

Сара продолжала вести огонь.

Т-1000 тоже стрелял.

Женщина ощутила удар в бедро. Несколько пуль ударили по бронежилету. Ее швырнуло на пол. Она оказалась незащищенной от пуль...

Терминатор заметил, что Т-1000 вновь прицеливается, и ударил по педали тормоза. Колеса жалобно завизжали, фургон пошел юзом. Сару бросило вперед, на переднюю стенку, рядом с Джоном. Она была уже вне досягаемости прямого выстрела. Однако...

Через заднюю дверь Сара и Джон видели, как на них надвигается кошмар: стремительно увеличивающийся в размерах вертолет, пикирующий прямо на машину. Он ударился о полотно шоссе, подскочил вверх, пролетел вперед. Казалось, будто гигантская рука подхватила его на высоте нескольких метров и швырнула вперед.

Несущий винт развалился на куски. Задняя дверь фургона была смята, а передняя часть фюзеляжа вертолета превратилась в груды лома. Т-1000 оказался в ловушке за грудой искореженного металла. Вертолет рухнул на шоссе, покачнулся, перевернулся вверх дном и превратился в бесформенную грудку искореженного металла, оставшуюся позади фургона.

Терминатор пытался взять под контроль машину, которая после удара выписывала замысловатые зигзаги по шоссе. Фургон врезался в центральный разделительный барьер и, чиркнув по бетонному блоку, отскочил. Киборг нажал на педаль газа, и машина вновь набрала максимальную скорость. Он чуть повернул руль, чтобы обойти какой-то обшарпанный пикап, который двигался по шоссе так, будто изображал удава, страдающего от запора. Правая часть переднего бампера фургона, прогнувшись от удара об ограждение, прорезала корд покрышки. Та лопнула и соскочила. Стальной обод прочертил полосу по шоссе, высекая сноп искр. Фургон покачнулся и перевернулся.

Раздался пронзительный скрежет — стальной корпус скользил по шоссе, лежа на боку, затем, наконец, остановился.

Внутри перевернутого фургона Джон подполз к Саре, которая стонала, держась за раненую ногу. Ее лицо было белым как мел.

— Мама! — позвал Джон. Женщина медленно повернулась к нему, ее дыхание было частым, она, казалось, потеряла ориентацию.

Терминатор уже освобождался от обломков водительского сиденья.

Позади, на дороге, валялась куча искореженного дымящегося металла, которая еще недавно была вертолетом. Автоцистерна, ревя двигателем, скрипела томозами, пытаясь обойти это неведомо откуда возникшее препятствие. Из-под ее огромных колес валил черный дым. Наконец машина остановилась всего в нескольких метрах от груды обломков вертолета.

Дэна Шорт выскочил из кабины. Он был потрясен. Кровь стучала в висках. Едва спасшись от того бешеного психопата, он слишком нервничал, чтобы на следующий же день ехать тем же маршрутом, поэтому договорился поменяться с Уилсоном. Лучше бы ему возить овощи. Сейчас Дэна двигался на север, хорошо что не на восток или не на юг, и дорога уводила его от тех психопатов из пустыни.

Но теперь он начал сомневаться в том, что сделал правильный выбор. Сегодня ночью Шорт уже стал свидетелем двух катастроф.

Он чуть расслабился, и перед его мысленным взором возникло лицо официантки из придорожного кафе. Как там ее звали? Клаудиа. А уж груди у нее...

Вот тут-то перед ним на дороге и возникла гора обломков, и ему пришлось пустить в ход тормоза на всю катушку. Дэна буквально ощущал, как тонны чудовищно сжатой и исключительно холодной жидкости, колыхавшейся в цистерне, брошены силой инерции в направ-

лении кабины, и запаниковал, представив, как эта дрянь проламывает стенку цистерны и мгновенно превращает его в ледяную статую.

Шорт огляделся, пытаясь обнаружить — с чувством подступающей тошноты, — уцелел ли кто-нибудь в катастрофе. Из-за груды обломков появился полицейский и направился к нему. Выглядел он так, будто и не побывал в переделке.

— Черт вас побери, вы уцеле... — Дэна удалось повернуться, прежде чем...

Ш-Ш-Ш-ШИ-И-И-Х!

Т-1000 вогнал ему в живот длинное лезвие и прошел мимо, не замедляя шага и даже не посмотрев на него.

Дэна упал на колени, пытаясь сжать, раздавить эту невыносимо пылающую печь боли, которая вспыхнула у него в животе. Он все еще не потерял способности ощущать окружающее, пока его руки сжимали зияющую рану. Еще до того момента, как Шорт осознал, что ему вспороли живот, он, потрясенный, увидел, что полицейский с рукой, по форме напоминающей гарпун, спокойно взобрался в кабину его автоцистерны и включил скорость. Огромная машина заревела и покатилась вперед, выбросив из выхлопной трубы клуб дыма, словно сумасшедший дракон.

Дэна подумал о том, что Господь, вероятно, не любит прощать прежние грехи. Эта мысль мелькнула у него в тот момент, когда он уже падал лицом вниз на шоссе и погружался в бессознательное состояние, из которого так и не вышел...

А немного дальше от него на дороге Джон и Терминатор вытаскивали Сару из перевернутого фургона. У киборга через плечо висел гранатомет М-79 и подсумок с запасными гранатами, у пояса болтался заряженный автоматический пистолет 45-го калибра. Джон же позаимствовал крупнокалиберный карабин с укорочен-

ным стволом из арсенала спецгруппы по борьбе с терроризмом.

Как только вдали раздался металлический грохот, Терминатор и Джон обернулись. Вдали, там, где лежала груда обломков вертолета, они увидели, как эти обломки были сметены в сторону гигантской автоцистерной, набиравшей скорость.

Джон схватил Сару за руку.

— Ах ты, черт подери!.. Мам, ну мам... нам нужно идти.. ну, мам...

Пикап, который они обошли несколькими секундами ранее, поравнялся с ними. За рулем сидел тип с наружностью латиноамериканца, лет пятидесяти. Он выглянул из кабины с предложением подвезти их. Терминатор шагнул к нему со словами:

— Нам нужна ваша машина.

Не ожидая ответа, он сдернул водителя с его места, посадил на сиденье Сару и сам сел за руль. Джон обогнул автомобиль, чтобы влезть в кабину через пассажирскую дверь. Водитель посторонился, понимая, что лучше не перечить этим с ума сошедшим, покрытым кровью людям.

Автоцистерна, ревя, мчалась к ним, оставляя за собой шлейф черного дыма, вырывавшегося из выхлопных труб.

Терминатор включил скорость, бросив взгляд в зеркало заднего обзора. Автоцистерна была всего лишь в тридцати метрах от них и набирала скорость. Киборг быстро подсчитал, что до столкновения осталось семь секунд. Вполне достаточно времени. Он нажал на педаль газа, но пикап был уже весьма потрепанным, да вдобавок в кузове стоял тяжелый деревянный каркас. Машина медленно набирала ход.

Терминатор изменил свою первоначальную оценку: до столкновения оставалось три секунды.

Сорок шансов из ста за то, что удастся уйти от мчащейся автоцистерны.

Тем временем она врезалась в опрокинутый фургон спецгруппы и с ревом столкнула его в сторону. Восемнадцатиколесный монстр продолжал набирать скорость.

Когда автоцистерна оказалась прямо за ним, Терминатор начал бросать машину из стороны в сторону, но преследователь не отставал. Сама емкость на машине кренилась из стороны в сторону.

— Быстрее, он уже близко!— завопил Джон.

Терминатор решил, что в данных обстоятельствах ответ не является стратегически необходимым. Гораздо более ценным с точки зрения тактики действием было снять с шеи гранатомет и потянуться за запасной гранатой. Так киборг и поступил, удерживая руль одной рукой.

Джон обернулся и бросил взгляд на сияющую хромом и огнями автоцистерну, начиненную жидким азотом.

Казалось, все это уже когда-то происходило.

Ба-бах!

Машина врезалась в хвост пикапа, и тот пошел юзом. Затем Т-1000 вырулил так, чтобы пикап оказался между автоцистерной и центральным разделительным ограждением. Стремительно вращающиеся хромированные колпаки гигантских колес вмяли дверь пикапа, а с другой стороны надвигались тросы дорожного ограждения.

Пикап бешено затрясся, отлетая рикошетом то от корпуса автоцистерны, то от бетонного ограждения. Джон сжал окровавленную руку своей матери. В уши лез пронзительный скрежет рвущегося от напряжения металла.

Во все стороны летели искры.

Машину беглецов медленно сплющивало.

Джон чувствовал, как стучат его зубы. Деревянный каркас в кузове не выдержал напряжения, рассыпался на куски и вывалился на дорогу.

Т-1000 твердо держал руль, безжалостно перемалывая пикап между корпусом своей машины и бетонным ограждением. Терминатор сдвинулся на сиденье к противоположной дверце кабины. Продолжая нажимать на педаль газа, он приподнял Джона и усадил его на место водителя. Киборг говорил спокойно, как будто собирался вытащить какой-то нужный предмет из «бардачка»:

— Тебе придется минутку поуправлять машиной.

У Джона появился вопрос, явно относящийся к делу:

— А ты куда?

Терминатор ответил делом, вышибив кулаком уже треснувшее ветровое стекло. Склеенное пластиковыми прозрачными лентами, оно выскочило из рамы и перелетело через кабину пикапа.

Джон со страхом ухватился за руль, следя за тем, как киборг просунул верхнюю часть тела через дыру, образовавшуюся на месте ветрового стекла, и выпрямился. Он повернулся и, держа гранатомет М-79 одной рукой, прицелился. Щелчок. Граната полетела к цели.

Она пронеслась всего лишь в полуметре от Т-1000 и взорвалась в передней части цистерны, почти на самом верху. Через дыру в корпусе хлынула мощная струя жидкого азота. Поток встречного воздуха отбрасывал ее назад.

Платформа автоцистерны слегка отклонилась в сторону, в то время как Т-1000 вновь взял машину под контроль. Емкость за его спиной моталась из стороны в сторону, как маятник.

Преследователь чуть приотстал, и Джон, воспользовавшись этим, вырвался вперед, уводя пикап из ловушки. Несмотря на страх, ему удалось обогнать автоцистерну на несколько метров и вновь оказаться перед ее бампером.

Но Т-1000 вновь набирал скорость. За его машиной тянулся подобный комете хвост пара — жидкий азот хлестал из пробойны.

Терминатор, все еще стоя в прежнем положении, открыл затвор и перезарядил оружие. Джон резко свернул с шоссе в сторону. Покрытая гарью могучая машина, которой управлял Т-1000, также двинулась за ними к съезду с дороги, набирая скорость. Теперь преследователь был всего лишь метрах в пяти от них и продолжал сближение. Терминатор закрыл затвор и выстрелил.

Граната взорвалась на решетке двигателя, сорвала радиатор и капот. Струя пара рванулась вверх. Выбрасывая дым и пар, подобно какому-то дьявольскому локомотиву, автоцистерна врезалась в кузов пикапа. Сила удара была такова, что пикап пролетел через перекресток у съезда с шоссе и его развернуло на полосу, ведущую прямо в заводской район.

Кругом царил хаос, машина тряслась как бешеная. Терминатор пытался перезарядить свое оружие. У него осталось в запасе всего несколько гранат.

Совсем недалеко впереди виднелись трубы и корпуса сталелитейного завода. Ворота Калифорнийской сталелитейной корпорации были сорваны с петель: автоцистерна, врезавшись сзади в пикап, буквально проломила их. Джон вскрикнул от ужаса, отчаянно крутя руль.

Но сделать он ничего не мог. Машины мчались с бешеной скоростью по широкой бетонной площадке прямо в направлении основного цеха завода. В момент, когда они прорвались через ворота, Терминатор пытался перезарядить гранатомет. Но времени не хватало. Вместо этого киборг схватил автомат и вылез на крышу пикапа. Выбравшись в кузов, он преодолел его в два прыжка, а затем прыгнул прямо на капот автоцистерны и выстрелил в упор через ветровое стекло, разрядив весь магазин автомата прямо в лицо Т-1000.

Оно покрылось десятками вмятин металлического цвета. На какой-то момент сила ударов заставила робота замереть. Терминатор ухватился за кронштейн, на котором был закреплен рожок звукового сигнала, наклонился в кабину и схватился за руль. Тягач автоцистерны развернуло, и весь гигантский автопоезд начал складываться вдвое, подобно перочинному ножу.казалось, все происходило медленно, как во сне. Кабину раскачивало из стороны в сторону, невыносимо визжащие колеса прижало под прямым углом к корпусу цистерны, а весь автопоезд теперь несли юзом.

Из-под шин вырывались клубы черного дыма, кабина клюнула вниз, и весь автомонстр начал переворачиваться.

Терминатор держался на той стороне кабины тягача, которая оказалась повернутой вверх. С дьявольским скрежетом, как будто повернулись адские колеса, автоцистерна на скорости шестьдесят миль в час опрокинулась и заскользила по бетонному покрытию в направлении главного корпуса завода. За ней стелился шлейф искр в десяток метров шириной. Все это напоминало какой-то гибрид автогонок без правил и салют в честь Дня независимости. Билеты на такой аттракцион можно было бы продавать по любой цене, а ведь это была только увертюра!

Джон оглянулся через плечо, затем уставился на здание, которое стремительно вырастало перед капотом. Гигантские ворота на роликах были полуоткрыты.

Выбора не оставалось.

Джон попытался направить пикап точно в проем ворот, цепляясь за них уже не раз битыми бортами. Терминатор в последнюю оставшуюся ему секунду прыгнул с кабины автоцистерны и пролетел в проем ворот, в то время как автоцистерна с жутким грохотом ударилась о стену здания.

Киборг рухнул на пол главного пролета сталелитейного цеха. В нескольких метрах позади него автоцистерна врезалась в массивную бетонную опору ворот. Раздался оглушительный грохот, треск ломающегося металла. Емкость раскололась пополам, выпустив на волю целую реку жидкого азота, температура которого составляла минус 230 градусов.

Джон ударил по тормозам. Старенький пикап попал колесами в мелкую лужу, и его занесло. Мальчику удалось затормозить и почти остановить машину, но она в последний момент врезалась в стальную колонну, поддерживающую крышу. И его, и Сару бросило вперед. Оба сильно ударились о приборную доску.

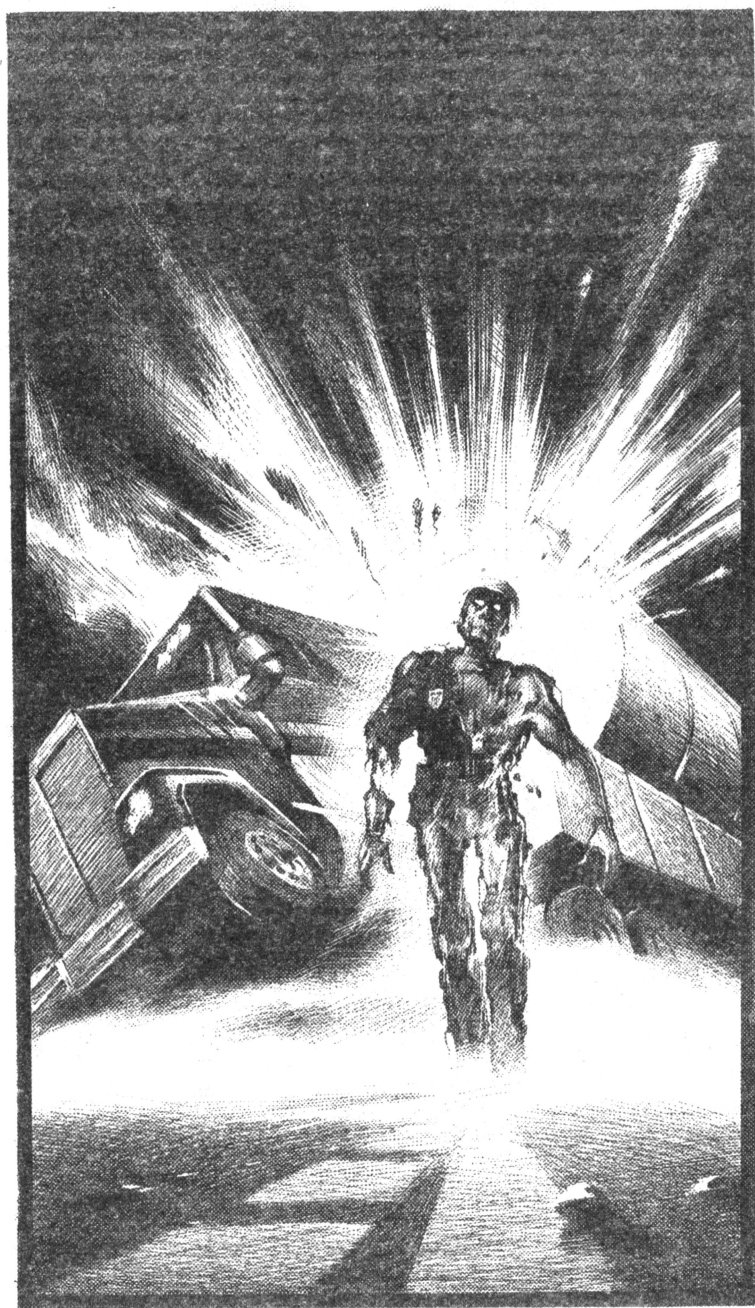
Терминатор, все еще сжимая в руках гранатомет, скользил по полу, проломил ограждение и, наконец, ударился о массивное основание невероятно огромного агрегата.

Кабина тягача каким-то образом перевалилась через гору обломков, в которые превратилась автоцистерна, ввалилась через проем ворот в здание цеха и замерла. Струи жидкого азота хлестали по ней, заливая все вокруг стремительно испаряющейся лужей сверххолодной жидкости. Над обломками встало облако морозного пара. В тумане трудно было что-либо различить.

Терминатор какие-то мгновения лежал неподвижно. Он пришел в рабочее состояние, стремительно проведя оценку ущерба, нанесенного его внутренним механизмам, затем приподнялся на локте и осмотрелся.

В разбитой кабине пикапа зашевелился Джон. Он был оглушен, из разбитого носа текла кровь. Мальчик понял, что они оказались в сталелитейном цехе. Кругом ревели сирены. Джон видел бегущих, вопящих людей... и обернулся, чтобы посмотреть, от чего они так удирают.

Стена паров азота надвигалась со стороны разбитой цистерны. У нее на пути происходили странные превращения: огонь боролся со льдом. Из гигантских плавильных печей по бокам центрального пролета цеха лился

оранжевый свет, вылетало пламя, а по центральному проходу двигалось облако морозного пара, оставляя за собой белые лужи и изморозь.

Глубоко внутри газового облака Джон едва смог разглядеть раздавленную кабину тягача автоцистерны. Оттуда выползла фигура, смутно видимая в дыму. Т-1000 сделал несколько шагов в сторону от обломков. У самых его ног с шипением текла кипящая река жидкого азота. Робот двигался медленно, как будто его ноги застряли в слое патоки.

Наконец-то хоть что-то оказывало на него видимое воздействие. Ноги Т-1000 примерзали к полу, хотя он по-прежнему стремился добраться до Джона.

Мальчик замер неподвижно, и вдруг — Х-Х-ХРУСЬ! — одна из ног робота, остекленев от чудовищного холода, сломалась в колене. Т-1000 сделал еще шаг вперед — и отвалилась другая ступня. Он пытался удержать равновесие на культяпках, оставшихся вместо ног, но тут вся конечность от бедра хрустнула и отвалилась. Робот упал, пытаясь удержаться на колене и одной руке, упершейся в пол, но рука оказалась в окружении жидкого азота и прилипла к полу. Т-1000 потянул ее и снова — Х-Х-ХРУСЬ! — рука обломилась в запястье. Робот с удивлением посмотрел на стеклянный обрубок. Впервые на его лице возникло выражение, которое показалось Джону искренним, — это была боль, но то была не боль человека или даже киборга. Это была агония жидкого металла. Молекулярная структура Т-1000 стала терять подвижность, а потоки энергии, пронизывающие все его тело, стали замедляться и наконец остановились. Рот робота искривился в беззвучном вопле. Иней поднимался по корпусу Т-1000 все выше.

А потом он перестал двигаться.

Замер на одном месте.

На лице его навсегда застыла маска гнева и ярости.

Смертельно опасная машина-убийца превратилась в ледяную статую, стоявшую на коленях в морозном облаке.

Жидкий азот вытек из цистерны и начал быстро испаряться. Терминатор, который оказался на самой границе холодной зоны, мог ясно видеть Т-1000. Киборг вытащил свой автоматический пистолет 45-го калибра и прицелился.

— *Nasta la vista*, малыш, — проговорил он.

Ба-бах! Единственная пуля ударила в остекленную человекоподобную стальную фигуру. Молекулярные связи в ее структуре оказались нарушенными, и Т-1000 взорвался миллионом сияющих осколков. Они посыпались на землю в радиусе пяти метров.

Терминатор опустил оружие и попытался криво улыбнуться. Возможно, это удалось бы ему лучше, если бы большая часть сервомеханизмов, управляющих его лицом, была в рабочем состоянии.

По виду киборга можно было сказать, что ему явно не повредил бы длительный отдых.

В кабине пикапа Саре было плохо. Она находилась в сознании, но ощущала огромную слабость. Джон попытался открыть заклинившую дверь. Он с силой толкнул ее, и та распахнулась.

— Ну ладно, мам, нам надо убираться отсюда прямо сейчас. Давай, пошли. Все кончено.

Джон помог Саре слезть с сиденья помятой машины. Колени у женщины подогнулись. Сын попытался поддержать ее, затем вернулся в кабину пикапа и взял с сиденья крупнокалиберное ружье, какими вооружают полицейских для подавления беспорядков. Они повернулись и побрели к Терминатору.

— Ну что, он погиб? — крикнул Джон.

Встав на колени, киборг вглядывался в рассеивающееся облако, окружавшее Т-1000. Жар сталеплавиль-

ных печей к этому моменту уже испарил почти весь жидкий азот.

Осколки, на которые распался робот, плавились, превращаясь в сотни капель ртути, разбрызганной по полу. Желтый отблеск из зевов сталеплавильных печей плясал в лужицах жидкого металла.

Терминатор попытался встать. Одна рука его оказалась сильно поврежденной и практически не действовала. Были повреждены и несколько сервоприводов, управляющих движениями ноги, но эта неполадка поддавалась устранению. Пока что киборг с трудом мог стоять. Когда Джон и Сара подошли к нему, он проговорил:

— У нас не очень много времени.

— Что? Почему?

Терминатор указал в направлении лужиц серебристого металла. На глазах у Сары и Джона сверкающие капли, на которые распался Т-1000, начали сливаться в более крупные, а те стремительно поползли навстречу друг другу. Секундой позже они начали соединяться в более крупные сгустки. Лужицы жидкого металла целенаправленно собирались в общую массу.

Сара с ужасом наблюдала за всем происходящим, хотя глаза застилала пелена. Женщина находилась на грани потери сознания. Ее силы были сильно истощены, но она понимала все чудовищные последствия того, что сейчас происходило перед ней. Сара зашептала на ухо Джону, и в ее голосе прозвучало отчаяние:

— Это еще не кончилось.

Сын поверил ей.

— Пойдем. Да пойдем же!

Терминатор положил руку Сары себе на плечо, и они медленно двинулись прочь, в глубь цеха. За их спинами продолжалось движение. Из лужицы ртутеподобной субстанции сформировалась серебряная голова, затем возникли плечи, вырастающие прямо из серебряной жидкости.

Голова повернулась и посмотрела на намеченную жертву. Джон обернулся, и его вновь окатила волна ужаса.

Т-1000 уже поднялся в человеческий рост. Его тело все еще представляло собой сгусток ртутеподобной субстанции, но быстро принимало все более определенную форму. Он сделал первый шаг в направлении к беглецам.

Сара споткнулась. Они быстро подняли ее на ноги и продолжали идти. Терминатор заметно хромал: коленное сочленение было повреждено. Джон тянул, подталкивал, направлял их обоих... Они повернули за угол, в проход между возвышающимися над ними до самого потолка пылающими печами. Вокруг высились какие-то колоссальные машины. Жара была невыносимой, а в воздухе стоял неумолчный грохот. Сара закричала от боли и опять споткнулась.

— Давай, мама, — попросил ее Джон. — Давай, ты же можешь сделать это.

Они подняли женщину на ноги и побрели дальше. Нога Сары была залита кровью, лицо смертельно побледнело. Джон оглянулся через плечо.

В главном пролете цеха Т-1000 окончательно сформировался, приняв облик полицейского Остина, и сделал еще один шаг. Отблески, подобные адскому огню, играли на его бесстрастном лице. Он двинулся вперед. Казалось, превращение в замороженную статую никак не отразилось на нем. В момент, когда его рука коснулась желто-черного ограждения, ее цвет тоже начал меняться на черный и желтый, но к локтю цвет постепенно переходил в нормальный. Робот с трудом убрал руку от поручня. При этом раздался такой звук, будто липкую ленту отрывали от поверхности.

Т-1000 взглянул на свою желто-черную руку, отдавая мысленно команду, чтобы она вернулась в норму. В системе передачи информации, встроенной в структуру его тела, возник немодулированный шум. Робот ощутил,

что в нем что-то разладилось. И дело не ограничивалось только рукой.

С каждым шагом разноцветные плитки пола как будто «отпечатывались» на нижней части его ног. Когда Т-1000 поднимал ногу, рисунок плиток исчезал, а когда он вновь ставил ногу на пол, рисунок опять появлялся. Конечность пыталась слиться с полом. Функция мимики тела была нарушена и вышла из-под контроля.

Т-1000 двинулся вперед, осматриваясь по сторонам. Есть неполадки или нет, но перед ним поставлена задача, и он все еще способен был убивать.

Робот повернул за угол, в проход между печами.

Терминатор увидел, как из туманной мглы к ним приближается фигура полицейского Остина. Лишь только они были замечены, фигура ускорила шаг.

Киборг переложил руку Сары на плечо Джона.

— Идите дальше, — сказал он. Мальчик отрицательно помотал головой.

Т-1000 теперь бежал. Его шаги гулко отдавались в проходе.

Терминатор толкнул Сару и Джона вперед:

— БЕГОМ!

Джон повиновался. Наполовину неся, наполовину волоча по полу мать, он старался как мог. Женщина пыталась не впадать в забытие, пыталась бежать, но голова кружилась. Ногой она зацепилась за кабель и упала на колени. Джон хотел помочь ей встать, но сил на это у Сары уже не было.

Сквозь всхлипывания мальчик молил ее:

— Ну пойдём же.... Ты должна попытаться. Ну пожалуйста, мамочка. ВСТАВАЙ!

За их спиной Терминатор дрожащими руками перезаряжал гранатомет. Он едва смог вставить последнюю гранату. Т-1000 пробежал оставшиеся несколько метров и вышиб оружие у него из рук. Оно покатилося по полу. Граната, покрутившись по полу, закатилась под печь.

Терминатор изо всех сил швырнул Т-1000 об стену. Началась схватка.

Джон и Сара добрались до конца прохода.

Тупик.

Путь им перегораживал высокий бетонный фундамент печи. Они обернулись и стали смотреть на битву титанов, освещаемую огненными языками из плавильных печей, битву, которая должна была определить судьбы десятков миллионов людей.

Терминатор схватил Т-1000 и с невероятной силой швырнул его о бетонную стену узкого прохода. Но за время, которого не хватило бы на то, чтобы обернуться, робот вывернулся наизнанку — его лицо вдруг оказалось там, где только что был затылок. Т-1000 тут же бросился на Терминатора. Пытаясь отбить нападение, киборг врезал по нему своим неповрежденным кулаком. От могучего удара рука почти по локоть вошла в ртуте-подобную субстанцию лица.

Но голова Т-1000 за долю секунды сформировалась в руку, которая схватила Терминатора за запястье, а голова возникла рядом. Форма его тела менялась быстрее, чем за этим мог уследить соперник. Т-1000 швырнул Терминатора к гигантскому мотору, приводившему в движение транспортер, и впихнул его между движущихся шестерен. Тяжелый поворотный рычаг, как ножицами, рубанул того по руке, раздробив ее у локтя.

Терминатор замер у машины, которая поймала его в ловушку. Сервомеханизмы киборга были от перенапряжения. Т-1000 повернулся и двинулся в направлении заданной ему цели.

Сара увидела его, закричала и отшвырнула Джона в узкую щель между агрегатами. Мальчик упал на переплетение труб и балок.

Джон увидел мать в узком проходе. Она могла последовать за ним, но колебалась. К нему приближалась какая-то темная масса. Мальчик задохнулся от страха: гигантский стальной противовес, подвешенный на мощ-

ных цепях в несколько сантиметров толщиной, двигался прямо на него. Он откатился в сторону а когда вновь поднял глаза, то уже не увидел щели, через которую попал сюда.

— Мама! МА-А-А-МА!

Терминатор напрягся, пытаясь достать лежащий неподалеку стальной обрубок. Рабочие использовали его для того, чтобы передвигать раскаленные стальные болванки. Киборг ухватился за конец обрубка и попытался использовать стержень в качестве рычага. Титаническим усилием ему удалось разжать захватившие его металлические челюсти и освободить свою руку. Она была разmozжена в локте: из разбитого сустава свешивался бесполезный кусок стали.

Сара потеряла Джона из виду.

У матери и сына не осталось времени на то, чтобы попрощаться. Женщина обернулась, чтобы встретиться лицом к лицу с Т-1000, приближающимся к ней, подобно неумолимой косе, срезающей все на своем пути..

С трудом опираясь на какой-то агрегат и едва сознавая, что она делает, Сара пыталась перезарядить оружие. В последний момент она вскинула крупнокалиберную винтовку и выстрелила.

Лицо Т-1000 снесло выстрелом, но робот быстро восстановил прежнюю форму и потянулся к жертве. Сара отчаянно пыталась загнать следующий патрон в магазин, но...

Ш-Ш-Ш-И-ИХ!

Стальная игла пронзила ее плечо. Полиморфный убийца отвел назад руку. Указательный палец на ней вытянулся в блестящую иглу, чуть отклоненную назад и нацеленную так, чтобы пронзить женщине лобные доли мозга. Спокойным, холодным тоном Т-1000 произнес:

— Зови Джона. Сейчас же.

Сара уже пережила одну встречу со стальным ублюдком, и, как оказалось, лишь для того, чтобы ее в конце концов прикончил второй такой же, под стать

первому. Женщину охватил страх, но еще более сильным чувством, которое она испытывала, была ярость. Преодолевая накатывающие приступы боли, Сара закричала:

— Н-е-ет, проклятый!

Как только убийца понял, что его просьба отвергнута, он переключился в режим уничтожения и отклонился для того, чтобы нанести последний удар.

БАХ! Что-то со свистом обрушилось на Т-1000 с такой силой, что его голова и туловище развалились надвое до самой поясицы. Стальной обрубок вошел в тело. Терминатор оттолкнул убийцу подальше от Сары.

Робот отлетел от стены, выхватил из своего тела стальной обрубок и кинулся на Терминатора, атакуя его так стремительно, что за движениями нельзя было уследить глазом. Удары следовали один за другим и отбрасывали Терминатора назад. Киборг рухнул на спину у стены. Все его системы испытывали гигантскую перегрузку, удары по телу глушили и искажали сигналы, поступающие к узлам и механизмам.

За спиной Т-1000 висел на мощных цепях массивный брус, которым пользовались для того, чтобы подавать в плавильные печи слитки металла. Полиморфный убийца схватил брус и покатил его по пазам подъемника прямо на Терминатора. Двухтонная болванка врезалась ему прямо в грудь, сминая ее.

Т-1000 оттянул болванку назад и вновь с силой послал ее вперед. Киборг попытался отклониться, чтобы удар пришелся в плечо. Хрустнул металл, и внутри уже и без того сильно поврежденного тела Терминатора киборга что-то сломалось. Он попытался ухватиться за стену...

Его оптические детекторы быстро выходили из строя. Человек-машина потерял чувство равновесия. Он повернулся, и третий удар пришелся ему в спину, раздробив становой хребет. Сервомеханизмы ломались, скри-

пели, едва начав движение, замирали...Терминатор рухнул на колени, распятый у стены.

Четвертый удар, нанесенный Т-1000, был нацелен между лопатками киборга. На его черепе зияла вмятина. Терминатор соскользнул на пол.

К контрольным центрам мозга шли сигналы о тяжелейших повреждениях. Рвались системы подключения электронных блоков памяти. Перед внутренним взором Терминатора не промчалась в один момент вся жизнь — ведь настоящей жизнью он не жил, — но у него имелась информация. Следовало помнить и о жизни других людей. Хаос человеческих эмоций водоворотом крутился в его сознании, как будто заклинившая кассета повторяла записи разговоров всех последних дней. Вот Сара и Джон, склонившиеся друг к другу. На лицах слезы. Вот Джон, пытающийся скрыть, что он плачет. Вот его мать, пытающаяся противостоять Т-1000 с совсем неподходящим для этого оружием в руках. Вот робот, который без каких-либо эмоций перестраивается для действий в изменившейся оперативной обстановке. И на какую-то долю секунды перепутавшиеся блоки электронной памяти создали конфигурацию, которая, подобно удару молнии, высветила для Терминатора смысл его существования, смысл человеческих отношений, и из всего этого бешеного водоворота родилась одна-единственная сущность, которая никогда не была впечатана в память киборга.

Сочувствие.

Терминатор рухнул на бетонный пол. Энергетические импульсы метались в цепях его искусственного мозга, подобно потерявшим управление ракетам. В момент агонии, на грани смерти — той смерти, которая уготована машинам, — киборг осознал то, что имеет самое важное значение для органической жизни.

Как жаль, что у него не осталось времени на анализ.

Лежащий на полу киборг представлял собой грудку обломков. Однако разбитые блоки памяти посылали

слабые электронные импульсы по всем узлам в поисках дополнительных резервных источников энергии. Скай-нет создавал терминаторов так, чтобы они могли продолжать функционировать даже при жесточайших повреждениях механизмов, чтобы они в любых условиях сохраняли достаточное сознание, могли устранить поломки и выполнить поставленную перед ними задачу. Сейчас в тонких структурах мозга человека-машины включились резервные цепи, и, несмотря на полное разрушение внешнего и внутреннего каркаса, он воспользовался резервной системой для того, чтобы передать на рабочие органы команду:

Двигаться....

Двигаться...

ДВИГАТЬСЯ...

Вот мелькнула крошечная электрическая искра. Еще одна. Еще. Конвульсивно согнулся коленный сустав.

ДВИГАТЬСЯ!

Дрогнула нога.

Никто из людей не мог бы и мечтать вернуться с того смертного края, на котором стоял Терминатор... Но ни один человек и не получал столь всеобъемлющего, обязательного к безусловному исполнению приказа, впечатанного в каждую молекулу его искусственного мозга.

И теперь, когда перед Терминатором открылась сияющая истина, он был намерен двигаться. Несмотря на заблокированные сервомоторы.

Медленно-медленно киборг пополз, волоча за собой разбитый корпус. Обрубок руки царапал по плитам пола. Терминатор сантиметр за сантиметром двигался вперед. Но его искусственные глаза горели алым огнем решимости..

Он добрался до предмета, который сулил решение проблемы: гранатомет М-79. Казенник оружия все еще был открыт. Гранатомет лежал на обломке, который еще недавно был рукой киборга. Уцелевшей рукой, ко-

торая уже не была покрыта имитацией кожи, он потянулся за последней гранатой, закатившейся за обмуровку фундамента плавильной печи. Его металлические пальцы дотянулись до гранаты.

Терминатор все еще не выполнил поставленной перед ним задачи.

Но Т-1000 также еще не выполнил то, что ему было приказано. Он поднял тяжелый стальной брус над головой и с невероятной силой опустил его на спину Терминатора. Через брешь в броне стальной брус вошел внутрь корпуса. Т-1000 ворочал брусом вперед и назад, расширяя дыру... Затем он поднял брус еще раз и опять вогнал его в корпус противника с такой силой, что конец показался из груди Терминатора и уперся в пол.

Киборг был проколот.

И у него оставалась лишь одна, жалкая, последняя возможность.

Стратегия номер 9085.

Терминатор отчаянно цеплялся за эту мысль, в то время как его голова ударилась об пол и он перестал двигаться. Свет в его глазах померк.

Т-1000 посмотрел на лежащего у его ног киборга и пришел к выводу, что тот больше не представляет какой-либо угрозы с точки зрения тактики дальнейших действий.

Робот переключил свое внимание на выполнение основной задачи и двинулся вперед, чтобы разыскать жертву и выполнить свою миссию.

Джон полз, как крыса, по внутренностям воздуховодки. Над ним шумели какие-то огромные механизмы, которые работали без всякого присмотра. Вдруг он услышал голос, звучавший приглушенно, но настойчиво:

— Джон! Джон! Ты слышишь меня? Где ты?

Это был голос его матери.

Мальчик выполз из тени, высматривая Сару. Он выбрался на одну из площадок рядом с основанием гигантской плавильной печи, где кипела расплавленная

сталь. Стоял невыносимый жар, над печью дрожало прозрачное марево.

И тут Джон увидел мать рядом. Женщина шла к нему пошатываясь, припадая на окровавленную ногу. На бегу он слышал, как она хрипела:

— Помоги мне, дорогой...

Сара сделала еще шаг вперед, потянувшись к нему, ухмыляясь. Но тут Джон замедлил шаги, потому что за спиной этой фигуры возникла, как тень, другая. Это тоже была его мать. В руках у нее была винтовка, нацеленная, казалось, прямо в Джона.

Мальчик остановился, его глаза широко раскрылись от удивления. Кто же перед ним? Он посмотрел вниз. Нога ближайшей к нему Сары пыталась слиться с полом при каждом шаге. До колена она была того же цвета, что и плиты пола..

— СТРЕЛЯЙ!.. — закричал Джон и бросился в сторону. Полиморфный убийца, принявший форму Сары, обернулся, мгновенно превращаясь в подобие полицейского Остина. Женщина выпускала пулю за пулей, целясь в Т-1000.

БУМ!

Робота отбросило назад.

БА-БАХ! Она сделала еще один выстрел.

БА-БАХ! И еще один.

БАХ! И еще.

И еще.

И еще.

С каждым выстрелом Т-1000 отбрасывало назад, а Сара все шла вперед и вперед. Дыры, возникающие в корпусе робота под ударами пуль, теперь затягивались гораздо медленнее.

Его энергия шла на убыль. Женщина выстрелила вновь. В ее глазах горела яростная решимость.

Она отбросила противника еще на шаг назад, прямо на край ковша с кипящим металлом.

Щ-ЩЕЛК...

Щелк.

Магазин опустел.

Т-1000 стоял на самом краю ковша, пытаясь прийти в себя после последнего удара. Через секунду он восстанет и дыры на его корпусе затянутся. Вновь Сару постигла неудача. Сейчас он убьет ее, затем — Джона, и Скайнет наконец одержит победу. Женщина крикнула, и в ее крике прозвучала последняя степень ярости. Она была готова кинуться к роботу и рухнуть вместе с ним вниз, где их ждала смерть в яростном огне...

Но лишь только мышцы ее ног напряглись для последнего броска, стальные пальцы вложили в казенник гранатомета последнюю гранату.

Распростертый на полу Терминатор поднял голову.

Стратегия 9085.

Прикинуться мертвым.

В глазнице хромированного черепа, кое-где прикрытого лохмотьями синтетической кожи, красный глаз горел маяком гнева. Движение руки — казенник гранатомета закрылся, и киборг нажал на спуск.

Заряд попал прямо в середину корпуса Т-1000. Взрыв разворотил в нем огромную дыру, торс разорвался чуть ли не надвое, и робота отбросило назад.

Т-1000 потерял равновесие и рухнул с края ковша прямо в кипящую сталь. Джон бросился к Саре, и они с ужасом увидели, как голова убийцы и верхняя часть его корпуса появились над поверхностью расплавленного металла.

Т-1000 кричал. Это был ужасающий, нечеловеческий вопль. Молекулы тела робота пытались найти подходящий вариант преобразования, но чудовищная жара и текучесть металла разрушали эти структуры. Полиморфный убийца менял свою форму, на неуловимое мгновение превращаясь во все те образы, которые он принимал когда-то. Джон и Сара едва успевали осознавать происходящее...

В ковше раскаленного металла постепенно появились: Джанель Войт, покрытая пятнами цвета линолеума; охранник Льюис, из лица которого торчали лезвия, другие лица, меняющиеся с калейдоскопической быстротой, одно за другим, пока наконец все они не слились воедино...

Фигура из блестящего металла взвыла в последний раз и скрылась. Жидкие серебряные струйки растеклись по поверхности расплавленного металла и исчезли в кипящей массе.

Расплылись в ничто.

Полиморфа не стало.

Разряженная винтовка выпала из рук Сары и покатилась по полу. Здоровой рукой женщина обхватила плечи Джона, и мать с сыном обнялись. Их трясло.

Поверженный киборг старался подняться. Его сервомеханизмы с натугой скрипели и трещали. Он попытался встать на колени, но не удержался и беспомощно рухнул, затем предпринял попытку встать снова.

Джон, увидев это, подбежал и стал помогать ему изо всех сил. Поврежденная машина едва смогла подняться на ноги. С помощью Сары и Джона Терминатор доковылял к краю ковша, взглянул вниз и убедился, что все кончено. Джон расстегнул заплочный мешок Сары и вытащил стальную руку первого Терминатора.

— Она там расплавится?— спросил он.

Киборг ответил, и его голос звучал странно — мягко, почти как у человека. Возможно, это сказывались результаты повреждений.

— Да. Бросай.

Джон швырнул обломок, и тот утонул в расплавленном металле.

— И контрольное устройство туда же,— добавил Терминатор.

Джон достал микропроцессор из кармана и швырнул вслед.

Сара видела, как он практически мгновенно расплавился. Женщина глубоко вздохнула и тихо сказала:

— Все кончено.

— Нет. Остался еще один микропроцессор.

Терминатор коснулся стальным пальцем своего черепа и посмотрел на Сару. Они оба поняли, что нужно сделать.

Глаза Джона широко раскрылись, когда он вдруг догадался, что все это значит. Он замотал головой, и его глаза наполнились слезами.

— Н-е-е-т!

Терминатор повернулся к мальчику. Киборг представлял собой жуткое зрелище после всего того, что ему пришлось вынести, но в его облике вдруг проскользнуло какое-то благородство...

И доброта.

— Я обязан уйти, Джон, — проговорил человек-машина. — Все должно закончиться здесь... Ведь я — это будущее.

Он повернулся так, чтобы изуродованная человеческая половина его лица оказалась в тени. Джон видел перед собой хромированный череп и горящий красным светом глаз.

Но мальчик не уступал:

— Не делай этого... Пожалуйста.... Все будет хорошо... Оставайся с нами...

Терминатор опустил руку Джону на плечо:

— Я должен завершить свою миссию.

И когда он это сказал, стала видна вторая — человеческая — половина его лица. Киборг протянул к Джону руку, и металлический палец коснулся слезы на щеке мальчика.

Это оказалось для него откровением.

— Теперь я знаю, почему ты плачешь, хотя сам я никогда не был способен на это.

Он повернулся к Саре и промолвил:

— Прощай.

— Тебе страшно?

Последовала короткая пауза. Затем прозвучал ответ:

— Да.

Впервые в своей жизни Терминатор боялся. Но не потому, что он должен был прекратить свое существование как боевая машина, а оттого, что лишь сейчас вдруг ощутил, что за узкими рамками введенной в него программы открываются широкие горизонты космических масштабов, осознать которые не под силу даже Скайнету. И это заставило его впервые проявить эмоции.

Страх.

Страх того, куда он отправлялся теперь. Если термин «куда» сейчас вообще имел какой-то смысл.

Конечно же, никто не просил Терминатора дать более подробный ответ, и поэтому он ничего больше не добавил к сказанному, а просто повернулся и ступил через край.

И пока киборг летел вниз, время, казалось, замедлило ход. В мозгу человека-машины взорвалась яркая вспышка света. Терминатор словно плыл по тоннелю, ведущему вдаль, вслед за вспышками, сулящими окончательное уничтожение...

Или спасение...

Искусственный мозг был выжжен, когда тело рухнуло в кипящий металл. Почти все токи электричества в теле мгновенно прекратились.

Почти ...

Хромированный скелет растворялся в том же самом кипящем месиве, в котором исчез Т-1000. Сара и Джон видели, как Терминатор медленно тонет в расплавленной стали. Его рука все еще оставалась над поверхностью.

И в самую последнюю секунду она сжалась в кулак, а большой палец вытянулся вверх... Прощальный символ победы.

Затем все исчезло...

Мать и сын стояли неподвижно, глядя на озеро кипящего металла. Тут Джон вспомнил о второй руке Терминатора, лежащей на бетонном полу в проходе у плавильных печей, подбежал и подобрал ее обломки, которые представляли собой куски бесполезного, искореженного металла, но этот металл был из будущего. Теперь они не должны оставлять ни единого шанса для случайности.

Когда Джон швырнул обломки вниз, один за другим, и мальчик и Сара ощутили вдруг мощный толчок из глубин земли. Словно где-то внизу повернулся гигантский маховик.

Конечно же, долгое время спустя, вспоминая об этом, Джон думал, что это были всего лишь отзвуки работы могучих заводских машин.

Но он был неправ.

Это возродилась История.

СУДНЫЙ ДЕНЬ

ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ
11 июля 2029 года
Воскресенье, 10.12 утра

Солнце ярко сияло на чистом голубом небе. Внизу раскинулся парк, красующийся буйной зеленью. Люди, одетые в простую одежду, наслаждались летним отдыхом. Кто-то катался на велосипеде, кто-то читал... Дети играли на площадке, качались на качелях, скатывались с горок. Детская площадка не исчезла и не сгорела в огне. На ней было много резвящихся малышей, и оттуда доносились пронзительные детские голоса. Маленький мальчик с сияющими от радости глазами усердно нажимал на педали своего трехколесного велосипеда.

Есть вечные вещи, которые не меняются даже под влиянием десятилетий технического прогресса.

За деревьями выступали алебастровые очертания города Вашингтона, округ Колумбия, примечательные знаменитым куполом Капитолия и белым шпилем памятника Вашингтону.

Но там стояли и другие здания, которых не было прежде, — высоченные небоскребы, откуда дули ветры перемен. В этих домах жили люди скромного достатка. Такая возможность появилась благодаря тому, что при

активной поддержке одного молодого напористого сенатора было принято несколько новых правительственных законопроектов. Квартиры не предоставлялись бесплатно. Их обитатели должны были работать, чтобы заплатить за них. Но плата устанавливалась с учетом способностей и возможностей каждого жителя.

И это было справедливо.

Вот и прошел день — 29 августа 1997 года. И ничего особенного не произошло. Майклу Джексону исполнилось сорок лет. Люди, как обычно, работали, смеялись, жаловались, смотрели телевизор, занимались любовью.

Судный день не наступил.

Все двадцать четыре часа этого дня Сара Коннор прожила, затаив дыхание. И когда взошло солнце и у женщины уже не оставалось сомнений, ее охватило страстное желание выбежать на улицу, закричать, остановить людей и сказать: «Каждый день начиная с нынешнего дня — это бесценный подарок судьбы. Используйте его разумно!..» Впрочем, они ведь могут подумать, что Сара сошла с ума, а она уже достаточно от этого пострадала. С нее хватит.

Вместо этого женщина напилась.

У нее было много друзей-мужчин, и некоторые из них, безусловно, богаты, хороши собой, неглупы, но... все равно больше она так и не вышла замуж.

Если время перепуталось и сплелось в гордиев узел, то только Он, пожертвовав собой, смог распутать его. Он был в центре круговорота. Он вышел из развалин, наделенный такой генетикой, которая помогла ему выжить и посеять семена будущих сил, предназначенных изменить историю. Но...

Откуда Он родом? Кем была его мать? Где сейчас его семья?

Сара даже наняла людей для поисков его. Его — измененного, того, кто, как и весь остальной мир, родился и выжил и никогда не узнал, что где-то там когда-то была ядерная война и шел жестокий бой за жизнь.

Кайл не умер, он жил где-то в ее мире, может быть, был женат на какой-нибудь милой женщине, может быть, у него были дети, и он занимался каким-либо обычным делом.

Конечно, Кайл не узнал бы Сару.

Или же полюбил бы ее.

Или не понял бы, почему она смотрит на него глазами, полными слез любви и благодарности. Потому что это уже не был бы тот Кайл Риз, которого любила Сара и который вернулся назад во времени, чтобы умереть, прежде чем был рожден.

Ради нее.

Ради человечества.

И ради Джона Коннора.

Поэтому женщина прекратила расследование этого дела и оставила все как есть.

Она не смогла выйти замуж ни за кого другого.

Или же просто полюбить другого человека так, как любила Кайла.

Это произошло тридцать лет тому назад. Но мрачное будущее, которое так и не наступило, все еще терзало Сару, и оно будет всегда с ней, подобно отрывкам сна на рассвете. А война против машин продолжается. Или, если сказать точнее, война против тех, кто создал вредные машины для бесчестных целей. Скайнет стал естественным проявлением человеческого самоуничтожения и страха. Он пришел к решению, которое превосходило все известные миру проявления тирании. Полное уничтожение.

Некоторые люди все еще таят надежду создать своих Скайнетов. Другие ведут с ними борьбу. И пока что победили эти другие. Хотя еще случаются небольшие войны, бывает голод, наблюдается коррупция в правительстве, люди сделали еще один шаг вперед на шкале эволюции, шаг, о котором они сами никогда не узнают, за исключением тех немногих, кто бросил вызов судьбе

или, как Сара теперь полагает, немного помог ей и направил ее на более здравый путь.

Итак, по прошествии многих лет Сара все еще оставалась грациозной, красивой женщиной, и только шрамы портили ее лицо, а в глазах отражались то горе, то радость.

Мужчины не могли рассчитывать на ее любовь. И все же был один, которым Сара восхищалась. Вот и сейчас, сидя в тени деревьев, она наблюдала за ним, сорокалетним мужчиной, играющим с двумя маленькими детьми.

У Джона Коннора были те же строгие черты лица, как и в верхнем времени, «при — тогда», но без повязки на глазу и без шрамов. Это был далеко не тот измученный человек, обреченный судьбой, каким он сложился в том мире, который мог вполне наступить. Но его глаза, как и прежде, светились проникновенным умом, характер закалился в огне любви, а мудрость он приобрел испытанием силы воли.

Сара улыбнулась ему, преисполненная материнской гордости, и стала говорить, записывая свою речь на маленький цифровой магнитофон.

«Джон борется против войны иными путями, а не занимается ее предсказаниями. Здесь, на поле боя в сенате, здравый смысл — вот его оружие... и надежда».

Она опустила магнитофон, вспомнив о первых записях, которые были сделаны еще до рождения сына. Так давно это было на той, продуваемой ветрами мексиканской дороге. Сара также вспомнила о записях, сделанных за те годы, пока он рос. Они все хранятся у нее, и вот теперь появятся новые в дополнение к старым.

Устная история, которая будет храниться в семье и передаваться от поколения к поколению, пока, возможно, не станет захватывающей легендой.

Или соответствующим фактом...

... пока человечество в конце концов не откроет способ путешествия во времени.

Прелестная четырехлетняя малышка подбежала к Саре и указала пальчиком на свой ботиночек:

— Завяжи мне, бабуля!

Бабушка Сара тепло улыбнулась и склонилась над маленькой девочкой, поставившей свою ножку на скамейку. Когда все было сделано, девочка чмокнула женщину в щеку и побежала дальше играть с отцом.

Саре не стоило ничего оплакивать, ведь у нее была любовь. И сейчас у женщины хватало времени, чтобы поразмышлять и оценить это все в перспективе, в то время как ее сын продолжал вести борьбу ради матери и Кайла.

Сара подняла магнитофон и стала диктовать дальше. Ее взор устремился в небо, в глубины яркой голубизны атмосферы, которая больше не подвергалась загрязнению.

«Терминатор подарил мне радость надежды. Раз даже машина может научиться ценить человеческую жизнь, то, вероятно, мы тоже способны на это».

Сара выключила магнитофон, откинулась назад и ощутила, как ветер нежно ласкает ее лицо.

ОБ АВТОРЕ

Рэндалл Фрэйкс работал редактором армейской газеты 16-го батальона связи, когда проходил военную службу в Европе. За это время он получил премию по журналистике «Звезды и полосы» за статью, в которой исследовал условия жизни в лагере для заключенных в Мангейме.

После возвращения из армии Фрэйкс обучался киноискусству (созданию сценариев, производству фильмов) в Колумбийском колледже в Лос-Анджелесе и зарабатывал себе на жизнь, публикуя рассказы и повести в журналах «Аналог», «Фэнтэзи энд сайенс фикшн» и «Фантэстик».

После окончания колледжа он работал оператором у Роджера Гормана в Венисе, штат Калифорния, где специализировался на создании фотоэффектов для таких кинолент, как «Побег из Нью-Йорка», «Битва после старта» и «Галактика страха».

В соавторстве с Уильямом Уишером он написал сценарий фильма «Последние тридцать дней свободы» и осуществил литературную запись «Терминатора» Джеймса Камерона.

Фрэйкс также написал футуристическую комедию «Ад приходит в Лягушачий город» и участвовал в ее постановке. Недавно он закончил сценарий фильма «Дипломатический иммунитет» и продолжает работать над повестью и несколькими сценариями.

Сейчас он живет в городе Силмар, штат Калифорния.

СОДЕРЖАНИЕ

День сто двадцать шестой	13
При — тогда	20
Министерство судьбы	32
Гроза	47
Два Остина	61
Генерал	66
Пациент номер 82	72
Поляроид	81
Искатели	84
Часы посещения	88
Обратное воспроизведение	94
Розетский камень	98
Приговор	109
Никогда	114
Наступление	118
Откровение	138
Ось	152
Бегство	180
Насмешка судьбы	184
Передышка	186
Воскресная поездка	198
Заправка	200
Семейный человек	208
Тайна оружия	213
Проверка почтовых адресов	225
Испытание воли	227
Терминатор	235
Танец судьбы	249
Судный день	309
<i>Об авторе</i>	<i>315</i>

Рэндалл ФРЭЙКС

ТЕРМИНАТОР 2: СУДНЫЙ ДЕНЬ: Пер. с англ. —

Серия «Видеороман». — М.: КРИМ-ПРЕСС 1992—320 с.

Подготовка серии:

Н. Демидов, Л. Моргун, К. Орленко

Главный редактор

Л. Моргун

Редактор

И. Сотников

Ответственный редактор

В. Денисевич

Художественный редактор

П. Навдаев

Корректор

О. Недорезова

**Издательство выражает глубокую признательность
сотрудникам ТАСС, оказавшим помощь в работе над
этой книгой.**

Подготовка оригинал-макета

Операторы Ю. Литвиненко, Ю. Солдатова

Ответственный за выпуск В. Дубаносов

**Сдано в набор 25.06.1992. Подписано в печать 29.06.1992
Бумага офсетная. Формат 84х108 1/32. Гарнитура “Таймс”.**

Печать офсетная. Усл. печ. л. 16.58. Усл. изд. л. 17.4

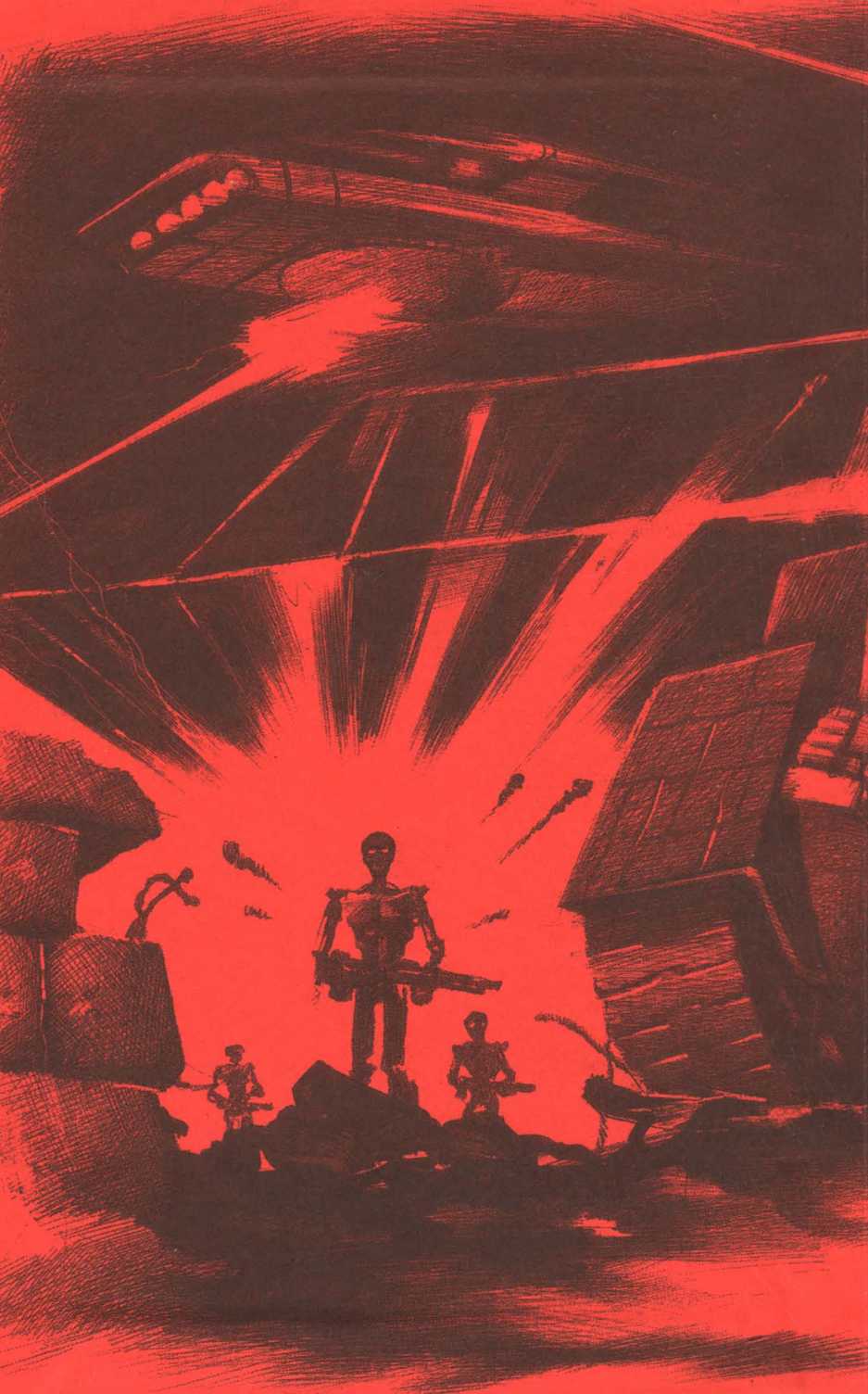
Тираж 100 000 экз. ЗАКАЗ № 1036

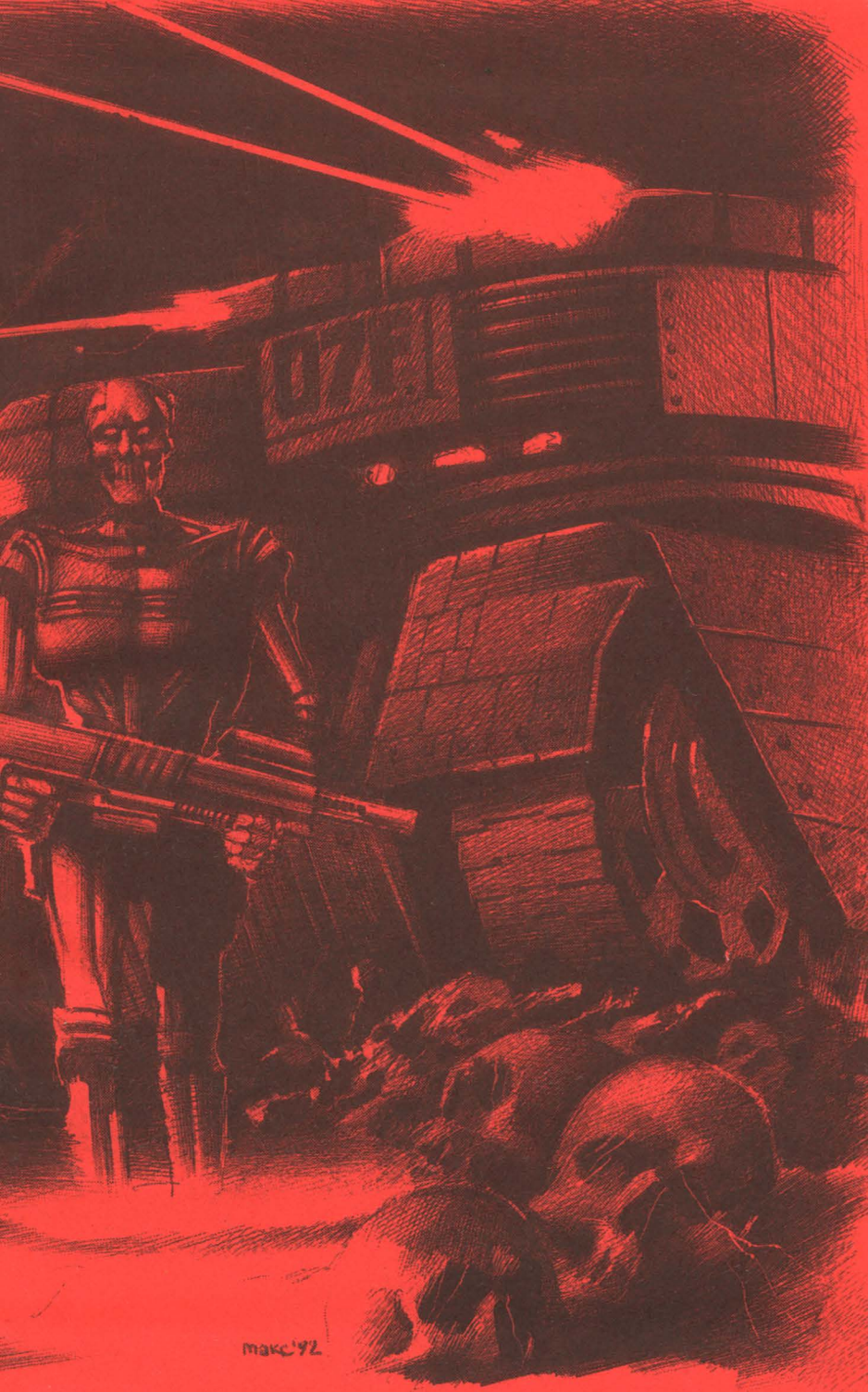
Издательство КРИМ-ПРЕСС

103009, Москва, Тверской б-р., 10-12

Отпечатано в типографии издательства «Новости»

107005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 46

max'92

T2

«Я ВЕРНУСЬ!»

Терминатор — киборг из будущего послан в наши дни с заданием убить ребенка по имени Джон Коннор, которому через много лет придется возглавить движение Сопротивления в беспощадной войне людей против машин. Но и Сопротивление забрасывает в прошлое киборга-одиночку с единственной четко поставленной перед ним целью — спасти мальчика. Между двумя боевыми машинами разворачивается ожесточенная схватка, которая запечатлена в фильме Джеймса Камерона

ТЕРМИНАТОР 2

СУДНЫЙ ДЕНЬ

Эксклюзивное право на публикацию этой книги на русском языке, тиражирование и распространение на территории России принадлежит КРИМ-ПРЕСС и охраняется Всемирной (Женевской) конвенцией об авторском праве. Любые другие литературные версии и публикации этого произведения являются противозаконными и подлежат изъятию, а их издатели — судебному преследованию. Опасайтесь подделок!

РЭНДАЛЛ
ФРЭЙКС

ТЕРМИНАТОР 2

T2